

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Клевенская Елизавета Сергеевна

**Генерал-адъютант П.Х. Граббе – русский военный
и государственный деятель (1789–1875)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Максим Михайлович Шевченко

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. НАЧАЛО ВОЕННОЙ КАРЬЕРЫ 41	
1.1. Происхождение, детские и юношеские годы	41
1.2. Участие в кампаниях 1805–1807 гг. Начало знакомства с А.П. Ермоловым	44
1.3. Разведывательная деятельность при русском представительстве в Баварии и Саксонии. 1810–1812 гг.	52
1.4. Адъютантская служба П.Х. Граббе в кампаниях 1812–1815 гг.	63
ГЛАВА 2. ВОЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ. 1817–1837 ГГ. 76	
2.1. Участие в Союзе благоденствия и его влияние на военную карьеру	76
2.2. Внешнеполитическая обстановка накануне Русско-турецкой войны 1828–1829 гг.	88
2.3. Деятельность в составе отдельного Мало-Валахского отряда в 1828 г.	91
2.4. Вклад в победы русской армии на Дунае в 1829 г.	101
2.5. Участие в Русско-польской войне 1831 г. Окончательное восстановление репутации	107
ГЛАВА 3. ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА КАВКАЗЕ В 1838–1842 ГГ. 116	
3.1. Деятельность на посту командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории	119
3.1.1. Военно-политическая обстановка, предположения и планы	119
3.1.2. Наступление на Северо-Восточном Кавказе в 1839 г.	125
3.1.3. Проведение военных операций и строительство укреплений на Сунженской и передовой Чеченской линиях в 1840–1841 гг. Проект П.Х. Граббе о занятии Чеченской плоскости	149
3.1.4. Визит в Петербург и представление плана Ичкеринской экспедиции Николаю I. Руководство военными операциями в 1842 г.	162
3.2. Деятельность на посту начальника Кавказской области	172
ГЛАВА 4. ЗАВЕРШАЮЩИЕ ЭТАПЫ ВОЕННОЙ КАРЬЕРЫ И ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ 184	
4.1. Военная деятельность после увольнения с Кавказа	185

4.1.1. От революции в Венгрии до Крымской войны	185
4.1.2. Участие в Балтийских кампаниях 1854–1855 гг.	194
4.2. Деятельность на посту наказного атамана Донского казачьего войска и членство в Государственном совете. 1862–1875 гг.	201
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	209
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	214
ПРИЛОЖЕНИЯ	241
1. Формулярный список о службе и достоинстве генерал-лейтенанта генерал-адъютанта П.Х. Граббе за 1848-й год	241
2. Справка о службе исправляющего должность Ревельского военного губернатора и командующего войсками, в Эстляндии расположенными, генерал-адъютанта П.Х. Граббе	256
3. Родословная генерал-лейтенанта графа Николая Павловича Граббе. 1895-й год	258

ВВЕДЕНИЕ

Научная значимость и актуальность темы исследования. В течение последних десятилетий в отечественной историографии наблюдается тенденция, ориентированная на изучение служебной деятельности бывших членов тайных обществ, занявших в период правления Николая I влиятельные государственные посты. Одним из тех, для кого события 1825 г. не стали препятствием к продолжению службы, стал генерал от кавалерии, генерал адъютант граф П.Х. Граббе. Его последующие успехи на балканском и европейском театрах военных действий способствовали восстановлению репутации и многообещающему назначению на Кавказ для противостояния военно-теократическому государству Шамиля.

Актуальность изучения данной биографии, ранее не становившейся самостоятельной темой для исследования, обеспечивают два фактора. Во-первых, повышенное внимание современной исторической науки к проблематике, связанной с историей императорской России через биографии конкретных персоналий. Во-вторых, введение в научный оборот ранее не использовавшихся комплексов архивных материалов для уточнения содержательного наполнения и трактовок ряда фактов военно-политической истории России первой половины – середины XIX в.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является биография П.Х. Граббе. Предмет исследования – его военная, административная, политическая и государственная деятельность.

Хронологические рамки исследования охватывают годы жизни П.Х. Граббе – с 1789 по 1875 гг.

Территориальные рамки исследования связаны с его объектом и предметом и обусловлены служебными обязанностями П.Х. Граббе, то есть локализуются в пределах Российской империи, Западной и Восточной Европы.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является реконструкция военной и государственной деятельности П.Х. Граббе. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие исследовательские задачи:

- определить профессиональные и личностные качества П.Х. Граббе, обозначившиеся на начальном этапе его военной карьеры;
- установить связи П.Х. Граббе с декабристскими и околодекабристскими кругами и степень влияния его участия в тайных обществах на дальнейшую карьеру;
- обозначить действия П.Х. Граббе и обстоятельства, способствовавшие его постепенному служебному росту, восстановлению и укреплению репутации после событий 1825 г.;
- выявить основные аспекты военно-административной деятельности П.Х. Граббе на Кавказе в должностях командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории и начальника Кавказской области;
- обосновать причины и обстоятельства увольнения П.Х. Граббе с Кавказа и дать комплексную характеристику кавказского периода его деятельности;
- представить содержание завершающих этапов служебной карьеры П.Х. Граббе в середине – третьей четверти XIX в.

Методологическую основу исследования Методологическую основу исследования составляет система общенаучных и специально-исторических методов. Концептуальной основой диссертации стали принципы историзма, научной объективности и системности.

Следование принципу историзма обосновано историческим периодом, в рамках которого проходил жизненный путь П.Х. Граббе и были определены вехи его служебной карьеры. На основе принципа историзма удалось рассмотреть биографию и связанные с ней события в их историческом развитии.

Соблюдение принципа научной объективности необходимо в работе с источниками личного происхождения, с комплексом мемуаров, дневников и

переписки. Отобранные материалы были проанализированы с учетом личных восприятий авторов источников и времени написания их сочинений и писем.

Принцип системности направлен на комплексное рассмотрение деятельности П.Х. Граббе на различных должностях, раскрытие взаимного влияния принятых им решений, а также на поиск их взаимосвязи с другими значимыми факторами.

Наряду с соблюдением ключевых принципов исторического исследования были использованы специальные научные методы.

Генетический метод, позволяющий, согласно И.Д. Ковальченко, в наибольшей мере приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта¹, дал возможность определить основные периоды жизни П.Х. Граббе и выявить причинно-следственные связи между событиями, повлиявшими на развитие его профессиональных и личностных качеств.

Для реконструкции персональной истории с отражением личности героя и ее эволюции применялся биографический метод в его современном прочтении². Применение данного метода позволило проанализировать персональные характеристики П.Х. Граббе и его систему ценностей в конкретно-историческом контексте.

Использование проблемно-хронологического метода позволило реконструировать этапы жизни и деятельности П.Х. Граббе и представить последовательное развитие данной исторической личности как военного и государственного деятеля.

Степень разработанности темы исследования. Исследовательский интерес к биографии П.Х. Граббе прослеживается с середины XIX в. Еще при

¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 184.

² Селунская Н.Б. Возрождение биографического метода в практиках историописания XXI в.: «история в биографиях» и «история через личность» // Биографический метод и эго-источники в исследованиях российской истории XVIII – начала XX в. СПб., 2021. С. 8–20.

жизни Павла Христофоровича участник Кавказской войны гвардии полковник С.К. Новоселов намеревался представить жизнеописание генерала в выходившей под его редакцией серии «Кавказцы...»³, однако этого не произошло по нескольким причинам. В 1858 г. издатели обратились к Граббе за биографическими материалами и получили отказ. Биографию, по мнению генерала, следовало опубликовать после его смерти⁴. В 1859 г. выпуск «Кавказцев» прекратился и намерения издателей не воплотились.

Обстоятельства для написания биографии не сложились и к публикации «Записной книжки графа П.Х. Граббе» в 1888 г. Во вступительном слове к дневникам издатель «Русского архива» и директор Чертковской библиотеки П.И. Бартенев заметил, что давать оценку военной и государственной деятельности генерала было бы преждевременно⁵. Его биография по-прежнему оставалась в совокупности неизученной и с течением времени становилась более актуальной для выявления ранее неизвестных материалов и фактов, способных расширить исследовательское поле.

Комплекс научной литературы, касающейся жизни и деятельности генерала, можно разделить на три группы: 1) справочные материалы; 2) полковая историография конца XIX – начала XX в.; 3) тематическая историография. Представляется важным отметить, что настоящий обзор не подразумевает всестороннюю характеристику богатого научного наследия. В нем приводятся лишь ключевые для написания данной диссертации работы, а также труды, необходимые для общего понимания контекста эпохи. Следует оговорить, что некоторые из них носят пограничный характер между источником и

³ Жизнеописание генерала от инфanterии Евгения Александровича Головина // Кавказцы, или подвиги и жизнь замечательных лиц, действовавших на Кавказе / Под ред. С.К. Новоселова. СПб., 1859. Вып. 37–47. С. 104.

⁴ Граббе П.Х. Записная книжка графа П.Х. Граббе. М., 1888. С. 670–671.

⁵ Вступительное слово П.И. Бартенева к «Записной книжке графа П.Х. Граббе» // Граббе П.Х. Указ. соч.

историографией, поскольку были написаны участниками тех или иных событий и содержат долю воспоминаний.

Справочные материалы. В биографических справочниках⁶ и в дореволюционных энциклопедических изданиях⁷ генералу Граббе уделено, как правило, от одной до нескольких страниц с конспективным изложением его биографии. В биографическом справочнике «Декабристы», подготовленном С.В. Мироненко и изданном под редакцией М.В. Нечкиной, содержатся наиболее полные сведения о периоде жизни Граббе с 1818 по 1826 гг.⁸ В биобиблиографическом справочнике Д.Н. Шилова указаны семейная история и служебная карьера генерала, отдельно выделена его деятельность в Государственном совете, приведены список наград и почетных званий, а также библиография с источниками и историографией по теме⁹.

В качестве вспомогательной литературы были привлечены справочники по генеалогической истории Финляндии, геральдике и топонимике финских поселений, названия которых получили специфическую шведскую форму¹⁰. Использование данных работ позволило определить предков генерала Граббе, построивших в XV в. в финском Карьяя (швед. Карис) имение Граббака. Была подтверждена также родственная связь между генералом и сподвижником

⁶ См.: Шилов Д.Н. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: биобиблиографический справочник. СПб., 2007. С. 231–235; Потемкин Е.Л. Высшие чины Российской империи (22.10.1721–2.03.1917): биографический словарь. Т. 1. М., 2017. С. 434; Декабристы: биографический справочник / Публ. С.В. Мироненко. Под ред. М.В. Нечкиной. М., 1988. С. 58.

⁷ См.: Энциклопедия военных и морских наук. Т. 2. СПб., 1885. С. 566–567; Военная энциклопедия. Т. 8. СПб., 1912. С. 438–439.

⁸ Декабристы: биографический справочник... С. 58.

⁹ Шилов Д.Н. Указ. соч. С. 231–235.

¹⁰ Ramsay J. Frälsesläkter i Finland intill stora ofreden. Helsingfors, 1909; Nordisk familjebok: konversationslexikon och realencyklopedi, innehållande upplysningar och förklaringar om märkvärdiga namn, föremål och begrepp. Bd. 5. Stockholm, 1882; Hausen R. Afbildningar af vapensköldar fordom uppsatta i Finlands kyrkor. Helsingfors, 1882; Huldén L. Finlandssvenska bebyggelsenamn. Namn på landskap, kommuner, byar i Finland av svenska ursprung eller med särskild svensk form. Helsingfors, 2001.

шведского короля Густава Васы выборгским штатгальтером Нильсом (Ниило) Монссоном Граббе, о которой самому Павлу Христофоровичу стало известно в 1857 г. из сообщений геральдика¹¹.

Уточнить и расширить имеющийся биографический материал о генерале Граббе позволила полковая историография, где он нашел отражение в должностях командира того или иного полка.

Полковая историография конца XIX – начала XX в. Описания боевой жизни полков имеют важное значение для формирования представления о командире. Граббе оставил яркий след в истории Лубенского гусарского полка, о чем свидетельствует работа отставного ротмистра того же полка И.Д. Бурского (служил в полку с 1884 по 1898 гг.)¹². В работе приведены характеристика служебных качеств Граббе и краткое описание его биографии до прибытия в полк и после. Наличие этих биографических сведений выделило работу Бурского среди других полковых историй, где подобные данные отсутствуют.

Павел Христофорович нашел отражение в двух историях Новороссийского драгунского полка, написанных генералом Н.А. Фохтом¹³ и военным историком В.А. Потто¹⁴. Дополнить биографию позволили истории Апшеронского¹⁵ и Куринского¹⁶ пехотных полков, входивших в Чеченский отряд под начальством Граббе и отличившихся во время штурмов аула Ахульго в 1839 г. В работе над диссертацией привлекались и другие боевые хроники¹⁷, а также тематический

¹¹ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 653.

¹² Бурский И.Д. История 8-го Гусарского Лубенского полка. Одесса, 1912.

¹³ Фохт Н.А. Памятка 7-го Драгунского Новороссийского Его Императорского Высочества великого князя Владимира Александровича полка, 1803–1903 гг. Киев, 1903.

¹⁴ Потто В.А. История Новороссийского драгунского полка. СПб., 1866.

¹⁵ Богуславский Л.А. История Апшеронского полка. 1700–1894. Т. 1–3. СПб., 1892.

¹⁶ Казбек Г.Н. Курины в Чечне и Дагестане. 1834–1861. Тифлис, 1885.

¹⁷ См., напр.: Гениев Н.И. История Псковского пехотного генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского полка. 1700–1881. М., 1883; Богданов Л.С. Памятка 61-го пехотного

сборник «Гренадерские и Пехотные полки»¹⁸ в качестве вспомогательной литературы.

Тематическая историография. В научной литературе интерес к биографии П.Х. Граббе отмечается преимущественно в трех случаях. Во-первых, как к участнику тайных обществ. Во-вторых, как к командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории¹⁹. В-третьих, как к автору мемуарно-автобиографического сочинения и дневниковых записей – «Памятных записок» и «Записной книжки» соответственно.

Некоторые современники, в частности генерал бар. Н.И. Корф и военный историк генерал М.И. Богданович, обращались к генералу как к очевидцу тех или иных событий²⁰. Известно также, что военный историк А.И. Михайловский-Данилевский при создании «Описания второй войны Императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах» пользовался «словесными показаниями немногих оставшихся в живых участников и свидетелей», в том числе и П.Х. Граббе²¹.

Историки нередко цитировали отрывки из «Памятных записок» или упоминали это сочинение в библиографии. Цитирования и упоминания встречаются преимущественно в работах, посвященных выпускникам кадетских корпусов, повседневной жизни, мировоззрению и культуре поведения офицера русской армии первой половины XIX в., эпохе Наполеоновских войн в целом или

Владимирского полка. СПб., 1900; Зиссерман А.Л. Два отрывка из истории Кабардинского пехотного полка // Древняя и новая Россия. 1881. № 1. С. 98–112.

¹⁸ Гренадерские и Пехотные полки. Т. 1 / Под ред. В.К. Шенка. СПб., 1909.

¹⁹ Территория Черноморского побережья Кавказа. В 1860 г. Черномория вошла в состав Кубанской области.

²⁰ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 473, 665, 673.

²¹ Михайловский-Данилевский А.И. Описание второй войны Императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах. СПб., 1846. С. VII, 207.

отдельным ее аспектам²². Появлению в современных исследованиях о Наполеоновской эпохе и офицерах русской армии Граббе обязан возрастанием среди историков интереса к повседневной жизни русского офицерства и поиску новых персоналий, оставивших дневники и воспоминания.

Изучение декабристов, избежавших судебного приговора, длительное время оставалось на периферии исследовательского внимания. В работах дореволюционных историков А.Н. Пыпина²³ и М.В. Довнар-Запольского²⁴, посвященных тайным организациям в России в первой четверти XIX в., полковник Граббе присутствует в нескольких кратких упоминаниях в перечне с более заметными участниками Союза благоденствия. Отдельное внимание к нему обращено в изданной в 1909 г. монографии профессора В.И. Семевского, где приведен сюжет о принятии полковника в Союз благоденствия М.А. Фонвизиным, одним из руководителей Московской управы тайного общества²⁵.

Советская историография привлекла ранее неиспользованные источники и обогатилась новыми данными. М.К. Азадовский упомянул о дневниках Граббе, доведенных до декабря 1825 г., как об утраченных источниках о деятельности тайных обществ. По словам историка, записи не сохранились, поскольку были

²² Безотосный В.М. Разведка и планы сторон в 1812 году. М., 2005. С. 26; Он же. Россия в Наполеоновских войнах 1805–1815 гг. М., 2014. С. 58, 243, 256; Ивченко Л.Л. Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 года. М., 2008. С. 23, 24, 76, 166, 210, 253, 270, 278, 312–319; Аурова Н.Н. Система военного образования в России: кадетские корпуса во второй половине XVIII – первой половине XIX века. М., 2003. С. 22; Каменев Е.В. Категории мировоззрения русского офицерства эпохи Наполеоновских войн. Петрозаводск, 2017. С. 48, 49; Гребенкин А.Н. Военно-культурные традиции подготовки русского офицерского корпуса (2-я половина XVII – начало XX в.): дисс... д.и.н. Орел, 2017. С. 32; Белотелов А.Л. Культура поведения офицера русской армии XIX века: дисс... к.и.н. М., 2000. С. 12.

²³ Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб., 1885.

²⁴ Довнар-Запольский М.В. Тайное общество декабристов. М., 1906.

²⁵ Семевский В.И. Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909. С. 220.

уничтожены членами его семьи после его ареста по делу о декабристах²⁶. В работе историка А.В. Семеновой ему уделено внимание в главе «Господин проконсул Иберии», посвященной генералу А.П. Ермолову. Павел Христофорович предстал истинным и преданным «ермоловцем», чьи теплые отношения с генералом сохранялись на протяжении долгих лет²⁷.

В 1960 г. вышел сборник избранных статей по истории декабризма профессора С.Н. Чернова, где содержится статья, посвященная полковнику Граббе и его т.н. «служебному краху», последовавшему за его участием в Союзе благоденствия²⁸. Ценность статьи обусловлена тем, что ни до, ни после Чернова некоторые дела из личного архивного фонда Граббе не были столь тщательно проработаны²⁹. Скрупулезный анализ коснулся не только архивных документов, но и опубликованных в 1873 г. «Памятных записок». По мнению историка, Граббе являлся едва ли не центральной политической фигурой в 1-й армии³⁰. Эта же идея получила развитие в новейшей статье профессора Я.В. Леонтьева³¹.

²⁶ Азадовский М.К. Затерянные и утраченные произведения декабристов // Литературное наследство. Т. 59. Декабристы-литераторы. М., 1954. С. 747.

²⁷ Семенова А.В. Временное революционное правительство в планах декабристов. М., 1982. С. 138.

²⁸ Чернов С.Н. Из истории борьбы за армию в начале 20-х годов XIX века // У истоков русского освободительного движения: Избранные статьи по истории декабризма. Саратов, 1960. С. 179–260.

²⁹ Позднее некоторые документы из личного фонда П.Х. Граббе были упомянуты в статье Т.В. Ковалевой (Ковалева Т.В. Пушкин и П.Х. Граббе (к истории взаимоотношений) // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 1996. Вып. 27. С. 155–163). Статью автор завершила словами о необходимости продолжить дальнейшее изучение архивных документов, оставив некоторые вопросы открытыми. К примеру, не были раскрыты обстоятельства, подтолкнувшие полковника к участию в Союзе благоденствия, причины его отставки, за которой последовала ссылка в Ярославль, и то, как на это повлиял конфликт между полковником и его начальником генералом Д.В. Васильчиковым. Важное значение данной работы видится в том, что впервые в историографии была привлечена справка о службе П.Х. Граббе, составленная в 1855 г. (в диссертации представлена полностью в Приложении 2).

³⁰ Чернов С.Н. Указ. соч. С. 217.

³¹ Леонтьев Я.В. Дела III Отделения об оппозиционном смоленском дворянстве грибоедовского времени // А.С. Грибоедов и его эпоха: Хмелинский сборник. М., 2023. № 18. С. 262–284.

Некоторые детали участия Граббе в тайном обществе приведены в книге Ю.М. Лотмана, где, к примеру, встречаются упоминания о его приятии в Союз благоденствия и о знакомстве с поэтом П.А. Вяземским, вдохновителем «кружка любителей литературы и свободолюбивцев», в Дорогобуже³².

Проблема изучения служебной деятельности членов тайных обществ была затронута в следующих работах. В книге петербургского историка П.В. Ильина, вышедшей в 2004 г., отражено, помимо прочего, начало знакомства Граббе с участниками Союза благоденствия, в чем прослеживается попытка автора осмыслить личные истории каждого из членов тайных обществ и выявить причины их участия в этих организациях³³. В более поздней статье этого же автора (2017 г.) была развита мысль, что изучение декабристов, избежавших судебного приговора, длительное время оставалось на периферии исследовательского внимания и по-прежнему является перспективным направлением³⁴.

Первые опыты подобного исследования были предприняты в монографии В.А. Шкерина, где основное внимание уделено анализу деятельности тринадцати «наиболее выдающихся» членов тайных обществ, продолживших службу после событий 1825 г.³⁵ В этом перечне фигура П.Х. Граббе заняла пятое место и расположилась между оренбургским и самарским генерал-губернатором генералом от кавалерии В.А. Перовским и казанским военным губернатором генералом от инфanterии С.П. Шиповым³⁶.

³² Лотман Ю.М. О русской литературе. СПб., 1997. С. 471–472.

³³ Ильин П.В. Новое о декабристах. Прощенные, оправданные и необнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг. СПб., 2004.

³⁴ Он же. «Другие декабристы»: деятели тайных обществ 1810–1820-х гг., избежавшие судебного приговора, как исследовательская проблема // Петербургский исторический журнал. 2017. № 3. С. 242–243.

³⁵ Шкерин В.А. Декабристы на государственной службе в эпоху Николая I. Екатеринбург, 2008.

³⁶ Там же. С. 9.

В контексте Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. основным вопросом, который историография оставила открытым, является роль полковника Граббе в успехах русских войск на балканском театре военных действий. В исследованиях его действия в Малой Валахии и на правом берегу Дуная незаметны и пребывают в тени начальника отдельного Мало-Валахского отряда генерала Ф.К. Гейсмара. Имеющиеся же упоминания послужили, скорее, дополнением к общей хронологии военных предприятий русской армии на Дунае³⁷.

Определенный интерес к личности П.Х. Граббе как к герою Русско-турецкой войны появился в 2000-х гг. В статье историка Б.П. Миловидова использовались «Воспоминания о кампании 1829 г. в Европейской Турции» офицера Ф.Ф. Торнау для отражения гуманного отношения русских как к противнику, так и к жителям турецких селений и крепостей³⁸. В статье упомянуто, что Граббе после взятия Рахова поручил Торнау «на первый случай беречь от обиды и заботиться о доставлении пищи и кровя» местным женщинам и детям³⁹. Этот же эпизод отразили в своих работах О.А. Гоков⁴⁰ и А.Н. Демиденко⁴¹, сославшись так же на воспоминания Торнау и миновав дневники Граббе, где нашло отражение то же событие.

Деятельность Павла Христофоровича на Кавказе в качестве командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории и начальника Кавказской области требует более широкого раскрытия, причем применительно не только к его биографии, но и к пониманию проблем покорения Кавказа в конце 1830-х –

³⁷ См., напр.: Лукьянович Н.А. Описание турецкой войны 1828 и 1829 годов: В 4-х ч. СПб., 1844–1847; Епанчин Н.А. Очерк похода 1829 г. в Европейской Турции: В 3-х ч. СПб., 1905–1906.

³⁸ Миловидов Б.П. Русская армия и турки в 1828–1829 годах: встречи после боя // Диалог со временем. 2009. Вып. 29. С. 164.

³⁹ Цит. по: Там же. С. 178.

⁴⁰ Гоков О.А. Мемуары российских офицеров-участников Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. как исторический источник: структура и содержание. Харьков, 2011. С. 91.

⁴¹ Демиденко А.Н. Забытая война. Русско-турецкая 1828–1829: Невыученные уроки. Одесса, 2023. С. 524–525.

начале 1840-х гг. Дореволюционные труды по истории Кавказской войны принадлежали в основном военным чиновникам и офицерам русской армии, служившим на Кавказе. Имеющиеся исследования предоставляют наиболее ценный фактический материал, собранный на основе личного участия, документов и сообщений очевидцев⁴². Некоторые из работ представляют собой подробные хронологические указатели и сборники сведений⁴³ или являются путеводителями⁴⁴.

Особое место в дореволюционном кавказоведении занял труд историка генерала Н.Ф. Дубровина⁴⁵. В «Истории войны и владычества русских на Кавказе», доведенной до 1827 г., представлена хроника военных событий, дан орографический очерк Кавказа, описаны быт и обычаи горцев. В конце 1880-х гг. была издана пятитомная «Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях» военного историка и офицера В.А. Потто⁴⁶. Труд содержит анализ и подробное изложение событий на Кавказе до 1831 г., освещает этапы прихода и становления русской власти в регионе, историю многолетних Кавказских войн и развития казачества.

Подробное описание военных действий на Северном Кавказе в конце 1830-х – начале 1840-х гг. было предпринято генералом Е.А. Головиным⁴⁷. В 1890-х гг.

⁴² См.: *Юров А.* 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе // Кавказский сборник. Т. 10–11. Тифлис, 1886–1887; *Н.В.* 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе // Кавказский сборник. Т. 12–13. Тифлис, 1888–1889.

⁴³ См.: *Гизетти А.Л.* Сборник сведений о потерях Кавказских войск во время войн Кавказско-горской, персидских, турецких и в Закаспийском крае. 1801–1885 гг. Тифлис, 1901; *Он же. Хроника Кавказских войск.* Тифлис, 1896.

⁴⁴ См.: *Владыкин М.Н.* Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. М., 1874.

⁴⁵ *Дубровин Н.Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе: Т. 1–6. СПб., 1871–1888.

⁴⁶ *Потто В.А.* Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. 1–5. СПб., 1887–1889.

⁴⁷ *Головин Е.А.* Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 по конец 1842 года (Записка, составленная Головиным и напечатанная в 1846 году в Риге, в самом ограниченном числе экземпляров) // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (далее –

относительно содержания и характера данного сочинения происходил активный обмен мнениями между библиографом И.М. Остроглазовым и исследователем Дагестана Е.И. Козубским. В статьях Остроглазова, посвященных «книжным редкостям» и опубликованных в «Русском архиве» в 1892 г., сочинение Головина получило оценку «беспристрастного очерка», где «со всей откровенностью» было предпринято описание как успешных, так и неудачных действий русских войск на Кавказе⁴⁸. Через год в том же журнале появилась «Библиографическая заметка о графе П.Х. Граббе и Е.А. Головине» Козубского. Заметка послужила ответом Остроглазову и выразила несогласие ее автора с упомянутой оценкой сочинения. «Для историка Кавказской войны, – отметил Козубский, – записка Головина может дать все, что угодно, только не беспристрастное суждение о деятельности Граббе и самого Головина». Данное утверждение обосновано тем, что военачальники «расходились в понятиях», поэтому «беспристрастия в их отзывах друг о друге ожидать нельзя». В завершении краткой заметки историк отметил необходимую осторожность, с которой должен быть воспринят и использован очерк Головина⁴⁹. Сам Граббе не составил подобного сочинения. На упрек остызейского генерал-губернатора кн. А.А. Суворова, почему он не возразил на «манускрипт» бывшего начальника, Павел Христофорович ответил: «Для кого и к чему? Если дела недовольно громко говорят, то к чему их и трогать?»⁵⁰

В XIX в. были написаны сочинения Д.А. Миллютина⁵¹, Д.И. Романовского⁵², Р.А. Фадеева⁵³, А.Л. Зиссермана⁵⁴. Среди других дореволюционных трудов важно

АКАК). Т. 9. Тифлис, 1884. С. 278–306. См. также издание в: Кавказский сборник. Т. 2. Тифлис, 1877. С. 1–74.

⁴⁸ Остроглазов И.М. Книжные редкости // Русский архив. 1892. № 11. С. 330.

⁴⁹ Козубский Е.И. Библиографическая заметка о графе П.Х. Граббе и Е.А. Головине // Русский архив. 1893. № 2. С. 181. См. также: *Он же. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895.* С. 65.

⁵⁰ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 388.

⁵¹ Миллютин Д.А. Описание военных действий 1839 года в Северном Дагестане. СПб., 1850.

⁵² Романовский Д.И. Кавказ и Кавказская война. СПб., 1860.

отметить также очерки о «Покоренном Кавказе»⁵⁵ и второй том книги П.И. Ковалевского по истории завоевания Кавказа⁵⁶, где содержатся описание осады аула Ахульго в 1839 г. и оценка Ичкеринской экспедиции 1842 г.

В советский период изучение офицерства в годы Кавказской войны не становилось отдельной задачей. В это время российскую политику на национальной окраине рассмотрели С.К. Бушуев⁵⁷ и Б.В. Скитский⁵⁸ сквозь призму марксистской исторической науки. Н.И. Покровский⁵⁹ детально изучил устройство и функциональность системы имамата Шамиля.

В изучение темы отдельно следует отметить вклад В.А. Георгиева⁶⁰, одного из главных представителей научной школы профессора Московского университета Н.С. Киняпиной, который в 1990-е гг. организовал специальную исследовательскую группу по изучению политики России на Кавказе.

В постсоветской историографии отмечается интерес к главным и второстепенным действующим лицам Кавказской войны. Крупными исследованиями стали работы известных кавказоведов М.М. Блиева и В.В. Дегоева: книга Блиева «Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации»⁶¹, совместная монография «Кавказская война»⁶² и книга Дегоева,

⁵³ Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860.

⁵⁴ Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе (1842–1867): В 2-х ч. СПб., 1879.

⁵⁵ Покоренный Кавказ. Очерки исторического прошлого и современного положения Кавказа. СПб., 1904.

⁵⁶ Ковалевский П.И. Кавказ. История завоевания Кавказа. Т. 2. СПб., 1915.

⁵⁷ Бушуев С.К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. М., 1939.

⁵⁸ Скитский Б.В. Очерки истории горских народов. Орджоникидзе, 1972.

⁵⁹ Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Под ред. В.Г. Гаджиева, Н.Н. Покровского. М., 2009.

⁶⁰ Георгиев В.А., Георгиева Н.Г. Кавказская война (1829–1864 гг.) // Сборник РИО. Т. 2 (150) / Под ред. О.М. Рапова. М., 2000. С. 158–171.

⁶¹ Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации. М., 2004.

⁶² Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. М., 1994.

посвященная имаму Шамилю⁶³. Авторы значительно расширили источниковую базу, благодаря чему в научной литературе появились оценки деятельности П.Х. Граббе на Кавказе.

В 2000 г. вышла книга Я.А. Гордина. По мнению автора, действия генералов Головина и Граббе определялись указаниями из Петербурга⁶⁴. Схожие взгляды нашли отражение в книге профессора В.В. Лапина, где раскрыты тезисы о русской армии в Кавказской войне и сформулирован вопрос о роли природного фактора в завоевании Кавказа («Природа Кавказа как противник»)⁶⁵. Одним из последних серьезных исследований по периоду стала кандидатская диссертация В.С. Кондусова о деятельности генерала Е.А. Головина на Кавказе в 1838–1842 гг., защищенная в 2017 г. под руководством известного кубанского историка О.В. Матвеева⁶⁶.

Политикой России на Кавказе интересовались и зарубежные исследователи. В 1844 г. в Тифлис приехал немецкий переводчик Ф. Боденштедт. В своей первой книге, посвященной Кавказу, он обратил внимание на офицеров русской армии, являвшихся выходцами из остзейской знати, особенно на генерала П.Х. Граббе и преемника Е.А. Головина на посту командира Отдельного Кавказского корпуса А.И. Нейдгардта⁶⁷. Боденштедт пришел к выводу, что оба военачальника были лишь «исполнителями воли всемогущего военного министра, на которого приходилась большая часть вины за неудачные планы операций, поскольку эти планы исходили исключительно от него»⁶⁸. Историк отметил также, что об

⁶³ Дегоев В.В. Имам Шамиль: пророк, правитель, воин. М., 2001.

⁶⁴ Гордин Я.А. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX века. СПб., 2000. С. 206.

⁶⁵ Лапин В.В. Армия России в Кавказской войне XVIII–XIX вв. СПб., 2008. С. 157.

⁶⁶ Кондусов В.С. Военно-административная и политическая деятельность Е.А. Головина на Кавказе в 1838–1842 гг.: дисс... к.и.н. Краснодар, 2017.

⁶⁷ Bodenstedt F. Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen. Frankfurt am Main, 1848. S. 564.

⁶⁸ Ibid. S. 560.

экспедициях Граббе «получал приказы»⁶⁹, подчеркнув таким образом исходившую свыше инициативу о наступательных действиях. Павел Христофорович, ознакомившись с сочинением и отметив некоторые ошибки, в целом был удовлетворен мнением автора о его кавказской службе. Вероятно, особенно приятными оказались строки о его «славном имени», которое «осталось в памяти жителей Дагестана таким же почетным и грозным, как имя старого льва Ермолова»⁷⁰. По словам генерала, однако, «довольным» он мог бы быть, если бы «мнение России» подтвердило подобное сравнение с Ермоловым⁷¹.

В начале XX в. вышла книга английского путешественника Дж.Ф. Баддели⁷², написанная на основе сочинения Головина о службе на Кавказе, материалов военно-исторического ежегодника «Кавказский сборник» и документов, собранных Кавказской археографической комиссией. Значение работы видится в том, что автор перевел на английский язык тексты документов, соединил их в цельное повествование и сделал материал доступным для англоязычной публики. Неудачи русских войск в начале 1840-х гг., по мнению автора, происходили из-за «соперничества и разногласий» между Головиным и Граббе, «а вину за подобное положение вещей следовало возложить на императора Николая»⁷³.

В 1994 г. появилась книга профессора Тель-Авивского университета М. Гаммера⁷⁴, основанная преимущественно на документах Кавказской археографической комиссии. Западный историк увидел в генерале Граббе

⁶⁹ Ibid. S. 528.

⁷⁰ Ibid. S. 509.

⁷¹ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 371.

⁷² Baddeley J.F. The Russian Conquest of the Caucasus. London, 1908.

⁷³ Ibid. P. 360.

⁷⁴ Gammer M. Muslim Resistance to the Tsar. Shamil and the Conquest of Chechnia and Daghestan. London, 1994.

неопытного военачальника, который «большую часть времени прослужил в Петербурге»⁷⁵, однако это утверждение не выдерживает критики.

Деятельность П.Х. Граббе на должности начальника Кавказской области в историографии представлена фрагментарно. Имеются некоторые тематические работы⁷⁶, однако более подробное раскрытие преобразований Ставрополя остается за статистическими материалами, составляющими отдельную группу источников диссертации.

Жизнь и карьера генерала Граббе после увольнения с Кавказа в 1842 г. освещена недостаточно подробно. В диссертации были использованы работы, посвященные событиям Восточной войны 1853–1856 гг., в частности положению России на балтийском театре военных действий. В двухтомном труде Е.В. Тарле внимание к Граббе обосновано его подробными дневниками – «Записной книжкой»⁷⁷. Генерал следил за международной обстановкой накануне войны и ее ходом, и некоторые его соображения об оптимистических надеждах в общественных кругах в преддверии войны⁷⁸, об открытии военных действий на Дунае⁷⁹ и замечания об отсутствии порохового погреба в Кронштадтской крепости⁸⁰ позволили дополнить контекст вступления русской армии в Дунайские княжества в 1853 г. и Балтийских кампаний 1854–1855 гг.

⁷⁵ Ibid. P. 99.

⁷⁶ См.: Северный Кавказ в составе Российской империи / Под ред. В.О. Бобровникова, И.Л. Бабич. М., 2007; Прозритель Г.Н. Казанский кафедральный собор в Ставрополе на Кавказе. Ставрополь, 1910; Кудрявцев А.А. Ставрополь в истории края и России // Вестник Ставропольского государственного университета. 2002. № 30. С. 7–18.

⁷⁷ Тарле Е.В. Сочинения в двенадцати томах. Т. 8: Крымская война. Ч. 1. М., 1959; Т. 9: Крымская война. Ч. 2. М., 1959.

⁷⁸ Он же. Указ. соч. Т. 8. М., 1959. С. 422.

⁷⁹ Там же. С. 430.

⁸⁰ Он же. Указ. соч. Т. 9. М., 1959. С. 46.

Участие Граббе в подготовке к обороне берегов Балтийского моря прослеживается в «Историческом очерке крепости Кронштадт» А.В. Шелова⁸¹. «Очерк», изданный в 1904 г., стал одной из первых фундаментальных работ по истории развития города, где использовались документы из архива Кронштадтского порта (ныне сосредоточены в ф. 930, РГАВМФ). В работе содержатся некоторые фрагментарные, но ценные сведения о службе генерала в качестве начальника сухопутных войск Кронштадтской крепости. К примеру, приводятся: состав подчиненных ему полевых войск⁸² и содержание записки генерала к Николаю I о возведении батарей, перестройке «Александровской» и сосредоточении у форта обороны⁸³.

Годы пребывания Павла Христофоровича на посту наказного атамана Донского казачьего войска (1862–1865 гг.) и в должности войскового атамана войска Донского на правах генерал-губернатора (1865–1866 гг.) пришлись на эпоху «Великих реформ» Александра II, сопровождавшуюся преобразованиями русской армии в 1860–1870-х гг., в частности иррегулярных войск. Важно отметить монографии военных историков Н.Н. Головина⁸⁴ и А.А. Керсновского⁸⁵, а также классические работы советских историков П.А. Зайончковского⁸⁶ и Л.Г. Бескровного⁸⁷, в которых рассмотрены вопросы о реформах в казачьих войсках, проводимых Военным министерством. Развитию казачества во второй половине XIX в. посвящена специальная работа И.П. Хлыстова⁸⁸. «Дон в эпоху

⁸¹ Шелов А.В. Исторический очерк крепости Кронштадт. Кронштадт, 1904.

⁸² Там же. С. 214.

⁸³ Там же. С. 219.

⁸⁴ Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Т. 1. Париж, 1939.

⁸⁵ Керсновский А.А. История русской армии. Т. 2. М., 1993.

⁸⁶ Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М., 1952.

⁸⁷ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М., 1973.

⁸⁸ Хлыстов И.П. Дон в эпоху капитализма. 60-е – середина 90-х годов XIX века: Очерки из истории Юга России. Ростов-на-Дону, 1962.

капитализма...», вышедший в 1962 г., стал первым исследованием, отдельно затронувшим этот период истории донских казаков.

Особым вниманием к атаманству П.Х. Граббе в контексте общественно-политической ситуации на Дону в начале 1860-х гг. отличаются исследования современного историка и специалиста по донскому казачеству А.А. Волвенко. На основе широкого привлечения архивных документов автор привел краткую характеристику атаманства Граббе⁸⁹, рассмотрел результаты деятельности Донского комитета по пересмотру войскового положения и роль войскового атамана в подготовке «Проекта основных начал положения о войске Донском»⁹⁰, уточнил отношение атамана к такому феномену на Дону, как «казакоманство»⁹¹.

Вывод, касающийся степени изученности темы, сводится к необходимости обращения к жизни и деятельности генерала П.Х. Граббе. Данная биография открывает возможность привлечения малоиспользованных и неиспользованных опубликованных и неопубликованных документов, что позволит уточнить содержательное наполнение и трактовки целого ряда фактов военно-политической истории России первой половины – середины XIX в., а также развить существующие представления о военной политике указанного периода.

Источниковая база исследования. Поставленные в диссертации цель и задачи решаются привлечением широкого круга малоизвестных источников и неизвестных архивных документов. Источниковую базу исследования можно разделить на четыре основные группы: 1) законодательные источники и

⁸⁹ Волвенко А.А. Очерки по истории донского казачества в позднеимперский период (II пол. XIX – нач. XX вв.). Ростов-на-Дону, 2017.

⁹⁰ Он же. Новые сведения о «Проекте основных начал положения о Войске Донском» (1860-е гг.) // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 4. С. 190–205.

⁹¹ Он же. Казакоманство. Донской случай (1860-е гг.). Часть I // Русская старина. 2015. Т. 13. Вып. 1. С. 19–37; Часть II // Русская старина. 2015. Т. 14. Вып. 2. С. 94–107; Часть III // Русская старина. 2015. Т. 15. Вып. 3. С. 194–207.

международные правовые акты; 2) делопроизводственная документация; 3) статистические материалы; 4) источники личного происхождения.

Законодательные источники и международные правовые акты. В диссертации были использованы опубликованные документы по дипломатической истории России первой половины – середины XIX в. из «Собрания трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами»⁹², «Внешней политики России XIX и начала XX века»⁹³ и «Договоров России с Востоком»⁹⁴. Привлекались материалы из Полного собрания законов Российской империи (далее – ПСЗ)⁹⁵, в том числе отдельные документы, сосредоточенные в «Сборнике правительенных распоряжений по казачьим войскам»⁹⁶.

Одной из основных групп использованных источников стала *делопроизводственная документация*. В работе впервые введен в оборот важнейший для написания биографии П.Х. Граббе документ из фонда формулярных списков (ф. 489) Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА): «Формулярный список о службе и достоинстве за 1848-й год» (Приложение 1)⁹⁷. Впервые использованы также формулярный список за 1850-й год⁹⁸ и неоконченный список за 1870-й год⁹⁹ из фонда Государственной канцелярии Государственного совета (ф. 1162) Российского государственного

⁹² Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. 3. СПб., 1876; Т. 7. СПб., 1885; Т. 11. СПб., 1895; Т. 13. СПб., 1902.

⁹³ Внешняя политика России XIX и начала XX века / Под ред. А.Л. Нарочницкого. Серия 1: 1801–1815 гг. Т. 1–8. М., 1960–1972; Серия 2: 1815–1830. Т. 1–8. М., 1974–1995.

⁹⁴ Юзевович Т.П. Договоры России с Востоком, политические и торговые. СПб., 1869.

⁹⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 8, 24, 38; Собрание второе. Т. 2, 4, 6, 13–16, 22.

⁹⁶ Сборник правительенных распоряжений по казачьим войскам (с 1 января 1866 года по 1 января 1867 года). Т. 2. СПб., 1870.

⁹⁷ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 485–518.

⁹⁸ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 146. Л. 19в – 38.

⁹⁹ Там же. Л. 45–67.

исторического архива (РГИА). Привлечение трех списков позволило получить необходимые формальные сведения об основных этапах военной карьеры генерала, которые можно дополнить справкой о его службе за 1855-й год (Приложение 2)¹⁰⁰, погодными списками по старшинству¹⁰¹ и адрес-календарем¹⁰². Из ф. 489 РГВИА привлекался также формулярный список о службе генерала Е.А. Головина за 1847-й год¹⁰³.

Отдельные документы о службе П.Х. Граббе сосредоточены в его личном фонде (ф. 62) РГВИА. В предисловии к описи, составленной в 1996 г., м.н.с. архива А.В. Шаров указал, что 9 марта 1919 г. фонд был передан Комиссией по охране памятников искусства и старины в Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ). В 1938 г. фонд поступил в ЦВИА (ныне РГВИА) из Государственного архива феодально-крепостнической эпохи (ГАФКЭ; ныне Российский государственный архив древних актов (РГАДА)).

Материалы фонда, куда вошло 79 дел, можно разделить на 2 основные группы: документы о службе и частная переписка на русском, французском и немецком языках. Служебная документация представлена в небольшом объеме и состоит из 6 дел, где содержатся подлинники и копии донесений, рапортов, предписаний, ведомостей и др. Хронологически они охватывают период с 1811 по 1859 гг. и включают, к примеру, текст одного из первых донесений П.Х. Граббе от 25 марта 1811 г., отправленного военному министру генералу от инfanterии М.Б. Барклаю де Толли из Мюнхена о передвижении войск Рейнской

¹⁰⁰ РГВИА. Ф. 395. Оп. 291. Д. 189. Л. 5–6 об.

¹⁰¹ Список генералитету по старшинству [по 1-е января 1838 года]. СПб., 1838; Список генералам по старшинству [по 20-е июня 1840 года]. СПб., 1840; Список генералам по старшинству. СПб., 1859; Список генералам по старшинству [по 1-е ноября 1881 года]. СПб., 1881.

¹⁰² Адрес-календарь // Памятная книжка Войска Донского на 1866 год. Новочеркасск, 1866. С. 1–75.

¹⁰³ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 1407–1434.

конфедерации¹⁰⁴, материалы о службе П.Х. Граббе в Лубенском полку¹⁰⁵, действиях Мало-Валахского отряда в 1828–1829 гг.¹⁰⁶, разрешение главнокомандующего 2-й армией генерал-фельдмаршала И.И. Дибича о вступлении П.Х. Граббе в законный брак с Е.Е. Ролло¹⁰⁷, ведомость о потерях в экспедиции Чеченского отряда к аулу Ахульго в 1839 г.¹⁰⁸, использованные в данной работе.

Часть документов о службе П.Х. Граббе сосредоточена в фонде Военно-ученого архива (ф. 846, оп. 16)¹⁰⁹. Важное значение имеют военные журналы Чеченского отряда, заполненные самим генералом. В работе привлечены хроники осады аула Ахульго с 12 июля по 30 августа 1839 г. (ф. 846)¹¹⁰ и «Журнал военным действиям Чеченского отряда с 30 мая по 8 июня 1842 г.» из фонда Главного штаба Кавказской армии (ф. 14719)¹¹¹. Использованы документы из фонда Военного управления на Кавказской линии и в Черномории (ф. 13454)¹¹², где хранятся служебная переписка о подготовках к экспедициям и диспозиции частей Чеченского и Дагестанского отрядов.

Следующий комплекс делопроизводственных документов связан с фондами Канцелярии Военного министерства (ф. 1)¹¹³, Канцелярии дежурного генерала Главного штаба (ф. 36)¹¹⁴, 1-го Кадетского корпуса (ф. 314)¹¹⁵, Русско-турецкой

¹⁰⁴ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3.

¹⁰⁵ Там же. Л. 20–33 об.

¹⁰⁶ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1, 3, 4.

¹⁰⁷ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

¹⁰⁸ Там же. Л. 102 об. – 104.

¹⁰⁹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 4442, 4591, 4637, 4699, 6447.

¹¹⁰ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6361. Ч. 1. Л. 234–299; Ч. 2. Л. 7–264 об.

¹¹¹ РГВИА. Ф. 14719. Оп. 3. Д. 262. Л. 22–40 об.

¹¹² РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 232, 236, 263, 356.

¹¹³ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21398, 23310.

¹¹⁴ РГВИА. Ф. 36. Оп. 4. Д. 42.

¹¹⁵ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 3839, 3840, 4190.

войны 1828–1829 гг. (ф. 477)¹¹⁶, Инспекторского департамента Военного министерства (ф. 395)¹¹⁷, которые позволили внести ряд уточнений в биографию генерала.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) имеются материалы по участию полковника Граббе в Союзе благоденствия, его высылке в Ярославль и увольнению со службы. Документы сосредоточены в фондах Следственной комиссии (комитета) и Верховного уголовного суда по делу декабристов (ф. 48)¹¹⁸, Особенной канцелярии Министерства внутренних дел (ф. 1165)¹¹⁹. Использованные материалы содержат протоколы допросов Граббе, сведения об очной ставке с подполковником 5-го пехотного корпуса Н.И. Комаровым и заключении Павла Христофоровича в Динаминскую крепость. В фонде «Николай I» (ф. 672) обращает на себя внимание записка генерала К.Ф. фон Толя, составленная для императора, с характеристикой Граббе как «отличнейшего генерала действующей армии»¹²⁰.

Из документов РГИА были привлечены камер-фурьерские журналы за январь¹²¹ и февраль¹²² 1842-го года (ф. 516), которые позволили проследить частоту встреч генерала с императором накануне представления плана экспедиции к аулу Дарго, а также оценить окружение Николая I за обеденным и вечерним столом.

Обращает на себя внимание и «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи...», представленный в коллекции гербов, жалованных

¹¹⁶ РГВИА. Ф. 477. Оп. 1. Д. 2, 4, 23.

¹¹⁷ РГВИА. Ф. 395. Оп. 29. Д. 927; Оп. 60. Д. 3417; Оп. 83. Д. 643; Оп. 90. Д. 303; Оп. 291. Д. 189.

¹¹⁸ ГАРФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 106.

¹¹⁹ ГАРФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 56.

¹²⁰ ГАРФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 68.

¹²¹ РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (внтр. 120/2322). Д. 190.

¹²² РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (внтр. 120/2322). Д. 191.

грамот, дипломов и патентов на чины Департамента герольдии Сената (ф. 1411). Среди изображений и блазонов к ним находится герб рода графов Граббе, сопровожденный описанием¹²³. Рука, расположенная в центре щита и сжимающая серебряный кинжал с золотой рукояткой, отсылает к старинному гербу представителей рода Граббе, появившемуся в 1523 г. при Нильсе Монссоне Граббе¹²⁴. Подобное сходство, несомненно, отразило имевшуюся родственную связь между генералом и его предками, обосновавшимися в финской Граббаке.

Отдельно стоит отметить единичные дела из фондов Российского государственного архива Военно-морского флота (РГАВМФ) – Управление главного командира Черноморского флота и портов Черного моря (ф. 243)¹²⁵, а также Кронштадтского военного генерал-губернатора и командующего военно-сухопутными и морскими силами г. Кронштадт (ф. 317)¹²⁶. Использованные материалы послужили дополнением к освещению дипломатической миссии П.Х. Граббе в Константинополе в 1849 г. и его участия в Балтийской кампании 1854 г.

Из фонда Милутиных (ф. 169) Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ) было использовано несколько ценных документов, касающихся пребывания П.Х. Граббе на Кавказе, в частности осады аула Ахульго и организации работы штаба Чеченского отряда¹²⁷. Дополнением к биографии послужили единичные дела из фондов Государственного архива Ставропольского края (ГАСК)¹²⁸.

¹²³ РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 106. Л. 6–6 об.

¹²⁴ *Ramsay J.* Op. cit. S. 150; *Hausen R.* Op. cit. S. XXXIX. № 342. См. также изображение герба 1549 г.: *Hausen R.* Op. cit. S. XXXV. № 305.

¹²⁵ РГАВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 5032.

¹²⁶ РГАВМФ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 2, 29, 97, 338.

¹²⁷ НИОР РГБ. Ф. 169. Карт. 17. Д. 41, 44; Карт. 18. Д. 5.

¹²⁸ ГАСК. Ф. 8. Оп. 33. Д. 397; Ф. 70. Оп. 1. Д. 2; Ф. 249. Оп. 3. Д. 2818.

В работе были использованы в том числе опубликованные документы. Среди документальных сборников первое место по информативности и количеству материалов занимает двенадцатитомное издание «Актов, собранных Кавказской археографической комиссией» (АКАК), в частности 9-й том под редакцией председателя комиссии А.П. Берже¹²⁹. Первая часть тома посвящена периоду управления Кавказом Е.А. Головиным с 1838 по 1842 гг. и содержит 13 параграфов и 501 документ. Документы относятся преимущественно к делопроизводству и представляют собой приказы, отношения, предписания, рапорты, донесения, журналы военных действий, записки и др. Особую важность для данной работы представляют «Предположение к покорению племен, обитающих на левом фланге Кавказской линии» (декабрь 1840 г.)¹³⁰ и «Обзор военных действий на левом фланге Кавказской линии в 1841 г.»¹³¹, которые были составлены П.Х. Граббе и не рассматривались историками отдельно.

Важно отметить ценность других публикаций документов, среди которых сборники «Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX века»¹³², «Кавказский вектор российской политики»¹³³, «Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв.»¹³⁴ и «Документальная история образования многонационального государства Российского»¹³⁵. Дополнением к биографии П.Х. Граббе послужили документы

¹²⁹ АКАК. Т. 9. Тифлис, 1884.

¹³⁰ Там же. № 377. С. 428–433.

¹³¹ Там же. № 271. С. 269–278.

¹³² Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX века. Сборник документов / Под ред. Г.-А.Д. Даниялова, сост. В.Г. Гаджиев, Х.Х. Рамазанов. Махачкала, 1959.

¹³³ Кавказский вектор российской политики: Сборник документов / Сост. М.А. Волхонский, В.М. Муханов. Т. 2. Кн. 2. М., 2014.

¹³⁴ Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. / Сост. Я.А. Гордин, В.В. Лапин, Г.Г. Лисицына, Б.П. Миловидов. СПб., 2005.

¹³⁵ Документальная история образования многонационального государства Российского. Кн. 1: Россия и Северный Кавказ в XVI–XIX веках / Сост. Г.В. Осипов. М., 1998.

ВУА РГВИА по Отечественной войне 1812 г.¹³⁶, по восстанию декабристов под редакцией М.Н. Покровского¹³⁷ и другие материалы¹³⁸.

Особой информативностью для данного исследования обладает изданный недавно сборник документов, составленный В.М. Мухановым и С.Б. Манышевым. В сборнике, раскрывшем кавказский период жизни и деятельности Д.А. Миллютина, сосредоточен важный документ для понимания организации работы штаба Чеченского отряда в ходе экспедиции 1839 г.¹³⁹, представлены обширный проект по улучшению фортификации¹⁴⁰ и записка о положении дел на Кавказе¹⁴¹, которые отчасти легли в основу собственного проекта П.Х. Граббе по умиротворению ситуации в регионе.

Из последних публикаций следует отметить также сборник документов по истории российской политики на Кавказе в первой половине XIX в., куда вошла использованная в данной диссертации политическая часть большой работы

¹³⁶ Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. Отд. 1. Т. 1. Ч. 1–2. СПб., 1900; Т. 2. СПб., 1901; Т. 3. СПб., 1902; Т. 4. СПб., 1903; Т. 9. СПб., 1908; Т. 13. СПб., 1910; Т. 17. СПб., 1911.

¹³⁷ Восстание декабристов. Материалы. Т. 1 / Под ред. М.Н. Покровского. Л., 1925; Т. 4 / Под ред. М.Н. Покровского. Л., 1927; Т. 9 / Под ред. М.В. Нечкиной. Л., 1950; Восстание декабристов. Документы. Т. 20 / Под ред. А.Н. Сахарова. М., 2001.

¹³⁸ См.: Бенкендорф А.Х. Записка о Союзе благоденствия, представленная Александру I в мае 1821 г. // Декабристы в воспоминаниях современников / Под ред. В.А. Федорова. М., 1988. С. 181–187; Гр. А.Х. Бенкендорф о России в 1827–1830 гг. Краткий обзор общественного мнения за 1827 г. // Красный архив. 1929. № 6 (37). С. 138–174.

¹³⁹ Замечания о некоторых недостатках в составе и устройстве отряда на Левом фланге Кавказской линии, 22 ноября 1839 г. // Дмитрий Миллютин о Кавказе: рапорты, записки, особые мнения. Сб. документов / выявление, археографич. обработка, предисл., вступ. ст., comment., указатели С.Б. Манышева, В.М. Муханова. М., 2024. С. 61–73.

¹⁴⁰ Опыт новой системы фортификации, примененной к обстоятельствам и требованиям Кавказского края, 7 января 1840 г. // Дмитрий Миллютин о Кавказе: рапорты, записки, особые мнения. С. 74–123.

¹⁴¹ Записка о положении дел на Кавказе, май 1840 г. // Дмитрий Миллютин о Кавказе: рапорты, записки, особые мнения. С. 128–139.

офицера Генерального штаба В.И. Мочульского «Война на Кавказе и Дагестан»¹⁴².

В диссертации был использован ряд *статистических материалов*. Работа И.С. Блиоха «Финансы России XIX столетия. История – статистика»¹⁴³ позволила проанализировать финансовое положение в государстве, привлечение военно-статистического обозрения Ставропольской губернии¹⁴⁴ и статистического обозрения Ставрополя¹⁴⁵ расширило представление о деятельности генерала Граббе в качестве начальника Кавказской области.

Источники личного происхождения. Основу дневниковых и мемуарных источников составили мемуарно-автобиографическое сочинение «Памятные записки»¹⁴⁶ и дневниковые записи «Записная книжка»¹⁴⁷ П.Х. Граббе, а также воспоминания современников и переписка.

«Памятные записки» представляют собой восстановленные записи, которые Граббе вел до декабря 1825 г. После ареста по делу о декабристах члены его семьи уничтожили все записи. Позднее, в 1830–1840-х гг., Павел Христофорович предпринял попытку к созданию автобиографии, миновав прямые упоминания о компрометирующем прошлом¹⁴⁸. Повествование тематически разделено на две части. В первую часть вошли рассказы о детских годах, кампаниях 1805–1807 гг., разведывательной службе в Баварии, и поездках в Петербург, а также приложения в виде некоторых документов из личного архива генерала Граббе. Вторая часть

¹⁴² Политическая часть сочинения В.И. Мочульского «Война на Кавказе и Дагестан», 1844 г. // Проекты покорения Кавказа первой половины XIX в.: Сб. документов / Сост., вступ. ст., comment., указатели В.М. Муханова. М., 2024. С. 378–436.

¹⁴³ Блиох И.С. Финансы России XIX столетия. История – статистика. Т. 1. СПб., 1882.

¹⁴⁴ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 16. Ч. 1: Ставропольская губерния. СПб., 1851.

¹⁴⁵ Бентковский И.В. Ставрополь в географическом, историческом, топографическом и статистическом отношениях. Тифлис, 1854.

¹⁴⁶ Граббе П.Х. Из памятных записок графа Павла Христофоровича Граббе. М., 1873.

¹⁴⁷ Он же. Записная книжка графа П.Х. Граббе. М., 1888.

¹⁴⁸ Он же. Отечественная война // Из памятных записок... С. 23.

содержит повествование об Отечественной войне 1812 г. и завершается сражением под Малоярославцем.

Сочинение было опубликовано в 1873 г. на страницах издания университетской типографии «Катков и К°» и сопровождено подстрочными примечаниями издателя П.И. Бартенева. Издание отличается особой системой нумерации страниц, что требует дополнительного комментария. Начиная с 73-й страницы, к номеру каждой страницы добавляется префикс «0» (например, «073»), и такая нумерация продолжается вплоть до начала раздела, посвященного событиям 1812 года и озаглавленного как «Отечественная война». С начала описания событий 1812 года нумерация начинается заново, но уже без добавления нуля перед числом – страницы обозначаются обычным способом (например, «1», «2» и далее). Более ранняя публикация «Памятных записок» имеется также в журнале «Русский архив» в выпусках № 3 и № 5 за 1873-й год¹⁴⁹ и сопровождена большим числом примечаний по сравнению с полным изданием.

«Памятные записки» появились отчасти из-за отсутствия каких-либо подробных сведений о предках генерала Граббе. Первоначально сочинение предназначалось его наследникам, чтобы передать сыновьям целостное представление о роде и собственной биографии в контексте происходивших исторических событий. Целью автобиографии стало создание нравственно-психологического автопортрета, призванного сохранить для потомков фамильную историю. В первую очередь автор стремился обратить внимание читателя на свои мысли и действия. В повествовании приведена также характеристика известных представителей командного состава, деятелей культуры и других современников, передана жизнь русского офицерства в целом.

Интересным представляется и характер отношений между автором и А.П. Ермоловым, ярко переданный в «Памятных записках». «В молодости моей, –

¹⁴⁹ Из памятных записок графа Павла Христофоровича Граббе // Русский архив. 1873. № 3. Стб. 416–482; № 5. Стб. 781–860.

записал Граббе, – я был первым его адъютантом, и совершенно отеческое его обращение со мной оставило во мне сыновнюю к нему привязанность»¹⁵⁰. Несомненно, автор, наряду с давним сослуживцем Ермолова А.А. Вельяминовым, его адъютантами И.Д. Талызиным и Н.В. Шимановским и др., принадлежал к кругу лиц, ориентированных на этого военачальника и получивших название «ермоловцы»¹⁵¹.

Важным для данной диссертации источником стали дневниковые записи П.Х. Граббе, опубликованные после его смерти и известные как «Записная книжка». Впервые полный текст вышел в 1888 г. в московской типографии М.Г. Волчанинова и был сопровожден вступительным словом и подстрочными примечаниями П.И. Бартенева. По этому же изданию воспроизведена публикация дневников в приложениях к выпускам «Русского архива», где «Записная книжка» была разделена на тематические части и представлена с 4-го по 12-й выпуск 1888 г.¹⁵², с 3-го по 6-й и с 8-го по 11-й выпуск 1889 г.¹⁵³

¹⁵⁰ Граббе П.Х. Из памятных записок графа Павла Христофоровича Граббе. М., 1873. С. 17.

¹⁵¹ Нечкина М.В. А.С. Грибоедов и декабристы. М., 1951. С. 203–204, 475.

¹⁵² Записная книжка графа Павла Христофоровича Граббе. 1828-й год (Турецкая война) // Русский архив. 1888. № 4. С. 1–46; Из дневника и записной книжки графа П.Х. Граббе. 1829–1835 (Крепость Турно. Родофиникин и князь Прозоровский об устройстве Сербии по ее освобождению. Польская война. Командование драгунской дивизией в Белгороде) // Русский архив. 1888. № 5. С. 49–100; Из дневника и записной книжки графа П.Х. Граббе. 1839–1844 (На Кавказе. Аргуани. Ашильта. Ахульго. Его взятие. Сын Шамиля. Афоризмы и заметки) // Русский архив. 1888. № 6. С. 101–132; Из дневника и записной книжки графа П.Х. Граббе. 1846 и 1847 годы (Деревенская семейная и кабинетная жизнь в Малороссии. Афоризмы и заметки) // Русский архив. 1888. № 7. С. 146–184; Из дневника и записной книжки графа П.Х. Граббе (Его письма к разным лицам. Жизнь в Петербурге в 1847 году) // Русский архив. 1888. № 8. С. 185–220; Из дневника и записной книжки графа П.Х. Граббе (начало 1848 г.) // Русский архив. 1888. № 9. С. 221–358; Из дневника и записной книжки графа П.Х. Граббе (1848-й и начало 1849-го года) // Русский архив. 1888. № 10. С. 359–400; Из дневника и записной книжки графа П.Х. Граббе. 1849-й год (Поездка в Константинополь с поручением императора Николая Павловича и Венгерский поход) // Русский архив. 1888. № 11. С. 401–432; Из дневника и записной книжки графа П.Х. Граббе (Венгерский поход) // Русский архив. 1888. № 12. С. 433–464.

¹⁵³ Из дневника и записной книжки графа П.Х. Граббе (1849–1852) // Русский архив. 1889. № 3. С. 465–520; Из дневника и записной книжки графа П.Х. Граббе. 1853-й и 1854 годы (Начало Крымской войны. В ожидании должности. Назначение в Кронштадт) // Русский архив. 1889.

Имеющиеся записи представляют ценность не только для военных историков, но и для специалистов, изучающих психологию русского офицерства XIX века. В дневниках запечатлен ход значимых внешнеполитических событий, представлен облик эпохи и раскрыта личность самого автора через его мировосприятие, характерные черты стиля и интеллектуальные интересы, охватывавшие работы военного, исторического, экономического, драматургического и сатирического содержания, которые способствовали умножению знаний и постепенному продвижению по службе. Хотя тон повествования преимущественно сдержанный, нередко автор вверял дневнику впечатления, размышления и переживания.

Повествование открывает 1828-й год, начало Русско-турецкой войны, и завершает 1873-й год, когда Павел Христофорович, за два года до своей смерти, сделал последнюю запись. Кампании 1828–1829 гг. с описанием стычек и сражений Мало-Валахского отряда против сераскира виддинского Ибрагима-паши при Калафате (26 июня 1828 г.) и Боелешти (14–15 сентября 1828 г.) и взятия крепости Рахов (28 мая 1829 г.) стали одним из самых подробных сюжетов «Записной книжки».

С середины сентября 1839 г. по ноябрь 1844 г. дневниковые записи не велись. Позднее за просмотром заметок о 1839 г. генерал заметил отсутствие записей последующих годов о службе на Кавказе: «Неужели, против моей

№ 4. С. 521–584; Из дневника и записной книжки графа П.Х. Граббе (июнь – ноябрь 1854) // Русский архив. 1889. № 5. С. 585–600; Из дневника и записной книжки графа П.Х. Граббе (ноябрь 1854 – декабрь 1855) // Русский архив. 1889. № 6. С. 601–632; Из дневника и записной книжки графа П.Х. Граббе. 1856–1857 // Русский архив. 1889. № 8. С. 633–664; Из дневника и записной книжки графа П.Х. Граббе (конец 1857-го по 1858-й год) // Русский архив. 1889. № 9. С. 665–704; Из дневника и записной книжки графа П.Х. Граббе. 1859–1862 // Русский архив. 1889. № 10. С. 705–742; Из дневника и записной книжки графа П.Х. Граббе. 1865–1869 годы (Окончание) // Русский архив. 1889. № 11. С. 744–750.

привычки, я не продолжал их?»¹⁵⁴ Так, важные эпизоды 1842 г. и последовавшее увольнение с Кавказа остались нераскрытыми.

В работе были использованы сочинения современников, расширявшие представления о личных качествах Павла Христофоровича. Авторами воспоминаний, дневников и записок выступили преимущественно военные¹⁵⁵, участники тайных обществ и декабристы¹⁵⁶. Нельзя не упомянуть и сборники воспоминаний, подготовленные петербургскими исследователями Я.А. Гординым, Г.Г. Лисицыной и Б.П. Миловидовым¹⁵⁷.

Отразить специфику восприятия событий позволили материалы личной переписки¹⁵⁸. Основную часть личного фонда Граббе составили письма относительно разнообразных вопросов его жизни и службы, к примеру письма историка А.И. Михайловского-Данилевского о рассылке работ по Отечественной

¹⁵⁴ Граббе П.Х. Записная книжка... С. 507.

¹⁵⁵ См.: Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1816–1843 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 1997; *Он же*. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1843–1856 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 2000; *Он же*. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1856–1860 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 2004; *Он же*. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1860–1862 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 1999; Воспоминания Григория Ивановича Филипсона // Русский архив. 1883. № 6. С. 241–356; Ольшевский М.Я. Записки: Кавказ с 1841 по 1866 год. Ч. 1 // Русская старина. 1893. Т. 78. № 6. С. 573–610; Из воспоминаний Н.А. Дивова // Русский архив. 1873. № 7. Стб. 1331–1338.

¹⁵⁶ См.: Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина / Под ред. С.Я. Штрайха. М., 1951; Фонвизин М.А. Сочинения и письма: В 2-х т. / Изд. подгот. С.В. Житомирской, С.В. Мироненко. Иркутск, 1979–1982; Розен А.Е. Записки декабриста / Публ. П.Е. Щеголова. СПб., 1907; Лорер Н.И. Записки декабриста / Под ред. М.В. Нечкиной. Иркутск, 1984; Воспоминания Матвея Матвеевича Муромцева // Русский архив. 1890. № 1. С. 59–81; № 3. С. 366–394; Толстой В.С. Характеристики русских генералов на Кавказе / Публ. В.М. Безотосного // Российский Архив. Т. 7. М., 1996. С. 202–224.

¹⁵⁷ Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века / Публ. Я.А. Гордина. СПб., 2000; Даргинская трагедия. 1845 год. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века / Отв. ред. Я.А. Гордин. СПб., 2001.

¹⁵⁸ См.: Переписка между С.А. Масловым и П.Х. Граббе о подвиге Ермолова в Бородинской битве // Русский архив. 1869. № 4. Стб. 061–064; Съезд членов «Союза благоденствия» / Н.М. Орлов – П.Х. Граббе. 14 декабря 1872 г.; П.Х. Граббе – Н.М. Орлов. 5 февраля 1873 г. // Русская старина. 1873. Т. 7. № 3. С. 371–375.

войне 1812 г.¹⁵⁹, коменданта Нерчинских рудников генерал-майора С.Р. Лепарского¹⁶⁰, письма по имущественным и хозяйственным делам¹⁶¹ и др. В данной диссертации были использованы письма командира Отдельного Кавказского корпуса генерала от инфanterии Е.А. Головина¹⁶², письма начальника штаба командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории в Ставрополе полковника флигель-адъютанта А.С. Траскина¹⁶³, а также частное («партикулярное») письмо военного министра генерала от кавалерии кн. А.И. Чернышева от 6 мая 1842 г.¹⁶⁴, полученное генералом Граббе незадолго до начала экспедиции к аулу Дарго.

Информационную ценность для данной работы имеет опубликованный эпистолярный комплекс А.П. Ермолова из 500 писем, 24 из которых были адресованы П.Х. Граббе¹⁶⁵. Их содержание позволяет дополнить его образ как «ермоловца». В письмах он предстает «славным адъютантом»¹⁶⁶ Ермолова, «отличным»¹⁶⁷ и «достойнейшим молодым человеком»¹⁶⁸. Большинство писем относится к концу 1830-х – началу 1840-х гг. Их общий характер сформулировал сам Алексей Петрович: «По большой части я ходатайствовал за кого пред тобою <...> по просьбе родственников тех лиц»¹⁶⁹. Так, Граббе принял участие в устройстве на службу поручика А.П. Никитина, старшего сына гофмаршала Л.К. Боде, младшего сына Ермолова Петра и др.

¹⁵⁹ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 27.

¹⁶⁰ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 42.

¹⁶¹ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 78.

¹⁶² РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 23.

¹⁶³ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 66.

¹⁶⁴ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 5. Л. 18–19 об.

¹⁶⁵ Ермолов А.П. Кавказские письма. 1816–1860 / Отв. ред. Я.А. Гордин. СПб., 2014 (публикация писем А.П. Ермолова к П.Х. Граббе воспроизведена по: РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 31).

¹⁶⁶ Там же. С. 167.

¹⁶⁷ Там же. С. 189, 280, 308.

¹⁶⁸ Там же. С. 200, 292, 305.

¹⁶⁹ Там же. С. 448.

Таким образом, перечисленные источники обеспечивают достижение цели и выполнение задач, поставленных в диссертации. Их разнообразие существенно расширяет исследовательское поле и помогает создать достаточно полную картину жизни и деятельности генерала П.Х. Граббе.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые комплексно рассматривается биография П.Х. Граббе в своей совокупности и с оригинальными чертами его жизни и деятельности, а также содержатся пересмотр, уточнения и дополнения к истории Кавказской войны, событиям внешнеполитической и общественно-политической истории России на основе широкого круга исторических источников, в том числе впервые введенных в научный оборот. Во-первых, реконструируется начальный этап его военной карьеры и раскрываются его характерные профессиональные и личностные качества. Во-вторых, анализируется степень влияния участия П.Х. Граббе в тайных обществах на его дальнейшую карьеру. В-третьих, приводятся действия П.Х. Граббе и обстоятельства, способствовавшие его служебному росту и окончательному восстановлению репутации после событий 1825 г. В-четвертых, показываются военно-административная деятельность П.Х. Граббе на Кавказе в 1838–1842 гг., его роль в планировании, организации и проведении военных операций, в строительстве укреплений на Сунженской и Чеченской передовой линиях, а также в учреждении Кавказской и Черноморской епархии. В-пятых, предлагается комплексное объяснение причин увольнения П.Х. Граббе от должностей и делается вывод о значении его деятельности в качестве командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории и начальника Кавказской области. В-шестых, описываются завершающие этапы служебной карьеры П.Х. Граббе.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его выводы могут быть применены для дальнейшего изучения и развития существующих представлений об истории Кавказа и Кавказской войны, внешней политики и

общественно-политической жизни Российской империи первой половины – середины XIX столетия.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использовать содержащиеся в нем сведения и заключения при подготовке новых научных работ, разработке общих и специальных курсов по истории России и военной истории XIX в.

Достоверность исследования обеспечивается обширной источниковой базой, включающей в себя неопубликованные документы из пяти государственных архивов: РГВИА, ГАРФ, РГИА, РГАВМФ и ГАСК, а также из НИОР РГБ.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные положения и результаты диссертационного исследования были изложены в 5 публикациях автора общим объемом 3,6 п.л., в том числе в 4 публикациях общим объемом 3,1 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки.

Структура исследования организована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Работа состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Приложение 1 содержит публикацию формулярного списка П.Х. Граббе за 1848 г., в приложении 2 приведена справка о его службе за 1855 г., приложение 3 оформлено в виде графического рисунка родословной старшего сына П.Х. Граббе Николая Павловича (1895 г.) с изображением поколений сверху вниз, где каждое расположено на одной горизонтали.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Начало военной карьеры П.Х. Граббе пришлось на Наполеоновские войны 1805–1815 гг. Участие в сражениях и разведывательная деятельность в Баварии и Саксонии способствовали приобретению и развитию персональных качеств, которые можно разделить на две категории. Среди профессиональных качеств следует выделить знание немецкого и французского языков, математики, артиллерии и фортификации, инициативность, самостоятельность в принятии решений, ответственность, осторожность, рассудительность, эрудицию. К личностным качествам следует отнести патриотизм, храбрость, честолюбие, самообладание с прорывами запальчивости, религиозность и следование нравственным принципам. Крупные военачальники – такие, как А.П. Ермолов, М.А. Милорадович и М.Б. Барклай де Толли, – высоко оценили способности П.Х. Граббе, что благоприятно повлияло на его карьеру.

2. Причастность П.Х. Граббе к тайным обществам не следует считать случайным эпизодом его биографии. В круг лиц, с которыми у него к концу 1810-х гг. сложились прочные дружеские отношения, входили П.П. Пассек, знакомый еще с 1807 г., М.А. Фонвизин и М.М. Муромцев, состоявшие в 1812 г. при А.П. Ермолове, И.Д. Якушкин, встретивший П.Х. Граббе в гостях у М.А. Фонвизина в 1818 г. Личные связи и влияние настроений офицерской среды обусловили вступление П.Х. Граббе в Союз благоденствия и участие в новом тайном обществе, сформировавшемся в период проведения Московского съезда 1821 г. Последовавшие скандал в 1-й гусарской дивизии, ссылка в Ярославль, арест по делу о декабристах и четырехмесячное заключение в крепости могли оборвать его служебные перспективы. В середине 1820-х гг. военная карьера П.Х. Граббе пережила серьезный кризис и фактически оказалась на грани краха.

3. Новая веха служебной биографии П.Х. Граббе обозначилась в конце 1820-х гг. Его участие в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг. в составе отдельного Мало-Валахского отряда состояло из двух этапов – из деятельности по обеспечению безопасности Малой Валахии в 1828 г. и вклада в победу русской

армии на Дунае в 1829 г. Способности П.Х. Граббе как командира проявились в понимании военных задач, успешных действиях против численно превосходящего противника в сражениях при Калафате, Голенцах и Боелешти, а также во взятии стратегически важной крепости Рахов при минимальных потерях. Отличия на балканском театре военных действий стали основанием для продвижения по службе. После Русско-польской войны 1831 г. репутация П.Х. Граббе была окончательно восстановлена.

4. Основным направлением военно-административной деятельности П.Х. Граббе на Кавказе в 1838–1842 гг. стало противостояние имамату Шамиля. На генерала была возложена ответственность за решение комплекса задач: организация и проведение военных операций в тяжелых природно-климатических условиях, планирование сети новых укрепленных пунктов и их защиты, а также административное обустройство южной окраины империи. Характерными чертами его деятельности стали умение продвигать свои интересы на высшем уровне, недооценка противника и опора на штаб, оказавшийся неспособным к исполнению распоряжений и инициативам. Отдельно следует выделить ошибочное применение опыта европейской регулярной вооруженной борьбы к специфике ведения войны на Кавказе.

5. Основной причиной увольнения П.Х. Граббе с Кавказа стал неудачный исход экспедиций 1842 г., состоявшихся под его руководством. Результаты военно-административной деятельности П.Х. Граббе в 1838–1842 гг. стали неотъемлемой частью продолжительного и сложного российского продвижения на Кавказе. Несмотря на то, что ему не удалось реализовать ряд поставленных задач, процесс изучения края методом проб и ошибок впоследствии учитывался новыми ключевыми лицами в данном регионе.

6. Завершающие этапы служебной карьеры П.Х. Граббе отличались меньшим уровнем ответственности по сравнению с масштабом задач, возложенных на него в годы кавказской службы. В Венгерском походе 1849 г. движение его отдельного отряда входило в стратегический замысел

И.Ф. Паскевича по окружению главных сил противника, однако план остался нереализованным из-за отказа союзников от наступления. В Балтийских кампаниях 1854–1855 гг. его предполагаемая активная боевая деятельность не была осуществлена, поскольку с сентября 1854 г. в связи с высадкой противника на Крымском полуострове Восточная война обрела новые акценты. Политика генерала на посту наказного (с 1865 г. – войскового) атамана Донского казачьего войска вызвала недовольство Петербурга, в результате чего его деятельность ограничилась представительской функцией. В знак признания былых заслуг П.Х. Граббе в октябре 1866 г. был возведен в графское достоинство и назначен членом Государственного совета. Через полгода у него обострились проблемы со здоровьем, что вынудило его продлить отпуск до излечения болезни и проводить большую часть времени вне столицы.

ГЛАВА 1.

НАЧАЛО ВОЕННОЙ КАРЬЕРЫ

1.1. Происхождение, детские и юношеские годы

Граббе — старинный дворянский род шведского происхождения. В XV в. его представители обосновались на финляндских землях. Родовое имение располагалось в Граббаке, замке в финском Карьяя (швед. Карис). Свое название Граббака получила от Олофа Граббе, который одним из первых представителей рода был упомянут в источниках. По этому имени потомки, к примеру известный сподвижник короля Швеции Густава Васы военачальник Нильс Монссон Граббе, получили прозвище *till Grabbacka*¹⁷⁰.

Финляндия, в течение нескольких столетий находившаяся под властью Швеции, с XVIII в. вошла в сферу российских интересов. В 1721 г. после победы в Северной войне в состав Русского государства был включен Карельский перешеек с крепостями Выборг и Кексгольм. По итогам Русско-шведской войны 1741–1743 гг. граница продвинулась еще на несколько десятков километров на запад и прошла по линии р. Кюмийоки. Наконец, в 1808 г. был издан манифест о присоединении Финляндии к России¹⁷¹. Так, представители фамилии Граббе, проживавшие в шведской Финляндии, перешли под власть Российской империи, где продолжили службу.

Павел Христофорович родился 21 декабря 1789 г. в уездном городе Кексгольм Выборгской губернии. На протяжении жизни он сохранял лютеранское вероисповедание, о чем свидетельствует его неоконченный формулярный список

¹⁷⁰ См.: *Ramsay J. Frälsesläkter i Finland intill stora ofreden*. Helsingfors, 1909. S. 149–150; *Nordisk familjebok: konversationslexikon och realencyklopedi, innehållande upplysningar och förklaringar om märkvärdiga namn, föremål och begrepp*. Bd. 5. Stockholm, 1882. S. 1420; *Huldén L. Finlandssvenska bebyggelsenamn. Namn på landskap, kommuner, byar i Finland av svenska ursprung eller med särskild svensk form*. Helsingfors, 2001. S. 223.

¹⁷¹ См.: Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 1. Ч. 3. СПб., 1850. С. 72.

за 1870-й год¹⁷². Отец, Христофор Валентин Вильгельмович Граббе, родился предположительно во второй половине 1760-х гг., в первой половине 1780-х гг. состоял поручиком в Сибирском мушкетерском полку. В 1784 г., вероятно, оставил полк и перешел на гражданскую службу, став казначеем Кексгольмского уездного казначейства¹⁷³. Вскоре женился на немке Юстине Регине Хейзер (Гейзер). После смерти Христофора Валентина в 1793 г. она повторно вышла замуж за друга семьи, дворянина инженер-генерала Степана Даниловича Микулина, сына солдата лейб-гвардии Семеновского полка¹⁷⁴. Брак был повторным и для самого Микулина. Его первая супруга Надежда Федоровна Лабзина скончалась, по всей видимости, от болезни¹⁷⁵.

После рождения в 1792 г. третьего ребенка, Петра¹⁷⁶, семья переехала в Петербург, где Микулин до своей кончины занимал должность эконома Воспитательного дома для призрения незаконнорожденных, сирот и детей бедняков¹⁷⁷. В семье было одиннадцать детей – три брата и восемь сестер. Вероятно, переживав финансовые трудности, Микулин определил Павла в июле 1794 г. в Императорский сухопутный шляхетный кадетский корпус (с 1800 г. – 1-й Кадетский корпус), где уже как два года пребывал старший брат Павла Карл¹⁷⁸.

Микулин скончался предположительно в период с 1800 по 1801 гг., за несколько лет до выпуска из корпуса братьев Карла и Павла Граббе. Его смерть, как позднее вспоминал Павел Христофорович, привлекла внимание Марии Федоровны. Императрица оказывала поддержку нуждавшимся дворянским

¹⁷² РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 146. Л. 46.

¹⁷³ Граббе П.Х. Из памятных записок графа Павла Христофоровича Граббе. М., 1873. С. 27.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ См.: Потемкин Е.Л. Высшие чины Российской империи (22.10.1721–2.03.1917): биографический словарь: Т. 2. М., 2017. С. 386.

¹⁷⁶ Там же. С. 434.

¹⁷⁷ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 30.

¹⁷⁸ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 3840. Л. 5 об.; Д. 3839. Л. 14 об.

семьям и пожелала видеть сирот для устройства их будущего. По ее распоряжению дочери семейства Граббе были определены в Смольный и Екатерининский институты, братья Карл и Павел после памятной встречи вернулись к обучению¹⁷⁹.

В стенах 1-го Кадетского корпуса, где еще со второй половины XVIII в. была распространена концепция «воспитания новой породы людей», прошло детство Павла Христофоровича¹⁸⁰. Он стал одним из 95 кадетов, поступивших в корпус в 1794 г. (при среднем количестве 70 отроков в период с 1772 по 1794 гг.)¹⁸¹. Юный Павел показывал отличные успехи в учебе по всем предметам. Особенno его достижения были отмечены в течение последних двух лет до выпуска, что позволило ему «занять первые скамьи» в старшем классе по всем преподаваемым предметам. Он много читал, цитировал и декламировал. Более всего его восхищали т.н. «древние». Античные писатели и философы, такие как Плутарх, Тит Ливий, Цицерон и Тацит, открыли молодому кадету «новый мир, идеалы значения и величия человека»¹⁸².

4 сентября 1805 г. Граббе был произведен в свой первый офицерский чин¹⁸³. Он и еще 128 выпускников того года закончили обучение в корпусе (среднее количество выпускников в период с 1798 по 1805 гг. составило 66 человек¹⁸⁴). По высочайшему приказу он стал одним из «удостоенных по экзамену 1-го Кадетского корпуса», кто был «произведен на вакансию в подпоручики», и выпустился во 2-й Артиллерийский полк под командование генерал-майора

¹⁷⁹ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 30.

¹⁸⁰ Бецкой И.И. Собрание учреждений и предписаний, касательно воспитания, в России, обоего пола благородного и мещанского юношества, с прочими в пользу общества установлениями. Т. 1. СПб., 1789. С. 62–63.

¹⁸¹ Висковатов А.В. Краткая история Первого кадетского корпуса. СПб., 1832. С. 85.

¹⁸² Граббе П.Х. Указ. соч. С. 28–29.

¹⁸³ РГВИА. Ф. 395. Оп. 291. Д. 189. Л. 14–14 об.

¹⁸⁴ Висковатов А.В. Указ. соч. С. 86.

Д.П. Резвого¹⁸⁵. Среди документов 1-го Кадетского корпуса имеется составленная подпоручиком расписка о получении 13 сентября из Кабинета Его Императорского Величества пожалованных на обмундировку пятидесяти рублей. 17 сентября Граббе принял жалование за треть года (95 руб. 86 ¾ коп.) и прогоны (52 руб. 12 коп.), всего 147 руб. 98 ¾ коп.¹⁸⁶ Так, по завершении приготовлений и принятия присяги Граббе был готов участвовать в своей первой военной кампании¹⁸⁷.

1.2. Участие в кампаниях 1805–1807 гг. Начало знакомства с А.П. Ермоловым

С начала правления Александра I российская дипломатия изменила подходы к европейской политике. Император отменил казачий поход в Индию и возобновил партнерские отношения с британской короной¹⁸⁸. При этом мир с Францией был сохранен: интересам России соответствовал взвешенный баланс отношений с англичанами и французами. Поддерживать его, однако, было непросто, поскольку атмосфера в Европе определялась конфронтацией между Англией и Францией¹⁸⁹. Англичане старались удержать Александра I от сближения с Наполеоном. Так, 30 марта 1805 г. состоялось заключение Петербургского союзного договора между Россией и Англией, что ознаменовало собой создание третьей антифранцузской коалиции в составе России, Англии, Австрии, Швеции и Неаполитанского королевства¹⁹⁰.

¹⁸⁵ РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 4190. Л. 209.

¹⁸⁶ Там же. Л. 190 об.

¹⁸⁷ Там же. Л. 209.

¹⁸⁸ Внешняя политика России XIX и начала XX века / Под ред. А.Л. Нарочницкого. Серия 1: 1801–1815 гг. Т. 1. М., 1960. С. 11.

¹⁸⁹ История дипломатии / Под ред. В.П. Потемкина. Т. 1. М., 1941. С. 363.

¹⁹⁰ Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. 11. СПб., 1895. № 408а. С. 49.

В действующую армию П.Х. Граббе отправился вместе с братьями К.И.¹⁹¹ и Р.И.¹⁹² фон Нольде и И.В. Одинцом¹⁹³, которые в чине подпоручиков вышли с ним в артиллерию и составили ему компанию в дороге. С восторга от первых мгновений свободы, новой окружившей обстановки и незнакомой природы начались лучшие годы жизни юного офицера. По приглашению братьев Нольде подпоручики Граббе и Одинец провели пару дней в Якобштадте (ныне Екабпилс, Латвия) в кругу семейства курляндских баронов Нольде¹⁹⁴.

В возрасте неполных шестнадцати лет Павел Граббе, прозванный «маленьким» из-за невысокого роста, отличался застенчивостью. Юный возраст и скромность усиливали его неуверенность в непривычной обстановке светского общества на приеме у Нольде: «Все глаза [гостей] устремились на меня. Холодный пот выступил по мне, и кровь бросилась в голову. Я стоял как громом пораженный, предмет насмешки и сострадания». Он держался в стороне и порой испытывал настолько сильное волнение, что оказывался на грани обморока¹⁹⁵. Через несколько дней после приема подпоручик прибыл в Варшаву, где присоединился к своему полку и был определен в роту капитана П.А. Чуйкевича. За молодым офицером с балконов и из окон домов наблюдали варшавянки, с сочувствием воскликавшие: «Как можно такое дитя посыпать на войну!»¹⁹⁶ Школа практической деятельности для Граббе началась на путях в Моравию, подступах к Аустерлицу и, в особенности, на дорогах поспешного и мучительного отступления войск через Венгрию в Россию.

¹⁹¹ В документах 1-го Кадетского корпуса Карл Иванович фон Нольде записан как «Нольде 1-й». 4 сентября 1805 г. был выпущен в 5-й Артиллерийский полк (РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 4190. Л. 209).

¹⁹² Роман Иванович фон Нольде записан как «Нольде 2-й». 4 сентября 1805 г. был выпущен в Понтонный полк (Там же).

¹⁹³ Иван Викентьевич Одинец 4 сентября 1805 г. был выпущен в Понтонный полк (Там же).

¹⁹⁴ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 31.

¹⁹⁵ Там же. С. 32.

¹⁹⁶ Там же. С. 35.

Для совместных с австрийцами действий против Наполеона корпус генерала И.Н. Эссена, за которым числился 2-й Артиллерийский полк, должен был соединиться с армией М.И. Кутузова¹⁹⁷. Поскольку Пруссия сохраняла нейтралитет, русской армии было не пройти через ее владения. По нарушении же Наполеоном нейтралитета Пруссии проходом французов через Анспах, та согласилась пропустить русские войска, и корпус Эссена в начале октября двинулся через Ольмюц на соединение с Кутузовым. Объединение войск не состоялось, на подступах корпуса Эссена к Аустерлицу были получены известия о разгроме союзных армий¹⁹⁸.

В ходе отступления полки подошли к Вайскирхену, лежавшему у подножия Штирийских Альп. От ротного командира подпоручик Граббе получил свое первое самостоятельное задание. По приказу начальника он должен был добыть у местных жителей около дюжины лошадей для транспортировки двух зарядных ящиков. Поручение отличалось крайней сложностью: Вайскирхен оказался занят французами, и любое действие офицера могло грозить пленом. Вылазка в город окончилась безрезультатно, и ответственность за неудачу еще долго тяготила подпоручика. Вскоре Граббе был переведен в артиллерийскую роту под начальство майора Ф.М. Шульмана, расположившуюся на зимних квартирах в районе Владимира-Волынского. Так для Граббе закончилась его «тяжелая» первая военная кампания¹⁹⁹.

К осени 1806 г. была сформирована четвертая антифранцузская коалиция, в которую вошли Россия, Пруссия, Англия, Швеция и Саксония. Этой коалиции, как и ее предшественнице, не доставало согласованности в действиях. Не дождавшись подхода русских войск, прусский король вывел армию против Наполеона. 14 октября в битвах при Йене и Ауэрштедте силы Фридриха

¹⁹⁷ Там же. С. 36.

¹⁹⁸ Безотосный В.М. Россия в Наполеоновских войнах 1805–1815 гг. М., 2014. С. 105, 124, 140.

¹⁹⁹ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 36–40.

Вильгельма III были разбиты. Война союзников с Францией приобрела более ожесточенный характер. Наполеоновская армия, завоевав Пруссию в считанные дни, оказалась возле российских границ²⁰⁰. Относительно дислокации русских войск Наполеон заблуждался, посчитав, что главные силы армии противника сосредоточены под Голымином, в то время как на деле они находились под Пултуском. В тяжелый для русской армии период военных действий в прусской Польше Граббе принял участие в своем первом бою²⁰¹.

Во время событий под Голымином Граббе состоял в полуроте под начальством поручика В.М. Викторова при Владимирском мушкетерском полку в составе отдельного корпуса генерала от кавалерии бар. Л.Л. Беннигсена²⁰². 14 декабря 1806 г. погода выдалась дождливой и слякотной. Из-за дождя ружья давали осечку, эффекта от разрыва снарядов практически не происходило. Хотя кавалерийские атаки противника с успехом были отражены, внезапно открывшийся огонь французских стрелков, укрывшихся в кустах, вывел из строя всю полуроту Викторова, за исключением одного Граббе. То же случилось и с подкреплением из нескольких пехотинцев, отправленных подпоручику в помощь. Под градом пуль солдаты и офицеры вынуждены были бежать, бросив орудия, часть из которых еще в начале сражения застряла в грязи. Оставшись на поле боя при четырех орудиях из шести, Граббе «приказал своим орудиям тащиться, как могут, до полка». Не зная, что тяжелораненый Викторов придавлен лошадью, молодой офицер решился дождаться начальника и подготовил лошадь с лафетом «в случае нужды». Под ружейным и пушечным огнем ему «внезапно пришло в голову», что он оказался единственным «чудесно спасенным». Поручик принял

²⁰⁰ Mémoires du général baron de Marbot. Vol. 1. Paris, 1891. P. 285; Leer Г.А. Стратегические этюды. Йенская операция 1806 // Военный сборник. 1885. № 1. С. 5–31.

²⁰¹ Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914. Т. 1. Внешняя политика императора Александра I. 1801–1825. М., 2017. С. 70–71; Безотосный В.М. Указ. соч. С. 174.

²⁰² Гренадерские и Пехотные полки. Т. 1 / Под ред. В.К. Шенка. СПб., 1909. С. 103; Богданов Л.С. Памятка 61-го пехотного Владимирского полка. СПб., 1900. С. 15.

решение «идти далее искать своих». «Истощенный усталостью и голодом» после долгого пути, он заснул на брошенной походной кузнице. Своим спасением он оказался обязан казакам, которые взяли его с собой. На рассвете Граббе подошел к Макову, где нагнал роту капитана артиллерии Ф.С. Андерса²⁰³, числившуюся за Псковским мушкетерским полком²⁰⁴. Застенчивый и неловкий юноша, который мог «пасть еще на пороге начатого поприща», стремительно преображался в самостоятельного артиллерийского офицера²⁰⁵.

Самостоятельность офицера проявилась и в способности следовать собственным убеждениям при сложных обстоятельствах. В начале карьеры эти качества стали особенно заметными в ходе «следствия», которое открылось после сражения под Голымином по поводу двух брошенных в грязи орудий и остальных четырех, с трудом отправленных Граббе к полку. Причиной произошедшего командир Владимирского полка полковник П.Е. Бенардос считал, видимо, по определенным личным мотивам, «недовольное продовольствие артиллерийских лошадей» и предложил поручику донести на считавшегося погибшим Викторова. «Несмотря ни на убеждения, ни на угрозы», Граббе не мог выдвинуть, по всей видимости, ложные обвинения: «Я отвечал, что скорее докажу, что полковник не давал достаточных способов на поддержание лошадей. На этом и осталось»²⁰⁶.

За высокое самообладание в Голыминском деле подпоручик получил орден Св. Анны 4-й степени на шпагу и принял начальство над артиллерийской полуротой. Оказавшись, как его близкие друзья Викторов и Андерс, в числе командных низов, 27 января 1807 г. ему предстояло принять участие в кровавом побоище под Прейсиш-Эйлау.

²⁰³ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 40–42, 43–46, 67–68.

²⁰⁴ Гениев Н.И. История Псковского пехотного генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского полка. 1700–1881. М., 1883. С. 40, 139–140; Гренадерские и Пехотные полки. С. 53.

²⁰⁵ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 47.

²⁰⁶ Там же. С. 66.

Армия главнокомандующего Беннигсена расположилась на холмистой равнине к северу от Эйлау. Сражению Граббе позднее дал наименование «исполинской битвы», ставшей «первым угрозительным знаком Провидения Наполеону». Непоследнюю роль в бою сыграли погодные условия: в момент атаки корпуса маршала Ш.П.Ф. Ожеро на центр русской армии налетела сильная метель. В результате французы потеряли ориентир и сильно отклонились в сторону. Одна из колонн Ожеро оказалась между первым и вторым батальонами Владимирского полка, прямо перед батареей с заряженными орудиями. За недостатком снарядов артиллерийский огонь вскоре сменился штыковым боем, закончившимся истреблением французской колонны. Значительная часть артиллерии, в том числе и та, что поддерживала Владимирский полк, осталась без боеприпасов, была вынуждена оставить позиции и отойти на Кенигсбергскую дорогу. Не последовав за отступавшими ротами, Граббе обратился к начальнику артиллерии с просьбой выдать боеприпасы. В ответ генерал Резвый велел подпоручику отступить, но тот медлил с исполнением приказа. За фронтом ему удалось найти достаточное количество разбросанных зарядов, чтобы пополнить ящики и сумки, затем вернулся на поле боя и, присоединившись к роте Андерса, вплоть до окончания битвы продолжал огонь²⁰⁷. Отличие и проявленные боевые и личные качества принесли подпоручику золотой крест «За победу при Прейсиш-Эйлау», редкое в то время отличие. На протяжении последовавших трех месяцев происходили лишь отдельные столкновения местного значения. Французская армия разместилась на зимних квартирах на западном берегу р. Пассарга. Владимирский полк дислоцировался в окрестностях городка Мельзака. Военные действия возобновились в конце мая²⁰⁸.

24 мая корпус генерала Д.С. Дохтурова, за которым числился Владимирский полк, выдвинулся к Пассарге, чтобы отеснить войска маршала

²⁰⁷ Там же. С. 47–50. См. также: *Mémoires du général baron de Marbot*. Р. 337–340.

²⁰⁸ *Граббе П.Х.* Указ. соч. С. 52; *Безотосный В.М.* Указ. соч. С. 189, 193.

Н.Ж. Сульта у Ломиттена. «Продолжительный и беспорядочный бой» почти не затронул полуроту под командованием Граббе, в то время как рота Андерса подверглась перекрестному огню. Подпоручик поспешил другу на помощь, но тот заставил его возвратиться. Мужество и героизм Андерса оказали на него сильное воздействие, а «совершенное хладнокровие и самая кроткая распорядительность среди адского разрушительного огня» навсегда стали ориентиром в службе. По возвращении к полуроте он застал бригадного командира 5-й пехотной дивизии генерал-майора П.П. Пассека, который искал офицера для сопровождения в рекогносцировке. Выбор пал на Граббе: «Мы подъехали к самому берегу Пассарги, за которой стояли французы, не стрелявшие, однако, по нам, и, осмотрев [их расположение], возвратились». Осторожность и исполнительность молодого офицера, видимо, произвели благоприятное впечатление, раз генерал высказал намерение представить его к ордену Владимира. В ответ Граббе заметил, что не принял бы незаслуженной награды. Как офицер поколения, «обреченного отстоять Россию против Наполеона и Европы», в военных кампаниях он лишь укреплял такие качества, как самоотверженность и благородство, и приобретал бесценный практический опыт²⁰⁹.

Боевой опыт постепенно расширял понимание службы, особенно в том, что касалось выполнения различных поручений военачальников. После Гутштадтского дела Граббе получил приказание состоять при начальнике артиллерии Д.П. Резвом. Исполнение адъютантских обязанностей в боях у Гейльсберга позволило ему стать свидетелем малоизвестных обстоятельств, в том числе и тех, что оказали решающее влияние на исход сражения. К адъютантской службе, однако, подпоручик первоначально испытывал предубеждение и нередко упрекал себя в том, что находился «не там, где опаснее». Во время движения

²⁰⁹ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 52–54.

русской армии к Кенигсбергу Граббе позволили вернуться в артиллерию при Владимирском полку²¹⁰.

Во Фридландском сражении 2 июня 1807 г. основные силы русских войск заняли позицию на левом берегу р. Алле, оказавшись перед армией французов. За русской позицией располагался сам Фридланд, стоявший на западной стороне реки. Командование левым флангом осуществлял генерал кн. П.И. Багратион, центр и правый фланг действовали под общим руководством генерала кн. А.И. Горчакова. На правом фланге стоял и Владимирский полк с артиллерией при нем. Дислокация войск по обе стороны от глубокого оврага, по которому протекал ручей Мюленфлюс, была крайне невыгодной и разделила силы русских на две части²¹¹. Критичность положения русское командование осознавало только к вечеру, в разгаре боя. Часть полков Горчакова успела переправиться через Алле по единственному еще не сожженному мосту. Когда тот дрогнул, оставшиеся войска отыскали брод и к полуночи соединились с разбитой армией. Французы так же понесли значительные потери и после переправы русских отказались от преследования²¹². Война четвертой коалиции закончилась 25 июня 1807 г. в Тильзите подписанием мирного трактата между Россией и Францией, трактата наступательного и оборонительного союза обеих держав, а также соглашения относительно Ионических островов²¹³.

Передышки между кампаниями 1807 и 1809 гг. сблизили П.Х. Граббе с такими крупными людьми, как инспектор всей артиллерии генерал П.И. Меллер-Закомельский и инспектор конноартиллерийских рот генерал

²¹⁰ Там же. С. 55–56.

²¹¹ Беннигсен Л.Л. Записки графа Л.Л. Беннигсена о войне с Наполеоном 1807 года / Публ. П.М. Майкова. СПб., 1900. С. 249; Михайловский-Данилевский А.И. Описание второй войны Императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах. СПб., 1846. С. 325, 327.

²¹² Ермолов А.П. Записки А.П. Ермолова. 1798–1826 гг. / Публ. В.А. Федорова. М., 1991. С. 106; Граббе П.Х. Указ. соч. С. 59.

²¹³ Мартенс Ф.Ф. Указ. соч. Т. 13. СПб., 1902. № 493. С. 309–321; № 494. С. 322–326; № 495. С. 326–331.

А.П. Ермолов. 28 сентября 1808 г. Граббе был произведен в поручики и вскоре назначен адъютантом Ермолова²¹⁴. Судя по материалам частной переписки и словам самого Граббе, между генералом и его первым адъютантом сложились крепкие дружеские отношения, которые со временем приобрели «семейный характер» и остались таковыми вплоть до самой смерти Алексея Петровича в 1861 г.²¹⁵ Новые знакомства, очевидно, повлияли на дальнейшую службу молодого офицера и открыли перед ним двери в военные, светские и дипломатические круги.

1.3. Разведывательная деятельность при русском представительстве в Баварии и Саксонии. 1810–1812 гг.

Разрыв между Россией и Францией после подписания Тильзитского мирного трактата был вопросом времени²¹⁶. В 1810 г. Военное министерство и департамент военных дел Государственного совета занялись разработкой плана подготовки к войне, коснувшегося в том числе организации разведки. До подготовки к новому столкновению с Наполеоном в России не существовало единой централизованной разведывательной структуры. Российские миссии при иностранных дворах, по оценке одного из первых военных агентов при официальном разведоргане П.Х. Граббе, не были развиты и уделяли недостаточное внимание происходившим в Европе военным приготовлениям²¹⁷. Добытые же сведения по военным и военно-политическим вопросам поступали из представительств за рубежом сначала в Министерство иностранных дел, затем лишь их часть доходила до военного ведомства²¹⁸.

²¹⁴ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 146. Л. 46.

²¹⁵ См.: Ермолов А.П. Кавказские письма. 1816–1860 / Отв. ред. Я.А. Гордин. СПб., 2014. С. 167, 189, 432; Граббе П.Х. Указ. соч. С. 074, 076–077, 081; Он же. Записная книжка графа П.Х. Граббе. М., 1888. С. 650, 684–685, 738.

²¹⁶ Грюнвальд К. Франко-русские союзы. М., 1968. С. 75, 92.

²¹⁷ Граббе П.Х. Из памятных записок... С. 0105.

²¹⁸ См.: Безотосный В.М. Разведка и планы сторон в 1812 году. М., 2005. С. 49–50.

Укрепление обороноспособности государства перед войной с Францией было возложено на генерала от инфanterии М.Б. Барклая де Толли, занявшего в январе 1810 г. пост военного министра. По его предложению, представленному в докладе Александру I, был сформирован специальный орган для общего руководства разведывательной деятельностью против Франции и ее потенциальных союзников в войне. В 1810 и 1811 гг. он функционировал под названием Экспедиции секретных дел при Военном министерстве, в 1812 г. был преобразован и стал именоваться Особенной канцелярией военного министра²¹⁹.

Для выполнения поручений в государствах, подчиненных политической системе Франции, были утверждены шесть офицеров, каждый из которых имел отмеченный наградами опыт боевой практики и определенный уровень владения иностранными языками в силу происхождения или образования. Согласно опубликованным материалам Военно-ученого архива Главного штаба за 1810-й год, подполковник Р.Е. Ренни и полковник бар. Ф.В. Тейль фон Сераскеркен стали первыми военными агентами, получившими инструкции для сбора сведений и уже в августе действовавшими в Берлине²²⁰ и Вене²²¹ соответственно. 13 и 23 сентября уведомления об обязанностях в разведработе получили флигель-адъютант А.И. Чернышев, назначенный в Париж²²², и конной артиллерии поручик П.Х. Граббе, отправленный в Мюнхен²²³. В октябре на службу в Дрездене был утвержден майор Харьковского драгунского полка В.А. Прендель²²⁴. При русской миссии в Мадриде находился поручик

²¹⁹ Шильдер Н.К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. Т. 3. СПб., 1897. С. 4; Безотосный В.М. Разведка и планы сторон в 1812 году. С. 66–67.

²²⁰ Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. Отд. 1. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1900. № 187. С. 86.

²²¹ Там же. № 188. С. 88.

²²² Там же. № 203. С. 97.

²²³ Там же.

²²⁴ Там же. № 220. С. 103; № 226. С. 108.

П.И. Брозин²²⁵, деятельность которого не освещена в использованных в диссертации источниках.

Определить возложенные на Павла Христофоровича обязанности позволила инструкция, направленная ему Барклаем де Толли от 13 сентября. Примечательно, что опубликованные инструкции военным агентам Граббе²²⁶, Чернышеву²²⁷ и Пренделю²²⁸ близки по содержанию и имеют ряд идентичных формулировок в отношении поставленных задач. Из трех условно выделенных историком В.М. Безотосным направлений разведывательной деятельности, которую вело военное ведомство, отправленные в Европу агенты осуществляли стратегическую разведку²²⁹.

Офицеры должны были под видом временных поручений или других предлогов «чаще делать в разные места поездки» и строго соблюдать «скромность и осторожность» в «неусыпном старании к приобретению точных физических, статистических познаний, обращая наиболее на военное состояние внимание» в отношении потенциально готовившихся выступить против России государств. Каждому из агентов предписывалось доставить «описание о числе войск, устройстве, образовании и вооружении их, расположении по квартирам, с означением мест главных военных запасов, о состоянии крепостей, о свойствах, способностях и достоинствах лучших генералов и расположении духа войск».

Согласно инструкциям, внимания разведчиков заслуживали также сведения «о числе, благосостоянии и духе народа, о местоположениях и произведениях земли, о внутренних источниках военных вспомогательных сил и разных выгодах к оборонительным и наступательным действиям, о всех важнейших картах,

²²⁵ Безотосный В.М. Разведка и планы сторон в 1812 году. С. 51.

²²⁶ Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. № 201. С. 95–96.

²²⁷ Там же. № 208. С. 99–100.

²²⁸ Там же. № 225 С. 105–108.

²²⁹ Безотосный В.М. Разведка и планы сторон в 1812 году. С. 50–55 (стратегическая разведка), С. 55–57 (тактическая разведка), С. 57–60 (контрразведка).

планах, книгах и сочинениях для покупки оных». Предписания Граббе и Пренделю отличались предостережением об особой «тайне», с которой следовало проводить разведку. Павел Христофорович должен был принять на себя «наружное временное звание канцелярского при миссии служителя». Назначенный же к Дрезденской миссии агент так же «для наружной обязанности» получил звание адъютанта чрезвычайного посланника и полномочного министра при Саксонском дворе генерал-лейтенанта В.В. Ханыкова. Работа военного агента, безусловно, предполагала риск, но добывать сведения предстояло «какой бы то ни было ценой». Инструкции военным агентам позволяют охарактеризовать, в частности, некоторый набор качеств, которому должны были соответствовать избранные офицеры. Общими словами его сформулировал сам военный министр: «усердие, достоинства и способности», что «оправдали бы высочайшее доверие».

Наличие данных качеств военный министр предположил и у адъютанта Ермолова, о талантах которого, вероятно, был наслышан от Меллера-Закомельского. После приезда в Петербург Граббе оставался в неведении относительно того важного поручения, для которого был нужен, и по распоряжению Барклая де Толли лишь практиковал иностранные языки и оттачивал знание военных наук с издателями «Военного журнала» полковниками П.А. Рахмановым и А.А. Вельяминовым. Его поездка в Баварское королевство вовсе могла сорваться, вероятно, в силу достаточно юного возраста, отсутствия опыта в выполнении секретных заданий или, может, из-за каких-либо несоответствий требованиям «экзаменаторов». «Для узнания порядка службы, – припоминал Граббе, – я нечаянно узнал, что меня имеют в виду и, быть может, представили уже к переводу в 1-й Кадетский корпус, место моего воспитания. <...> Я изъяснил мою неодолимую неохоту к такого рода службе и решительно объявил, что день моего перевода в корпус будет для меня днем подачи в отставку». Неясность дальнейшего пребывания в Петербурге сохранялась в течение двух месяцев, пока дежурный генерал военного министра генерал-майор

А.Б. Фок не объявил о его назначении к Баварской миссии²³⁰. Граббе готов был отказаться и от этого назначения, поскольку не хотел оставлять военную службу. Лишь после заверений, что ношение форменной одежды гражданского чиновника являлось временным для прикрытия, он отправился в дорогу²³¹.

По дороге в Мюнхен офицер остановился в Берлине, затем в Дрездене, чтобы передать депеши послам при Прусском и Саксонском дворах²³². Граббе был благожелательно принят в дипломатическом свете, что произвело на него сильное впечатление. Выехав из Дрездена и разместившись в гостинице в баварском городе Хоф (Гоф), по неприемлемой неосмотрительности он поставил свою миссию под угрозу: «Я заметил, что сумки с депешами не было при мне». Критичность положения почти заставила его покончить с жизнью, как сам вор, оказавшийся служащим гостиницы, вернул пропажу, не обнаружив в ней денег. С полученным уроком военный агент прибыл в Мюнхен, чтобы начать службу по инструкции Барклая де Толли, в особенности той ее части, что касалась строгого соблюдения осторожности²³³.

Прибывшего агента встретил кавалер посольства бар. П.Л. Шиллинг фон Канштадт, который «сообщил некоторые сведения» о чрезвычайном посланнике и полномочном министре в Баварии кн. И.И. Барятинском, о секретаре посольства С.С. Лашкареве и о первых лицах Мюнхенского двора. Отличавшие Граббе молодость и некая «спартанская неопытность» в первое время бросались в глаза новому и незнакомому для него обществу. Тем не менее, ему надлежало занять в нем свое место. В намерении достичь этой цели он убедил самого Барятинского в первую их встречу. Князь, вероятно, первоначально не мог одобрить предусмотренную инструкцией особую свободу действий военного агента и в

²³⁰ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 146. Л. 47.

²³¹ Граббе П.Х. Из памятных записок... С. 096–0105.

²³² Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. Отд. 1. Т. 2. СПб., 1901. № 17. С. 29.

²³³ Граббе П.Х. Из памятных записок... С. 0107–0114.

присутствии дворецкого повелел тому поднять брошенные конверты от доставленных депеш. Граббе же перенаправил приказ дворецкому, что определило между агентом и послаником «приятные будущие отношения»²³⁴.

Донесения военного агента, сосредоточенные в сборнике опубликованных документов Военно-ученого архива и в личном фонде Граббе в РГВИА, представлены на русском языке и по форме схожи с депешами Чернышева²³⁵, который составлял их на французском языке, и изъяснявшегося на немецком языке Пренделя²³⁶. Судя по использованным материалам, регулярность, с которой он посыпал донесения, в целом не отличалась от частоты их отправления другими агентами. В период с января по май 1811 г., к примеру, Граббе отправил четыре депеши, Прендель – пять, Тейль фон Сераскеркен – три, Чернышев – две. При этом он докладывал военному министру, что из-за редких курьеров почти не имел возможности доставлять депеши, особенно из Мюнхена²³⁷.

Среди документов, касающихся разведывательной деятельности Граббе, имеется текст одного из его первых донесений от 25 или 26 марта 1811 г., отправленного Барклаю де Толли из Мюнхена после получения сведений о начавшемся передвижении войск Рейнской конфедерации, в частности Баварского королевства, и их концентрации²³⁸. Сообщения агента не ограничивались сведениями о численности баварской армии, доходившей до 42 000 чел., об имевшемся кордоне из четырех тысяч баварцев на границе между баварским Северным Тиролем и итальянским Южным Тиролем, что наводило на мысль о «тамошних» недовольствах, или об усилении бывшей прусской крепости Данциг тремя батальонами пехоты, посланными вюртембергским королем.

²³⁴ Там же. С. 074, 0114–0118, 0123.

²³⁵ См., напр.: Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. Отд. 1. Т. 2. № 55. С. 80–83.

²³⁶ Там же. № 77. С. 128–129.

²³⁷ Там же. № 109. С. 171.

²³⁸ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3 (дата: 25 марта/6 апреля); Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. Отд. 1. Т. 2. № 84. С. 133–134 (дата: 26 марта/7 апреля).

«Все сии известия, – передавал Граббе, – не подлежат ни малейшему сомнению», поскольку в той же «большой привязанности» тирольцев к Австрии он самолично «имел случай убедиться». Агент обращал внимание и на витавшие слухи, проверял их и докладывал об их существенности. Среди них были и совершенно нелепые, к примеру занятие русскими Данцига, но в таких случаях Граббе интересовал не сам слух, а реакция на него общества. Он сообщал и то, что слышал насчет предполагавшегося присоединения Швейцарии к Франции или о постройке военного склада в баварском Пассау. Под предлогом поездки на термальные источники Граббе намеревался осмотреть укрепления в Пассау, затем отправиться в Дрезден, откуда он мог бы взять курс на крупнейший саксонский город Лейпциг, далее на столицу Эрфуртского княжества и затем на Франкфурт в Великом герцогстве Гессен для получения информации о движении французских войск и войск конфедерации по военным дорогам²³⁹.

В следующем донесении от 8 апреля, отправленном уже из Дрездена, агент подтвердил слухи об учреждении в Пассау «значащего магазина» и представил основные сведения об укрепленном лагере Наполеона на границе Нижней Баварии с Австрией²⁴⁰. Граббе передал также наблюдения за фортом «Наполеон» на правом берегу р. Инн, явившимся «самым важным пунктом». Остальные же укрепления (форты «Александр», «Евгений» и др.²⁴¹) располагались в стороне от его маршрута в Дрезден, и внимание к ним могло бы вызвать подозрение. Со слухов или, может, осторожных расспросов он зафиксировал неудовлетворительное мнение Наполеона об оборонительной системе в Пассау. Это донесение, по всей видимости, обратило особое внимание военного ведомства на состояние баварских крепостей и укреплений, и уже 23 апреля

²³⁹ См. также: Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. Отд. 1. Т. 2. № 96. С. 148.

²⁴⁰ Там же. № 103. С. 157–158.

²⁴¹ См.: *Vallade C. von. Passau und die Veste Oberhaus: Vorgänge daselbst vom 31. Juli 1741 bis 25. Januar 1742, zugleich ein Beitrag zur bayerischen Heeresgeschichte aus den ersten Zeiten des Oesterreichischen Erbfolge-Krieges*. München, 1886. S. 83.

кн. Барятинский на основании «весыма любопытных примечаний» некоего «верного и сведущего человека» отправил военному министру описание всех опорных пунктов в Баварии, в том числе расположенных в Пассау²⁴².

Прибытие агента к миссии при Саксонском дворе изменило его планы насчет поездки в Лейпциг, Эрфурт и Франкфурт для наблюдения за войсками. Заместо отправленного в Париж майора Пренделя он был оставлен при чрезвычайном посланнике генерале Ханыкове и задержался там до конца мая²⁴³. За это время Граббе отправил еще три депеши от 15 апреля²⁴⁴, 11²⁴⁵ и 21 мая²⁴⁶, сопровождавшиеся разного характера сведениями, к примеру о смелых предложениях саксонского генерала И.А. фон Тильмана по учреждению гражданской гвардии в Дрездене и о наборе «молодых, малорослых и слабосильных» 5 300 рекрутов в саксонскую армию. Донесения от 15 апреля и 11 мая были сопровождены приложениями в виде сводки о составе саксонской артиллерии и обоза, пунктах квартирования пехоты и кавалерии, рисунков мундиров саксонской армии. В Дрездене Граббе сумел также завести «знакомых», которые могли бы послужить ему дополнительным источником информации об очагах недовольства французским правлением в Иллирийских провинциях.

Эти депеши, в отличие от тех, что были отправлены из Мюнхена, содержали больше деталей. Агент зафиксировал дату прибытия к королю французского курьера из Парижа с повелением привести к готовности армию, передал разговор герцога Ф.Э.А. Саксен-Кобургского с Ханыковым о числе возвращенных из Испании контингентов герцогских дворов Саксонии и доложил о «весыма успешном» действии новой конструкции 6-фунтовой пушки и 8-фунтовой гаубицы. О том, что обновленные модели орудий особенно привлекли агента,

²⁴² Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. Отд. 1. Т. 2. № 121. С. 198–200.

²⁴³ Там же. № 108. С. 169.

²⁴⁴ Там же. № 109. С. 170–173.

²⁴⁵ Там же. № 146. С. 271–275.

²⁴⁶ Там же. Т. 3. СПб., 1902. № 3. С. 3.

имевшего артиллерийский опыт, в свое время упомянул советский историк С.Н. Чернов, использовав в одной из своих статей следующий отрывок из донесения Граббе: «Я попросил г-на Ханыкова доставить мне способы достать чертежи сих орудий и пропорции, употребляемые при делании пороха, известного своей добротой». Сославшись на тот же документ, историк заключил, что посланник «доставил» агенту «просимые способы и сведения»²⁴⁷. При этом из самой депеши следует лишь то, что Ханыков ранее «обо всем уже доставил достаточные сведения правительству»²⁴⁸. Возможно, раздобыв нужные чертежи и разузнав методы приготовления нового пороха самостоятельно, Граббе увидел бы больше пользы в своей службе при Саксонской миссии, даже при том, что выступление саксонских войск затягивалось. «В течение почти двух месяцев нахождения моего здесь, – сообщалось в его последней отправленной из Дрездена депеше, – не произошло ничего, <...> и я не считаю себя в праве оставаться более в бездействии»²⁴⁹. Так, Ханыков, «довольный» службой агента, отправил его обратно в Мюнхен²⁵⁰.

Агент продолжил информировать военного министра о положении Швейцарии и Тироля. В депеше от 9 августа его сведения об этом опирались в том числе на сообщения «из верных источников» и некоего «одного из первейших баварских чиновников». Вместе с депешей, по всей видимости, была отправлена вышедшая в 1804 г. книга «*Traité du fer et de l'acier [contenant un système raisonné sur leur nature, la construction des fourneaux, les procédés suivis dans les différents*

²⁴⁷ См. сноска на бывшее в «Архиве Граббе» д. 77/5: Чернов С.Н. Из истории борьбы за армию в начале 20-х годов XIX века // У истоков русского освободительного движения: Избранные статьи по истории декабризма. Саратов, 1960. С. 194.

²⁴⁸ Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. Отд. 1. Т. 2. № 146. С. 273.

²⁴⁹ Там же. Т. 3. № 3. С. 3.

²⁵⁰ Там же. Т. 2. № 108. С. 169; Т. 3. № 6. С. 5.

travaux des forges, et l'emploi de ces deux métaux]»²⁵¹ («Трактат о железе и стали, содержащий сведения об их свойствах, сталеплавильных печах, методах обработки и применении этих двух металлов». – Е. К.), написанная начальником баварской артиллерии генералом Ж.Ш. де Мансоном. Знакомый с артиллерийским делом, Граббе обратил внимание на изложенные в книге методы придания металлу различных форм и повышения его прочности и предположил, что сочинение могло бы иметь практическое применение для нужд военного ведомства²⁵².

Особой важностью отличалось донесение Граббе от 17 февраля 1812 г. насчет точной концентрации и дислокации баварских войск²⁵³. «Важность обстоятельств» и «невозможность извещать» военного министра о движении воинских частей обязали агента «ехать самому курьером» в Берлин для отправки депеши. В ней сообщалось, что 15 февраля два корпуса под командованием генералов Б.Э. фон Деруа и К.-Ф. фон Вреде общей численностью до 30 тыс. чел. выступили «в предварительно назначенные им кантонир-квартиры». Из приложенной к донесению ведомости о «расположении и дислокации войск на Майне и на Верхнем Дунае» следовало, что квартиры воинских частей охватили преимущественно северо-центральную часть королевства: от Кульмбаха на Майне до Ингольштадта на Дунае. Несколько батальонам было предписано расположиться в Данциге. Некоторые «отличнейшие офицеры», с которыми Граббе был «в короткой связи», сообщили ему, что к 20 февраля войска должны прибыть на границу Саксонии с Австрией. По всей видимости, те же офицеры, «выступавшие в поход с неудовольствием», сообщили агенту о «секретном повелении» войскам пересечь австрийскую границу и «следовать далее». Вскоре,

²⁵¹ См. издание книги: *Manson J.C. de. Traité du fer et de l'acier, contenant un système raisonné sur leur nature, la construction des fourneaux, les procédés suivis dans les différents travaux des forges, et l'emploi de ces deux métaux. Strasbourg, 1804.*

²⁵² Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. Отд. 1. Т. 4. СПб., 1903. № 50. С. 198–199.

²⁵³ Там же. Т. 9. СПб., 1908. № 88. С. 154–156.

14 марта, и «под пушками», как точно отметил историк В.М. Безотосный, австрийцы были вынуждены подписать союзный договор с Францией, по которому Австрия обязалась выставить против России воинский контингент²⁵⁴.

После выступления баварских войск миссия Граббе завершилась, и агент получил от кн. Барятинского желаемое отправление в Петербург, к Ермолову в ряды артиллерии. Его отъезд из Берлина отсрочил чрезвычайный посланник и полномочный министр при Пруссском дворе гр. Х.А. Ливен, оставивший агента при себе ввиду отсутствия его адъютанта поручика Г.Ф. Орлова. Полученные известия о скором вступлении французов в Пруссию, однако, обязали Граббе поторопиться с отъездом. Так, в Берлине он получил последнее задание: доставить в Петербург письмо вел. кн. Марии Павловны к Александру I и депеши посланника о движении французских войск через герцогство Саксен-Веймар-Эйзенахское к Пруссии²⁵⁵.

Разведывательная деятельность Павла Христофоровича в 1810–1812 гг. не ограничилась службой при русском представительстве в Баварии. Географические рамки его миссии были расширены пребыванием в Саксонском королевстве, где агент развел способности и заслужил высокую оценку начальства. Особое впечатление поручик произвел на Барклая де Толли, который в войне 1812 г. доверил ему исполнение новых специальных поручений.

Собранные Граббе и отправленные им сведения дополнили общий вклад военных агентов при европейских миссиях в достижения действовавшей разведки. В своей совокупности донесения поспособствовали разработке плана войны с Наполеоном, разделенного на два этапа: война 1812 года на территории России и война 1813–1814 гг. на европейском театре²⁵⁶.

²⁵⁴ Безотосный В.М. Россия в Наполеоновских войнах... С. 242.

²⁵⁵ Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. Отд. 1. Т. 9. № 88. С. 155; Граббе П.Х. Отечественная война // Из памятных записок... С. 8–10.

²⁵⁶ См.: Айрапетов О.Р. Указ. соч. С. 250, 253, 316–317.

1.4. Адъютантская служба П.Х. Граббе в кампаниях 1812–1815 гг.

11 мая 1812 г. поручик Граббе был переведен в лейб-гвардии Конную артиллерию и продолжил носить звание адъютанта Ермолова²⁵⁷. При этом весной-летом он состоял при главнокомандующем 1-й Западной армией генерале М.Б. Барклае де Толли²⁵⁸, отчего в служебной переписке и в мемуарах современников встречаются сочетания «адъютант военного министра Граббе»²⁵⁹ и «адъютант главнокомандующего Барклая де Толли П.Х. Граббе»²⁶⁰. Скептическое отношение поручика к адъютантской службе сохранялось из-за отсутствия важных, на его взгляд, поручений. Таким поручением казалась проверка одного из складов военного ведомства на состояние заготовленных запасов муки, крупы и овса. Вскоре после успешной поездки поручика в Мозырь и в связи с известиями о переправе французов через р. Неман главнокомандующий оказал ему особое доверие, поручив исполнение неотложного дела²⁶¹.

Во время отступления 1-й армии к Дрисскому лагерю некоторые войсковые соединения рисковали быть от нее отрезанными. По поручению главнокомандующего Граббе выехал навстречу воинским частям, оказавшимся под угрозой удара со стороны кавалерийских дивизий генералов Ж.П. Брюйера и А.Л. де Сен-Жермена и кавалерийского корпуса Эммануэля Груши²⁶². Поручик должен был известить генералов о движении к Дриссе и передать распоряжение Барклая де Толли о необходимости соединиться с 1-й армией либо, при невозможности примкнуть к основным силам, отступить ко 2-й армии генерала от инфanterии П.И. Багратиона. Совершив «чрезвычайно усиленные переходы по

²⁵⁷ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 486.

²⁵⁸ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 146. Л. 47.

²⁵⁹ См., напр.: Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. Отд. 1. Т. 13. СПб., 1910. № 212. С. 217; Т. 17. СПб., 1911. С. 274.

²⁶⁰ См., напр.: Из воспоминаний Н.А. Дивова // Русский архив. 1873. № 7. Стб. 01333.

²⁶¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 486; Граббе П.Х. Отечественная война. С. 13–15.

²⁶² См.: Сапожников А.И. Войско Донское в Отечественной войне 1812 года: дисс... д.и.н. СПб., 2013. С. 63–64.

60–70 верст» под «беспрерывным холодным дождем, испортившим дороги», за пару дней ему удалось преодолеть расстояние более 500 км: он приехал в Сморгонь, где застал 6-й пехотный корпус генерала Д.С. Дохтурова, на пути к Ольшанам встретил генерала П.П. Палена с 3-м кавалерийским корпусом, недалеко от Солешников увиделся с командовавшим авангардом 4-го пехотного корпуса генералом И.С. Дороховым, на биваках в Бакштах застал генерала М.И. Платова и его Донские казачьи полки. Поручик передал приказ Барклая де Толли и, избежав «попадания в руки неприятеля», вернулся в Дриссу через Минск. По приезде Граббе был вызван к находившемуся в лагере государю. Доклад поручика был коротко передан в собственноручном письме Александра I к Багратиону от 26 июня и состоял из следующих пунктов: во-первых, о присоединении корпуса Платова и отряда Дорохова ко 2-й армии; во-вторых, об изменении Багратионом направления на Минск и о движении 2-й армии на Несвиж и Бобруйск для соединения с 1-й армией; в-третьих, о продвижении 60-тысячного корпуса маршала Л.Н. Даву на пути соединения двух Западных армий²⁶³. В письме главнокомандующему император отметил также преувеличность подсчетов войска Даву, представленных Граббе. При обращении к этому вопросу, однако, сведения о численности 1-го армейского корпуса выглядят довольно правдоподобными²⁶⁴. На распоряжение Александра I возвратиться на Минское направление, предусматривавшее только в крайнем случае отступление на Бобруйск, Багратион принял решение уклониться от столкновения с французами и продолжить движение для выхода за Днепр и соединения с Барклаем де Толли²⁶⁵.

²⁶³ Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. Отд. 1. Т. 17. С. 274.

²⁶⁴ См.: Агронов Л.И. Состав и численность наполеоновской армии в период Русской кампании 1812 г. Историография вопроса // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография. Вып. XVII: Сборник материалов. М., 2020. С. 297–385.

²⁶⁵ Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. Отд. 1. Т. 17. С. 275–276.

Вскоре военный министр поручил Граббе новое задание: проникнуть в глубь армии неприятеля, выяснить сосредоточение и численность основных сил Наполеона и собрать информацию о настроениях в стане французов. Под предлогом доставки конверта на имя начальника штаба Великой армии маршала Л.А. Бертье поручик смог наблюдать за 2-м и 3-м корпусами кавалерийского резерва, 2-м и 3-м армейскими корпусами, перед которыми была поставлена задача следить за 1-й Западной армией, а также за 4-м и 6-м армейскими корпусами и 1-м корпусом кавалерийского резерва, направленными на Докшицы – Глубокое в обход левого фланга Барклая де Толли. Офицер-парламентер смог правильно определить замысел противника разделить обе Западные армии и, возвратившись с нужными сведениями, доложил о численном превосходстве Наполеона и о невыгодах дрисской позиции. Поручик сообщил также о мародерах, действовавших от Глубокого до Иод, что открыло первые признаки распада Великой армии. «Хвала Барклаю, – впоследствии записал Граббе, – что после некоторого колебания решился он на спасительное отступление; Ермолову, что способствовал тому доводами и убеждениями». 2 июля армия оставила Дрисский лагерь и выступила на направление Полоцк – Витебск для соединения с Багратионом²⁶⁶.

22 июля обе Западные армии соединились у Смоленска. Конфликт между двумя главнокомандующими в вопросе о генеральном сражении разрешился большинством голосов в поддержку точки зрения Багратиона о переходе в наступление. Сторону Багратиона принял и штаб Барклая де Толли, в первую очередь генералы А.П. Ермолов и К.Ф. фон Толь. Поселившийся среди высшего генералитета « дух опасного раздора», подмеченный Граббе, сохранялся до избрания генерала от инфanterии кн. М.И. Голенищева-Кутузова главнокомандующим всеми действующими армиями. Вероятно, поручик стал

²⁶⁶ Граббе П.Х. Отечественная война. С. 22–35, 39. См. также: Безотосный В.М. Россия в Наполеоновских войнах... С. 289, 294–296; Айрапетов О.Р. Указ. соч. С. 265.

одним из немногих офицеров, которому оказалась близка позиция военного министра. И это при его сильной привязанности к Ермолову и сближении с начальником артиллерии 1-й армии А.И. Кутайсовым²⁶⁷.

Храбрость и смелость Граббе в перестрелке под стенами полыхавшего Смоленска, окруженнего французами, не раз ставилась в пример²⁶⁸. 5 августа офицер состоял при Кутайсове и развозил приказы начальника по артиллерийским ротам, в разгар же дела ему было поручено поставить у Никольских ворот крепостной стены артиллерию и обеспечить пехоте огневую поддержку. Под огнем противника оказалась и батарея перед Малаховскими воротами, сохранившая боеспособность благодаря доставленным поручиком зарядным ящикам²⁶⁹. Как вспоминал один из артиллеристов, участвовавших в перестрелке, дать генеральное сражение не представлялось возможным. Пришлось и оборонять город, и постепенно отходить²⁷⁰. Непрерывные атаки французов обернули бой продолжением отступления русских армий, что ответило замыслам непоколебимого Барклая де Толли, в очередной раз пожертвовавшего репутацией²⁷¹.

По оставлении русскими Смоленска 3-й и 8-й армейские корпуса, 1-й и 2-й корпуса кавалерийского резерва были направлены для преследования отступавшей вдоль правого берега Днепра 1-й Западной армии²⁷². Значимая роль в сдерживании атаки французов на отряд генерала П.А. Тучкова, вышедшего вперед войска на Московскую дорогу для прикрытия Лубинского перекрестка, принадлежала поручику Граббе. Силы собранного им подкрепления из

²⁶⁷ Граббе П.Х. Отечественная война. С. 11–12, 42–45; Ермолов А.П. Записки... С. 156; Клаузевиц К. 1812 год. М., 2004. С. 50.

²⁶⁸ Из воспоминаний Н.А. Дивова. Стб. 01336.

²⁶⁹ Граббе П.Х. Отечественная война. С. 50–57.

²⁷⁰ Радожицкий И.Т. Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 год. Ч. 1. М., 1835. С. 109–110.

²⁷¹ Клаузевиц К. Указ. соч. С. 62.

²⁷² Безотосный В.М. Россия в Наполеоновских войнах... С. 313.

«нескольких сот унтер-офицеров и солдат разных воротников» закрыли перекресток и стали в виду неприятеля, что позволило русским войскам выйти из района Гедеоново – Лубино и встать на Московскую дорогу для отступления²⁷³. Заслуги Граббе были отмечены орденом Св. Георгия 4-го класса²⁷⁴.

Дальнейшее уклонение от генерального сражения могло сильнее подорвать моральное состояние войск, и вопрос о выборе места для боя становился все более острым. 12 августа вместе с Барклаем де Толли, Багратионом, цесаревичем вел. кн. Константином Павловичем и представителями штабов поручик выехал к Дорогобужу для осмотра местности. Позиция оказалась невыгодной, как и следующий предложенный вариант. Место для решительного боя у Царева-Займища не было утверждено Кутузовым, 17 августа прибывшим к армии. Новый главнокомандующий выбрал позицию у деревни Бородино, где и расположилась русская армия²⁷⁵.

«Всякое воспоминание о незабвенном Алексее Петровиче [Ермолове] для меня дорого, как и о Бородинской битве», – отмечал в одном из своих поздних писем П.Х. Граббе²⁷⁶. В Бородинский день он находился при Ермолове и на рассвете 26 августа во время атаки французов на лейб-гвардии Егерский полк был послан к 22-й конноартиллерийской роте полковника Е.Ф. Ховена за подкреплением. Пока поручик передавал приказание обеспечить артиллерию поддержку егерей, старший адъютант Барклая де Толли майор бар. В.И. Левенштерн выехал к Егерскому полку с распоряжением об отступлении из Бородина и разрушении за собой моста через р. Колочь. По прибытии приведенного поручиком Граббе подкрепления и подошедших 3-й бригады

²⁷³ Граббе П.Х. Отечественная война. С. 59–63.

²⁷⁴ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 487.

²⁷⁵ Граббе П.Х. Отечественная война. С. 66, 70–72. См. также: Харкевич В.И. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вып. 1. Вильно, 1900. С. 13–14.

²⁷⁶ Переписка между С.А. Масловым и П.Х. Граббе о подвиге Ермолова в Бородинской битве // Русский архив. 1869. № 4. Стб. 061.

24-й пехотной дивизии полковника Н.В. Вуича и 1-го Егерского полка полковника М.И. Карпенкова преследование со стороны французов было остановлено. С разрушением моста, как записал Левенштерн, деревня Бородино на левом берегу Колочи «перестала играть роль в великой драме, получившей, однако, от нее свое название»²⁷⁷. После дела при Бородинском мосту и занятия французами деревни Граббе был задействован в контратаке генерала Ермолова на захваченную противником батарею «Раевского», находившуюся в центре русской позиции²⁷⁸.

В памяти Павла Христофоровича навсегда остались одни из ключевых лиц того дня: «путеводные звезды в хаосе сражения» М.Б. Барклай де Толли и командовавший правым крылом русской армии генерал от инфантерии М.А. Милорадович²⁷⁹, «подававший великие надежды молодой и молодец» А.И. Кутайсов, тело которого так и не было найдено, смертельно раненый П.И. Багратион и получивший ранение пулей в шею А.П. Ермолов²⁸⁰. Каждая последующая годовщина Бородинского дня ярче напоминала ему о «Провидении», благодаря которому он «перешел и перенес этот период времени с сохранением телесной и душевной жизни без большого ослабления, с готовностью и силой на новые труды»²⁸¹.

Батарея «Раевского», неоднократно переходившая из рук в руки, к вечеру пала. Французы овладели русскими позициями в центре и на левом фланге: «Весы побоища, — вспоминал Граббе, — склонялись, видимо, в пользу завоевателя»²⁸². Когда интенсивная артиллерийская и ружейная перестрелка утихла, поручик был

²⁷⁷ Записки генерала В.И. Левенштерна // Русская старина. 1900. Т. 104. № 12. С. 573–574; *Граббе П.Х. Отечественная война*. С. 72, 74–75.

²⁷⁸ Из воспоминаний Н.А. Дивова. Стб. 01338; *Граббе П.Х. Отечественная война*. С. 76–77.

²⁷⁹ *Граббе П.Х. Отечественная война*. С. 81.

²⁸⁰ *Он же. Записная книжка...* С. 745.

²⁸¹ См.: Там же. С. 445, 528.

²⁸² *Граббе П.Х. Отечественная война*. С. 80–81.

представлен Кутузову и затем отправлен к войскам с известием о возобновлении сражения следующим утром. «В нескольких полках приглашаем он был сойти с лошади, офицеры целовали за радостную весть, нижние чины приняли ее с удовольствием», – так по запискам Ермолова начальники и подчиненные приняли объявление²⁸³. Сам Граббе впоследствии вспоминал о двух военачальниках, которым сообщил о подготовке к наступлению: о «почтенном воине» Д.С. Дохтурове, принявшем командование над 2-й Западной армией вместо Багратиона, и о генерале Милорадовиче²⁸⁴. В тот же день Кутузов отправил военачальникам дополнительные записки о намерении возобновить сражение. Отдельное письмо с тем же содержанием было направлено и московскому генерал-губернатору генералу от инфантерии Ф.В. Ростопчину, где прибавлено: «От вашего сиятельства зависит доставить мне из войск, под начальством вашим состоящих, столько, сколько можно будет»²⁸⁵.

Около полуночи главнокомандующий, получив данные о потерях, отказался от принятого решения и приказал начать отступление к Москве²⁸⁶. Поручик Граббе, доставивший «горестную весть» Барклаю де Толли, отмечал «общее уныние после обманутых надежд»²⁸⁷. Всеобщее недовольство усилилось после оставления Москвы, поскольку армия и большая часть генералитета надеялись на решительное сражение²⁸⁸.

Дальнейший план действий против Наполеона был осуществлен фланговым движением с Рязанской на Калужскую дорогу, что позволило вывести главные силы Кутузова из-под удара, создать угрозу французской коммуникационной

²⁸³ Ермолов А.П. Записки... С. 196.

²⁸⁴ Граббе П.Х. Отечественная война. С. 83.

²⁸⁵ Кутузов М.И. Сборник документов / Под ред. Л.Г. Бескровного. Т. 4. Ч. 1. М., 1954. № 184–185. С. 150–151.

²⁸⁶ Там же. № 187. С. 154; № 189. С. 156; № 197. С. 168.

²⁸⁷ Граббе П.Х. Отечественная война. С. 88, 90–91.

²⁸⁸ См.: Айрапетов О.Р. Указ. соч. С. 281–282.

линии, прикрыть Калугу с ее значительными складами продовольствия и Тулу с ее оружейными заводами, сохранить сообщение с южными губерниями, откуда шло пополнение и снабжение армии²⁸⁹. Во время перехода к селу Тарутино поручик Граббе состоял при генерале Милорадовиче, расположившемся с отрядом у Десны и прикрывавшем главные силы русской армии со стороны Москвы, а затем отступившем к д. Чириково. После успешных столкновений с отрядом маршала И. Мюрата под Чириковым 17 сентября и при Тарутине, вблизи с. Виньково, 22 сентября поручик был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом²⁹⁰ и «получил лестнейшие доказательства полной доверчивости Милорадовича и молчаливое признание действовать по воле его именем, где его самого не было». По припоминаниям Граббе, Милорадович взял его с собой в Леташевку, где располагался штаб главнокомандующего: Кутузов «приветливо пригласил меня к своему обеду, в числе пяти или шести его приближенных. <...> Для поручика в тогдашнее время это было большое отличие, только впоследствии, однако, мной оцененное»²⁹¹.

«Русский октябрь тешил и обманывал лучшими своими днями сынов Запада и Юга Европы, в сердце раздраженной и поднявшейся России проникших», – такими словами Павел Христофорович обозначил наступивший в кампании перелом²⁹². За отличие при Тарутине он был произведен в штабс-капитаны, после чего продолжил состоять при Милорадовиче в сражениях под Малоярославцем, Вязьмой, Дорогобужем и Красным²⁹³.

На участии П.Х. Граббе в боях под Красным 3–6 ноября перечисление «дел против неприятеля» в формулярном списке о его службе в рамках войны 1812 года завершается. Целый ряд представителей командования высоко оценил

²⁸⁹ Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года. Т. 2. СПб., 1859. С. 336, 341.

²⁹⁰ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 487.

²⁹¹ Богданович М.И. Указ. соч. С. 342, 352; Граббе П.Х. Отечественная война. С. 98–100.

²⁹² Граббе П.Х. Отечественная война. С. 101.

²⁹³ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 485 об., 487; Ермолов А.П. Записки... С. 232.

заслуги молодого офицера, вероятно, как и его следование определенным принципам. Один из современников, вспомнив о нем в записках, привел примечательные сведения: «В Отечественную войну был он временно адъютантом у Ермолова. Алексей Петрович не любил М.И. Платова, и однажды, когда он в беседе всячески ругал его, ординарец объявил, что приехал атаман. А[лексей] П[етрович] вскочил навстречу ему с распластанными объятиями, называл его благодетелем своим, отцом родным и наговорил ему тысячу похвал. Граббе в ту же ночь написал письмо своему генералу, представил ему, что после вчерашнего двуличного поступка его он уже более не может оставаться при нем»²⁹⁴. При этом, как известно, Ермолова и Граббе связывали крепкие дружеские отношения вплоть до смерти Алексея Петровича в 1861 г. Другие же представители генералитета, в частности генералы Л.Л. Беннигсен и И.В. Васильчиков, с трудом воспринимали отличавшую поручика прямолинейность²⁹⁵.

По материалам формулярного списка, участие П.Х. Граббе в Наполеоновских войнах было продолжено в рамках Заграничных походов русской армии. Обстоятельства для реализации второго этапа стратегического плана войны с Наполеоном, предусматривавшего перенос боевых действий в Европу, сложились к концу 1812 г.²⁹⁶ После изгнания Наполеона за Неман перед Александром I встал вопрос о формировании новой антифранцузской коалиции, что требовало вывода из состояния войны с Россией в первую очередь Австрии и Пруссии, вынужденных в феврале–марте 1812 г. заключить с Францией договоры о предоставлении против России воинского контингента²⁹⁷.

²⁹⁴ Розен А.Е. Записки декабриста / Публ. П.Е. Щеголева. СПб., 1907. С. 259.

²⁹⁵ См.: Граббе П.Х. Отечественная война. С. 104–106.

²⁹⁶ См.: Безотосный В.М. Разведка и планы сторон в 1812 году. С. 89.

²⁹⁷ См.: Он же. Россия в Наполеоновских войнах... С. 242, 403.

Первым шагом на пути к оформлению шестой антифранцузской коалиции послужило заключение 18 января 1813 г. между русскими и австрийскими войсками секретной конвенции о перемирии²⁹⁸. Вскоре были достигнуты союзные соглашения России с Пруссией: с подписанием 16 февраля в Калише союзного трактата²⁹⁹ и заключением 7 марта в Бреславле конвенции относительно владений Рейнского союза³⁰⁰. Присоединились к коалиции и Швеция (22 марта), и Великобритания (2 июня). 15 июня в союз вошла Австрия, подписав в Рейхенбахе союзную конвенцию с Россией и Пруссией³⁰¹. По условиям Рейхенбахской конвенции Австрия обязалась выступить посредником в переговорах с Францией о мире, а в случае недостижения согласий с Наполеоном – «объявить войну и присоединить свои войска к войскам российским и прусским»³⁰². После неуспешных попыток к заключению мира на проходившем с 12 июля по 10 августа в Праге конгрессе Австрия разорвала отношения с Францией. 12 августа период перемирия был окончен³⁰³.

Для ведения военных действий союзные войска были разделены на три армии: Главную, или Богемскую армию с австрийскими и русско-прусскими войсками, Силезскую с русскими и прусскими корпусами и Северную с войсками шведскими, русскими и прусскими. Численность Северной армии во главе с наследным принцем Шведским Карлом Юханом для действий на территории северной Германии составила 162 тыс. человек, из которых 28 тыс. приходилось

²⁹⁸ Мартенс Ф.Ф. Указ. соч. Т. 3. СПб., 1876. № 67. С. 70, 89–91.

²⁹⁹ Там же. Т. 7. СПб., 1885. № 255. С. 62, 74–81.

³⁰⁰ Там же. № 256. С. 81, 82–86.

³⁰¹ Там же. Т. 3. № 68. С. 91, 105–110.

³⁰² Там же. Ст. 1. С. 106.

³⁰³ См.: Айрапетов О.Р. Указ. соч. С. 326, 331.

на отдельный корпус генерал-лейтенанта гр. Л.Г.Т. фон Вальмодена-Гимборна, титулованного дворянина-германца, перешедшего к 1813 г. на русскую службу³⁰⁴.

«Пришли записку обо всем, что должно быть помещено в отметках [формулярного списка], – так писал генерал Ермолов к Граббе в 1832 г. – Сие в отношении к службе твоей еще более необходимо, ибо в звании адъютанта ты имел о себе поручения и даже употреблен был при Вальмодене с иностранными войсками»³⁰⁵. Состояв при Вальмодене-Гимборне в заграничных кампаниях, артиллерии штабс-капитан Граббе был задействован в сражениях союзных войск на Нижней Эльбе против объединенных 13-го армейского (до 30 тыс. чел.) и датского (до 12 тыс. чел.) корпусов во главе с маршалом Л.Н. Даву³⁰⁶. Одними из таких сражений, отмеченных в формулярном списке, стали битвы под восточно-померанским Фелланом 9 августа, при саксонском городке Герде 4 сентября³⁰⁷. В составе войск Вальмодена он отличился в походе на Шлезвиг против датского корпуса под командованием принца Фридриха Гессен-Кассельского и 28 ноября принял участие в бою при д. Зеештадт, за что получил Шведский орден Меча, высшую награду королевства, и алмазные знаки ордена Св. Анны 2-го класса³⁰⁸. Известно, что в деле при Герде Граббе было поручено отвечать за передвижения ракетной роты, числившейся за ракетной бригадой английского капитана Ричарда

³⁰⁴ Михайловский-Данилевский А.И. Описание войны 1813 года. Ч. 1. СПб., 1840. С. 289–294. См. также: Журнал военных движений и действий российско-императорских и королевско-прусских армий со времени прекращения последнего между ими и армиями французскими перемирия, т.е. с 5/17 августа 1813 года. Б.м., 1814. С. 1–3; Безотосный В.М. Российский генералитет эпохи 1812 года. Опыт изучения коллективной биографии. М., 2018. С. 430; Клаузевиц К. Указ. соч. С. 212.

³⁰⁵ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 31. Л. 3–4.

³⁰⁶ Михайловский-Данилевский А.И. Описание войны 1813 года. Ч. 1. С. 227, 295; Богданович М.И. История войны 1813 года за независимость Германии. Т. 2. СПб., 1863. С. 113–114.

³⁰⁷ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 488.

³⁰⁸ Bodart G. Militär-historisches Kriegs-Lexikon (1618–1905). Wien, 1908. S. 458, 467. О действиях отдельного корпуса генерала Вальмодена-Гимборна см.: Beamish N.L. History of the King's German Legion. Vol. 2. Dallington, 1997.

Боуга³⁰⁹. Сам Вальмоден высоко оценил «отличнейшего адъютанта»³¹⁰, что способствовало дальнейшему продвижению офицера по службе и производству 18 мая 1814 г. в чин капитана³¹¹.

В январе 1814 г. корпус Вальмодена вступил на территорию Франции и в марте двинулся на Париж. Французская столица капитулировала, что привело к отречению Наполеона от престола и его ссылке на о. Эльба в Средиземном море. С занятием трона Людовиком XVIII, братом казненного короля Людовика XVI, во Франции было восстановлено правление династии Бурбонов. После заключения Парижского мирного договора представители европейских государств собрались в Вене для окончательного урегулирования проблем европейского устройства³¹².

Венские обсуждения о послевоенном устройстве Европы прервало внезапное бегство Наполеона с Эльбы. «Несмотря на то, что французский король объявил Наполеона изменником, <...> старый император французов с горстью своей эльбинской гвардии беспрепятственно, в половине февраля [1815 г.], вышел на берег Франции», – отметил в своем дневнике штабс-капитан артиллерии И.Т. Радожицкий³¹³. Союз великих держав по борьбе с Наполеоном был возобновлен подписанием 13 марта 1815 г. в Вене союзного трактата³¹⁴, что послужило оформлению новой, седьмой, коалиции. Во вторичном походе во Францию принял участие и капитан П.Х. Граббе³¹⁵. После разгрома французов англо-голландско-прусской армией при Ватерлоо и второго отречения Наполеона от престола русская армия вернулась из похода³¹⁶.

³⁰⁹ Михайловский-Данилевский А.И. Описание войны 1813 года. Ч. 2. С. 65.

³¹⁰ War Department. A dispatch by Lieutenant-General Count Wallmoden // The London Gazette. 7 October 1813. № 16784. Р. 1977.

³¹¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 486 об.

³¹² Безотосный В.М. Россия в Наполеоновских войнах... С. 542, 588.

³¹³ Радожицкий И.Т. Указ. соч. Ч. 4. С. 6.

³¹⁴ Мартенс Ф.Ф. Указ. соч. Т. 3. № 76. С. 177, 182–187.

³¹⁵ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 488.

³¹⁶ Айрапетов О.Р. Указ. соч. С. 371–372.

По окончании заграничных кампаний П.Х. Граббе зарекомендовал себя видным офицером, приобрел заслуженное боевое имя и высокую репутацию. 10 декабря 1816 г. он был переведен в 10-ю конную роту с чином на один класс выше, т.е. полковника. 5 января 1817 г. ему, «по выбору Государя из артиллерии в конницу переведенному»³¹⁷, вверили командование Лубенским гусарским полком 1-й гусарской дивизии³¹⁸. Неслучайным эпизодом его биографии стала причастность к Союзу благоденствия, в чем проявились настроения офицерской среды рубежа 1810–1820-х гг., особенности его характера и дружеские связи.

В заключение данной главы представляется возможным сделать определенные выводы. Время, проведенное в кампаниях 1805–1807 и 1812–1815 гг., а также на дипломатической службе при российском посольстве в Мюнхене и Дрездене с 1810 по 1812 гг., познакомили Граббе с заграничным миром и его придворной и обывательской сторонами, военными и дипломатическими кругами. Он научился штабной службе, исполнению сложных и ответственных адъютантских обязанностей, добывать, анализировать и доставлять сведения самого разного характера. Участие молодого офицера в походах, на полях сражений и в разведке способствовало приобретению и развитию его персональных качеств. Он отличался широким кругозором, инициативностью, рассудительностью, патриотизмом, храбростью и самообладанием с прорывами запальчивости. Крупные военачальники, такие как А.П. Ермолов, М.А. Милорадович и М.Б. Барклай де Толли, высоко оценили способности П.Х. Граббе, что благоприятно повлияло на его карьерное продвижение.

³¹⁷ Цит. по: Чернов С.Н. Указ. соч. С. 255.

³¹⁸ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 486 об., 487.

ГЛАВА 2.

ВОЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
АКТИВНОСТЬ. 1817–1837 ГГ.2.1. Участие в Союзе благоденствия и его влияние на военную карьеру³¹⁹

Назначение на должность командира Лубенского гусарского полка возложило на полковника П.Х. Граббе высокую ответственность. По оценке самого командира 1-й гусарской дивизии генерал-майора Ф.В. Ридигера, воинская часть находилась в неудовлетворительном состоянии³²⁰. В конце 1816 г. в ходе ревизии обнаружились долги Провиантской комиссии в размере 2 тыс. руб. ассигнациями, перешедшие новому командиру от предшественников – генерал-майора И.Е. Трощинского и полковника С.С. Шибаева. Последний прибыл к месту назначения в середине весны 1815 г., после того как полк в составе русской армии отправился в поход во Францию. Отчетность уже была запущена: не подавались месячные рапорты, не в лучшем порядке находились формуляры офицеров. За неудовлетворительное состояние части Шибаев был предан суду и в 1817 г. переведен в Ольвиопольский гусарский полк. В 1818 г. его заключили в Полтавской крепости, где он скончался спустя четыре года³²¹. Долги, перешедшие Граббе, оставались невыплаченными, причем полковник не получал каких-либо указаний о дальнейших действиях. По возобновлении дела о задолженности в 1828 и 1835 гг. обязанность по выплатам легла на последующих командиров – полковников А.Р. Клодта и И.А. Антонова³²².

³¹⁹ При подготовке данного параграфа использована следующая работа автора: Клевенская Е.С. П.Х. Граббе и Союз благоденствия // Российская история. 2025. № 1. С. 75–82.

³²⁰ РГВИА. Ф. 395. Оп. 60. Д. 3417. Л. 1.

³²¹ Бурский И.Д. История 8-го Гусарского Лубенского полка. Одесса, 1912. С. 120–121, 124.

³²² См.: РГВИА. Ф. 395. Оп. 90. Д. 303.

6 мая 1817 г. Граббе прибыл в полк, дислоцированный в Дисне³²³. Из шести эскадронов полка он застал только два. Остальные были посланы в лифляндскую Валмиеру для сопровождения невесты вел. кн. Николая Павловича, прусской принцессы Шарлотты, ехавшей в Стрельну. После эскадроны вернулись в Дисну. По словам И.Д. Бурского, офицеры были «очень довольны» новым командиром³²⁴. По сведениям из полковой истории, «гостеприимный, любезный, доступный Граббе группировал вокруг себя весь полк. К нему постоянно собирались офицеры и юнкера на обед; велась оживленная беседа о разных эпизодах недавних войн, свидетелей которых было еще много в полку, хотя многие и повышали в отставку. На место уходивших он старался переводить офицеров, ему лично известных»³²⁵.

В начале 1818 г. Граббе прибыл в Москву, оставив полк на зимних квартирах. Он остановился у своего товарища полковника М.А. Фонвизина, где гостил отставной капитан И.Д. Якушкин. «Многие из моих знакомых выхвалили мне Граббе как человека отличного во всех отношениях, — вспоминал Иван Дмитриевич, — этого уже было достаточно для меня, чтобы не спешить с ним познакомиться; я полагал, что он, может быть, человек, проникнутый чувством высоких своих достоинств, а я такого рода отличных людей не очень жаловал. Мы прожили с ним несколько дней под одной кровлей, не сходясь ни разу. Наконец, в одно прекрасное утро он вошел ко мне в комнату и сказал, протянув мне руку: “Я вижу, что вы никак не хотите со мной сойтись, так знайте же, что я непременно хочу познакомиться с вами”». По словам мемуариста, «через какой-нибудь час мы уже хорошо познакомились друг с другом». Беседа, видимо, увлекла обоих: «Пока мы ходили, разговаривая, по комнате, человек Граббе принес его доломан и ментик. Я спросил его, куда он собирается в таком

³²³ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 487.

³²⁴ Бурский И.Д. Указ. соч. С. 125.

³²⁵ Там же. С. 126.

облачении. Он отвечал, что ему необходимо явиться к гр. [А.А.] Аракчееву. Между тем мы продолжали ходить, и разговор попал на древних историков. В это время мы страстно любили древних: Плутарх, Тит Ливий, Цицерон, Тацит и другие были у каждого из нас настольными книгами. Граббе тоже любил древних. На столе у меня лежала книга, из которой я прочел Граббе несколько писем Брута к Цицерону, в которых первый, решившийся действовать против Октавия, упрекает последнего в малодушии. При чтении Граббе, видимо, воспламенился и сказал своему человеку, что он не поедет со двора, и мы с ним обедали вместе, летом он уже никогда не бывал у Аракчеева, несмотря на то что до него доходили слухи через приближенных Аракчеева, что граф на него сердится и повторял не раз: “Граббе этот, видно, возгордился, что ко мне не едет”. Вскоре после этого Фонвизин принял Граббе в члены Тайного общества»³²⁶.

Влияние Ермолова, отправленного в 1816 г. на Кавказ, оказалось слишком сильным. Граббе признавался, что тот испытывал неприязнь к Аракчееву и начальнику артиллерии 1-й армии генерал-лейтенанту кн. Л.М. Яшвилю: «Мы все возненавидели их, как ненавидят юноши, с исступлением, и я, как ближайший к нему, более других. Это была важная ошибка, и без сомнения [она] много впоследствии мне повредила»³²⁷. На мировоззрение полковника повлияло и его увлечение античной и западноевропейской литературой, и полученные в военных кампаниях впечатления от заграничного мира. Значимую роль в его причастности к Союзу благоденствия сыграли также его личные отношения с офицерами М.А. Фонвизиным и М.М. Муромцевым, состоявшими в 1812 г. при Ермолове.

Возможности для общения с кругом старых и новых знакомых заметно расширились после того, как в 1820 г. Лубенский полк был переведен на

³²⁶ Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина / Под ред. С.Я. Штрайха. М., 1951. С. 19–20.

³²⁷ Граббе П.Х. Из памятных записок графа Павла Христофоровича Граббе. М., 1873. С. 077, 098.

постоянные квартиры в Дорогобуж, что неподалеку от имений Фонвизина и Якушкина³²⁸. Там же Граббе познакомился с поэтом П.А. Вяземским, с которым в 1830–1840-х гг. сохранял переписку³²⁹. Современница, жившая по соседству, отмечала: «В воздухе носится какое-то волнение умов; поговаривают о каких-то тайных обществах. У нашего Ивана Дмитриевича Якушкина <...> собираются его друзья Михаил Николаевич Муравьев, Фонвизин, Граббе и другие <...> Хотелось бы чаще быть в таком обществе, где получаешь столько новых идей»³³⁰. Предметом разговоров выступали «злоупотребления администрации, застой общественной деятельности в России, конституционный порядок других государств», в чем проявлялось определенное мировоззрение русского офицерства, основанного в том числе и на сопоставлении проблем Отечества и Европы³³¹.

Решить проблемы Якушкин полагал запиской к императору. Те, кто успел ознакомиться с содержанием, согласились ее подписать. Граббе же, как отметил Якушкин, «был благоразумнее». Он не отказывался подписать записку, но старался убедить в ее пагубности для Союза и его участников³³². В данном контексте уместно вспомнить об опыте Граббе в разведке, что привило ему осторожность, которую он внушал и другим членам общества³³³. Примечательны его показания 1826 г., где полковник убеждал следствие в том, что простое общение с товарищами он не рассматривал как формальное участие в заговоре³³⁴.

³²⁸ Бурский И.Д. Указ. соч. С. 128–129.

³²⁹ Лотман Ю.М. О русской литературе. СПб., 1997. С. 472.

³³⁰ Цит. по: Бокова В.М. Эпоха тайных обществ. М., 2003. С. 195–196.

³³¹ Аурова Н.Н. От кадета до генерала. Повседневная жизнь русского офицера в конце XVIII – первой половине XIX века. М., 2010. С. 283, 298.

³³² Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. С. 35.

³³³ Леонтьев Я.В. Дела III Отделения об оппозиционном смоленском дворянстве грибоедовского времени // А.С. Грибоедов и его эпоха: Хмелитский сборник. М., 2023. № 18. С. 266.

³³⁴ Восстание декабристов. Документы. Т. 20 / Под ред. А.Н. Сахарова. М., 2001. С. 233. См. также «Алфавит А.Д. Боровкова»: Алфавит членам бывших злоумышленных тайных

Известно, что на одном из собраний полковник сообщил о разговоре, который слышал между командиром 2-й бригады 1-й гусарской дивизии генерал-майором Д.В. Васильчиковым и командиром Олонецкого пехотного полка 17-й дивизии полковником С.Г. Краснокутским: «Генерал жалел, что нет между офицерами дружеских обществ; Краснокутский отвечал, что есть очень большое и имеющее значительных членов». После разговора Васильчиков обратился к Граббе с расспросами об обществе. С того момента возможное разоблачение стало реальным, и среди заговорщиков усилились опасения³³⁵.

В начале января 1821 г. полковник вновь оказался в Москве, где в доме братьев М.А. и И.А. Фонвизиных состоялся съезд членов Союза благоденствия. Участие в нем принял и Граббе, поддержав планы по реорганизации общества³³⁶. В дальнейшем же полковник отрицал это, как и свою принадлежность к Союзу. В одном из писем 1873 г. Граббе назвал себя лишь очевидцем съезда и сообщил, что поддержал М.Ф. Орлова в необходимости прекратить деятельность общества³³⁷. Рассказ Якушкина о том, что Орлов призывал тогда завести подпольную типографию или литографию, устроить фабрику фальшивых ассигнаций и проч., Граббе не смог объяснить³³⁸. Между тем рассказ подтвердил агент тайной полиции М.К. Грибовский, указавший на нелепость предложений Орлова, возможно, выдвинутых лишь для того, чтобы найти предлог отстать от общества³³⁹.

обществ и лицам, прикосновенным к делу, произведенному высочайше учрежденной 17 декабря 1825 г. следственной комиссией // Декабристы: биографический справочник / Публ. С.В. Мироненко. Под ред. М.В. Нечкиной. М., 1988. С. 250.

³³⁵ Бенкендорф А.Х. Записка о Союзе благоденствия, представленная Александру I в мае 1821 г. // Декабристы в воспоминаниях современников / Под ред. В.А. Федорова. М., 1988. С. 185.

³³⁶ Восстание декабристов... Т. 20. С. 397–399; Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов. Т. 1 / Под ред. Ю.Г. Оксмана, С.Н. Чернова. М., 1931. С. 120.

³³⁷ Съезд членов «Союза благоденствия» / Н.М. Орлов – П.Х. Граббе. 14 декабря 1872 г.; П.Х. Граббе – Н.М. Орлов. 5 февраля 1873 г. // Русская старина. 1873. Т. 7. № 3. С. 374.

³³⁸ Там же; Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. С. 43.

³³⁹ Бенкендорф А.Х. Указ. соч. С. 185.

Промежуточная организация, начало которой было положено после распуска Союза благоденствия, в современной специальной литературе именуется «Обществом Московского съезда “Восстановленный Союз благоденствия”»³⁴⁰, а его Смоленская управа получила условное название «Общество Фонвизиных – Якушкина»³⁴¹. Дислокация Лубенского полка в Смоленской губернии и тесная дружба полковника Граббе с ельниковым предводителем дворянства отставным генералом П.П. Пассеком³⁴², Фонвизиными и Якушкиным могли бы указать на причастность Павла Христофоровича к «созданию ячейки общества в полках своей бригады»³⁴³. В подтверждение этому можно было бы привести донесение Грибовского, что в определенные дни проходили собрания отдельных членов общества, среди которых находилось немало офицеров в подчинении Васильчикова³⁴⁴. Прямые указания на Граббе, однако, в донесении отсутствовали, что не позволяет достоверно определить его агитационную работу в 1-й армии, хотя полностью исключать ее нельзя³⁴⁵.

Сближение полковника с братьями Фонвизиными и Якушкиным, как полагал советский историк С.Н. Чернов, «льстило его самолюбию». Однако, вероятно, большее значение имела его высокая репутация и благоволение высшего командного состава. В полковнике отчетливее проявились самонадеянность и пренебрежение непосредственным начальством³⁴⁶. Весной

³⁴⁰ См.: Ильин П.В. Новое о декабристах. Прощенные, оправданные и необнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг. СПб., 2004. С. 619–620.

³⁴¹ См.: Леонтьев Я.В. Указ. соч. С. 262.

³⁴² См.: Граббе П.Х. Указ. соч. С. 53–54.

³⁴³ Леонтьев Я.В. Указ. соч. С. 266.

³⁴⁴ Там же; донесение М.К. Грибовского И.В. Васильчикову см.: Бумаги покойного председателя Государственного совета князя Иллариона Васильевича Васильчикова // Русский архив. 1875. № 3. С. 344.

³⁴⁵ См.: Леонтьев Я.В. Указ. соч. С. 266; Чернов С.Н. Из истории борьбы за армию в начале 20-х годов XIX века // У истоков русского освободительного движения: Избранные статьи по истории декабризма. Саратов, 1960. С. 217.

³⁴⁶ Чернов С.Н. Указ. соч. С. 215–217.

1821 г. Граббе сказался больным и не явился на общий смотр Лубенского и Гродненского (с 1824 г. – Клястицкого) гусарских полков, назначенный Васильчиковым. Его примеру последовали офицеры обоих полков, отказавшиеся исполнять кавалерийскую езду³⁴⁷. После Граббе и командир Гродненского полка полковник кн. Ф.Ф. Гагарин «наговорили своему начальнику таких вещей, что тот был принужден уехать»³⁴⁸.

Случившееся могло бы указать на успехи Граббе в предполагаемой агитационной работе. В данном контексте, однако, следует учитывать его личную неприязнь к Васильчикову, которую разделял и, что немаловажно, принимал начальник штаба 1-й армии генерал-лейтенант генерал-адъютант И.И. Дибич³⁴⁹. Кроме того, полковник имел обыкновение рапортовать напрямую дивизионному командиру, в обход Васильчикова³⁵⁰. Признаки подобного поведения в отношении начальства прослеживаются еще с 1812 г., когда молодой офицер решил отказаться от адъютантских обязанностей и оставить Ермолова³⁵¹ (подробнее этот эпизод рассмотрен выше, на с. 71).

«Слухи о случившихся во 2-й бригаде некоторых весьма вредных беспорядках до коренных оснований чинопочтания и военной дисциплины» дошли до главнокомандующего 1-й армией гр. Ф.В. Остен-Сакена, распорядившегося провести дознание и доложившего о случившемся Александру I³⁵². 4 марта 1822 г. император объявил выговор командиру корпуса, строгий выговор – начальнику дивизии, приказал отчислить Васильчикова от кавалерии³⁵³, а Граббе отправить в отставку, «освободив от заслуженного

³⁴⁷ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1. Л. 30 об.

³⁴⁸ Бурский И.Д. Указ. соч. С. 129.

³⁴⁹ Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. С. 51–52.

³⁵⁰ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1. Л. 30 об.

³⁵¹ Розен А.Е. Записки декабриста / Публ. П.Е. Щеголева. СПб., 1907. С. 259.

³⁵² РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.

³⁵³ Бурский И.Д. Указ. соч. С. 130.

военного суда единственно по Всемилостивейшему уважению к прежней службе»³⁵⁴. Полковника выслали в Ярославль, запретив выезжать без особого позволения³⁵⁵. Пенсия ему полагалась по низшему окладу (сказывалось «порочное поведение», тогда как выслуга не превышала 20 лет)³⁵⁶. Ермолов, не забывавший о своем адъютанте, писал дежурному генералу (возглавлявшему Инспекторский и Аудиторский департаменты Военного министерства) генерал-майору А.А. Закревскому: «Обработали Граббе препорядочно, и отличный сей человек остается без пропитания»³⁵⁷. Как вспоминал Якушкин, «некоторые из коротких приятелей Граббе сложились и доставили ему годовое содержание, без чего он решительно не имел чем существовать»³⁵⁸.

23 апреля 1823 г. Павел Христофорович обратился к Александру I с всеподданнейшим письмом: «Бываю времена, Государь, в которые немилость царей есть только несчастье. В Ваше же – она и стыд. В сию эпоху славы и благоденствия Вами покоящейся и во всяком благе возрастающей России быть отверженным, как негодное орудие, в полном обладании всех душевных и телесных сил, с живейшим рвением ко всему полезному, с готовностью на всякую по мановению Вашему опасность и на всякий труд, с неприворной и пламенной в сердце и уме к Вам приверженностью быть отринутым есть великое несчастье, – дерзаю выговорить, Государь, несчастье, мною не заслуженное»³⁵⁹. В июне из Главного штаба его вызвали в Петербург, а 30 августа с понижением в должности он поступил под командование С.Р. Лепарского³⁶⁰ в Северский

³⁵⁴ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 514 об.

³⁵⁵ ГАРФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 56. Л. 2–3.

³⁵⁶ Устав о пенсиях и единовременных пособиях // ПСЗ–II. Т. 2. СПб., 1830. № 1592. С. 1034.

³⁵⁷ Цит. по: Семенова А.В. Временное революционное правительство в планах декабристов. М., 1982. С. 120.

³⁵⁸ Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. С. 52.

³⁵⁹ Цит. по: Чернов С.Н. Указ. соч. С. 255–256.

³⁶⁰ Представляется важным отметить, что С.Р. Лепарский с 1826 г. – генерал-майор, комендант Нерчинских рудников, имел «полное доверие» Николая I (см.: Кучаев М.Н. Станислав

конно-егерский полк 1-й конно-егерской дивизии³⁶¹. По припоминаниям Якушкина, Лепарский «всевозможным вниманием старался облегчить неловкое положение Граббе, <...> сказав ему, что “так как сам государь не нашел вас виновным, то мне нечего вас опасаться”»³⁶².

Примерно в это же время Граббе познакомился с будущей супругой, дочерью богатой малороссийской помещицы Верой Михайловной Скоропадской. Сразу же состоялось венчание, но брак продлился недолго и оказался бездетным. В 1828 г. Вера Михайловна скончалась при родах, вскоре умер и ее новорожденный сын³⁶³.

По списку «Имен членов, бывших в Обществе...», составленному старшим адъютантом в дежурстве пехоты Гвардейского корпуса поручиком кн. Е.П. Оболенским в 1823–1824 гг., Граббе считался «отставшим от общества» и давно уже ни с кем из причастных не имевшим отношений³⁶⁴. Некоторые из заговорщиков, однако, не оставляли надежды вернуть полковника в свои ряды. Отставной подполковник М.И. Муравьев-Апостол свидетельствовал, что в 1823 г. его брат Сергей, командир 2-го батальона Черниговского пехотного полка, просил прапорщика Нежинского конно-егерского полка Ф.Ф. Вадковского убедить Граббе основать управу в 1-й конно-егерской дивизии. Вероятно, полковник отказался от предложения, поскольку С.И. Муравьев-Апостол с Вадковским более

Романович Лепарский, комендант Нерчинских рудников // Русская старина. 1880. Т. 28. Вып. 5–8. С. 709–724).

³⁶¹ РГВИА. Ф. 395. Оп. 291. Д. 189. Л. 5 об.

³⁶² Цит. по: Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. С. 106.

³⁶³ Там же. С. 242; Толстой В.С. Характеристики русских генералов на Кавказе / Публ. [вступ. ст. и примеч.] В.М. Безотосного // Российский Архив. Т. 7. М., 1996. С. 217.

³⁶⁴ Восстание декабристов. Материалы. Т. 1 / Под ред. М.Н. Покровского. Л., 1925. С. 239. Имеется, тем не менее, переписка личного характера полковника Граббе с И.Д. Якушкиным и М.А. Фонвизиным в 1823–1824 гг. (см.: Фонвизин М.А. Сочинения и письма / Изд. подгот. С.В. Житомирской, С.В. Мироненко. Т. 1. Иркутск, 1979. С. 58).

не виделся³⁶⁵. До 1824 г. не имел сведений о Граббе и П.И. Пестель, пока Матвей Муравьев-Апостол не рассказал о своей встрече с ним³⁶⁶.

Через 4 дня после военного мятежа в Петербурге, 18 декабря 1825 г., последовал приказ об аресте Граббе на основании письма Вадковского Пестелю от 3 ноября 1825 г. Среди заговорщиков фигурировали имена полковника лейб-гвардии Преображенского полка кн. С.П. Трубецкого, штабс-ротмистра кн. А.П. Барятинского, С.И. и М.И. Муравьевых-Апостоловых, а также отошедших от общества М.Ф. Орлова и П.Х. Граббе³⁶⁷. Последний был арестован в с. Полошки Черниговской губернии, где проводил отпуск в кругу семьи³⁶⁸.

По прибытии в Петербург Граббе оказался на гауптвахте в одном помещении с поручиком лейб-гвардии Финляндского полка А.Е. Розеном, который спустя десятилетия вспоминал о «бодрости его духа» и «совершенном спокойствии»: «Он был одет щеголем в мундире Северского конно-егерского полка, со множеством орденов, в числе их Георгиевский крест»³⁶⁹. 2 января 1826 г. на вопросы генерала В.В. Левашова полковник отвечал, что о существовании тайного общества не знал и потому не мог к нему принадлежать. После допроса по приказу Николая I обвиняемый был освобожден³⁷⁰.

На следующий день, 3 января, Граббе на очной ставке с подполковником 5-го пехотного корпуса Н.И. Комаровым признал свою причастность к Союзу благоденствия и присутствие на московских совещаниях в январе 1821 г., подчеркнув, что для него то было «обыкновенным собранием нескольких лиц». По приказу начальника Главного штаба генерала И.И. Дибича полковник был

³⁶⁵ Восстание декабристов. Материалы. Т. 9 / Под ред. М.В. Нечкиной. Л., 1950. С. 268.

³⁶⁶ Восстание декабристов... Т. 20. С. 235.

³⁶⁷ Эйдельман Н.Я. Лунин. М., 1970. С. 109. См. также: Мироненко С.В. 14 декабря 1825 года. Восстания могло не быть // Отечественная история. 2002. № 3. С. 57–66.

³⁶⁸ Декабристы: биографический справочник... С. 58.

³⁶⁹ Розен А.Е. Указ. соч. С. 84.

³⁷⁰ ГАРФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 106. Л. 3.

арестован за политические разговоры и осведомленность о цели тайного общества³⁷¹.

До 18 марта арестованного содержали на главной гауптвахте. Николай I распорядился без суда перевести его на четыре месяца, до 19 июля, в Динаминскую крепость Лифляндской губернии³⁷², затем возвратить саблю и приказать отправиться в полк³⁷³. Во время заключения Граббе получил дозволение лишь на переписку с супругой В.М. Скоропадской³⁷⁴. После освобождения полковник вернулся к семье в с. Тростянец Полтавской губернии и, по истечении двух месяцев, прибыл в полк, расквартированный в Ельце, под командование полковника П.И. Катаржи³⁷⁵.

Литературные вкусы и интересы Павла Христофоровича между тем не менялись: он по-прежнему с увлечением читал сочинения античных авторов³⁷⁶, а также немецких и французских писателей, поэтов и мемуаристов XVIII–XIX вв.³⁷⁷ В 1830-е гг. он стал завсегдатаем Английского клуба, где помимо игры в карты шли постоянные разговоры и выносились оценки людям и событиям, на следующий день превращавшиеся в голос всей Москвы³⁷⁸. В Английском клубе Граббе встречал И.А. Крылова, был знаком с редактором «Русского вестника» Н.И. Гречем, А.С. Пушкиным и многими литераторами³⁷⁹.

³⁷¹ Там же. Л. 3 об.

³⁷² Там же. Л. 12.

³⁷³ РГВИА. Ф. 36. Оп. 4. Д. 42. Л. 26.

³⁷⁴ Там же. Л. 49.

³⁷⁵ Там же. Л. 101.

³⁷⁶ Граббе П.Х. Записная книжка графа П.Х. Граббе. М., 1888. С. 503.

³⁷⁷ В библиотеку П.Х. Граббе вошли произведения Х.Ф. Геллерта, Г.Э. Лессинга, Ф. фон Шиллера (см.: Граббе П.Х. Записная книжка... С. 2, 37, 196, 500). Представляется важным отметить, что П.Х. Граббе уделял особое внимание сочинениям по истории военного искусства и политики. В его дневниках были упомянуты воспоминания Л.Ф. де Сегюра и Ф.Г. де Водонкура о Наполеоновских войнах, очерки по географии К. Мальт-Брюна (см.: Там же. С. 16, 41, 42, 34, 39).

³⁷⁸ См.: Бокова В.М. Повседневная жизнь Москвы в XIX веке. М., 2010. С. 501.

³⁷⁹ Граббе П.Х. Из памятных записок... С. 8–9.

Знакомство с Пушкиным произошло в Петербурге в январе 1834 г. в гостях у генерал-майора Н.Н. Раевского (младшего). Раевские с 1818 г. жили в доме на Гороховой улице, напротив Губернского правления. Поэт же проживал неподалеку. Павел Христофорович обедал с ним и провел в его обществе около трех часов. Об этой встрече он впоследствии оставил следующие строки: «Пушкин часто сбивался на французский язык, а мне нужно было его чистое, поэтическое Русское слово. Русской плавной, свободной речи от него я что-то не припомню; он как будто сам в себя вслушивается»³⁸⁰.

С течением времени имя Граббе перестало быть связанным с тайным обществом. Однако на протяжении долгого времени он поддерживал тесную связь со своими друзьями И.Д. Якушкиным и М.А. Фонвизиным, о чем свидетельствует переписка между ними³⁸¹. Возвращению Граббе в армию немало способствовала высокая оценка со стороны генералитета, отмечавшего его добросовестную службу. В период Наполеоновских войн он приобрел боевой опыт и сформировал основные профессиональные качества, усовершенствовал знание различных наук, в особенности артиллерии, и иностранных языков³⁸².

После скандала во 2-й бригаде Ермолов в письме к Закревскому отметил, что Граббе принес бы наибольшую пользу именно на Кавказе³⁸³. Полковнику, однако, пришлось пройти долгий путь, прежде чем занять должность командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории. Важным этапом в его жизни стала Русско-турецкая война, которая принесла генеральский чин за обеспечение безопасности Малой Валахии в 1828 г. и вклад в победы русской армии на Дунае в 1829 г.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ См.: *Фонвизин М.А.* Указ. соч. С. 58.

³⁸² См.: РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 514 об.

³⁸³ Ермолов А.П. Кавказские письма. 1816–1860 / Отв. ред. Я.А. Гордин. СПб., 2014. С. 292.

2.2. Внешнеполитическая обстановка накануне Русско-турецкой войны 1828–1829 гг.

После победоносного завершения кампаний 1812–1815 гг. вектор внешней политики России вновь сосредоточился на Востоке. Еще в 1810 г., в ходе Русско-турецкой войны 1806–1812 гг., русское правительство запретило выпуск хлеба из черноморских портов и приостановило снабжение Турции. Предпринятые экономические меры, по оценке председателя департамента государственной экономии гр. Н.С. Мордвинова, являлись «вредными только для самой России» и могли лишь усугубить неблагоприятное положение финансов, обремененное военными расходами³⁸⁴. В 1821 г. Турция закрыла русским торговым судам, нагруженным хлебом, проход через проливы Босфор и Дарданеллы, что парализовало черноморскую и средиземноморскую торговлю России с европейскими государствами. Закрытие Проливов незамедлительно сказалось на русском хлебном экспорте, снизив показатели 1821 г. на 30% по отношению к 1820 г., 1822 г. – на 47%. Понижение спроса на зерновой хлеб со стороны иностранных рынков потребления привело к снижению цены на хлеб в России, что отразилось на сборе податей и стало причиной уменьшения поступлений доходов в государственную казну³⁸⁵.

Ухудшению русско-турецких отношений способствовало также начавшееся в 1821 г. восстание греков против турецкого правительства. Николай I был решительно настроен на вмешательство в кризис на стороне Греции и на решение т.н. «восточного дела». Император, выступивший в защиту славян и православия, потребовал от султана улучшения положения христианского населения – греков, сербов и болгар³⁸⁶. 24 июня 1827 г. в Лондоне Великобритания, Россия и Франция

³⁸⁴ Цит. по: *Блиох И.С. Финансы России XIX столетия. История – статистика. Т. 1. СПб., 1882. С. 116.*

³⁸⁵ *Stavrianos L.S. The Balkans since 1453. New York, 2000. P. 287–288.*

³⁸⁶ *Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914. Т. 2. Внешняя политика императора Николая I. 1825–1855. М., 2017. С. 9–11.*

подписали конвенцию, согласно которой союзники брали на себя обязательства потребовать перемирия между турецкими войсками и греческими повстанцами³⁸⁷. Позицию относительно греческого вопроса и закрытия турками Проливов Россия представила Европе как следование своим собственным интересам³⁸⁸. Такое видение отразилось в общественном мнении в России, за развитием которого внимательно наблюдал высший надзор в лице Третьего отделения. По сообщениям первого шефа жандармов Российской империи генерала А.Х. Бенкендорфа, в обществе считали, что Россия готова начать войну с Турцией из национальных чувств и стремления к «освобождению Греции»³⁸⁹.

Поводом к началу военных действий стало аннулирование 8 декабря 1827 г. турецким султаном Махмудом II Аккерманской конвенции, по которой Турция обязалась обеспечить внутреннее самоуправление Сербии и вывести войска из Дунайских княжеств Молдавии и Валахии, и всех предшествовавших ей договоров³⁹⁰. Прежде чем заявить о разрыве с Османской империей, Николай I обеспечил нейтралитет европейских держав в русско-турецком конфликте. При этом, как отмечал министр иностранных дел гр. К.В. Нессельроде в письме к российскому послу в Лондоне генералу кн. Х.А. Ливену, государь понимал, что поведение Европы зависело от быстроты успехов русской армии³⁹¹. 14 апреля 1828 г. был объявлен манифест Николая I о разрыве с Османской империей³⁹².

³⁸⁷ Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. 11. СПб., 1895. № 433. Ст. 1. С. 357.

³⁸⁸ Лукьянович Н.А. Описание Турецкой войны 1828 и 1829 годов. Ч. 1. СПб., 1844. С. 9–10.

³⁸⁹ Гр. А.Х. Бенкендорф о России в 1827–1830 гг. Краткий обзор общественного мнения за 1828 г. // Красный архив. 1929. № 6 (37). С. 157.

³⁹⁰ Внешняя политика России XIX и начала XX века / Под ред. А.Л. Нарочницкого. Серия 2: 1815–1830 гг. Т. 8. М., 1995. С. 100. См. также: Зайончковский А.М. Восточная война 1853–1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Т. 1. СПб., 1908. С. 246–247.

³⁹¹ См.: Мартенс Ф.Ф. Указ. соч. С. 378.

³⁹² РГВИА. Ф. 477. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–2.

Воинские части начали подготовку к боевым действиям еще в конце лета 1827 г.³⁹³ Война должна была учесть многие организационные аспекты русско-персидского конфликта 1826–1828 гг. В ходе недавней кампании движение войск замедлялось из-за недостатка продовольствия, распространения болезней и значительной удаленностью от границы. Обстоятельства указали на необходимость преобразований, касавшихся преимущественно устройства тыла и обеспечения действующей армии вооружением, боеприпасами, продовольствием и фуражом³⁹⁴.

20 января 1828 г. была утверждена ориентировочная смета расходов к предстоявшей войне – 71 849 878 руб. 60 ¾ коп. Когда исполняющий обязанности военного министра генерал гр. А.И. Чернышев представил смету, министр финансов генерал гр. Е.Ф. Канкрин настоял на сокращении расходов до 29 865 000 руб. ввиду тяжелого положения финансов. Представив сравнительный баланс доходов и расходов государственного казначейства, Канкрин заключил: «потребности государства превышают оного финансовые ресурсы» и потому «требуется уменьшить, елико можно, предметы расходов»³⁹⁵. Военный министр с сокращением расходов согласен не был. После обсуждений обеим сторонам удалось прийти к компромиссной сумме в размере 48 925 594 руб. 81 ¾ коп., из которых непременному отпуску подлежало только 33 292 790 руб. 88 коп. С выделенной суммой уже не согласились военные, и Николай I в день объявления «открытия войны» подписал указ о немедленном отпуске 46 083 948 руб. 62 коп. Министру финансов надлежало также подготовить дополнительно 12 310 256 руб. 31 ½ коп.³⁹⁶ На войну армия получила сумму в размере 58 млн 394 тыс. руб., что

³⁹³ История лейб-гвардии Егерского полка за сто лет. 1796–1896. СПб., 1896. С. 199.

³⁹⁴ См.: Ушаков Н.И. История военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 годах. Ч. 1. СПб., 1836. С. 167–170.

³⁹⁵ Цит. по: Блиох И.С. Указ. соч. С. 165–166.

³⁹⁶ Епанчин Н.А. Очерк похода 1829 г. в Европейской Турции. Ч. 1. СПб., 1905. С. 352–357.

на 13 млн 455 тыс. руб. меньше запрошенных средств и не соответствовало уверенности Петербурга в быстрой победе.

2.3. Деятельность в составе отдельного Мало-Валахского отряда в 1828 г.³⁹⁷

Против турок на балканском театре действовала 2-я армия общей численностью в 114 927 человек (из них 75 141 пехотинцев, 29 497 человек кавалерии). Часть сил 1-й армии была отправлена на усиление 2-й армии, другая сосредоточилась на западной границе на случай возможного нападения со стороны наиболее опасного потенциального противника – Австрии, которая в ноябре 1827 г. провела общий сбор войск³⁹⁸. Численность реорганизованного турецкого войска превосходила силы русских. Султан Махмуд II сформировал новую армию, по примеру низам-и-джедид Селима III, из 60 тыс. человек пехоты, 3 648 человек кавалерии и около 120 тыс. иррегулярных войск на Балканах³⁹⁹.

На Черном море для прикрытия морских сообщений Россия располагала военным флотом под командованием адмирала А.С. Грейга, состоявшим из 10 линейных кораблей, 6 фрегатов, 1 корвета, 3 бомбардирских суден, 5 бригов, 1 парохода и 28 вспомогательных судов с 1 680 орудиями в общей сложности. В архипелаге Средиземного моря продолжала действовать эскадра Балтийского флота под командованием вице-адмирала гр. Л.П. Гейдена, состоявшая из 8 линейных кораблей, 7 фрегатов и 6 бригов. После разгрома турецко-египетского флота при Наварине 8 октября 1827 г. в распоряжении турецкого командования на море имелось всего 4 линейных корабля, 2 корвета, 3 брига и до 30 вспомогательных судов для защиты Константинополя. Турецкий флот не имел

³⁹⁷ При подготовке данного параграфа использована следующая работа автора: Клевенская Е.С. Русско-турецкая война 1828–1829 гг. в «Записной книжке» генерала П.Х. Граббе // История. Научное обозрение OSTKRAFT. 2025. № 24. С. 207–216.

³⁹⁸ Епанчин Н.А. Указ. соч. С. 263, 287, 305.

³⁹⁹ Бескровный Л.Г. Русское военное искусство XIX в. М., 1974. С. 185. См. также: Мольтке Г.К. Русско-турецкая кампания в Европейской Турции 1828 и 1829 гг. Ч. 1. Вып. 1. СПб., 1876. С. 7.

возможности оказать содействие своим войскам в районе Черного моря, поскольку господство на черноморском и средиземноморском театрах полностью оставалось за Россией⁴⁰⁰.

Основной театр военных действий на суше проходил на Балканах, на территории Дунайских княжеств Молдавии и Валахии, Добруджи, северо-восточной части Придунайской Болгарии и Румелии. Дунайская линия, которую турки, по оценке главнокомандующего 2-й армией генерал-фельдмаршала гр. П.Х. Витгенштейна, «поставили в надлежащее оборонительное состояние», включала следующие крепости: на правом берегу Виддин, Рахов, Никополь, Систав, Туртукай, Рущук, Силистрия, Гирсово, Мачин, Исакча и Тульча, на левом берегу Калафат, Журжа и Браилов⁴⁰¹. После взятия крепостей выделенные для действий за Дунаем 3-й, 6-й, 7-й пехотные и 4-й резервный кавалерийский корпуса при 440 артиллерийских орудиях получили бы возможность выйти к Адрианополю и Константинополю через Балканский хребет⁴⁰².

Ближайшим объектом наступления русской армии стали Молдавия и расположившаяся за ней Валахия с трактами, связывавшими левый берег Дуная с Россией. Местные молдаване и валахи, терпевшие разорения от турок, доброжелательно отнеслись к русским, в которых увидели своих защитников⁴⁰³. Занятие стратегически важных княжеств, откуда за Дунай предполагалось поставлять скот на продовольствие для войск и госпиталей, а также охранение тыла главной армии было возложено на 6-й пехотный и 4-й резервный кавалерийский корпуса. 7-му корпусу предписывалось окружить Браилов, крепость на левом берегу Дуная, падение которой обеспечило бы сдачу целого

⁴⁰⁰ *Бескровный Л.Г.* Указ. соч. С. 182.

⁴⁰¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 4442. Л. 1 об.

⁴⁰² Там же. Л. 70–72.

⁴⁰³ *Граббе П.Х.* Записная книжка... С. 13.

ряда крепостей в Добрудже. Затем 3-му и 7-му корпусам следовало предпринять наступление через Малые Балканы к Шумле и Варне, чтобы овладеть подступами к перевалам⁴⁰⁴.

Воинские части 2-й армии растянулись на обширном пространстве Правобережной Украины в Киевской и Подольской губерниях и частично в Бессарабии. Штаб армии расположился в Тульчине. В соответствии с предполагаемым движением войск были созданы базисные склады 1-й линии в Киеве, Балте и Херсоне, 2-й линии – в Бендерах, Дубоссарах и Каменце, 3-й линии – в Измаиле, Рени и Скулянах, откуда должны были осуществляться поставки продовольствия и фуража на передовые склады. Количество заготовленных круп, муки, сухарей и овса было рассчитано на два месяца. Кроме того, войска могли пополнять запасы за счет завоеванных территорий⁴⁰⁵. По завершении приготовлений, согласно принятому 22 марта 1828 г. решению о первоначальном ходе военных действий, русская армия начала переправу через Прут⁴⁰⁶.

Начало Русско-турецкой войны полковник П.Х. Граббе встретил в должности командира 1-го дивизиона Новороссийского драгунского полка 1-й драгунской дивизии в составе 4-го резервного кавалерийского корпуса⁴⁰⁷. Согласно «Расписанию движения к границе войск 2-й армии», 2 апреля 1828 г. Новороссийский полк выступил из Гадяча (Полтавская губерния), 19 мая прибыл в Болград (Бессарабская область)⁴⁰⁸. До июня полк пребывал в постоянном передвижении из одного населенного пункта в другой, следовав через Полтавскую, Киевскую, Херсонскую губернии и Бессарабскую область к

⁴⁰⁴ См.: РГВИА. Ф. 477. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–26.

⁴⁰⁵ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 4442. Л. 22.

⁴⁰⁶ См.: Рапорт графа Дибича главнокомандующему 2-й армией // Епанчин Н.А. Указ. соч. Приложение № 20. С. 52–54.

⁴⁰⁷ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 487, 488.

⁴⁰⁸ РГВИА. Ф. 477. Оп. 1. Д. 2. Л. 17–17 об.

княжеству Валахия. По маршруту полка направлялся и Граббе, периодически отставая или опережая его. Полковник тяжело переживал начало войны с Турцией из-за неутешительных сведений о состоянии здоровья больной матери и новорожденного сына. Чтобы облегчить «расстройство духа» и «омраченное воображение», он нередко выходил на одинокие прогулки по фруктовым садам, в кленовую рощу или вдоль речного берега⁴⁰⁹. Полковника настигали и болезненные воспоминания о событиях, последствия которых еще продолжались⁴¹⁰. Видный офицер с безупречной репутацией в середине 1820-х гг. оказался на грани краха военной карьеры и стал «гонимым верховной властью» за совершенные проступки⁴¹¹. Прошлое участие в Союзе благоденствия и омраченное имя вызывали у полковника опасения относительно дальнейших служебных перспектив. В то же время Павел Христофорович сохранял надежду на заслуженное по итогам военной кампании производство в чине. Его тревожили и оживленные разговоры офицеров, которые по вечерам обсуждали, среди прочего, заговорщиков, готовивших военный мятеж, и недавнее декабрьское восстание⁴¹².

По мере продвижения к Дунайским княжествам войска все чаще встречали разоренные турками селения и устрашенных жителей⁴¹³. Передвижение по обширной степи вдоль Карпатских гор сопровождалось различного рода затруднениями. Из-за резких перепадов температуры воздуха днем офицеры были вынуждены одеваться как можно легче, а на ночь, наоборот, как можно теплее⁴¹⁴. Постоянными спутниками в походе стали клопы, комары, тарантулы и ядовитые змеи. Многочисленные насекомые, являвшиеся переносчиками опасных

⁴⁰⁹ Граббе П.Х. Записная книжка... С. 3–10.

⁴¹⁰ Там же. С. 4.

⁴¹¹ Там же. С. 31.

⁴¹² См.: Записки князя Н.С. Голицына, 1828 г. // Русская старина. 1881. Т. 32. № 9. С. 103–104.

⁴¹³ Граббе П.Х. Записная книжка... С. 12, 13, 15–16, 17.

⁴¹⁴ Записки князя Н.С. Голицына, 1828 г. С. 103.

заболеваний и обитавшие на равнинах Молдавии и Валахии, доставляли серьезные неудобства как людям, так и лошадям⁴¹⁵. В валашском Бухаресте усиливалась чума, прозванная «главнейшим бичом для армий»⁴¹⁶ и наряду с холерой составлявшая наибольший процент смертности в войсках⁴¹⁷. Из-за засухи остро встал вопрос о доставке сухого фуража, поскольку вся трава выгорела на солнце. Кампания постепенно принимала затяжной характер, и в кругу офицеров все чаще возникали сомнения насчет быстрого завершения войны⁴¹⁸.

В 1828 г. полковник вместе с Новороссийским полком действовал к западу от р. Олта. Река служила естественной границей и разделяла валашское княжество на две области – восточную Великую Валахию с центром в Бухаресте и западную Малую Валахию с центром в Крайове. Малая Валахия, расположившаяся между левым берегом Дуная и Олтой, регулярно подвергалась разграблению турок. Отобранные у местного населения запасы продовольствия турки свозили в крепость Калафат на леводунайском побережье, затем провиант переправлялся через Дунай в крепость Виддин, откуда подвозился в турецкие крепости ниже по реке.

9 июня Новороссийский полк был направлен на правый фланг армии, в Малую Валахию, в подкрепление отдельному отряду, действовавшему под Калафатом для прекращения грабежей турок на левой стороне Дуная. 19 июня командование Мало-Валахским отрядом перешло от генерал-майора кн. П.Д. Горчакова к генерал-майору бар. Ф.К. Гейсмару, знаменитому отличиями в Наполеоновских войнах и возглавлявшему правительственные войска в

⁴¹⁵ См.: Граббе П.Х. Записная книжка... С. 11–12, 23, 24; Записки А.И. Михайловского-Данилевского // Русская старина. 1893. Т. 79. № 7. С. 189.

⁴¹⁶ Граббе П.Х. Записная книжка... С. 79.

⁴¹⁷ См.: Наумова Ю.А. Ранение, болезнь и смерть: русская медицинская служба в Крымскую войну 1853–1856. М., 2010. С. 56.

⁴¹⁸ Граббе П.Х. Записная книжка... С. 13, 30.

подавлении мятежа Черниговского полка⁴¹⁹. 22 июня полковник Граббе получил в командование авангард⁴²⁰. Новое начальство оказалось в затруднительном положении, застав отряд совершенно разрозненным и безуспешным: весь берег Дуная от Чернеца до Калафата и нижний берег р. Олта беспрерывно атаковали турки⁴²¹.

Мало-Валахский отряд состоял из Томского и Колыванского пехотных, Новороссийского и Каргопольского драгунских, Курляндского уланского полков, Донского казачьего отряда подполковника Г.П. Золотарева и 14-ти орудий пешей и конной артиллерии. Главная квартира размещалась в Радоване⁴²². В кампанию 1828 г. силы отряда не превышали 4 000 человек. Расширение численности не предполагалось, поскольку первоначальной задачей отряда являлась рекогносцировка укрепленного Калафата. Затем для дезорганизации действий противника предполагались точечные удары по турецкой крепости и выходившим из лагеря неприятельским отрядам. Малая численность сил Гейсмара должна была оставаться в тайне от турок.

Первым крупным мероприятием Мало-Валахского отряда, если не считать постоянные стычки с турками, начавшиеся с середины июня, стали изучение противника и разведка о силах калафатского гарнизона. Вечером 25 июня Граббе с авангардом занял скрытую позицию недалеко от неприятельского лагеря. На следующий день, едва только авангард выступил на позицию и занял берег, подплывшая турецкая канонерская лодка открыла по нему огонь. Противник был отражен несколькими ружейными и пушечными выстрелами, и генерал Гейсмар решил атаковать крепость, вступив с отрядом в открытый бой. Позднее кавказский офицер Ф.Ф. Торнау, бывший в первую кампанию Русско-турецкой

⁴¹⁹ См.: Гейсмар В. Барон Ф.К. Гейсмар, 1783–1848. Биографический очерк // Русская старина. 1881. Т. 32. № 12. С. 725, 732.

⁴²⁰ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 488.

⁴²¹ Граббе П.Х. Записная книжка... С. 18, 35.

⁴²² Потто В.А. История Новороссийского драгунского полка. СПб., 1866. С. 86.

войны 18-летним прaporщиком в Малой Валахии, записал в воспоминаниях о «запальчивом» Гейсмаре и «сохранявшем ненарушимое спокойствие» Граббе⁴²³. В результате завязавшегося боя потери русских составили около 80 человек убитыми и ранеными, противник же потерял до 400 человек⁴²⁴. От намерения взять Калафат приступом, однако, пришлось отказаться по двум причинам. Во-первых, Мало-Валахский отряд был ослаблен тем, что Курляндский полк «оставил» его «по настоятельному требованию» корпусного командира генерала Н.М. Бороздина⁴²⁵. Во-вторых, было получено известие об увеличении численности неприятеля силами из виддинской крепости⁴²⁶. Так, вплоть до октября русским оставалось то защищаться, вынуждая турок отступить, то «тревожить калафатский гарнизон»⁴²⁷.

После дела под Калафатом полковник все более ярко проявлял себя в качестве командира, самостоятельно принимал решения и брал инициативу. Для наблюдения за турецким лагерем русские устроились в с. Голенцы (в дневниках Граббе – «Поголенцы»), находившемся в непосредственной близости к Калафату. 12 июля противник попытался захватить селение, но был отбит малым отрядом полковника Граббе. Против 3 тыс. турок командир выступил с одним эскадроном и 150 казаками и удержал позиции. Защищаться от неприятеля, однако, становилось все труднее. Турки, сосредоточившие под Калафатом до 30 тыс. чел., усилили атаки. 7 августа неприятель отбил Голенцы, заполучив огромные запасы фуража и провианта⁴²⁸. Последствия этой неудачи оказались затруднительными. В конце августа генерал Гейсмар получил осуждение со стороны «некоторых военных чиновников», считавших, что

⁴²³ Торнай Ф.Ф. Воспоминания русского офицера. М., 2002. С. 43.

⁴²⁴ Граббе П.Х. Записная книжка... С. 18–20.

⁴²⁵ Там же. С. 20.

⁴²⁶ Там же. С. 21.

⁴²⁷ Там же. С. 25–26, 29–30.

⁴²⁸ Там же. С. 25–27, 32. См. также: Торнай Ф.Ф. Указ. соч. С. 27.

движение Мало-Валахского отряда к Калафату обнаружило перед турками свою малочисленность. На «осуждение <...> поступков деятельного и предпримчивого человека (Гейсмара. – Е. К.)» полковник жестко отреагировал в своих дневниках, посвятив «краткому и верному изложению операций» несколько заметок, написанных ночью «в промежутке двух пароксизмов»⁴²⁹.

Решающим ударом по Мало-Валахскому отряду должна была стать атака сераскира виддинского Ибрагима-паши, занявшего 14 сентября с. Боелешти. Гейсмар вынужден был отступить в с. Чарой, что в 50 верстах к востоку от Калафата и в 8 верстах к северо-востоку от Боелешти⁴³⁰. Силы визиря составили 26 тыс. чел. и 30 орудий, отряд Гейсмара насчитывал 4 300 чел. при 14 орудиях⁴³¹. В сражении при Боелешти русская пехота состояла из 16 рот Томского и Колыванского пехотных полков и 34-го егерского полка, поступившего в подкрепление отряда 1 сентября⁴³². Вся кавалерия, перешедшая под начальство Граббе, была размещена во 2-й линии: три эскадрона Новороссийского полка с 4 конными орудиями располагались за центром. Один эскадрон Каргопольского полка был за правым флангом, второй – за левым. Орудия замолкли лишь с наступлением ночи. Потери отряда составили около 600 человек, что вынудило командиров пойти на хитрость. Ибрагим-паша, уверенный в разгроме русского отряда и скором подчинении Малой Валахии, устроил шумное празднование победы и приказал снять сторожевую охрану лагеря. Воспользовавшись преимуществом, которое Гейсмару предоставили ночь и неожиданность удара, генерал разбил неприятеля и взял Боелешти⁴³³. Эта победа, которую современники сравнили с суворовскими триумфами под Фокшанами и Рымником,

⁴²⁹ Граббе П.Х. Записная книжка... С. 34–37.

⁴³⁰ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 4637. Л. 427.

⁴³¹ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1. Л. 80.

⁴³² См.: Граббе П.Х. Записная книжка... С. 38.

⁴³³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 4637. Л. 427 об. – 429 об.

имела действительно большое значение⁴³⁴. Безопасность Малой Валахии и тыла главной армии была сохранена, а победителям достались боевые снаряды, лошади и повозки с фуражом и съестными припасами⁴³⁵.

После сражения начальник отряда обхехал войска и поздравил офицеров с блестательным отражением неприятеля. В воздухе разносились радостные восклицания «ура» и «рады стараться»⁴³⁶. За проявленную отвагу при Боелешти Гейсмар был произведен в генерал-лейтенанты и назначен генерал-адъютантом Его Императорского Величества. Новороссийскому полку были пожалованы знаки на кивера с надписью «за отличие». Граббе же государю было «неугодно» произвести, полковник «получил Владимира 3-й степени вместо Георгия»⁴³⁷. Из «Списка генералам, штаб- и обер-офицерам, удостаиваемым к наградам за отличие в сражении при Боелешти», составленного генералом Гейсмаром, следовало предложение «представить к чину командира Новороссийского драгунского полка» полковника Граббе. В документе, однако, эта фраза позднее была зачеркнута, а карандашом приписано: «объявлено высочайшее благоволение». В графе же «к чему удостаивается», заполненной после согласования списка Николаем I, указано: орден Св. Владимира 3-й степени⁴³⁸. Видимо, недавнее участие полковника в тайном обществе и связи с заговорщиками все еще производили неблагоприятное впечатление на императора.

Потеряв Боелешти, турки на время укрылись в Калафате, но в октябре, получив сведения о взятии русскими Варны, покинули селение. 12 октября Мало-Валахский отряд добил калафатский гарнизон и взял крепость, что

⁴³⁴ Граббе П.Х. Записная книжка... С. 49.

⁴³⁵ См.: Епанчин Н.А. Указ. соч. С. 379.

⁴³⁶ Потто В.А. Указ. соч. С. 94.

⁴³⁷ Граббе П.Х. Записная книжка... С. 68–69.

⁴³⁸ РГВИА. Ф. 395. Оп. 83. Д. 643. Л. 2.

упрочило безопасность Малой Валахии от набегов с правого берега Дуная⁴³⁹. С приближением зимы Гейсмар оставил в Калафате полк пехоты, а сам с остальными силами отряда ушел в глубь Малой Валахии на зимние квартиры. Эскадроны Новороссийского полка остановились в Крайове⁴⁴⁰, где должность коменданта занимал полковник П.Л. Шиллинг фон Канштадт, близкий друг Граббе с кадетских лет⁴⁴¹.

Попытка завершить войну в одну кампанию оказалась безуспешной, и недовольства в общественных кругах усилились. Третье отделение докладывало также, что Австрия и Англия расширили сеть шпионажа в кругах российского кабинета. Особое подозрение вызывали эмигрировавший в Россию гр. И.С. Лаваль, посланник Неаполя и Обеих Сицилий в Петербурге гр. Д.-К. Людольф и «австрийские агенты» кн. Т.М. Яблоновская, гр. Е.М. Хитрово и кн. А.Б. Куракина. Негативное значение имели в том числе общее обеднение в земледельческих губерниях России и повсеместные рекрутские наборы, в которых возникла необходимость из-за затяжного характера войны. Помещики неохотно отпускали в армию крестьян, о чем Бенкендорф докладывал императору⁴⁴². Перспективы заключения мира были так же далеки, как и в начале войны, поскольку армия слабо соответствовалациальному состоянию⁴⁴³. В пехоте полагалось иметь по штату 132 320 человек, в то время как в действительности состояло 71 049, из которых 33 561 приходились больными⁴⁴⁴.

В 1828 г. Граббе пережил смерть новорожденного сына, супруги и матери. На 39-м году жизни полковник чувствовал себя «одиноким, без состояния и без

⁴³⁹ Граббе П.Х. Записная книжка... С. 41.

⁴⁴⁰ РГВИА. Ф. 477. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.

⁴⁴¹ Граббе П.Х. Записная книжка... С. 40.

⁴⁴² Гр. А.Х. Бенкендорф о России в 1827–1830 гг. С. 161, 163, 166.

⁴⁴³ Шильдер Н.К. Император Николай Первый. Его жизнь и царствование. Т. 2. СПб., 1903. С. 191.

⁴⁴⁴ Епанчин Н.А. Указ. соч. Ч. 2. СПб., 1906. С. 104.

друзей»⁴⁴⁵. «Недовольный собой»⁴⁴⁶ и «многими обойденный в производстве»⁴⁴⁷ – так для него закончился старый год и начался новый, 1829-й. Истинного друга Павел Христофорович все же обрел в лице своего начальника генерала Гейсмара, посчитав за счастье их давнюю встречу⁴⁴⁸. Между ними отмечались доверительные отношения, которые были скреплены родственной связью, женитьбой Федора Клементьевича на племяннице Граббе Наталье. Частое времяпровождение полковника в кругу семейной четы, прогулки и чтение сочинений о военном искусстве и политике помогли ему постепенно оправиться от утраты близких.

Неудачи русских войск на Балканском полуострове укрепили уверенность турок в собственных силах. Султан Махмуд II убедился, что Балканы служили непреодолимой преградой для противника, и потому не был склонен к каким-либо уступкам. Между тем в Петербург продолжали поступать донесения о нараставшем недовольстве в обществе⁴⁴⁹.

2.4. Вклад в победы русской армии на Дунае в 1829 г.⁴⁵⁰

На балканском театре войны России требовался решительный успех, что обусловило необходимость принятия нового плана действий. По предложениям начальника Главного штаба генерала И.И. Дибича, представленным в записке от 8 января 1829 г., главной целью кампании становилось взятие турецких крепостей на Дунае и укрепленного г. Шумлы, где сосредоточились главные силы

⁴⁴⁵ Граббе П.Х. Записная книжка... С. 30–31.

⁴⁴⁶ Там же. С. 46.

⁴⁴⁷ Там же. С. 49.

⁴⁴⁸ Там же. С. 43.

⁴⁴⁹ См.: Айрапетов О.Р. Указ. соч. С. 107.

⁴⁵⁰ При подготовке данного параграфа использована следующая работа автора: Клевенская Е.С. Русско-турецкая война 1828–1829 гг. в «Записной книжке» генерала П.Х. Граббе // История. Научное обозрение OSTKRAFT. 2025. № 24. С. 207–216.

противника⁴⁵¹. В феврале произошли перемены в командном составе: пост главнокомандующего от генерала Витгенштейна, уволенного «по совершенно расстроенному трудами прошедшего похода здоровью», перешел к Дибичу; начальником штаба заместо генерал-адъютанта П.Д. Киселева был назначен генерал-адъютант К.Ф. фон Толь; Киселев занял должность командира 4-го резервного кавалерийского корпуса, в апреле же принял пост командующего русскими войсками на территории Молдавии и Валахии⁴⁵².

Одним из первых распоряжений нового главнокомандующего стало принятие строгих мер по предотвращению недостатка в продовольствии войск⁴⁵³. Были собраны значительные транспортные средства для обоза, введен ряд изменений в экипировку для облегчения нагрузки солдата⁴⁵⁴. Дибич приказал также приступить к закупке хлеба в Дунайских княжествах, новороссийский генерал-губернатор гр. М.С. Воронцов ускорил отправку зерна морем из Одессы и гужевым транспортом из Подолии⁴⁵⁵. Для бесперебойного снабжения войск продовольствием во время похода было решено создать т.н. «Подвижной магазин»⁴⁵⁶. Представлялось маловероятным, однако, чтобы громоздкие и тяжелые обозы не отставали от наступавших частей по скверным дорогам⁴⁵⁷. Военный врач и доктор медицины К.К. Зейдлиц вспоминал: «Солдаты изнемогали под тяжестью амуниции: кроме тяжелого ружья и сумки с патронами, они должны были тащить на себе ранец, мундир, толстую шинель, манерку с водой, провиант

⁴⁵¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 4699. Л. 106–110 об.

⁴⁵² См.: *Ляхов В.А. Русская армия и флот в войне с Оттоманской Турцией в 1828–1829 годах.* Ярославль, 1972. С. 168.

⁴⁵³ *Граббе П.Х. Записная книжка...* С. 50.

⁴⁵⁴ *Мольтке Г.К. Указ. соч. Ч. 2. С. 14–15.*

⁴⁵⁵ Историческая область в бассейне Южного Буга и левобережья Днестра на территории современной Украины (см.: *Петров Н.И. Подolia. Историческое описание.* СПб., 1891. С. 5).

⁴⁵⁶ *Епанчин Н.А. Указ. соч. Ч. 2. С. 100.*

⁴⁵⁷ *Фадеев А.В. Россия и восточный кризис 20-х годов XIX века.* М., 1958. С. 297.

на 10 дней, т.е. 20 ф[унтов] сухарей. Многие из них не в состоянии были идти и падали, другие выбрасывали свои сухари... Много солдат умерло в дороге»⁴⁵⁸.

При открытии кампании 1829 г. численность 2-й армии составила 124 873 человек при 452 орудиях. К военным действиям подготовился и противник. Турецкая армия на Балканах, во главе которой стал Рашид-Махмуд-паша, насчитывала 188 тыс. человек. Силы Мало-Валахского отряда были увеличены до 15 640 человек⁴⁵⁹. В январе под начальство Гейсмара перешли также 7 батальонов из пандуров общей численностью до трех тысяч человек. Основная цель формирования отряда из местных молдавских и валахских добровольцев состояла «в охранении Малой Валахии от неприятельских набегов», в то время как Мало-Валахский отряд готовился к наступательным действиям за Дунаем⁴⁶⁰.

30 января 1829 г. отряд овладел крепостью Турно, что «поставило твердую точку на Дунае и обеспечило спокойствие Западной Валахии»⁴⁶¹. К зимним мероприятиям относятся также занятие 16 февраля адмиралом А.С. Грейгом Сизополя на болгарском побережье Черного моря⁴⁶², атака 28 февраля контр-адмирала М.Н. Кумани на турецкие суда между Бургасом и Фаросом. Продолжилось активное крейсерство русского военного флота в Черном море и его содействие переходу русской армии через Балканы⁴⁶³.

Переход через Балканы становился возможным благодаря занятию турецких крепостей, часть из которых, в частности укрепленный Рахов на правом берегу Дуная, имела значение соединительных пунктов между Виддином и Силистрией.

⁴⁵⁸ Воспоминания доктора К.К. Зейдлица о турецком походе 1829 г. // Русский архив. 1878. № 4. С. 428.

⁴⁵⁹ Епанчин Н.А. Указ. соч. Ч. 2. Приложение № 9. С. 25–27.

⁴⁶⁰ Цит. по: Гросул В.Я. Реформы в Дунайских княжествах и Россия (20–30 годы XIX века). М., 1966. С. 175.

⁴⁶¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 4591. Ч. 1. Л. 28.

⁴⁶² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 4842. Ч. 1. Л. 28–28 об.

⁴⁶³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 4818. Л. 13–13 об.

Из Виддина в крепости ниже по Дунаю подвозились значительные трансферты зерна и других запасов в Рущук и Силистрию. Из Рущука провиант отправлялся в Шумлу, где были сосредоточены главные турецкие силы. Так, Рахов стал одним из пунктов, занятие которого приостанавливало судоходство по Дунаю, что лишало турок подвозов.

Вторая кампания Русско-турецкой войны способствовала повышению П.Х. Граббе: по ходатайству главнокомандующего 16 февраля полковник занял должность начальника штаба Мало-Валахского отряда, 21 апреля был назначен командиром Новороссийского драгунского полка, сохранив за собой начальство штабом⁴⁶⁴. Одним из значимых событий кампании стало «смелое предприятие переправы за Дунай и приступ к Рахову»⁴⁶⁵. На западной окраине Болгарии, в районе Виддина, сосредоточилось объединенное стотысячное войско виддинского и скутарийского пашей, наступление которых, по предложению генерала Киселева, могло быть предупреждено занятием крепости Рахов⁴⁶⁶.

28 мая передовой отряд под начальством Граббе в течение четырех часов успешно штурмовал крепость. Переправившись через Дунай и вытеснив турок из укреплений, Граббе силами Новороссийского полка вместе с одним казачьим полком и четырьмя конными орудиями взял крепость приступом, поспособствовав победам русской армии на Дунае и переходу через Балканы⁴⁶⁷. Несмотря на ранение пулей в колено, уже через два дня он совершил ночной набег за р. Искер и выиграл бои за д. Староселице и Оровице⁴⁶⁸. За достигнутые победы при самых незначительных потерях Граббе был произведен в чин генерал-майора с назначением состоять при начальнике 4-й гусарской дивизии и

⁴⁶⁴ Высочайший приказ о назначениях // Русский инвалид. 1829. № 103. С. 2.

⁴⁶⁵ Граббе П.Х. Записная книжка... С. 69.

⁴⁶⁶ Голицын Н.С. Павел Дмитриевич Киселев и управление им Валахией и Молдавией в 1829–1834 гг. // Русская старина. 1879. Т. 24. № 3. С. 484.

⁴⁶⁷ Известия из действующей армии от 8 июня 1829 г. // Русский инвалид. 1829. № 162. С. 2.

⁴⁶⁸ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1. Л. 50.

награжден украшенной бриллиантами золотой саблей с надписью «За храбрость». 31 июля генерал получил назначение на должность начальника штаба 7-го пехотного корпуса⁴⁶⁹.

После взятия Рахова 18 июня капитулировала Силистрия и главнокомандующий приступил к переходу через Балканы. К 10 июля основная часть русских войск завершила переход через главный Балканский хребет. 8 августа турки оставили Адрианополь. Османская империя проиграла войну и заявила о готовности приступить к мирным переговорам. Заключенный 2 сентября 1829 г. мир укрепил позиции России на Балканах, а успех русской армии обратил на себя внимание европейских держав, посчитавших территориальные приобретения Россия «нарушением европейского равновесия»⁴⁷⁰. По условиям мирного договора Турция обязалась уплатить контрибуцию в размере 1,5 млн голландских дукатов⁴⁷¹ в возмещение убытков, вызванных войной (ст. 8). До возмещения контрибуции русские войска должны были занимать Молдавию, Валахию и Силистрию. Турецкая сторона считала наиболее тяжелым для себя предоставление Греции автономии (ст. 10), передачу четырех крепостей на Кавказе (ст. 3, 5) и выплату контрибуции⁴⁷².

Итоги Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. предоставили обширный материал для обобщений и выводов, касавшихся как стратегических, так и организационно-хозяйственных аспектов. Планы русской стороны не имели должного материального обеспечения: военные заводы оказались неподготовленными к повышенному производству вооружения и боеприпасов. По этой причине значительная часть войск 2-й армии имела изношенное

⁴⁶⁹ Высочайший приказ о назначениях // Русский инвалид. 1829. № 175. С. 1, № 220. С. 2.

⁴⁷⁰ Мартенс Ф.Ф. Указ. соч. С. 422.

⁴⁷¹ В начале 1830-х гг. 1 голландский дукат стоил 3 руб. 75 коп. серебром (см.: Сенчук И.И. Голландские червонцы, реформа Канкрина и народный курс // Монеты России XVIII – начала XX века. Сборник воспоминаний и статей. К 100-летию В.В. Узденикова. М., 2019. С. 527).

⁴⁷² Юзефович Т.П. Договоры России с Востоком, политические и торговые. СПб., 1869. С. 71–84.

стрелковое оружие времен борьбы с Наполеоном. Несколько лучше обстояло дело с артиллерийским вооружением. Ведение войны сопровождалось значительными издержками. Всего было истрачено 563 млн руб. бюджетных и 213 млн руб. экстраординарных средств при доходной части бюджета в размере 1 млрд 265 млн руб., т.е. почти в 11 раз больше первоначальной сметы расходов и в 13 раз больше утвержденной суммы. Так, на ведение войны было израсходовано 20,4% трехлетнего бюджета (за период с 1828 по 1830 гг.)⁴⁷³.

«Славный конец войны с Турцией, внимание Европы на себя обративший»⁴⁷⁴, имел для генерала Граббе два судьбоносных следствия. Во-первых, боевые действия представили возможность отличиться перед Николаем I, который в дальнейшем отзывался о нем как о талантливом командующем⁴⁷⁵. Во-вторых, у генерала появилось основание для продвижения по службе, что и произошло. 11 ноября 1829 г. Павел Христофорович был назначен исправляющим должность начальника штаба войск, расположенных в Молдавии, и до 23 августа 1830 г. вместе с воинскими частями оставался на зимних квартирах «для выдержания карантина»⁴⁷⁶.

В январе 1830 г. генерал познакомился с Екатериной Евстафьевной Ролло, «дочерью иностранца, доктора медицины, греческого вероисповедания», при родовом имении Куконешки в Бессарабии на Пруте с 2 000 десятин земли⁴⁷⁷. По разрешению главнокомандующего 2-й армией генерала Дибича от 21 апреля Граббе вступил в законный брак⁴⁷⁸. Венчание состоялось в Яссах, в церкви Св. Спиридона Тримифунтского⁴⁷⁹.

⁴⁷³ *Бескровный Л.Г.* Указ. соч. С. 211.

⁴⁷⁴ *Граббе П.Х.* Записная книжка... С. 86.

⁴⁷⁵ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 31. Л. 12.

⁴⁷⁶ *Граббе П.Х.* Записная книжка... С. 82; РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 489, 492.

⁴⁷⁷ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 485 об., 515.

⁴⁷⁸ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

⁴⁷⁹ *Граббе П.Х.* Записная книжка... С. 82.

2.5. Участие в Русско-польской войне 1831 г. Окончательное восстановление репутации

Решение греческого вопроса, закрепленное между Россией, Великобританией и Францией Лондонским протоколом от 22 января 1830 г., обеспечило лишь временное облегчение внешнеполитической обстановки. Как отметил генерал П.Х. Граббе, окончание Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. стало «будто новым сигналом» для новых переворотов⁴⁸⁰. Июльская революция, стремление Парижа к пересмотру ограничительных статей Венского трактата 1815 г., бельгийский вопрос, алжирская проблема и восстание, вспыхнувшее 17 ноября 1830 г. в Варшаве, стали одними из проявлений европейского кризиса 1830–1833 гг.⁴⁸¹

Территория Царства Польского включала земли бывшего Герцогства Варшавского с литовскими областями и была присоединена к России по итогам Венского конгресса. Новое территориальное образование дало Александру I возможность осуществить идеи либерального характера: 15 ноября 1815 г. император подписал конституцию Царства Польского, предоставившую полякам право на самоуправление, собственную армию, денежную систему и свободу печати⁴⁸². Между тем польская шляхта не оставляла мысли о воссоздании независимой от России Речи Посполитой в границах 1772 г. Политические настроения в Польше представлялись очевидными петербургскому обществу и были известны российскому правительству: после коронации 12 мая 1829 г. в

⁴⁸⁰ Там же. С. 86.

⁴⁸¹ См.: Кривопалов А.А. Фельдмаршал И.Ф. Паскевич и русская стратегия 1848–1856 гг. М., 2019. С. 59–60.

⁴⁸² Конституционная хартия 1815 года и некоторые другие акты бывшего Царства Польского. СПб., 1907. См. также: Шильдер Н.К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. Т. 3. СПб., 1897. С. 356.

качестве польского короля Николай I сравнил Царство Польское с вулканом, грозившим извержением⁴⁸³.

В ноябре 1830 г. революционеры-шляхтичи, среди которых значительную часть составляли офицеры, подняли в Варшаве восстание. Российский наместник великий князь Константин Павлович едва избежал смерти и спасся бегством. После безрезультатных переговоров, в ходе которых польская сторона настаивала на передаче территории Правобережной Украины, Литвы и Белоруссии, польский сейм объявил о низложении династии Романовых. 1 января 1831 г. главнокомандующий действующей армией генерал-фельдмаршал гр. И.И. Дибич-Забалканский призвал к «покорению преступников, взбунтовавшихся против обожаемого Государя»⁴⁸⁴. 25 января был объявлен высочайший манифест «о вступлении действующей армии в пределы Царства Польского для усмирения мятежников»⁴⁸⁵.

Из огромных сумм, потраченных на ведение войн, финансовое положение государственной казны с 1827 по 1832 гг. было тяжелым. С каждым годом увеличивались военные издержки, в то время как новые источники доходов отсутствовали. На ведение войны с Польшей требовалась сумма до 140 млн руб., однако ресурсов для этого не было. Между тем в 1830 г. «бедствие особого рода постигло Россию». Вспышки эпидемии холеры усложнили управление внутренними делами и ставили под угрозу торговлю⁴⁸⁶.

Русская армия оказалась не готова к внезапному началу мятежа: войска, столкнувшиеся с последствиями изнурительных кампаний 1828 и 1829 гг., располагались на зимних квартирах и были растянуты от Митавы до Летичева.

⁴⁸³ Орлов Н.А. Усмирение польского восстания в 1831 и 1863 гг. М., 1912. С. 2.

⁴⁸⁴ Цит. по: Айрапетов О.Р. Указ. соч. С. 183.

⁴⁸⁵ Манифест о вступлении действующей армии в пределы Царства Польского для усмирения мятежников // ПСЗ–II. Т. 6. Ч. 1. СПб., 1831. № 4285. С. 54–55.

⁴⁸⁶ Блиох И.С. Указ. соч. С. 187, 190. См. также: Граббе П.Х. Записная книжка... С. 88.

В начале Русско-польской войны одним из острых вопросов стало оперативное сосредоточение армии на западной границе. На сбор русских войск численностью до 183 тыс. чел. требовалось более четырех месяцев, и к 25 января в строю действующей армии имелось только до 114 тыс. чел.⁴⁸⁷ Повстанцы насчитывали до 140 тыс. чел.⁴⁸⁸ «Политические опасения одни могли оправдать торопливое открытие кампании в январе, не окончив организации действующей армии во всех отношениях», – записал П.Х. Граббе. Генерал указывал также на просчеты в военном планировании. В частности, он подчеркивал, что численность польских сил в начале войны превысила численность русских войск, тогда как своевременные действия могли бы не допустить завершения приготовлений со стороны мятежников⁴⁸⁹.

«Вступление в Царство Польское, – как следовало из рапорта командира 1-го пехотного корпуса генерала гр. П.П. Палена, – последовало без малейшего препятствия». Главнокомандующему сообщали также о настроениях местных жителей, которые не испытывали к русским войскам «неприязни». Более того, при дальнейшем следовании русских войск жители встречали офицеров с «большой радостью и усердием» и признавали в них «избавителей от произвола управления». Крестьяне, не принявшие участия в мятеже, встречали русских с белым флагом и хлебом с солью⁴⁹⁰. Границу Царства Польского армия пересекла с продовольственным запасом на 10 дней и заготовленным фуражом на 8 дней. Первоначально русское командование не сомневалось в быстрой и легкой победе, но после ряда неудач у Николая I возникло недоверие ко всему штабу

⁴⁸⁷ Пузыревский А.К. Польско-русская война 1831 г. Т. 1. СПб., 1890. С. 33, 67.

⁴⁸⁸ Там же. С. 28.

⁴⁸⁹ Граббе П.Х. Записная книжка... С. 90.

⁴⁹⁰ Война с польскими мятежниками 1831 года в переписке императора Николая I с графом Дибичем-Забалканским // Русская старина. 1884. Т. 43. Вып. 7. С. 152–155.

действующей армии⁴⁹¹. Генерал Граббе связал это и с тем, что войска, прежде чем выйти к Брестскому шоссе для обеспечения подвозов, нанесли удар по Праге⁴⁹².

24 февраля 1831 г. Павел Христофорович получил высочайшее повеление отправиться в действующую армию с назначением состоять при главнокомандующем⁴⁹³. 14 марта генерал занял должность начальника штаба 1-го пехотного корпуса⁴⁹⁴. К этому времени относится развитие его стратегического таланта, что подтверждают «мысли о Польской войне», отраженные в его дневниковых записях. Генерал высоко оценил важнейшие последствия сражения под Остроленкой, после которого поляки отступили за р. Нарев и посчитали войну проигранной⁴⁹⁵. Вместе с тем он отметил «всеобщий упадок духа» и «уменьшение доверенности к дарованиям главнокомандующего», вызванные изнурением войска и острой нехваткой продовольствия и фуражи. Недостатки по провиантской части и истощение армии, по мнению генерала, помешали преследовать противника и нанести ему более серьезное поражение⁴⁹⁶.

В тылу армии продолжала свирепствовать холера, потери от которой во много раз превосходили потери в боях. Численность умерших от болезней в русской армии в мирное время в два раза превышала число умерших от болезней в европейских армиях. В период с 1826 по 1850 гг. самые высокие показатели смертности наблюдались в войсках, расположенных на Кавказе и в Царстве Польском⁴⁹⁷. От холеры 29 мая 1831 г. близ Пултуска скончался И.И. Дибич.

⁴⁹¹ См.: Кривопалов А.А. Указ. соч. С. 28.

⁴⁹² Граббе П.Х. Записная книжка... С. 90–91.

⁴⁹³ Там же. С. 90.

⁴⁹⁴ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 489.

⁴⁹⁵ См.: Александровский К.В. Очерк истории Лейб-гвардии Уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. СПб., 1896. С. 26.

⁴⁹⁶ Граббе П.Х. Записная книжка... С. 92.

⁴⁹⁷ Наумова Ю.А. Указ. соч. С. 77.

Новым главнокомандующим был назначен генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич-Эриванский⁴⁹⁸.

Приезд нового главнокомандующего, по оценке Граббе, «приметно возвысил дух армии». И хотя генерал недолюбливал фельдмаршала за хорошо известные донесения о командире Отдельного Кавказского корпуса генерале А.П. Ермолове и его действиях, он признал, что «звезда Паскевича привела армию в цветущее положение»⁴⁹⁹. 23 августа на совещании у главнокомандующего было принято решение о штурме Варшавы со стороны Воли, укрепления в центре польской обороны⁵⁰⁰. «Приступ к варшавским укреплениям, – отметил Граббе, – мог быть кончен в один день 25 августа после взятия Воли». С предложением согласился и начальник штаба действующей армии генерал К.Ф. фон Толь. Между тем к ночи атака на укрепления противника была приостановлена, после чего поляки получили возможность подготовиться к отражению следующих ударов⁵⁰¹.

26 августа П.Х. Граббе произвел разведку польских укреплений, по результатам которой представил план штурма Варшавы. Предполагалось организовать приступ наиболее сильного укрепления № 23 на третьей линии польской обороны в Воле силами 1-го и 2-го пехотных корпусов, изначально предназначенных для раздельных действий. При подобных обстоятельствах, по мнению генерала, «не было никакой нужды атаковать действительно много пунктов, ибо овладение одним почти всегда достаточно, чтобы расстроить

⁴⁹⁸ Глиноецкий Н.П. История русского Генерального штаба. Т. 2. СПб., 1894. С. 60.

⁴⁹⁹ Граббе П.Х. Записная книжка... С. 92. См. также: Ермолов, Дибич и Паскевич: переписка их и донесения императору Николаю Павловичу о событиях на Кавказе и о войне с Персией. 1826–1827 гг. // Русская старина. 1872. Т. 5. № 6. С. 706–726; Ермолов А.П. Кавказские письма. 1816–1860 / Отв. ред. Я.А. Гордин. СПб., 2014. С. 404, 408.

⁵⁰⁰ Краткий журнал графа К.Ф. Толя о пребывании его в армии во время Польской войны 1831 г. // Записки П.К. Менькова. Т. 3. Сборник статей. Б.м., 1898. С. 71–72.

⁵⁰¹ Граббе П.Х. Записная книжка... С. 93; Смит Ф.И. История Польского восстания и войны 1830 и 1831 годов. Т. 3. СПб., 1864. С. 512.

совершенно всю систему общей обороны»⁵⁰². В тот же день, в годовщину Бородинского сражения, Варшава капитулировала перед угрозой решительного штурма⁵⁰³.

6 октября 1831 г. Николай I издал манифест «О прекращении военных действий в Царстве Польском»⁵⁰⁴. После подавления восстания сейм был распущен, польское войско расформировано, Варшавский университет закрыт. Царство Польское разделилось на губернии, наместничество в Варшаве было передано Паскевичу. В местный управленческий аппарат стали назначаться выходцы из России, русский язык был признан обязательным в делопроизводстве. Мятежная шляхта лишилась земельных владений. Польским, белорусским и украинским крестьянам, не имевшим отношения к восстанию, были предоставлены дополнительные права для привлечения на сторону российского правительства⁵⁰⁵.

Вскоре после завершения Русско-польской войны, 6 декабря 1831 г., генерал Граббе был переведен на должность командира 2-й драгунской дивизии. Павел Христофорович привел дивизию к образцовому состоянию, чье «отличное во всех отношениях устройство» неоднократно отмечалось Николаем I, лично проводившим смотры войск⁵⁰⁶. В январе 1833 г. генерал получил высочайшее поручение «просмотреть» сочинение участника крупных военных конфликтов XVIII в., французского генерала гр. А.Л. де Ла Рош-Эмона «О службе легкой кавалерии в поле» и дополнить его перевод, выполненный Военно-ученым

⁵⁰² Граббе П.Х. Записная книжка... С. 93–94. См. также: Пузыревский А.К. Указ. соч. С. 426.

⁵⁰³ См.: Айрапетов О.Р. Указ. соч. С. 212–213.

⁵⁰⁴ Манифест о прекращении военных действий в Царстве Польском // ПСЗ–II. Т. 6. Ч. 2. СПб., 1831. № 4850. С. 108–109.

⁵⁰⁵ Щербатов А.П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность. Т. 4. СПб., 1894. С. 188–195.

⁵⁰⁶ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 489, 496–497.

комитетом при Военном министерстве Российской империи⁵⁰⁷. Поводом к работе над сочинением стала, как отметил генерал во вступительном слове к изданию, война с польскими мятежниками. Опыт минувшей войны выявил для русского командования ряд негативных моментов существовавшей военной организации и общий низкий уровень знания нижними чинами службы, что обусловило необходимость к созданию реального руководства по разнообразным вопросам военного дела⁵⁰⁸. Инструкция офицерам подразумевала перечень необходимых указаний к «приобретению сведений о неприятеле, его местоположении и к составлению донесений», а также «правил исполнительной службы легких войск».

В 1830-х гг. накопленный боевой опыт позволил генералу Граббе доказать его компетенцию в качестве военачальника. Вместе с монархом он появлялся на смотрах войск или выполнял высочайшие поручения по выявлению недостатков в воинских частях⁵⁰⁹. В 1833 г. император стал крестным отцом Николенъки Граббе⁵¹⁰. Доверие государя к полководческим и организаторским способностям и авторитет генерала Граббе сыграли решающую роль в его назначении на Кавказ. На его готовность к серьезному повышению указала, в частности, записка генерала К.Ф. фон Толя с характеристикой личных и служебных качеств «отличнейших генералов действующей армии», поданная императору 30 ноября 1831 г. О характере и способностях Граббе сообщалось: «Может быть не только отличный дивизионный командир, но имеет способности и корпусного командира. Весьма образованный генерал, благоразумен в действиях своих, блестательной храбости, холoden в действии против неприятеля и потому весьма

⁵⁰⁷ Граббе П.Х. Записная книжка... С. 99. См. издание: Ларош-Аймон А. Карманная книжка о службе легкой кавалерии в поле / Переделка с фр. соч. гр. де-ла-Рош-Аймона, и исполн. нач. 2-й Драгун. дивизии ген.-майором Граббе. СПб., 1833.

⁵⁰⁸ Ларош-Аймон А. Указ. соч. С. 2.

⁵⁰⁹ См.: Граббе П.Х. Из памятных записок... С. 3–4, 11–14.

⁵¹⁰ Он же. Записная книжка... С. 99.

распорядителен среди самой большой опасности. Знает употребление всех родов войск и повсюду подает пример собой; может командовать отдельно»⁵¹¹. 18 апреля 1837 г. Граббе был произведен в генерал-лейтенанты, 10 апреля 1838 г. принял пост командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории и начальника Кавказской области⁵¹².

Как и генерал А.П. Ермолов, вступивший в 1816 г. «в управление земли незнакомой»⁵¹³, Павел Христофорович не обладал специфическим кавказским опытом. Заслуженные чины он получил на европейском и балканском театрах военных действий. В то же время император возложил на него сложную и ответственную задачу по умиротворению Кавказа, где активизировалось движение мюридизма, возглавленное имамом Дагестана Шамилем.

В заключение данной главы можно сделать следующие выводы. К концу 1810-х гг. между П.Х. Граббе и определенным кругом лиц сложились прочные дружеские отношения. В данный круг входили П.П. Пассек, знакомый ему еще с 1807 г., М.А. Фонвизин и М.М. Муромцев, состоявшие в 1812 г. при А.П. Ермолове, И.Д. Якушкин, встретивший Граббе в гостях у Фонвизина в 1818 г. Личные связи и влияние настроений офицерской среды обусловили вступление П.Х. Граббе в Союз благоденствия и участие в новом тайном обществе, сформировавшемся в период проведения Московского съезда 1821 г. В современной специальной литературе новое тайное общество именуется «Обществом Московского съезда “Восстановленный Союз благоденствия”», а его Смоленская управа получила условное название «Общество Фонвизиных – Якушкина». Связанный с Граббе скандал в 1-й гусарской дивизии, ссылка в Ярославль, арест по делу о декабристах и четырехмесячное заключение в крепости могли оборвать его служебные перспективы. Так, в середине 1820-х гг.

⁵¹¹ ГАРФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 68. Л. 1–6.

⁵¹² РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 489, 490.

⁵¹³ Ермолов А.П. Указ. соч. С. 26–27.

его военная карьера пережила серьезный кризис и фактически оказалась на грани краха.

Участие в Русско-турецкой 1828–1829 гг. и Русско-польской 1831 г. войнах обозначило новый этап боевой биографии Павла Христофоровича. Его способности в качестве самостоятельного командира проявились в понимании военных задач, успешных действиях против численно превосходящего противника в сражениях при Калафате, Голенцах и Боелешти, а также во взятии стратегически важной крепости Рахов при минимальных потерях. В начале 1830-х гг. он получил высокую характеристику и восстановил репутацию в глазах Николая I.

ГЛАВА 3.

ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА КАВКАЗЕ
В 1838–1842 ГГ.

История российского появления и присутствия на Кавказе отличалась продолжительностью и сложностью. «Кавказская война, – отметили М.М. Блиев и В.В. Дегоев, – имела глубинную социальную природу, протекала по своим законам и поэтому никакие внешние силы не могли ее остановить»⁵¹⁴. Самая длинная война за время существования Российской империи оказала влияние как на сам регион, так и на Россию в целом, и не была простым столкновением двух государств или коалиций. Петербургский историк профессор В.В. Лапин подчеркнул, что с горцами воевало не Российское государство как таковое, а особые структуры, подчиняющиеся Военному ведомству, – Кубанское и Терское казачьи войска, Отдельный Кавказский корпус⁵¹⁵.

Особое место в истории народов Кавказа заняла деятельность главноуправляющего в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях и командующего Отдельным Грузинским (с 1820 г. – Кавказским) корпусом генерала от инfanterии А.П. Ермолова. Предложенная им система закрепления на покоренных территориях предусматривала ограничение географии набегов горцев и установление плотной военно-экономической блокады. Отставка Ермолова была предопределена восшествием на престол Николая I и стремлением императора заменить командующего. В марте 1827 г. его должности перешли к генералу от инfanterии генерал-адъютанту И.Ф. Паскевичу. По итогам войн 1826–1828 гг. и 1828–1829 гг. за Россией официально закрепились Закавказье и Северный Кавказ с Черноморским побережьем. При попытках установления отношений с кавказскими народами русские власти оказались перед

⁵¹⁴ Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. М., 1994. С. 370.

⁵¹⁵ Лапин В.В. Армия России в Кавказской войне XVIII–XIX вв. СПб., 2008. С. 14.

необходимостью учитывать значительные культурно-конфессиональные различия и столкнулись с рядом проблем, решение которых происходило в ходе противоборства с имаматом Шамиля и горцами Северо-Западного Кавказа⁵¹⁶.

Главной причиной затяжного характера войны стало отсутствие постоянной системы в действиях русской армии. Как отметил служивший на Кавказе Д.А. Милютин, правительство не имело «определенной цели в своих стремлениях». По его замечанию, войска «то держались робко в оборонительном положении, то без всякой цели бросались неосмотрительно в самые недра гор и тем как будто нарочно подстрекали горцев к вражде упорной, непримиримой»⁵¹⁷. Ключевое влияние на ход событий оказывал Петербург, где о Кавказе имелось слабое представление. Об этом, в частности, свидетельствовал участник войны капитан А.К. Вранкен, заметивший, что в столице «судили о Кавказе, сидя на мягких диванах»⁵¹⁸. Сам Николай I подчеркивал, что регион «отчасти только, и то весьма недостаточно, нам известен»⁵¹⁹. Император ставил перед командованием задачи, утверждал планы военных действий и проекты крупных операций, что, очевидно, ограничивало самостоятельность военачальников⁵²⁰.

Высочайшая воля, выражалась через военного министра в виде предписаний, о чем свидетельствуют документы, опубликованные в сборнике «АКАК». «Военный министр, – вспоминал Д.А. Милютин, – был в буквальном смысле слова только секретарем государя по военным делам; он приводил в

⁵¹⁶ Документальная история образования многонационального государства Российского. Кн. 1: Россия и Северный Кавказ в XVI–XIX веках / Сост. Г.В. Осипов. М., 1998. С. 534; См. также: Волхонский М.А., Муханов В.М. Россия на Кавказе. Пять веков истории. М., 2009. С. 46–47.

⁵¹⁷ Мысли о средствах утверждения русского владычества на Кавказе, апрель 1840 г. – декабрь 1841 г. // Дмитрий Милютин о Кавказе: рапорты, записки, особые мнения. Сб. документов / выявление, археографич. обработка, предисл., вступ. ст., comment., указатели С.Б. Манышева, В.М. Муханова. М., 2024. С. 145–146.

⁵¹⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6447. Л. 15.

⁵¹⁹ АКАК. Т. 9. Тифлис, 1884. № 246. С. 237.

⁵²⁰ Дондуков-Корсаков А.М. Мои воспоминания. 1845–1846 // Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века / Публ. Я.А. Гордина. СПб., 2000. С. 413.

исполнение высочайшие повеления, почти ни в чем не принимая на себя инициативы»⁵²¹. В то же время сообщения Петербурга со штабом Отдельного Кавказского корпуса в Тифлисе и штабом командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории в Ставрополе отличались медлительностью, поскольку скорость доставки правительственной почты зависела от обстановки на Военно-Грузинской дороге⁵²². В условиях «ежеминутно» изменявшихся местных обстоятельств средства для достижения цели, распределение сил и выбор путей определялись в соответствии с представлениями отдельных начальников, что делало невозможным точное соблюдение утвержденных планов⁵²³.

В покорении кавказских народов ярко проявился кризис общепринятых европейских правил ведения боевых действий. Европейские реалии на протяжении нескольких десятилетий войны определяли тактику русских войск, что предполагало рассредоточение противника и захват позиций, считавшихся стратегическими⁵²⁴. В рамках рассматриваемого периода тактика русских войск оставалась без изменений, в то время как подготовка горцев к обороне аулов сменилась партизанскими и диверсионными действиями, которые запомнились по Ичкеринской экспедиции 1842 г. и Даргинскому походу 1845 г.⁵²⁵

Другой причиной затяжного характера войны выступили местные природно-климатические условия. Фактор «препятствия природы», отмеченный еще в первой половине 1840-х гг. офицером Генерального штаба

⁵²¹ Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1843–1856 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 2000. С. 234.

⁵²² Он же. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1860–1862 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 1999. С. 122.

⁵²³ АКАК. Т. 9. № 281. С. 314.

⁵²⁴ Лапин В.В. Указ. соч. С. 187, 189.

⁵²⁵ Дегоев В.В. Имам Шамиль: пророк, властитель, воин. М., 2001. С. 196.

В.И. Мочульским, служил горцу защитой и прикрытием⁵²⁶. Ограничения коммуникативных возможностей, сложности с транспортировкой артиллерии и движением обоза затрудняли проведение военных операций⁵²⁷. «Войска, воюющие в Европе, – вспоминал современник, – более или менее находят все готовым или удобным добыть скоро и в здешних пустынях станут в затруднение»⁵²⁸. На Кавказе обнаруживались тифозная горячка, чума, оспа и холера, вызванные нехваткой во многих районах воды, употреблением сырой пищи, пренебрежением гигиеническими мерами и непригодностью мундиров для местного климата⁵²⁹.

Кавказу памятен целый ряд имен, сыгравших особую роль в истории его народов. Одним из известных участников войны стал командующий войсками на Кавказской линии и в Черномории и начальник Кавказской области генерал-лейтенант П.Х. Граббе. Значимый этап его карьеры пришелся на период конца 1830-х – начала 1840-х гг., отмеченный противостоянием имамату Шамиля.

3.1. Деятельность на посту командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории

3.1.1. Военно-политическая обстановка, предположения и планы

Начало т.н. «эпохи Шамиля» пришлось на время командования Отдельным Кавказским корпусом генерала от инfanterии бар. Г.В. Розена⁵³⁰. Отсутствие

⁵²⁶ Политическая часть сочинения В.И. Мочульского «Война на Кавказе и Дагестан», 1844 г. // Проекты покорения Кавказа первой половины XIX в.: Сб. документов / Сост., вступ. ст., коммент., указатели В.М. Муханова. М., 2024. С. 391.

⁵²⁷ Урушадзе А.Т. «Настоящий кавказец» и другие: генезис фронтирных идентичностей в эпоху Кавказской войны // Кавказский сборник. Т. 10 / Под ред. В.В. Дегоева. М., 2017. С. 159.

⁵²⁸ Цит. по: Наумова Ю.А. Ранение, болезнь и смерть: русская медицинская служба в Крымскую войну 1853–1856. М., 2010. С. 259.

⁵²⁹ Политическая часть сочинения В.И. Мочульского «Война на Кавказе и Дагестан». С. 398–399.

⁵³⁰ Лапин В.В. Указ. соч. С. 166.

видимых результатов по умиротворению ситуации в регионе вызвали в Петербурге отрицательную реакцию. В 1837 г. Николай I посетил Кавказ, чтобы подробно ознакомиться с положением дел на отдаленной южной окраине Российской империи. В ходе поездки были выявлены многочисленные злоупотребления со стороны местных властей. Особое внимание император обратил на жестокое обращение с подчиненными со стороны зятя Розена, командира Эриванского карабинерного полка полковника А.Л. Дадиани. На репутации генерала негативно отразился и инцидент с подменой крупных сапфиров в армянской патриаршей короне на поддельные камни, который связывали с его супругой⁵³¹.

30 ноября 1837 г. на должность корпусного командира и главноуправляющего гражданской частью и пограничными делами в Грузии, Армянской и Кавказской областях был назначен генерал-лейтенант Е.А. Головин со штабом в Тифлисе⁵³². Начальником штаба был назначен генерал-майор П.Е. Коцебу⁵³³. Командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории и начальником Кавказской области в связи со смертью генерал-лейтенанта А.А. Вельяминова стал П.Х. Граббе со штабом в Ставрополе. 29 мая 1838 г. генерал прибыл к месту назначения и вступил в командование⁵³⁴. Должность начальника штаба в Ставрополе занял полковник флигель-адъютант А.С. Траскин. 12 апреля 1839 г. командование Черноморской береговой линией принял генерал-лейтенант Н.Н. Раевский, занимавший должность начальника 1-го отделения Черноморской линии⁵³⁵.

⁵³¹ Берже А.П. Император Николай на Кавказе в 1837 г. // Русская старина. 1884. Т. 43. № 8. С. 382–383, 391–392, 398.

⁵³² РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 1415–1415 об.

⁵³³ Список генералитету по старшинству [по 1-е января 1838 года]. СПб., 1838. С. 26.

⁵³⁴ РГВИА. Ф. 395. Оп. 29. Д. 927. Л. 6.

⁵³⁵ Колосовская Т.А., Ткаченко Д.С. Военные кавказоведы Российской империи. Ставрополь, 2021. С. 224.

Ключевую роль для обеспечения действий русских войск играла Кавказская линия – система пограничных укреплений от Моздока у левого берега Терека до Каспийского моря. К 1838 г. линия оставалась разделенной на 4 части: правый фланг, центр, левый фланг и Черноморию⁵³⁶. Черноморская укрепленная линия, занимавшая территорию Черноморского побережья Кавказа, простиралась от крепостей Геленджик и Анапа и, вверх по р. Кубань, до границы Кавказской области. Правый фланг включал пространство от границы Черномории до Хумаринского укрепления на восточном склоне долины р. Кубань. Центр – Кисловодская и Кабардинская линии – занимал территорию от Хумары до Ардонского укрепления на Военно-Грузинской дороге. К левому флангу было отнесено пространство, ограниченное Главным Кавказским хребтом, рр. Андийское Койсу, Сулак, Каспийским морем и рр. Терек, Асса и д. Даут-Мартан⁵³⁷.

Сложная обстановка на Северо-Восточном Кавказе потребовала от нового командования времени на ознакомление с положением дел. Головин более 3 месяцев провел в Петербурге за изучением архивных материалов, чтобы собрать необходимые сведения о регионе⁵³⁸. 19 марта 1838 г. генерал вступил в должность⁵³⁹. К этому времени Шамилю уже подчинились Андия, Гумбет, Салатау, Койсубу и Ичкерия⁵⁴⁰. Лазутчики передавали тревожные сведения, однако их опасения по поводу волнений в дагестанских обществах и южной

⁵³⁶ АКАК. Т. 8. Тифлис, 1881. № 258. С. 351.

⁵³⁷ См.: Романовский Д.И. Кавказ и Кавказская война. СПб., 1860. С. 182–183, 203–207; Военная энциклопедия. Т. 11. СПб., 1913. С. 243–245; Пулло А.П. Докладная записка о положении дел на левом фланге Кавказской линии и о мерах к покорению Чечни // Чечня и чеченцы в нарративных источниках первой половины XIX века / Под ред. А.Д. Осмаева. Грозный, 2023. С. 290.

⁵³⁸ Кондусов В.С. Военно-административная и политическая деятельность Е.А. Головина на Кавказе в 1838–1842 гг.: дисс... к.и.н. Краснодар, 2017. С. 42.

⁵³⁹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 1416.

⁵⁴⁰ Прушановский К.И. Выписка из путевого журнала генерального штаба штабс-капитана Прушановского // Кавказский сборник. Т. 23. Тифлис, 1902. С. 43.

Чечне Головин первоначально счел преувеличенными и в рапорте военному министру А.И. Чернышеву отметил, что даже если бы горцы предприняли враждебные действия, одного известия о сборе русских войск было бы достаточным для их успокоения⁵⁴¹.

Шамилю удалось убедить в этом русских военачальников: в июле со ста сорока мюридами он перебрался в Ахульго, разрушенный начальником 20-й пехотной дивизии генерал-майором К.К. Фезе в ходе экспедиции 1837 г. По данным официальной переписки, имам «показывал совершенное уныние» и «говорил, что лишился надежды на успех»⁵⁴². На деле же в Ахульго собирались его приверженцы из разных дагестанских и чеченских обществ. Силы противника постепенно увеличивались, тогда как русское командование узнало об этом лишь незадолго до начала осады аула⁵⁴³. Так, в короткий срок Шамилю удалось заново отстроить Ахульго и рядом со старым сооружением воздвигнуть новое⁵⁴⁴.

В уничтожении имама как лидера горцев командование видело главнейшую задачу. Это можно подтвердить секретным предписанием генерала Головина командующему Сунженской линией полковнику А.П. Пулло, в котором поручалось отыскать преданных русской стороне горцев и тайно предложить им убить Шамиля за награду в тысячу червонцев⁵⁴⁵. По мнению В.В. Дегоева, Шамиль, как и первый имам Дагестана и Чечни Кази-мулла, поддерживал религиозную идеологию лозунгом освобождения от неверных и использовал ее в прагматических целях⁵⁴⁶. Горцы же Северо-Западного Кавказа не отличались тем единством, которое сложилось в дагестанских и чеченских обществах под

⁵⁴¹ АКАК. Т. 9. № 279. С. 313.

⁵⁴² Там же. № 282. С. 315.

⁵⁴³ Там же. № 283. С. 316, № 372. С. 423.

⁵⁴⁴ Шигабудинов Д.М. Ахульго. Махачкала, 1992. С. 24–27.

⁵⁴⁵ АКАК. Т. 9. № 287. С. 321.

⁵⁴⁶ Дегоев В.В. Указ. соч. С. 57–58, 133.

знаменем ислама. По этой причине русское командование считало усмирение черкесов второстепенной задачей⁵⁴⁷.

«Для упрочения владычества нашего на Кавказе, – утверждал Николай I, – представляются два главных обстоятельства: покорение черкесских племен и усмирение горного Дагестана в связи с левым флангом линии»⁵⁴⁸. В то же время для обороны многочисленных русских укреплений, протянувшихся от Черного моря до Каспийского, и для одновременных наступательных действий на нескольких направлениях кавказское начальство не располагало необходимыми средствами⁵⁴⁹.

Согласно высочайше утвержденным предположениям генерала Головина от 15 декабря 1838 г.⁵⁵⁰, военные действия в наступавшем году должны были проводиться в трех разных частях Кавказского края и тремя отдельными отрядами. Так были сформированы Десантный отряд под командованием Н.Н. Раевского из 8 батальонов для действий на северо-восточном побережье Черного моря против черкесских племен, Дагестанский (Самурский) отряд из 14 батальонов под командованием Е.А. Головина для усмирения Южного Дагестана и Чеченский отряд из 10 батальонов под командованием П.Х. Граббе для действий против Шамиля в Северном Дагестане и Чечне.

Первоначальной целью Дагестанского отряда стало покорение Ахтынского и Рутульского вольных обществ в верховьях р. Самур, активно поддерживавших Шамиля. С покорением Агабека Рутульского и его сторонников в соседних кубинских магалах корпусный командир полагал, что «Глава Змеиная» в лице имама будет «раздавлена»⁵⁵¹. Чеченский отряд должен был действовать в

⁵⁴⁷ АКАК. Т. 9. № 245. С. 228.

⁵⁴⁸ Там же. № 246. С. 237.

⁵⁴⁹ Там же. № 256. С. 253.

⁵⁵⁰ Там же. № 245. С. 227–236.

⁵⁵¹ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 23. Л. 37.

гумбетовских, койсубулинских и ичкеринских обществах и утвердиться на обоих берегах Андийского Койсу. Главной целью отряда стало взятие аула Ахульго, после чего следовало устроить русское укрепление в д. Чиркат⁵⁵².

Схожие предположения о действиях против горцев представлены в рапорте генерала Граббе корпусному командиру от 4 марта 1839 г. «О необходимых мерах для успешной борьбы против горцев Дагестана и Чечни»⁵⁵³. Следует отметить, что Граббе был согласен с Головиным насчет необходимости взятия аула Ахульго. В то же время оба военачальника видели в этом лишь временную меру, способную ослабить Шамиля, и даже после возможного успеха не рассчитывали на закрепление русских войск на левом фланге. Кроме того, Граббе, как и Головин, просил через военного министра восполнить недостаток людских и материальных сил⁵⁵⁴. В просьбе, однако, император отказал по причине неопределенного положения на турецкой и персидской границах⁵⁵⁵.

Различия между предположениями военачальников заключались в нескольких положениях. Во-первых, в качестве нового укрепления вместо гумбетовского Чирката Граббе предложил выбрать салатовский Чиркей, обосновав его преимущество тем, что через него происходило основное сообщение дагестанских обществ с чеченцами⁵⁵⁶. В итоге было принято решение взять под контроль оба пункта для устройства укреплений. Работы в Чиркее должны были происходить по соображениям генерала Граббе⁵⁵⁷.

Второе различие состояло в том, что генералы по-разному представляли себе сроки реализации планов. Относительно Нагорного Дагестана командующий считал важным оставаться преимущественно в «оборонительном положении» и

⁵⁵² АКАК. Т. 9. № 245. С. 233.

⁵⁵³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6361. Л. 45–50.

⁵⁵⁴ См. также: АКАК. Т. 9. № 245. С. 228, 230–231, № 254. С. 247.

⁵⁵⁵ Там же. № 246. С. 237.

⁵⁵⁶ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6361. Л. 46–47.

⁵⁵⁷ Там же. Л. 51–52.

подчеркнул необходимость слаженных действий двух отрядов для предотвращения «раздробления сил» ввиду недостатка войск. По его мнению, это позволило бы планомерно и постепенно утвердить в крае русское владычество⁵⁵⁸. Корпусный командир, напротив, придерживался тактики быстрого наступления⁵⁵⁹.

Первые разногласия между двумя военачальниками уже прослеживались. По воспоминаниям авторитетного кавказского генерала Г.И. Филипсона, корпусный командир направил Граббе «резкую бумагу» в ответ на его предложения относительно предстоявших действий в Дагестане. «В записке Граббе, – вспоминал Филипсон, – было предложено по взятии Ахульго обратиться к аулу Чиркей, а в проекте Головина написано вместо Чиркей – Чиркат». Хотя оба пункта были «одинаково важны», занятие Чиркей представляло особое значение для установления контроля над Чечней, состоявшей под начальством Граббе, в то время как овладение Чиркатом играло роль для подчиненного Головину Дагестана. Командующий, в свою очередь, намеревался отправить в Тифлис «очень резкую бумагу, более похожую на предписание, в котором сердитый начальник распекает своего подчиненного». Стараниями начальника штаба в Ставрополе полковника Траскина бумага адресату не поступила⁵⁶⁰.

3.1.2. Наступление на Северо-Восточном Кавказе в 1839 г.

В 1839 г. на Северо-Восточном Кавказе были предприняты две крупные военные операции: Самурская экспедиция под личным начальством генерала Головина и наступление генерала Граббе против Шамиля в Чечне и Нагорном

⁵⁵⁸ Там же. Л. 45–45 об.

⁵⁵⁹ См. также: Головин Е.А. Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 по конец 1842 года (Записка, составленная Головиным и напечатанная в 1846 году в Риге, в самом ограниченном числе экземпляров) // АКАК. Т. 9. С. 294.

⁵⁶⁰ Воспоминания Григория Ивановича Филипсона // Русский архив. 1883. № 6. С. 293–294.

Дагестане. Перед командующим стояли три основные задачи: во-первых, уничтожить аул Ахульго; во-вторых, прекратить распространение влияния Шамиля; в-третьих, построить по одному укреплению в Чечне и Дагестане: на месте аула Старый Аксай или в Герзель-ауле, а также в Чиркее⁵⁶¹.

Для двустороннего наступления Чеченского и Дагестанского отрядов общей численностью до 20 000 человек⁵⁶² и при 2 000 лошадях был рассчитан объем продовольствия и фуражка (см. табл. 1) и были устроены военно-временные госпитали (см. табл. 2).

Таблица 1. Запасы продовольствия и фуражка⁵⁶³

Места размещения	Четвертей				Ведер
	сухарей	муки	круп	зернового фуражка	
Хазры	10 450	1 440	281	8 374	3 415
Нуха	3 000	—	282	1 055	900
Хунзах	8 200	—	—	882	905
Внезапная	10 150	—	—	4 597	3 200
Итого	31 800	1 440	563	14 908	8 420

⁵⁶¹ РГВИА Ф. 846. Оп. 16. Д. 6361. Ч. 1. Л. 51.

⁵⁶² Общая численность Чеченского отряда достигала 9 572 человек, Дагестанского (Самурского) – 8 600 человек в строю. При имеющихся данных численность обоих отрядов составляла 18 172 человека (без учета нестроевых Дагестанского отряда).

⁵⁶³ Юров А. Три года на Кавказе (1837–1839). (Окончание) // Кавказский сборник. Т. 9. Тифлис, 1885. С. 6.

Таблица 2. Устройство военно-временных госпиталей⁵⁶⁴

Места размещения	Количество койко-мест
Нуха	115
Куба	620
Дербент	110
Бурная	216
Темир-Хан-Шура	315
Внезапная	315
Грозная	315
Итого	2 006

Приведенные данные требуют пояснения. Применительно к *таблице 1* важно уточнить, что четверть муки, круп и фуража равнялась 128 кг, четверть сухарей составляла ориентировочно 90 кг. Суточная дача хлеба во второй четверти XIX в. составляла примерно 1,2 кг, сухарей – 716 г, крупы – 102 г. Суточные нормы фуражного продовольствия составляли не менее 12,5 кг⁵⁶⁵. Хотя срок пребывания отрядов в походе заранее не был точно определен⁵⁶⁶, запас продовольствия был рассчитан ориентировочно на 3 месяца, количество заготовленного фуража – на 2,5 месяца, что казалось достаточным⁵⁶⁷.

Кроме запасов продовольствия и фуража были заготовлены боеприпасы и шанцевый инструмент, которые распределились следующим образом. Каждый

⁵⁶⁴ Там же.

⁵⁶⁵ Исторический очерк деятельности Военного управления в России. Т. 2. СПб., 1879. С. 78–79. См. также: *Бескровный* Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М., 1973. С. 458.

⁵⁶⁶ Юров А. Указ. соч. С. 46.

⁵⁶⁷ Замечания о некоторых недостатках в составе и устройстве отряда на Левом фланге Кавказской линии, 22 ноября 1839 г. // Дмитрий Милютин о Кавказе: рапорты, записки, особые мнения. С. 63.

отряд получил двойной комплект зарядов для легких орудий, тройной – для горных, а также до 1,5 млн патронов. Из этого количества при войсках следовало иметь столько, сколько можно было поднять на людях, вьюках и в патронных ящиках. Остальная же часть зарядов и патронов оставалась в складочных пунктах. Шанцевый инструмент для Дагестанского отряда был заготовлен на 2 951 человека, для Чеченского – на 3 000 человек⁵⁶⁸.

Основную часть провианта, боеприпасов и шанцевого инструмента для Чеченского отряда предполагалось доставлять не вьючным способом, а на колесном транспорте, что на этапе подготовки к экспедиции должно было указать на серьезные затруднения в подвозах. При Дагестанском отряде вместо колесного транспорта использовалась вьючная перевозка на лошадях и ишаках. В Дагестане практически не имелось дорог, пригодных для движения повозок, в то время как вьюки почти везде могли пройти. Следовало учесть также, что от плохих дорог и тяжестей повозки часто ломались, из-за чего часть провианта падала с крутых склонов⁵⁶⁹.

Главным опорным пунктом Чеченского отряда выступала крепость Внезапная. После переправы на правый берег Андийского Койсу роль опорного пункта должна была перенять Темир-Хан-Шура, где к началу мая было заготовлено 500 000 патронов и куда по мере продвижения отряда к Ахульго должны были свозиться другие запасы⁵⁷⁰. В то же время маршрут подвоза из Темир-Хан-Шуры к Ахульго не был заранее продуман, что, несмотря на близость складочного пункта, создавало риск остаться без снабжения.

Относительно данных, приведенных в *таблице 2*, следует отметить, что военно-временный госпиталь на 100 человек уже считался достаточно крупным

⁵⁶⁸ Юров А. Указ. соч. С. 6–7.

⁵⁶⁹ Замечания о некоторых недостатках... С. 65.

⁵⁷⁰ Милютин Д.А. Описание военных действий 1839 года в Северном Дагестане. СПб., 1850. С. 23.

по меркам Северного Кавказа. Большая часть койко-мест, указанных в таблице, предназначалась для нижних чинов, около 10 мест было выделено офицерам⁵⁷¹. Раненых предполагалось перевозить на арбах, которые не соответствовали характеру местности и доставляли неудобства⁵⁷². По записке старшего доктора при войсках Кавказской линии Н.Ф. Земского были подготовлены аптечные ящики и лазаретные вещи на 20 человек в каждом батальоне⁵⁷³.

Подготовка Чеченского отряда показала, что многие стороны организации войска не были приспособлены к местным условиям и особенностям ведения войны с горцами⁵⁷⁴. Кроме того, соблюдение предписаний генерала Граббе, касавшихся обоза, состояния госпитальных средств и других аспектов подготовки к экспедиции, зависело от добросовестности командиров и не проверялось начальником отряда или начальником штаба⁵⁷⁵. Приготовления, как отметил участник экспедиции Д.А. Милютин, проводились по усмотрению начальника отряда⁵⁷⁶. «Генерал Граббе, – впоследствии вспоминал он, – к делам служебным относился как-то свысока; не входил в подробности исполнения, ограничивался заявлением своего требования в общей форме, не отдавая категорических приказаний»⁵⁷⁷. Так, уже на этапе подготовки к военным действиям стали заметны недостатки в устройстве различных частей отряда, в особенности по части провиантской и комиссариатской.

Обстановка накануне наступления П.Х. Граббе представлялась следующим образом. В начале мая 1839 г. Шамиль в Северном Дагестане и его наиб

⁵⁷¹ Гейман В.А. 1845 год. Воспоминания // Кавказский сборник. Т. 3. Тифлис, 1879. С. 351.

⁵⁷² Замечания о некоторых недостатках... С. 68.

⁵⁷³ Юров А. Указ. соч. С. 6.

⁵⁷⁴ См. также: Политическая часть сочинения В.И. Мочульского «Война на Кавказе и Дагестан». С. 390–400.

⁵⁷⁵ Замечания о некоторых недостатках... С. 63–64.

⁵⁷⁶ Милютин Д.А. Описание военных действий 1839 года в Северном Дагестане. С. 23.

⁵⁷⁷ Он же. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1816–1843 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 1997. С. 254.

Ташев-Хаджи в Ичкерии собрали крупные силы для нападения на Кавказскую линию. После взятия аула Ахульго и пленения Шамиля Чеченский отряд должен был направиться в Чечню. Крепость Внезапная стала сборным пунктом, откуда на вторую половину мая было назначено выступление⁵⁷⁸.

К 1 мая войска собирались под Внезапной, в тот же день туда прибыл генерал Граббе. В отряде состояло: 2 батальона Кабардинского и 4 батальона Куринского егерских полков, рота Кавказского саперного батальона, 150 конных и 200 пеших линейных казаков, 230 человек тарковской, мехтулинской и аварской милиции при 4 легких и 4 горных орудиях 20-й артиллерийской бригады и 4 орудиях казачьей артиллерии⁵⁷⁹. Силы составляли не более 6 500 человек, из которых около 5 500 находились в строю. Начальство над войсками было возложено на командира 2-й бригады 20-й пехотной дивизии генерал-майора А.В. Галафеева⁵⁸⁰.

Во второй половине мая к отряду должны были присоединиться войска Северного Дагестана под командой генерал-майора И.А. Пантелейева: 4 батальона Апшеронского пехотного полка при численности до 2 750 человек в строю, при 2 легких и 4 горных орудиях 19-й артиллерийской бригады. Предполагаемая общая численность достигала 9 572 человек⁵⁸¹.

В боях с горцами артиллерия обеспечивала русским войскам заметное преимущество, однако ее эффективность во многом зависела от особенностей местности. При отряде имелись 6-фунтовые пушки, 10-фунтовые и 3-фунтовые горные единороги, применение которых было ограничено рядом факторов. Во-первых, отсутствием площадок для размещения орудий; во-вторых,

⁵⁷⁸ Рапорт командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанта П.Х. Граббе военному министру генералу от кавалерии графу А.И. Чернышеву. 10 мая 1839 г. // Кавказский вектор российской политики: Сборник документов / Сост. М.А. Волхонский, В.М. Муханов. Т. 2. Кн. 2. М., 2014. С. 503.

⁵⁷⁹ Там же. С. 504.

⁵⁸⁰ Список генералам по старшинству [по 20-е июня 1840 года]. СПб., 1840. С. 166.

⁵⁸¹ Милютин Д.А. Описание военных действий 1839 года в Северном Дагестане. С. 25, 29.

устроенными горцами крытыми траншеями и пещерами (т.н. «мертвыми пространствами»), недосягаемыми для артиллерии⁵⁸²; в-третьих, непрочными лафетами, которые ломались под тяжестью орудий⁵⁸³.

По прибытии в лагерь Граббе обратил внимание на недостатки в организации подготовки к экспедиции: «Дело по заготовлению продовольственных запасов для действующего отряда производится не с должной деятельностью и вниманием»⁵⁸⁴. Еще подвозились продовольственные и боевые запасы, не были выставлены наблюдательные посты, а из офицеров Генерального штаба в лагере находился один 22-летний поручик Милютин, только выпущенный из Императорской военной академии. Как тот вспоминал, генерал был вынужден поручить обязанности начальника штаба командиру Куринского полка полковнику А.П. Пулло, а самому Милютину, «приезжему молодому офицеру»⁵⁸⁵, приказал до приезда старшего по чину вступить в должность отрядного обер-квартирмейстера⁵⁸⁶. Офицеры при главной квартире командующего войсками начали прибывать 3 мая (см. табл. 3).

⁵⁸² Лапин В.В. Указ. соч. С. 222–223.

⁵⁸³ Замечания о некоторых недостатках... С. 71–72.

⁵⁸⁴ Граббе П.Х. Записная книжка графа П.Х. Граббе. М., 1888. С. 102.

⁵⁸⁵ Милютин Д.А. Воспоминания... 1816–1843. С. 206.

⁵⁸⁶ НИОР РГБ. Ф. 169. Карт. 17. Д. 41. Л. 1–2.

Таблица 3. Список штаб- и обер-офицеров, состоящих при Главной квартире командующего войсками. 1839 г.⁵⁸⁷

Исправляющий должность обер-квартирмейстера полковник Норденстам [И.И.]	
Исправляющий должность походного дежурного штаб-офицера корпуса жандармов подполковник Викторов [Е.А.]	
Корпуса инженеров подполковник Энбрехт [Б.М.]	
Капитан Фердиковский	
Управляющий походным дежурством гвардии штабс-капитан Бибиков [Д.С.]	
<i>Адъютанты командующего войсками</i>	
Штабс-капитан Викторов [В.М.]	
Гвардии поручик Чередеев [И.В.]	
Гвардии поручик Альбини [Н.А.]	
<i>Исправляющий должность адъютанта</i>	
Подпоручик Головин [П.Е.]	
<i>Бессменные ординарцы</i>	
Лейб-гвардии корнет граф Тизенгаузен [П.П.]	
Лейб-гвардии поручик Перовский [Б.А.]	
Подпоручик Булгаков [В.Н.]	
Подпоручик Толстой [В.С.]	
<i>Генерального штаба</i>	
Капитан Вольф [Н.И.]	
Штабс-капитан Эдельгейм [И.Ф.]	

⁵⁸⁷ НИОР РГБ. Ф. 169. Карт. 18. Д. 5. Л. 1–2. Указанные в квадратных скобках инициалы см.: Список подполковникам по старшинству [по 22-е апреля 1838 года]. СПб., 1838; Список подполковникам по старшинству [по 13-е сентября 1840 года]. СПб., 1840; Список подполковникам по старшинству [по 17-е марта 1844 года]. СПб., 1844; История лейб-гвардии Егерского полка за сто лет. 1796–1896. Атлас. СПб., 1896. С. 62.

Штабс-капитан Шульц [М.Х.]

Поручик Милютин [Д.А.]

Отрядный гевальдигер поручик Цедлерберг [М.И.]

Отрядный обер-вагенмейстер капитан Домбровский [О.И.]

*Исправляющие должность адъютанта при начальнике штаба
действующего отряда*

Поручик граф Алопеус [Ф.Д.]

Прапорщик Гороневский

Корнет князь Гуриель [Д.М.] (убит)

Старший доктор войск Кавказской линии

Коллежский советник Земский [Н.Ф.]

Применительно к *таблице 3* важно учитывать профессиональные качества и организаторские способности лиц, ответственных за исполнение распоряжений начальника отряда. Наблюдения в этом отношении оставил Милютин: «Нельзя признать удачными как личный состав нашего отрядного штаба, так и саму организацию его»⁵⁸⁸. По его оценке, начальник штаба полковник Пулло имел прежде всего опыт полкового командира и не был подготовлен к новым обязанностям. Обер-квартирмейстер полковник Норденстам, по свидетельству автора, проявлял недостаточную инициативу. Заведующий инженерной частью подполковник Энбрехт (Энгбрихт) считался малоспособным и не обладал качествами, необходимыми для решения поставленных задач. Так, характеристика лиц на ключевых должностях указывала на неспособность штаба обеспечить четкое исполнение распоряжений или влиять на решения начальника отряда⁵⁸⁹.

⁵⁸⁸ Милютин Д.А. Воспоминания... 1816–1843. С. 207.

⁵⁸⁹ Там же. С. 254.

Организация походного штаба должна была обратить на себя особое внимание, поскольку порядок управления делами отряда отличался от общей системы организации штабов в российской армии. В походном штабе сосредоточилось управление не только отрядом, но и Кавказской линией с делами, поступавшими командующему войсками⁵⁹⁰. Вопрос о присоединении к походному штабу «особого отделения» (походной канцелярии) был поднят только по завершении экспедиции⁵⁹¹.

Шамиль был осведомлен о подготовке Чеченского отряда и предпринял оборонительные меры. По выступлении Граббе ичкеринцы должны были атаковать арьергард противника. На случай успешного продвижения генерала в глубь Дагестана имам встретил бы его у Буртуная, при необходимости сдачи аула – у Аргуани. Последним пунктом обороны выступал Ахульго, где Шамиль с мюридами стояли бы насмерть⁵⁹².

До начала военных действий против Шамиля генерал принял решение разбить чеченцев и совершить т.н. «набег в Ичкерию»⁵⁹³. Выступление отряда было назначено в ночь с 9 на 10 мая, чтобы застать горцев врасплох. Операцию предполагалось провести за несколько дней, поэтому отряд выступил налегке «с уменьшенным до крайности обозом» (провиант был рассчитан на 10 дней)⁵⁹⁴. В ходе шестидневной экспедиции были заняты укрепления Ахмет-Тале, Балансу и главный опорный пункт Ташева-Хаджи Саясан⁵⁹⁵. Потери составили убитыми

⁵⁹⁰ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 115, 121.

⁵⁹¹ Замечания о некоторых недостатках... С. 61.

⁵⁹² Дегоев В.В. Указ. соч. С. 191.

⁵⁹³ Блокада и штурм замков Ахульго в 1839 году (извлечено из записок полковника Миллютина). (Продолжение) // Кавказ: газета политическая и литературная. 1849. № 27. С. 108.

⁵⁹⁴ Миллютин Д.А. Воспоминания... 1816–1843. С. 209; *Он же*. Описание военных действий 1839 года в Северном Дагестане. С. 32.

⁵⁹⁵ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 498.

26 нижних чинов, ранеными и контуженными 14 генералов, штаб- и обер-офицеров, 118 нижних чинов⁵⁹⁶.

Тылу отряда на время была обеспечена безопасность, и генерал Граббе мог приступить к действиям против Шамиля. В то же время поход усугубил обстановку в Чечне, поскольку истребление ичкеринских селений усилило враждебность горцев. «Генерал Граббе, – вспоминал Милютин, – и не мог поступить иначе, как возвратиться в определенный срок к сборному пункту отряда, чтобы не пропустить времени для пред назначенного ему движения в Нагорный Дагестан»⁵⁹⁷. Обратное следование через ичкеринские леса не прошло без кровопролития: сама природа предоставила горцам прикрытие, что позволило им постоянно атаковывать русскую колонну, растянутую по узкой дороге. 15 мая отряд вернулся во Внезапную и возобновил подготовку к экспедиции. Силы были подорваны, тогда как предстояло еще более масштабное предприятие. При этом результат экспедиции в Ичерию оставался сомнительным: Ташев-Хаджи бежал в Беной и мог возобновить нападения на линию⁵⁹⁸.

21 мая началось продвижение к Ахульго. К аулу вели два маршрута: наиболее короткий и удобный проходил через Аварию и Койсубу, более длинный и затруднительный – через Салатау и Гумбет по каменистым и обрывистым горам. Командующий предпочел второй маршрут и рассчитывал отрезать Шамиля от горских племен, расположенных по левую сторону Андийского Койсу. В Салатау к отряду присоединились 3 батальона Апшеронского полка с 2 горными и 2 легкими орудиями. Четвертый батальон остался в Северном Дагестане для заготовления провианта, предназначенного для транспортировки в Темир-Хан-Шуру⁵⁹⁹.

⁵⁹⁶ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 3. Л. 102 об.

⁵⁹⁷ Милютин Д.А. Воспоминания... 1816–1843. С. 216.

⁵⁹⁸ Там же.

⁵⁹⁹ Милютин Д.А. Описание военных действий 1839 года в Северном Дагестане. С. 46–47, 49.

На переходе через Хубарские высоты до Буртуная пришлось одновременно отражать постоянные атаки горцев и преодолевать природно-климатические преграды: проливные дожди, сменяющиеся зноем, густой туман и резкие перепады температур от подножий к вершинам гор. 24 мая батальоны вступили в перестрелку с противником, расположившимся на возвышенной плоскости за балкой Теренгуль. Фланговую позицию занял сам Шамиль с 4 000 мюридов. После короткой стычки горцы бежали к Буртунаю, а затем оставили аул и отступили к Аргуани. Чеченский отряд, насчитывавший 4 убитых и 38 раненых и контуженных нижних чинов⁶⁰⁰, был подкреплен прибывшим 4-м батальоном Апшеронского полка. Силы составили 8 000 человек в строю⁶⁰¹.

После перестрелки у Буртуная отряд продолжил движение и вступил в Гумбет, чтобы выйти к Андийскому Койсу. Крупное сражение на подступах к Ахульго произошло у Аргуани, где Шамиль собрал, по одним источникам, до 10 000 мюридов⁶⁰², по другим – до 16 000⁶⁰³. Оборона аула для обеих сторон имела значение решающего столкновения, что было на руку русским войскам, привыкшим к европейским правилам ведения боевых действий. Граббе решил выйти налегке, оставив обоз на границе Салатау с Гумбетом у спуска горы Соук-Булак. Там же было построено временное укрепление, которое генерал назвал «Удачным»⁶⁰⁴.

«Местность, – записал Милютин, – была известна по одним расспросам, из которых можно было только заключить, что войскам предстоял путь весьма трудный»⁶⁰⁵. Рекогносцировка, проведенная начальником отряда, позволила установить, что доступ к Аргуани обеспечивался с трех пунктов: со стороны

⁶⁰⁰ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 3. Л. 103.

⁶⁰¹ Милютин Д.А. Описание военных действий 1839 года в Северном Дагестане. С. 52–53.

⁶⁰² АКАК. Т. 9. № 297. С. 328.

⁶⁰³ Милютин Д.А. Описание военных действий 1839 года в Северном Дагестане. С. 57.

⁶⁰⁴ АКАК. Т. 9. № 297. С. 328–329.

⁶⁰⁵ Милютин Д.А. Описание военных действий 1839 года в Северном Дагестане. С. 55.

Дануха, Мехельты и Чирката. Так, по составленной генералом диспозиции войска были разделены на три штурмующих колонны: правая заняла подступ у Мехельты для сдерживания горцев, средняя должна была идти на завалы с фронта, левая получила предписание угрожать ложной атакой со стороны Дануха, затем обойти неприятеля справа и занять дорогу к Чиркату. Бой под Аргуани почти беспрерывно продолжался с 16 часов 30 мая до рассвета 1 июня. Многочасовой штурм закончился благодаря пробитой в камне бреши, куда устремилась пехота⁶⁰⁶.

Потери русской стороны составили убитыми 5 офицеров и 134 нижних чина, ранеными и контуженными 29 офицеров и 522 нижних чина⁶⁰⁷. После кровопролитного боя многие гумбетовские, салатовские и андийские аулы откликнулись на прокламацию генерала Граббе и выразили покорность русскому правительству. В рапорте военному министру А.И. Чернышеву от 1 июня Граббе выразил ошибочную уверенность, что подобный Аргуанскому бой не возобновился бы, а влияние Шамиля окончательно утрачено⁶⁰⁸. За победу Павел Христофорович был удостоен звания генерал-адъютанта⁶⁰⁹.

После взятия и разрушения Аргуани войска приступили к расчистке дороги и погребению тел. 5 июня передовой отряд из двух батальонов Кабардинского полка занял Чиркат, уже покинутый противником. Препятствием к дальнейшему продвижению стало уничтожение горцами моста через Андийское Койсу у Чирката. В то же время у отряда, обеспеченного продовольствием только на время следования через Салатау и Гумбет, иссякали запасы. Неприятель контролировал сообщения с Удачным и Внезапной, и русские войска оказались

⁶⁰⁶ Там же. С. 63–64; Юров А. Указ. соч. С. 32.

⁶⁰⁷ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 3. Л. 130 об.

⁶⁰⁸ АКАК. Т. 9. № 297. С. 328–331, № 299. С. 336.

⁶⁰⁹ Высочайший приказ о назначениях // Русский инвалид. 1839. № 164. С. 3.

отрезаны от снабжения⁶¹⁰. Проливные дожди испортили сухари, солдаты и офицеры ели хлеб с водой, а лошади дошли до крайнего изнурения от недостатка корма. «Мы окружены в близком расстоянии большими запасами, но сообщения трудны», — записал генерал в дневнике⁶¹¹. Первостепенной задачей стало восстановление переправы через Андийское Койсу, чтобы открыть новый путь для подвозов из Темир-Хан-Шуры через Зыряны и Цатаных⁶¹².

Строительство моста растянулось на неделю из-за быстрого течения реки. За это время было получено первое представление об Ахульго. Рекогносцировка, проведенная 10 июня лично Граббе вдоль левого берега Койсу, показала, что аул находился на двух скалах и состоял из укреплений Старого и Нового Ахульго. Подступы к нему прикрывала так называемая Сурхаева башня — каменная постройка из нескольких укрепленных саклей на отвесной скале. По первоначальным наблюдениям, представлялось возможным блокировать Ахульго с обоих берегов Койсу⁶¹³.

«Зыбкий мостик», опиравшийся на оба берега без промежуточных опор, был построен к вечеру 11 июня, после чего к отряду прибыло несколько выюков с сухарями⁶¹⁴. В тот же день приехал полковник Норденстам. С его вступлением в должность отрядного обер-квартирмейстера между офицерами Генерального штаба были четко распределены обязанности. «На мою же долю, — вспоминал Милютин, — досталась переписка по военным действиям отряда, составление диспозиций, расстановка войск, передовых постов и т.д.»⁶¹⁵.

Переход войск через мост был назначен на 12 июня по составленной Милютиным диспозиции. Переправа каждого батальона и двух орудий заняла

⁶¹⁰ Милютин Д.А. Описание военных действий 1839 года в Северном Дагестане. С. 67.

⁶¹¹ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 110.

⁶¹² Милютин Д.А. Описание военных действий 1839 года в Северном Дагестане. С. 48.

⁶¹³ Там же. С. 70, 76.

⁶¹⁴ Там же. С. 70.

⁶¹⁵ Милютин Д.А. Воспоминания... 1816–1843. С. 229.

около часа, переправа выюков – три часа. Первыми на правую сторону Койсу переправились 2 батальона Куринского полка и батальон Апшеронского полка с 5 горными орудиями, затем мост перешли остальные части. 2 батальона Кабардинского полка при 2 легких и 1 горном орудиях до 14 июня были оставлены на левом берегу для охранения обоза, а еще один батальон Апшеронского полка с 2 легкими орудиями контролировал мост с правого берега⁶¹⁶.

Тем временем успешно завершилась экспедиция Дагестанского отряда под командованием Е.А. Головина, проходившая с 27 мая по 12 июня в верховьях Самура. Были покорены Ахты и Рутул, заложено укрепление при сел. Ахты и устроено сообщение с Кубинской провинцией⁶¹⁷. За отличие в занятии Самурской долины Головин 1 июля был произведен в генералы от инfanterии⁶¹⁸. «Дрогнул и затих Южный Дагестан, – писал один из участников событий. – Борьба кончилась, несмотря на неприступность мест, незначительной для нас потерей»⁶¹⁹. Потери отряда с 28 мая по 1 июня состояли из 1 офицера и 3 нижних чинов убитыми, 5 офицеров и 77 нижних чинов ранеными⁶²⁰, что было в 6,5 раз меньше по числу убитых и в 1,6 раза меньше по числу раненых по сравнению с шестидневной экспедицией Чеченского отряда в Ичкерию.

От Внезапной до Ахульго Чеченский отряд прошел около 85 км по труднопроходимой местности, где постоянно приходилось расчищать дороги, разрабатывать спуски и подступы к укреплениям горцев. 12 июня войска подошли к Ахульго и приступили к осаде⁶²¹. Повторная рекогносировка 13 июня

⁶¹⁶ НИОР РГБ. Ф. 169. Карт. 17. Д. 44. Л. 1–2.

⁶¹⁷ Из «Журнала о военных действиях главного отряда против горцев Самурской долины с 27 мая по 12 июня» // Кавказский вектор российской политики. С. 508–515.

⁶¹⁸ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 1425.

⁶¹⁹ Цит. по: Кондусов В.С. Указ. соч. С. 43.

⁶²⁰ Гизетти А.Л. Сборник сведений о потерях Кавказских войск во время войн Кавказско-горской, персидских, турецких и в Закаспийском крае. 1801–1885 гг. Тифлис, 1901. С. 44.

⁶²¹ Милютин Д.А. Описание военных действий 1839 года в Северном Дагестане. С. 71.

показала, с одной стороны, бесперспективность открытой атаки, с другой – неспособность отряда к блокаде аула с обеих сторон реки. Для осадных работ не имелось достаточного числа орудий, в особенности кегорновых мортирок, а также необходимого числа саперов, материалов и инструментов⁶²². Для усиления отряда Граббе просил Головина прислать в Северный Дагестан несколько батальонов, участвовавших в Самурской экспедиции⁶²³.

Важным шагом для блокады Ахульго стало взятие Сурхаевой башни. Несколько попыток овладеть этим передовым постом заканчивались безуспешно: артиллерийский огонь не мог разрушить или хотя бы серьезно повредить укрепления горцев. Горные единороги и низкой точности конгревовы ракеты не смогли пробить толстые стены, зато каждый выстрел срывал огромные обломки, катившиеся вниз на штурмующих. Между тем артиллерия расходовала огромное количество снарядов, которые не успевали пополняться⁶²⁴. Маршрут из Темир-Хан-Шуры через Зыряны и Цатаных оказался слишком длинным, что потребовало открыть более короткий путь через Унцукуль и Гимры, который почти вдвое сократил бы расстояние. Работы по устройству нового маршрута продолжались до 21 августа, поэтому приходилось пользоваться прежним⁶²⁵. На прибытие полевых орудий, в том числе мортирок, из Темир-Хан-Шуры потребовалось 4 дня⁶²⁶.

«Неустрашимые егеря, – записал Милютин, – подсаживали друг друга, поодиночке пробовали взбираться на утес, но каждый смельчак платил жизнью»⁶²⁷. Он же впоследствии вспоминал: «Больно было видеть, как бесплодно гибли люди в безнадежной борьбе, но генерал Граббе упорствовал в своем

⁶²² Там же. С. 75.

⁶²³ Там же. С. 82.

⁶²⁴ Милютин Д.А. Воспоминания... 1816–1843. С. 241.

⁶²⁵ Он же. Описание военных действий 1839 года в Северном Дагестане. С. 90.

⁶²⁶ Там же. С. 94.

⁶²⁷ Там же. С. 92.

намерении»⁶²⁸. 4 июля башня пала, оставшиеся в живых отошли к Ахульго. Потери при штурмах составили убитыми 3 штаб- и обер-офицера, 46 нижних чинов, ранеными и контуженными 22 генерала, штаб- и обер-офицера, 352 нижних чина⁶²⁹.

12 июля из Южного Дагестана прибыли 3 батальона Егерского генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича-Эриванского полка под командой полковника бар. А.Е. Врангеля при 2 легких и 2 горных орудиях. С подходом подкрепления отряд состоял из 13 батальонов и 30 орудий. Численность достигла 13 000 человек, из которых в строю до 8 400 человек⁶³⁰. Генерал Граббе принял решение штурмовать Новый Ахульго⁶³¹.

16 июля, первый штурм Ахульго. К середине июля положение Шамиля заметно ухудшилось. В Ахульго свирепствовали болезни, ощущался недостаток дров и корма для скота. В то же время блокада аула оставалась неполной, поскольку горцы сохраняли сообщение с левым берегом Койсу и получали подкрепления⁶³². Солдаты и офицеры были изнурены четырехнедельной осадой и «жаждали покончить дело решительным боем»⁶³³.

Штурм, назначенный на 16 июля, прошел без должной подготовки: артиллерия не получила достаточного количества зарядов, предварительная бомбардировка укреплений не была проведена⁶³⁴. Согласно диспозиции, штурмующие силы были разделены на 3 колонны. Главная, под командой полковника бар. А.Е. Врангеля, состояла из 3 батальонов полка графа Паскевича-Эриванского и должна была атаковать Новый Ахульго с фронта. Вторая колонна

⁶²⁸ Милютин Д.А. Воспоминания... 1816–1843. С. 243.

⁶²⁹ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 3. Л. 103 об.

⁶³⁰ Милютин Д.А. Описание военных действий 1839 года в Северном Дагестане. С. 99–100.

⁶³¹ АКАК. Т. 9. № 299. С. 337.

⁶³² Милютин Д.А. Описание военных действий 1839 года в Северном Дагестане. С. 104.

⁶³³ Там же. С. 100.

⁶³⁴ Милютин Д.А. Воспоминания... 1816–1843. С. 250.

из 1-го батальона Апшеронского полка во главе с полковником П.В. Поповым направлялась к Старому Ахульго. Третья, под началом майора А.К. Тарасевича, состояла из 6 рот Апшеронского полка и двигалась по руслу р. Ашильта, между обоими Ахульго. К каждой колонне был назначен офицер Генерального штаба: штабс-капитан М.Х. Шульц – к главной, штабс-капитан И.Ф. Эдельгейм – ко второй, поручик Д.А. Милютин – к третьей⁶³⁵.

Штурм начался стремительным броском главной колонны. Войскам предстояло пересечь мост перед аулом, за которым находились два рва. Второй ров был устроен тайно, и войска оказались не готовы к препятствию. После того как колонна преодолела первый ров, солдаты оказались на простреливаемом узком перешейке. По мере того как гибли передовые, в бой вводились свежие силы, что привело к неразберихе: под жестоким огнем на тесной площадке было сосредоточено более 600 человек. Другие две колонны, оказавшиеся под градом камней и выстрелов, так же не добились успеха. С наступлением ночи Граббе отдал приказ об отходе. Провальный приступ к Новому Ахульго он связал с «неопытностью полка [графа Паскевича-Эриванского], давно уже не бывавшего в деле»⁶³⁶. Нельзя не признать, однако, что главной причиной неудачи стало отсутствие тщательно проработанного плана.

Потери были огромными: 7 убитых и 39 раненых офицеров, 153 убитых и 677 раненых нижних чинов⁶³⁷. В отряде распространялось недоверие к распоряжениям начальника. «Все, знаяшие характер генерала Граббе, – записал Милютин, – опасались, чтобы он опять не увлекся вдруг порывом нетерпения и не вздумал по-прежнему предпринять штурм без всякого подготовления»⁶³⁸.

⁶³⁵ Там же.

⁶³⁶ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 116.

⁶³⁷ Гизетти А.Л. Указ. соч. С. 46.

⁶³⁸ Милютин Д.А. Воспоминания… 1816–1843. С. 252–253.

Потерпев неудачу, генерал убедился в необходимости установить полную блокаду Ахульго и прекратить сообщения горцев с левым берегом Койсу⁶³⁹.

4 августа Ахульго был обложен со всех сторон, и Шамиль лишился всяких сообщений. Положение ухудшилось и в русском лагере. Возросла заболеваемость, из-за сильного зноя солдаты и офицеры страдали желудочными коликами⁶⁴⁰. Обострились трудности с подвозом провианта и боеприпасов, а артиллерийские заряды приходилось изготавливать на месте. Низкая боеспособность обеих сторон стала предпосылкой к проведению переговоров⁶⁴¹.

Инициатива Шамиля вступить в переговоры встретила обязательное выполнение условия, поставленного генералом Граббе, – «выдать сына своего в аманаты в изъявление совершенной своей покорности». Переговоры заканчивались, как неоднократно отмечал генерал, «по-азиатски – ничем»⁶⁴². 16 августа имаму было объявлено, что, если до наступления ночи он не выдаст старшего сына и не сдастся, начнется штурм. Требование осталось без ответа и было решено атаковать аул на рассвете следующего дня⁶⁴³.

17 августа, второй штурм Ахульго. В сравнении с первым штурмом диспозиция почти не изменилась, кроме того, что вместо Графского полка в главную колонну против Нового Ахульго были назначены 3 батальона Куринского полка и рота саперов под начальством генерал-майора А.П. Пулло. Во время второго штурма были учтены ошибки, допущенные 16 июля: на рассвете артиллерия открыла мощный огонь, чтобы поддержать пехоту. 1-й Куринский батальон преодолел первый ров перед Ахульго и, как происходило в ходе прошедшего штурма, занял площадку между двумя рвами. Продвижение

⁶³⁹ АКАК. Т. 9. № 299. С. 337.

⁶⁴⁰ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 119–120.

⁶⁴¹ Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / Пер. А.М. Барабанова. М., 1941. С. 99.

⁶⁴² Граббе П.Х. Указ. соч. С. 122–123.

⁶⁴³ Милютин Д.А. Описание военных действий 1839 года в Северном Дагестане. С. 113–114.

было встречено тем же ожесточенным сопротивлением и сильным огнем. На этот раз, однако, саперам удалось своевременно устроить подъем на занятую часть Нового Ахульго, поднять наверх несколько туров и фашин и устроить ложемент⁶⁴⁴.

Вскоре Шамиль выставил белый флаг и в знак примирения выслал старшего сына Джемал Эддина аманатом⁶⁴⁵. Генерал Граббе согласился на трехдневное перемирие для проведения переговоров и принятия Шамилем условий капитуляции, уборки тел и помощи раненым. После семичасового боя войска были крайне изнурены и понесли большие потери: 2 убитых и 11 раненых офицеров, 100 убитых и 386 раненых нижних чинов⁶⁴⁶.

Возобновленные переговоры с Шамилем от русской стороны вел лично начальник штаба отряда генерал Пулло. Их встреча, однако, не дала результатов, как и последующие попытки добиться капитуляции. Ее условия состояли из четырех пунктов:

- «1. Шамиль предварительно отдает своего сына аманатом;
- 2. Шамиль и все мюриды, находящиеся ныне в Ахульго, сдаются русскому правительству; жизнь, имущество и семейства их остаются неприкосновенными; правительство назначает им место жительства и содержание; все прочее предоставляется великодушию русского императора;
- 3. Все оружие, находящееся ныне в Ахульго, отдается русскому начальству;

⁶⁴⁴ Он же. Воспоминания... 1816–1843. С. 260–261.

⁶⁴⁵ См.: Каширин В.Б., Муханов В.М. Главный аманат Кавказской войны: старший сын имама Шамиля в России // Ориенталистика. 2024. Т. 7. № 3. С. 552–567.

⁶⁴⁶ Гизетти А.Л. Указ. соч. С. 47.

4. Оба Ахульго считать на вечные времена землей императора российского и горцам на ней без дозволения не селиться»⁶⁴⁷.

Имам отказался принять требования, после чего Граббе записал в дневнике: «Мы не в детские игры с ним забавлялись, чтобы кончить почти ничем»⁶⁴⁸.

21–22 августа, третий штурм Ахульго. «Осада Ахульго, стоившая уже столько крови, должна была иметь и развязку кровавую», – заметил с сожалением Милютин⁶⁴⁹. Для штурма Нового Ахульго вместо Куриных батальонов выступили Кабардинские, а на левом берегу Койсу позиции заняли батальоны Графского полка. Изменение в диспозиции и назначение в главную колонну свежих сил не подняло боевого духа, ослабленного неудачами. Солдаты бросали гранаты и мешки с порохом и пытались выбить горцев из укреплений. Саперы намеревались сделать подкоп под ложементы противника, но проведение работ в сплошной скале потребовало бы много времени. «Однако ж, по-видимому, один стук ломов и кирок произвел нравственное впечатление на неприятеля», – вспоминал Милютин⁶⁵⁰. Утром 22 августа горцы оставили позиции в Новом Ахульго и отступили к Старому Ахульго. К 14 часам оба аула были заняты. Потери после 36-часового непрерывного боя составили убитыми 6 штаб- и обер-офицеров, 143 нижних чина, ранеными и контуженными 15 генералов, штаб- и обер-офицеров, 479 нижних чинов⁶⁵¹.

На следующий день продолжились бои с горцами, укрывшимися в саклях и пещерах на отвесных обрывах. В одной из пещер скрывался сам Шамиль с семейством, и при помощи нескольких приближенных мюридов ему удалось

⁶⁴⁷ Цит. по: Тахнаева П.И. Ахульго: к вопросу о несостоявшихся «мирных переговорах» по местным хроникам и официальным русским источникам (июнь–август 1839 г.) // История, археология, этнография Кавказа. Т. 16. № 1. 2020. С. 96.

⁶⁴⁸ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 123.

⁶⁴⁹ Милютин Д.А. Описание военных действий 1839 года в Северном Дагестане. С. 116.

⁶⁵⁰ Он же. Воспоминания... 1816–1843. С. 262.

⁶⁵¹ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 3. Л. 104.

бежать в Нагорную Чечню. Как справедливо отметил В.В. Дегоев, этот факт существенно обесценил итоги победы русской стороны, которая обернулась лишь взятием полупустой и полуразрушенной крепости⁶⁵². Тем не менее в честь этого события была отчеканена наградная серебряная медаль на георгиевской ленте. Николай I пожаловал Апшеронскому, Кабардинскому и Куринскому полкам за мужество и храбрость знамена с надписью «За отличие при взятии штурмом Ахульго 22-го августа 1839 года». Генерал Граббе был награжден орденом Св. Александра Невского⁶⁵³.

«Партия Шамиля, – сообщал Граббе в рапорте корпусному командиру, – истреблена до основания, но это только частный результат. Гораздо важнейшим считаю я нравственное влияние, произведенное на горцев успехом русского оружия. Влияние сие одно может остановить распространение вредного учения Шамиля»⁶⁵⁴. За голову избежавшего плена имама генерал назначил вознаграждение в 100 червонцев. Николай I, получив донесение о взятии Ахульго и бегстве Шамиля, сделал пометку: «Прекрасно, но жаль, что Шамиль ушел и, признаюсь, что опасаюсь новых его козней. Посмотрим, что далее будет»⁶⁵⁵. Настороженность императора не была беспочвенной.

30 августа войска выступили из-под Ахульго. За время одиннадцатинедельной осады потери составили убитыми 19 штаб- и обер-офицеров и 447 нижних чинов, ранеными и контуженными 93 генерала, штаб- и обер-офицера, 2 207 нижних чинов⁶⁵⁶. Для доклада хода экспедиции Граббе

⁶⁵² Дегоев В.В. Указ. соч. С. 193.

⁶⁵³ Потто В.А. Боевая хроника полков 21-й Пехотной дивизии. Тифлис, 1888. С. 14; Регулярным частям. За взятие Ахульго в 1839 году / Отдел I-й. Простые знамена, пожалованные за боевые отличия на Кавказе // Гизетти А.Л. Сборник сведений о георгиевских кавалерах и боевых знаках отличий кавказских войск. Тифлис, 1901. С. 6.

⁶⁵⁴ АКАК. Т. 9. № 299. С. 338.

⁶⁵⁵ Цит. по: Дубровин Н.Ф. Кавказская война в царствование императоров Николая I и Александра II (1825–1864 г.) / Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. Ч. 4. Кн. 2. СПб., 1896. С. 130.

⁶⁵⁶ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 3. Л. 102–104.

отправил в Тифлис Миллютина. Вместе с детальным отчетом поручик представил Головину подробное описание военных действий, вызвавшее большой интерес⁶⁵⁷. В то же время генерал указал на недостаточное внимание к успехам Дагестанского отряда, сыгравшего ключевую роль в установлении полной блокады Ахульго. «Нельзя не убедиться, – заметил Головин в письме к Миллютину от 18 октября 1839 г., – что скорое и так успешное окончание экспедиции на верховьях Самура немало способствовало к благополучному окончанию экспедиции в Северном Дагестане. Войсками подкрепить нельзя бы было отряд генерала Граббе, если бы экспедиция в Южном Дагестане продолжилась, и запасов, как военных, так и продовольственных, не было бы времени заготовить, если бы не было в наличии тех, кои назначались для экспедиции на Самуре»⁶⁵⁸. По этой причине Головин предложил начать описание словами: «К числу замечательнейших подвигов русских войск на Кавказе бесспорно принадлежат военные действия 1839 года в Дагестане: в Южном – под начальством корпусного командира генерала от инфантерии Головина, а в Северном – генерал-адъютанта Граббе. Если первые замечательны быстрыми успехами, сопровождавшимися важными последствиями, с весьма малыми пожертвованиями, то последние заслуживают особенного внимания»⁶⁵⁹. Эти предложения и стали основой для итогового вступления к описаниям военных действий⁶⁶⁰.

Из ранних кавказских материалов Миллютина важно отметить также докладную записку командующему войсками «О некоторых недостатках в составе и устройстве отряда...»⁶⁶¹ Записка была одобрена генералом Граббе и при

⁶⁵⁷ Дмитрий Миллютин на Кавказе // Дмитрий Миллютин о Кавказе: рапорты, записки, особые мнения. С. 16.

⁶⁵⁸ Цит. по: Там же. С. 17.

⁶⁵⁹ Цит. по: Там же.

⁶⁶⁰ Там же. С. 18.

⁶⁶¹ Замечания о некоторых недостатках... С. 61–73.

рапорте от 22 ноября Головину «препровождена им как его собственная»⁶⁶². Милютин четко обозначил основные проблемы, с которыми столкнулся Чеченский отряд. Среди них указаны неудовлетворительная организация походного штаба и недостатки в устройстве отдельных частей отряда: провиантской, комиссариатской, медицинской, инженерной и артиллерийской. Некоторые серьезные промахи стали очевидны еще на этапе подготовки к экспедиции и особенно остро проявились в ходе осады Ахульго.

Таким образом, крупнейшая экспедиция 1839 г. выявила непонимание и игнорирование специфических условий края, а также недостаточно тщательное соблюдение принципов ведения войны на Кавказе. Захват аула, считавшегося «оплотом» Шамиля, не мог приблизить умиротворение ситуации в регионе. Однако русский генералитет тогда еще не пришел к этому, что в дальнейшем привело к серьезным просчетам.

После Ахульго П.Х. Граббе направился через Темир-Хан-Шуру в Чиркей, чтобы занять переправу через Сулак и утвердиться на Андийском Койсу. Кроме того, генерал предполагал сместить прежде лояльного к русской стороне чиркеевского старшину Джемала, после того как получил сведения о его тайном заговоре с Шамилем⁶⁶³. 9 сентября авангард генерала Ф.К. Клюки-фон-Клюгенau был атакован чиркеевцами. После общества было наказано, а в Чиркее назначен русский военный пристав. 18 сентября ввиду общей усталости войск командующий предпринял движение к Внезапной и по прибытии распустил отряд на зимние квартиры⁶⁶⁴.

Итоги наступления на Северо-Восточном Кавказе подводят к тому, что Граббе выполнил основные задачи на 1839-й год – аул Ахульго взят и разрушен, войско Шамиля разбито. В то же время не было гарантии, что влияние имама не

⁶⁶² Милютин Д.А. Воспоминания... 1816–1843. С. 281.

⁶⁶³ Он же. Описание военных действий 1839 года в Северном Дагестане. С. 126.

⁶⁶⁴ Там же. С. 127–132.

могло возродиться. Сам факт того, что ему удалось избежать плена, ставил под сомнение доклады командующего об окончательном умиротворении региона⁶⁶⁵. Необходимо учитывать также, что взятие Ахульго стало бы большим успехом только по меркам европейской стратегии⁶⁶⁶. Как точно отметил участник Кавказской войны полковник А.Л. Зиссерман, имаму ничто не мешало избрать очередную резиденцию, поскольку «какой-нибудь аулишко <...> никакого особого значения иметь не может, и что Шамилю хоть каждую неделю переменять резиденцию особого затруднения не составит»⁶⁶⁷. Поражение Шамиля длилось недолго. Возрождению его влияния немало поспособствовали действия русских войск в начале 1840 г.⁶⁶⁸

3.1.3. Проведение военных операций и строительство укреплений на Сунженской и передовой Чеченской линиях в 1840–1841 гг. Проект П.Х. Граббе о занятии Чеченской плоскости

Первоначальным направлением деятельности П.Х. Граббе в 1840-м году стало наведение порядка в Чечне. Как объяснял генерал, многие чеченские аулы участвовали в грабежах, укрывали беглецов и не подчинялись русской администрации⁶⁶⁹. Еще в ноябре 1839 г. между Головиным, Граббе и Пулло велась переписка о подготовке «карательной экспедиции» в Чечню. Суть предложений командующего заключалась в необходимости «наказать деревни покорившихся народов, оказавших в поступках своих неприязненные или изменнические действия»⁶⁷⁰. Граббе приказал Пулло отнимать у горцев оружие,

⁶⁶⁵ См.: *Мухаммед-Тахир аль-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах* / Комментированный перевод и примечания Т. Айтберова. Ч. 1. Махачкала, 1990. С. 85.

⁶⁶⁶ Лапин В.В. Стратегия русской армии в Кавказских войнах XVIII–XIX веков // Военно-исторический журнал. 2007. № 12. С. 20.

⁶⁶⁷ Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе (1842–1867). Ч. 1. СПб., 1879. С. 65–66.

⁶⁶⁸ Блиев М.М., Дегоев В.В. Указ. соч. С. 370–371.

⁶⁶⁹ РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 236. Л. 7.

⁶⁷⁰ Там же. Л. 1, 2 об.

которое составляло их жизненную философию⁶⁷¹. По этому поводу в «Записной книжке» он позднее оставил заметку о том, что только повсеместным разоружением представлялось бы возможным обеспечить русское господство на Кавказе⁶⁷². Сама мысль о разоружении горцев, для которых кинжал и оружие имели главное значение, свидетельствовала о слабом понимании командующим внутренней организации их жизненного уклада⁶⁷³.

Карательная экспедиция Пулло в Чечню усугубила ситуацию и послужила толчком к возрождению влияния Шамиля. 8 марта 1840 г. в Урус-Мартане он был провозглашен имамом Чечни и Дагестана, его новой резиденцией стал аул Дарго в Ичкерии. После в Чечне вспыхнул мятеж против российской власти⁶⁷⁴.

Извлеченный из событий 1839 г. урок Шамиль быстро сумел обратить себе на пользу и пришел к пониманию необходимости изменения тактической схемы. Уже в 1840 г. он перешел к новой методике: против русских войск стали действовать небольшие и мобильные отряды, которые внезапно нападали, наносили урон и мгновенно исчезали⁶⁷⁵. Так, в войне, до того времени сравнительно удачной для русских войск, наступил перелом.

Причины изменения положения дел Граббе изложил в рапорте военному министру от 30 марта 1840 г. В числе основных факторов он отметил успехи русского оружия на левом фланге Кавказской линии и прекращение постоянных торговых отношений горцев с Турцией и иностранными купцами⁶⁷⁶. Волнению в чеченских обществах, по мнению генерала, способствовали и действия сподвижника Шамиля Хаджи-Магома-Эфенди, который повсеместно разослав письма египетского паша Мухаммеда Али, обещавшего оказать горцам

⁶⁷¹ Блиев М.М., Дегоев В.В. Указ. соч. С. 371.

⁶⁷² Граббе П.Х. Указ. соч. С. 508–509.

⁶⁷³ Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации. М., 2004. С. 367.

⁶⁷⁴ Прушановский К.И. Указ. соч. С. 43.

⁶⁷⁵ См.: Шигабудинов Д.М. Указ. соч. С. 111–112.

⁶⁷⁶ АКАК. Т. 9. № 255. С. 249.

поддержку. Дагестанские же общества, как отмечал Граббе, сохраняли покорность лишь внешне и были готовы присоединиться к Шамилю⁶⁷⁷.

Командующий войсками склонялся к необходимости решительных наступательных действий одновременно в нескольких направлениях, но считал, что они не могли быть предприняты при имевшихся средствах⁶⁷⁸. В ответ император выразил уверенность, что разумное использование этих средств привело бы к окончательному утверждению русского присутствия в крае. «В способах же, – отвечал Николай I, – у вас едва ли может быть недостаток»⁶⁷⁹.

Финансы империи были расстроены, что к 1840 г. обусловило недостаток средств для ведения войны. Поступление доходов в казну уменьшилось из-за хлебного неурожая в 1839–1840 гг. Одним из затруднений министерства финансов стали также значительные авансы, которые открывались различным министерствам в счет будущих доходов. Наибольший отпуск авансов принадлежал военному министерству и возрастал из года в год. В 1840 г. — 40 694 000 руб., в 1841 г. — 53 203 000 руб. В 1841 г. чрезвычайные расходы из военного капитала составили 2 060 640 руб.⁶⁸⁰ Восстание в Чечне заставило Петербург требовать на Кавказской линии «безотлагательных и самых решительных действий», которые подразумевали одновременное наступление на неприятеля и устройство укреплений для постепенного утверждения в регионе⁶⁸¹.

С февраля по июль 1840 г. Головин пребывал в Петербурге. Его пост временно перешел к Граббе, осуществлявшему командование из Ставрополя. Начальство над Чеченским отрядом было поручено генералу А.В. Галафееву⁶⁸².

⁶⁷⁷ Там же. С. 248.

⁶⁷⁸ Там же. С. 249–250.

⁶⁷⁹ Там же. № 257. С. 255.

⁶⁸⁰ Блиох И.С. Финансы России XIX столетия. История – статистика. Т. 1. СПб., 1882. С. 229.

⁶⁸¹ АКАК. Т. 9. № 259. С. 260.

⁶⁸² Юров А. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе // Кавказский сборник. Т. 10. Тифлис, 1886. С. 229; Кондусов В.С. Указ. соч. С. 116.

Задачей последнего стало проведение карательных экспедиций в восставшей Чечне и вместе с тем возведение укрепления в Герзель-ауле на Сунженской линии. По мнению Граббе, сочетание наступательной тактики с оборонительной должно было продемонстрировать превосходство над горцами⁶⁸³. Итогом его распоряжений, однако, стали неудачи русских войск в течение последующих шести месяцев. По этому поводу западный исследователь М. Гаммер точно отметил: «Галафеев разрывался между строительством укрепления и пятью экспедициями, в которых “он прошел всю Чечню, понеся большие потери и ничего не добившись”»⁶⁸⁴.

Нерешенным вопросом оставалось и возведение укреплений в Чиркее и Дачу-Борзое, к чему по распоряжению Головина добавилась перестройка Низового и Темир-Хан-Шуры как главнейших пунктов в Дагестане⁶⁸⁵. Решение было обосновано и тем, что провиант, который должен был доставляться в данные укрепления из Астрахани, вынужденно складировался в трех верстах от Низового в других пунктах на морском побережье⁶⁸⁶. Однако недовольство государя, вызванное отступлением от первоначального плана, заставило командира оставить приоритет за укреплением в Чиркее⁶⁸⁷.

Летом и осенью 1840 г. Шамиль успешно использовал отвлекающий маневр: совершил рейд на Кумыкскую плоскость, а затем, когда туда стянулись русские войска, ринулся в горный Дагестан и занял Гимры и Унцукуль. Наиб Ахверды-Магома воспользовался тем, что главные силы противника под

⁶⁸³ АКАК. Т. 9. № 256. С. 254, № 260. С. 261; Предписание генерал-адъютанта Граббе генерал-лейтенанту Галафееву о подавлении восстания на Северо-Восточном Кавказе. 8 апреля 1840 г. // Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX века. Сборник документов / Под ред. Г.-А.Д. Даниялова, сост. В.Г. Гаджиев, Х.Х. Рамазанов. Махачкала, 1959. С. 253.

⁶⁸⁴ *Gammer M. Muslim Resistance to the Tsar. Shamil and the Conquest of Chechnia and Daghestan.* London, 1994. P. 119.

⁶⁸⁵ РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 263. Л. 54 об.

⁶⁸⁶ АКАК. Т. 9. № 260. С. 262.

⁶⁸⁷ Там же. № 259. С. 260.

командой Галафеева пытались атаковать аулы Шали и Герменчук, и сумел провраться в Кабарду⁶⁸⁸. Так, в ближайшей перспективе русским войскам предстояло восстановить контроль и над Чечней, и над Дагестаном.

По завершении военных операций генерал Граббе признал, что проведение экспедиций усугубило положение, и в конце 1840 г. составил проект под названием «Предположения к покорению племен, обитающих на левом фланге Кавказской линии»⁶⁸⁹. В проекте были определены три главные задачи по утверждению в регионе: во-первых, возведение укреплений при главных выходах из гор; во-вторых, переселение казачьих станиц к Сунже; в-третьих, подчинение горцев русскому управлению через институт приставства (проекты «Об управлении мирными горскими народами» генерал представил 28 марта 1838 г.⁶⁹⁰ и 17 октября 1839 г.⁶⁹¹).

Мысль о возведении укреплений на Чеченской плоскости, которые отделили бы плодородную часть Чечни от горной, возникла еще при генералах А.П. Ермолове и А.А. Вельяминове. Последний, однако, не указал места предполагаемых укреплений и их количество. Так, проект Граббе стал продолжением данной мысли⁶⁹². Основные его положения сводились к следующему:

1) от Качкалыковского хребта до р. Асса построить 7 укреплений у главных выходов из гор, а именно: на Мичике у Аку-Юрта, близ Маюртупа, на Хулхулау

⁶⁸⁸ Головин Е.А. Указ. соч. С. 292; Обзор военных действий и положения на Кавказе, составленный по донесениям, полученным с 13 по 27 октября. 27 октября 1840 г. // Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX века. С. 277.

⁶⁸⁹ АКАК. Т. 9. № 377. С. 428–433.

⁶⁹⁰ См.: РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 232. Л. 37–42.

⁶⁹¹ См.: Глашева З.Ж. Новые документы по истории института приставства на Северном Кавказе: проект П.Х. Граббе (1839 г.) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2020. № 5 (97). С. 86–93.

⁶⁹² Докладная записка командующему Отдельным Кавказским корпусом генералу от инфanterии А.И. Нейдгардту «О передовой Чеченской линии», 8 марта 1844 г. // Дмитрий Милютин о Кавказе: рапорты, записки, особые мнения. С. 224.

близ Автура, на Джалке, что выше Шали, на Аргуне у Чахкери, на Урус-Мартане, на Ассе;

2) передовая Чеченская и Сунженская линии могут быть построены в течение 4 лет;

3) по занятии Чеченской плоскости предполагалось устроить 11 казачьих станиц на Сунженской линии⁶⁹³.

Для постепенного покорения чеченцев и прикрытия Терека, Кабарды и Военно-Грузинской дороги генерал Граббе предложил начать работу над укреплениями на Сунженской линии и устроить передовую Чеченскую линию. Чеченская равнина между реками Аксай, Мичик, Терек и Асса, по представлениям генерала, являлась одним из наиболее плодородных участков Кавказа, «житницей для горцев и пастищным местом для их бараньих стад». Исходя из этого, устройство укрепленной линии принудило бы чеченцев к покорности или переселению в горы⁶⁹⁴.

Предполагалось также, что укрепления будут служить складочными пунктами военных и продовольственных припасов для действующих отрядов, что избавило бы от необходимости иметь при них большие обозы, которые являлись основным затруднением в горной войне. По мнению генерала, это дало бы возможность «собирать отряды налегке, быстро и внезапно проходить Чечню по всем направлениям и во всякое время года»⁶⁹⁵. Строительство укреплений представляло собой длительный процесс, а соблюдение боевого порядка на линиях предполагало наличие постоянных гарнизонов, что возвращало к вопросу об увеличении численного состава армии.

⁶⁹³ АКАК. Т. 9. № 377. С. 430, 433.

⁶⁹⁴ Там же. С. 429.

⁶⁹⁵ Там же.

Следует отметить, что проект Граббе имел сходства с рядом документов, составленных Миллютиным. Среди них можно выделить его проект по улучшению фортификации⁶⁹⁶ и записку о положении дел на Кавказе⁶⁹⁷. Документы были переданы командующему, а их содержание частично нашло отражение в его собственном проекте. Очевидно, что ключевой вывод, к которому Граббе пришел после неудач русских войск в Чечне, был подкреплен идеями Миллютина. Признавалась необходимость отказа от кровопролитных экспедиций, поскольку те не приводили к ожидаемым результатам и давали обратный эффект. В остальном же проект командующего основывался на его самостоятельных рассуждениях и имел одно существенное отличие от предложений Миллютина. Одним из средств для достижения цели Граббе рассматривал уничтожение на территории племен посевов зерновых культур, что заставило бы горцев смириться от голода. Миллютин же подчеркивал, что «ни в каком случае не должно допускать разорение края», и настаивал на ненасильственных мерах⁶⁹⁸.

В ходе реализации собственного проекта Граббе столкнулся с рядом сложностей. Во-первых, не хватало перевозочных средств для доставки материалов к местам постройки укреплений. Во-вторых, работы на Сунженской и передовой Чеченской линиях необходимо было предварить новыми экспедициями в Чечню, поскольку возведение укреплений происходило «в самой средине сильного и враждебного народа». Военные действия предполагалось открыть в начале мая 1841 г., чтобы воспрепятствовать горцам в весенних посевах, в

⁶⁹⁶ Опыт новой системы фортификации, примененной к обстоятельствам и требованиям Кавказского края, 7 января 1840 г. // Дмитрий Миллютин о Кавказе: рапорты, записки, особые мнения. С. 74–123.

⁶⁹⁷ Записка о положении дел на Кавказе, май 1840 г. // Дмитрий Миллютин о Кавказе: рапорты, записки, особые мнения. С. 128–139.

⁶⁹⁸ Там же. С. 131, 134.

особенности кукурузы как главного пропитания чеченцев, и тем самым заставить часть племен изъявить покорность⁶⁹⁹.

Согласно высочайше утвержденным предположениям на 1841-й год, военные действия предполагалось вести одновременно в Северном Дагестане и Чечне. Дагестанскому отряду было предписано привести к покорности племена Северного Дагестана и овладеть Чиркеем. Чеченскому отряду предстояло «предпринимать наступательные движения по всем направлениям в Чечне, пока чеченцы не изъявят покорности»⁷⁰⁰.

Мнение Петербурга о положении дел на левом фланге Кавказской линии можно проследить из собственноручной записи Николая I (1841 г.). Под первым пунктом предполагалось завершить работы на Сунженской линии, «дабы положить конец ее опасному положению». В отношении Северного Дагестана мысли императора были «не столь ясны», хотя занятие Чиркея «должно считаться весьма полезным для успокоения пространства от Сунженской линии и Терека до Каспийского моря». Важно также подчеркнуть мнение Николая I, что «экспедиции без цели, без конца и без последствий» не допускались⁷⁰¹.

В силу значительного увеличения Шамиля в Дагестане в марте 1841 г. Головин призвал Чеченский отряд для содействия в овладении Чиркеем. Предположения Граббе насчет покорности чеченцев были изменены, что ухудшило его взаимоотношения с Головиным. Из рапорта Граббе Головину от 6 апреля следовало, что наиболее успешный способ для атаки на деревню заключался в движении Дагестанского отряда с юга, со стороны Темир-Хан-Шуры и Ахатля, и в приближении Чеченского отряда с севера, со стороны

⁶⁹⁹ АКАК. Т. 9. № 271. С. 270, 272–273, № 378. С. 433.

⁷⁰⁰ Там же. № 366. С. 419–420.

⁷⁰¹ Там же. № 267. С. 267–268.

Внезапной⁷⁰². В дальнейшем, однако, Граббе посчитал ошибочным движение Дагестанского отряда к Чиркею с южной стороны и упрекал в этом своего начальника, показав тем самым противоречие в своих предположениях по поводу взятия Чиркея⁷⁰³.

В Салатовской экспедиции Чеченский отряд был разделен на две части для движения из Внезапной к Чиркею и для охранения Сунженской линии и Кумыкских владений соответственно. Для охранения земель было выделено 4 батальона Чеченского отряда. Дополнительный батальон остался в Грозной для приготовления сена и дров на зиму⁷⁰⁴. Для движения к Чиркею в распоряжении Граббе осталось 7 батальонов. Ослабленному отряду предстояло пройти через укрепленную Хубарскую позицию, поэтому корпусный командир усилил его двумя батальонами из Дагестанского отряда. Хубарские высоты представляли собой отрог Салатовского хребта и служили укреплением к подступам Чиркея со стороны Чечни. Позицию занял сам Шамиль с чеченцами, салатовцами, ауховцами, андийцами и гумбетовцами. 14 мая Чеченский и подошедший Дагестанский отряд соединились под личным начальством Головина, овладение позицией было поручено Граббе⁷⁰⁵.

Согласно диспозиции, составленной на 15 мая, войска собрались в 4 часа утра и по особому приказу должны были начать движение⁷⁰⁶:

1) авангард во главе с полковником Е.А. Викторовым составляли 1-й батальон Навагинского пехотного и 3-й батальон Куринского егерского полков с двумя батарейными и двумя легкими орудиями⁷⁰⁷;

⁷⁰² Там же. № 311. С. 346. См. также: Богуславский Л.А. История Апшеронского полка. Т. 2. СПб., 1892. С. 21.

⁷⁰³ АКАК. Т. 9. № 317. С. 349.

⁷⁰⁴ Там же. № 271. С. 271, 273, № 378. С. 434.

⁷⁰⁵ Там же. № 271. С. 271, 272.

⁷⁰⁶ РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 356. Л. 19.

⁷⁰⁷ Там же.

2) за авангардом следовала главная колонна под командой генерал-майора Ф.Х. Круммеса⁷⁰⁸, в которую вошли саперные роты, 4-й батальон Егерского генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича-Эриванского полка, 1-й батальон Тифлисского егерского полка, артиллерийские батареи, 1-й батальон Кабардинского егерского полка, дивизион Нижегородского драгунского полка с двумя орудиями конно-казачьей № 12 батареи; в хвосте колонны были расположены 4-й батальон Кабардинского полка с двумя легкими орудиями⁷⁰⁹;

3) за главной колонной следовали обозы, повозки с артиллерийским запасным парком и провиантом, а также выюки⁷¹⁰;

4) арьергард под командованием полковника М.П. Полтинина составляли 1-й батальон Куринского и 4-й батальон Навагинского полков с четырьмя легкими орудиями⁷¹¹;

5) в левую колонну под командой генерал-майора Ф.К. Клюки-фон-Клюгенау были назначены 4-й батальон Тифлисского, 1-й и 3-й батальоны Мингрельского и 1-й батальон генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича-Эриванского егерских полков, два горных орудия, 60 саперов и самурская милиция⁷¹²;

6) в правой колонне под начальством генерал-майора И.М. Лабынцева шли 2-й и 3-й батальоны Кабардинского полка и команда с крепостными ружьями⁷¹³;

7) линейные казаки сопровождали обоз по обеим сторонам⁷¹⁴.

⁷⁰⁸ См.: Список генералам по старшинству [по 17-е марта 1844 года]. СПб., 1844. С. 290.

⁷⁰⁹ РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 356. Л. 19–19 об.

⁷¹⁰ Там же. Л. 19 об.

⁷¹¹ Там же.

⁷¹² Там же.

⁷¹³ Там же.

⁷¹⁴ Там же. Л. 19 об. – 20.

При каждой части находился офицер Генерального штаба: капитан бар. И.А. Вревский – при авангарде, капитан Д.В. Пассек – при левой колонне, полковник М.Х. Шульц – при правой колонне, штабс-капитан В.С. Семека – при арьергарде⁷¹⁵.

15 мая Хубары и Чиркей были взяты. 20 мая Чеченский отряд выступил к Грозной и по распоряжению Головина должен был пройти через Ауховские земли. Для этого отряд был усилен двумя батальонами Мингрельского полка, дивизионом Нижегородского полка и двумя конно-казачьими орудиями⁷¹⁶. 26 мая, вытеснив неприятеля, Чеченский отряд направился к Грозной для соединения с оставленным там гарнизоном. В это время Головин направил Граббе предписание возвратить к Чиркею 2 батальона Мингрельского полка, батальон Графского полка, дивизион драгун, отряд казаков и крепостные ружья из Чеченского отряда. Предпринятое решение было объяснено необходимостью отряду Головина покорить Салатау и Гумбет. Как следует из предписания Головина Граббе, переданного военным историком А. Юровым, 6 батальонов Чеченского отряда из 7 прибыли 1 июня в Грозную⁷¹⁷.

По возвращении отряда из экспедиции работа на Сунженской линии была сопряжена с большими затруднениями, поскольку, как следовало из рапорта Граббе Головину от 30 мая, «чеченцы сделали свои весенние посевы», из-за чего их сложнее было привести к покорности. В рапорте генерал подчеркнул также, что прежде действий отряда в Чечне посчитал необходимым дать гарнизону в Грозной возможность продолжить заготовлять сено, чтобы зимой содержать необходимое число артиллерийских и подъемных лошадей и скота, и запастить дровами, поскольку вблизи крепости не было леса. Так, по мнению

⁷¹⁵ Там же. Л. 21.

⁷¹⁶ Там же. Л. 30.

⁷¹⁷ Юров А. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе. С. 247.

командующего, благоприятное время для действий в Чечне в начале мая было упущено⁷¹⁸.

После взятия Чиркея корпусный командир обратил внимание на Чечню. Из его письма Чернышеву от 2 июля 1841 г. следовала уверенность в том, что пока Шамиль жив, «нельзя надеяться на добровольную покорность порабощенных им племен» и что «сильная экспедиция в Чечню на будущий год неизбежна»⁷¹⁹. В своих предположениях о действиях на левом фланге Головин оставался неизменным с начала восстания в Чечне. В условиях быстрого распространения угрозы на Кавказскую линию Головин разошелся с убеждениями Граббе. Корпусный командир полагал невозможным постройку укреплений, в частности в Герзель-ауле, и рапортовал Чернышеву о необходимости «сильных поисков к усмирению Чечни»⁷²⁰.

Летом Чеченский отряд занялся возведением новых укреплений для безопасности Сунженской линии и устроением передовой Чеченской линии. В условиях постоянных стычек с горцами были заложены укрепления на месте разоренного аула Чахкери, также в Закан-Юрте для доступа к р. Асса, перестроены Нарзановское укрепление, исправлены и усилены Герзель-аул, Умакан-Юрт, Амир-Аджи-Юрт, Таш-Кича, Внезапная и Грозная⁷²¹. 19 августа было заложено укрепление в Казах-Кичу. Движение отряда к селению проходило через Малую Чечню и сопровождалось уничтожением урожая кукурузы, проса и накошенного сена. Общим результатом обустройства Сунженской линии стал приказ Шамиля «всем переселяться в Черные горы», что соответствовало ожиданиям Граббе⁷²².

⁷¹⁸ АКАК. Т. 9. № 378. С. 433–434.

⁷¹⁹ Там же. № 313. С. 346.

⁷²⁰ Там же. № 260. С. 261–262.

⁷²¹ Юров А. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе. С. 277, 280, 282, 289; Bodenstedt F. Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen. Frankfurt am Main, 1848. S. 537.

⁷²² АКАК. Т. 9. № 271. С. 275.

В октябре работы в Закан-Юрте и Казах-Кичу и снабжение их провиантом и артиллерийскими запасами были завершены, что позволило открыть осеннюю экспедицию в Чечню. После столкновений с неприятелем в Малой и Большой Чечне генерал Граббе предполагал в начале ноября выступить в Ичкерию. 31 октября командующий получил донесение о сильном волнении в аварских, койсубулинских и салатовских обществах и распорядился отправить 3 батальона и 6 орудий в Темир-Хан-Шуру в подкрепление Дагестанскому отряду и 4 батальона для прикрытия Кумыкских владений. Для экспедиции в Ичкерию оставались слабые батальоны, поэтому наступление было отложено до умиротворения Северного Дагестана. 1 ноября Чеченский отряд прибыл в Герзель-аул и отправился на зимние квартиры⁷²³.

Действия генерала Граббе в Чечне в 1841 г. получили некомplиментарную оценку. «Малые успехи оружия нашего», как сообщал Головин в письме военному министру от 15 февраля 1842 г., настолько усилили Шамиля, что «он мог распространить свою власть между всеми горными племенами». Ввиду того, что, по словам Головина, Чеченский отряд с 24 мая по 22 июня «был совершенно свободен» и «генерал Граббе мог располагать своими операциями беспрепятственно», командир снял с себя ответственность за исход «неблагоприятного оборота дел». В данном письме имеются также сведения, что командующий войсками «прямо порицал» действия своего начальника, поскольку открытие кампании к Чиркею «разрушило» его планы против Чечни⁷²⁴.

1841-й год принес Шамилю новые успехи. В его распоряжении оказались опытные и энергичные сподвижники, выдвинувшиеся в ходе Кавказской войны: Ташев-Хаджи, Ахверды-Магома, Шуаиб-мулла, Улубей, Хаджи-Мурат и др.⁷²⁵ Влияние имама достигло небывалых масштабов. Его власть и шариат признали,

⁷²³ Там же. С. 276–278.

⁷²⁴ Там же. № 317. С. 349–350.

⁷²⁵ Дадаев Ю.У., Дадаев К.С. Наибы и мудиры Шамиля. Махачкала, 2019. С. 45.

помимо Салатау, Андии и Гумбета, большая часть Койсубу и Андалала, а также Унцукуль, Кикуны и Гергебиль. Почти вся Авария оказалась под контролем Шамиля, за исключением нескольких пунктов с русскими гарнизонами⁷²⁶.

Очевидно, что разлад между Граббе и Головиным обернулся в пользу противника. Основные расхождения во взглядах военачальников касались двух принципиальных вопросов. Во-первых, вопроса тактики. Под влиянием Миллютина Граббе перешел от сочетания наступательной тактики с оборонительной к отказу от безрезультатных экспедиций. Головин, напротив, оставался сторонником решительного наступления. Во-вторых, несогласия имелись в понимании военных задач. В качестве главного направления реализации планов Граббе выбрал Чечню, в то время как Головин указывал на первостепенное значение Дагестана. Инициированная последним Салатовская экспедиция не позволила командующему реализовать планы насчет Чечни, заключавшиеся в уничтожении запасов местных племен. Таким образом, разногласия между генералами, усиленные личными амбициями, привели к усугублению ситуации.

3.1.4. Визит в Петербург и представление плана Ичкеринской экспедиции Николаю I. Руководство военными операциями в 1842 г.⁷²⁷

Согласно плану военных действий на 1842-й год, действия относительно Дагестана заключались в охранении Аварии от усилившихся на нее набегов Шамиля. Чтобы укрепить положение в аварских землях, Головин предполагал занять переправы при Игали и Тлохе на Андийском Койсу и утвердиться на Аварском Койсу. Чеченскому отряду предписывалось выступить к Гумбету и вместе с Дагестанским отрядом утвердиться на обоих берегах Андийского Койсу.

⁷²⁶ Блиев М.М., Дегоев В.В. Указ. соч. С. 374–375.

⁷²⁷ При подготовке данного параграфа использована следующая работа автора: Клевенская Е.С. П.Х. Граббе (1789–1875 гг.). Николаевский генерал с декабристским прошлым // Клио. 2025. Т. 217. № 1. С. 223–229.

По-видимому, Граббе больше не намеревался действовать совместно с Головиным и в декабре 1841 г. предпринял поездку в Петербург⁷²⁸.

По данным камер-фурьерского журнала, 15 января 1842 г. генерал представлялся императору⁷²⁹, 17 января – императрице⁷³⁰. До отъезда на Кавказ в середине февраля он несколько раз был приглашен в Зимний дворец к обеденному и вечернему столу, что свидетельствовало об определенной симпатии монарха. За столом вместе с государем и императрицей находились цесаревич, цесаревна, великие княжны Ольга Николаевна и Александра Николаевна, а также придворные, некоторые военачальники и министры, такие как генерал-фельдмаршал князь Варшавский И.Ф. Паскевич, морской министр адмирал генерал-адъютант кн. А.С. Меншиков, министр внутренних дел Л.А. Перовский и др. За обеденным столом Граббе присутствовал трижды: 21 января (в Помпейской, или Малой столовой, 5 персон)⁷³¹, 4 февраля (в Помпейской столовой, 7 персон)⁷³², 11 февраля (в Золотой гостиной, 7 персон)⁷³³. 5 февраля генерал был на ужине (в Розовой гостиной, 9 персон)⁷³⁴.

13 февраля в 7 часов вечера генерал «был с докладом» у Николая I⁷³⁵. По всей видимости, Граббе добивался права действовать независимо от своего начальника. Чтобы достичь этого, он представил план экспедиции по уничтожению резиденции Шамиля аула Дарго. Одобрение проекта было вполне ожидаемо, поскольку император оставался убежденным в том, что войну можно закончить одним решительным ударом в сердце имамата.

⁷²⁸ АКАК. Т. 9. № 348. С. 391; Головин Е.А. Указ. соч. С. 299.

⁷²⁹ РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (внтр. 120/2322). Д. 190. Л. 33 об.

⁷³⁰ Там же. Л. 35 об.

⁷³¹ Там же. Л. 43 об.

⁷³² РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (внтр. 120/2322). Д. 191. Л. 8 об.

⁷³³ Там же. Л. 24.

⁷³⁴ Там же. Л. 10 об. – 11.

⁷³⁵ Там же. Л. 27.

В результате поездки Граббе добился фактического начальства над Чеченским и Дагестанским отрядами. За Головиным же оставлялись обязанности интендантской службы. Ему было поручено «снабдить овчинными полуушубками или фуфайками все гарнизоны, расположенные в горах» и «представить подробное соображение, каким именно войскам следуют на этом основании полуушубки и какое их число должно быть отпущено»⁷³⁶. В марте 1842 г. Граббе приступил к подготовке экспедиции, однако полученные после визита в столицу преимущества вскоре дали обратный эффект.

Уже в апреле усиление Шамиля в Дагестане побудило генерала предложить новый план: сосредоточить Чеченский отряд в Казикумухских владениях для их охранения со стороны Андалала. Головин посчитал мнение командующего о положении края преувеличенным и не находил причин для отступления от высочайше утвержденного плана. Тогда Граббе составил письмо А.И. Чернышеву с просьбой об отставке. Отставки он не получил – военный министр напомнил ему о необходимости следовать указаниям «непосредственного начальника» в лице Головина и плану, основанному на его собственных соображениях и принятых Николаем I по личному удостоверению командующего, что тот «все выполнит в точности»⁷³⁷. Так, личные амбиции и острое соперничество между военачальниками позволили Шамилю захватить Казикумх и почти подчинить население Кюринского ханства, Кайтага, Табасарани, Даргинского и Самурского округов⁷³⁸.

Открытие экспедиции Чеченского отряда к аулу Дарго было отложено до конца мая по инициативе самого Граббе. Он запросил у Головина огромное количество провианта и сухарей и, по всей видимости, надеялся на отмену похода. «Подобное требование, – позднее записал тот, – можно объяснить одним

⁷³⁶ АКАК. Т. 9. № 318. С. 351, № 327. С. 361.

⁷³⁷ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 5. Л. 18–19 об.

⁷³⁸ Блиев М.М., Дегоев В.В. Указ. соч. С. 378–379.

только заблаговременно принятым намерением отказаться от военных предприятий под предлогом недостатка в способах продовольствия, обратив всю вину на корпусное начальство»⁷³⁹. Более вероятно, однако, что в тех обстоятельствах Граббе не имел намерения предпринимать очередной шаг против Головина. Подробное описание сделанных заготовок командующему вручил бывший декабрист поручик В.С. Толстой, прибывший из Тифлиса. По припоминаниям офицера, командующий, «грустный до истомы», обратился к нему со словами: «Вы удивительно как распорядились, это просто невероятно, не постижимо, но меня окончательно погубили!»⁷⁴⁰ В Темир-Хан-Шуру, Герзель-аул, Внезапную и Цатаных доставили 21 000 четвертей сухарей (8-месячный запас на 10 500 человек). По прибытии отряда на Андийское Койсу ключевую роль в обеспечении должен быть играть Цатаных, где был заготовлен месячный провиант для 15 000 человек, полный боекомплект для 18 орудий, 500 000 патронов, 1 000 четвертей ячменя и 1 000 ведер спирта⁷⁴¹.

В состав Чеченского отряда вошли: 1-й и 2-й батальоны Графского полка, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й батальоны Навагинского и Кабардинского полков, 3-й и 4-й батальоны Куринского полка, рота Кавказского саперного батальона, 350 линейных казаков при 16 легких орудиях и 8 мортирах, а также до 3 000 голов лошадей. Численность сил составляла 9 000 человек под ружьем, на продовольствии – 11 500. Отряд имел при себе 15-дневный запас продовольствия, двойной комплект снарядов и 500 000 патронов⁷⁴².

Подготовка к экспедиции, возложенная на начальника штаба отряда Норденстама и дежурного штаб-офицера Бибикова, оказалась недостаточной:

⁷³⁹ Головин Е.А. Указ. соч. С. 301.

⁷⁴⁰ Толстой В.С. Характеристики русских генералов на Кавказе / Публ. [вступ. ст. и примеч.] В.М. Безотосного // Российский Архив. Т. 7. М., 1996. С. 221.

⁷⁴¹ Окольничий Н.А. Перечень последних событий в Дагестане. 1843 год // Военный сборник. 1859. Т. 5. № 2. С. 396.

⁷⁴² Ливенцов М.П. Воспоминания о службе на Кавказе в начале сороковых годов. (Извлечения из дневника) // Русское обозрение. 1894. № 11. С. 140.

командование не располагало точными топографическими сведениями, а рекогносцировка местности не была проведена⁷⁴³. По берегам Аксая тянулись водораздельные хребты, обрисовывавшие его ущелье. Правый хребет круто спускался к боковому ущелью, на противоположном берегу которого начинался густой лес. За ним на расстоянии 3 верст находилась обширная поляна, на которой и был раскинут Дарго⁷⁴⁴.

30 мая из Герзель-аула вверх по реке Аксай отряд двинулся в Ичкерию. Выбранный маршрут пролегал по узкому хребту вдоль возвышенного левого берега⁷⁴⁵. На протяжении 20 верст не имелось источников воды, а войска, «то подымаясь в гору, то спускаясь в овраги», не могли быстро совершать переходы. Безводное пространство Граббе предполагал пройти в 2 перехода, но начавшиеся проливные дожди превратили дорогу в грязь, что заметно замедлило продвижение⁷⁴⁶. Через размытые глубокие овраги и канавы солдатам приходилось переносить орудия на руках, борясь как с природой, так и с нападениями горцев, препятствовавших продвижению растянутой колонны⁷⁴⁷.

К полудню 31 мая отряд смог пройти лишь 4 версты. После того как дожди прекратились, войска прошли еще 11 верст и к вечеру расположились лагерем у Башиль-Ирзу, где не оказалось ни воды, ни корма для лошадей. В военном журнале были зафиксированы первые потери: убитыми 5 нижних чинов, ранеными 3 обер-офицера и 65 нижних чинов⁷⁴⁸.

На рассвете 1 июня отряд возобновил движение. Горцы избегали открытого боя и использовали заранее подготовленные оборонительные позиции,

⁷⁴³ Там же. С. 146, 162.

⁷⁴⁴ Николай А.П. Из воспоминаний о моей жизни. Даргинский поход. 1854 // Русский архив. 1890. № 6. С. 259.

⁷⁴⁵ РГВИА. Ф. 14719. Оп. 3. Д. 262. Л. 22.

⁷⁴⁶ Там же. Л. 22 об.

⁷⁴⁷ Там же. Л. 23.

⁷⁴⁸ Там же. Л. 23–23 об.

многочисленные завалы и засеки, чтобы как можно дольше удерживать войска в лесистой местности. Их превосходство в маневренности и легком оснащении позволяло наносить удары с разных направлений. «Нам казалось, — вспоминал участник экспедиции офицер М.П. Ливенцов, — что враждующие стороны, непременно встречаются лицом к лицу и в рукопашную дерутся грудь с грудью, со всем ожесточением и злобой, к каким способны люди в таком положении. Но вместо того мы совсем почти не видим врагов своих; не знаем, в кого и куда — бесцельно и бесприцельно — стреляем»⁷⁴⁹. Каждый раз, когда саперам удавалось уничтожить препятствия, противник отходил к новым заграждениям, где все повторялось вновь. Бесконечная череда преград изматывала отряд и делала невозможным быстрое продвижение⁷⁵⁰.

На следующий день отряд имел около 500 убитых и раненых. Положение осложнялось значительными потерями лошадей, из-за чего возникла нехватка транспортных средств. Начальнику отряда пришлось выбирать: бросить запасы или оставить раненых. В то же время ичкеринцы, получившие подкрепление со стороны ауховцев, андийцев и гумбетовцев, могли перекрыть обратную дорогу к Герзель-аулу. Риск погубить все силы убедили Граббе в невозможности дальнейшего продвижения к Дарго, до которого оставалось 22 версты⁷⁵¹. По распоряжению генерала солдаты оставили при себе двухдневный запас провианта, остальной провиант и полковые тяжести были сожжены для поднятия раненых⁷⁵². Известие об отступлении вызвало в войсках недовольство потерями без какого-либо результата. Кроме того, вынужденное отступление заметно

⁷⁴⁹ Ливенцов М.П. Указ. соч. С. 151.

⁷⁵⁰ РГВИА. Ф. 14719. Оп. 3. Д. 262. Л. 24.

⁷⁵¹ Там же. Л. 25 об.

⁷⁵² Там же. Л. 30.

повысило боевой дух противника, а Граббе понимал, что неудачная экспедиция стоила ему карьеры⁷⁵³.

Отход отряда проходил по труднейшей местности через Кажельковский овраг, имевший с одной стороны отвесный обрыв, с другой – покрытый лесом склон⁷⁵⁴. Наиболее яростным нападениям подвергся арьергард. 2 и 3 июня отряд находился в крайне тяжелом положении, в то время как бой велся не с Шамилем, который вместе с основными силами находился в Дагестане, а с местными отрядами под общим командованием наиба Ичкерии Шуаиба-муллы, численность которых не превышала 1 500 человек. Горцы преследовали русские войска два дня, пока те не вышли к Герзель-аулу⁷⁵⁵.

К полудню 4 июня отряд прибыл в Герзель-аул. Положение генерала осложнилось приездом военного министра кн. А.И. Чернышева, направленного на Кавказ с инспекцией⁷⁵⁶. Чернышев застал Чеченский отряд в самом бедственном положении: потери составили 486 человек убитыми и 1 178 ранеными и контуженными⁷⁵⁷, в то время как горцы потеряли до 300 человек убитыми⁷⁵⁸.

«Всемилостивейший Государь! – письменно обратился генерал к императору. – Отряд Вашего Императорского Величества под начальством моим претерпел неудачу и понес важный урон. Все, от генералов до низких чинов, вели себя с самоотвержением и готовы каждый на новые труды; но приведение войск, особенно артиллерии, в порядок потребует много времени. Я же, Великий

⁷⁵³ Ливенцов М.П. Указ. соч. С. 161.

⁷⁵⁴ Зиссерман А.Л. Два отрывка из истории Кабардинского пехотного полка // Древняя и новая Россия. 1881. № 1. С. 108.

⁷⁵⁵ Там же. С. 110; Прушиновский К.И. Указ. соч. С. 52.

⁷⁵⁶ Жизнеописание, всеподданнейшие доклады и переписка князя Александра Ивановича Чернышева // Сборник императорского Русского исторического общества (далее – РИО) / Под ред. Н.В. Голицына. Т. 122. СПб., 1905. С. 255.

⁷⁵⁷ РГВИА. Ф. 14719. Оп. 3. Д. 262. Л. 40–40 об.

⁷⁵⁸ Там же. Л. 32.

Государь, слагаю голову свою к стопам Вашего Величества»⁷⁵⁹. В ответ Николай I отметил мужество, самоотверженность и «верную службу престолу и Отечеству» участников Ичкеринской экспедиции, выразил «неизменную милость» Чеченскому отряду, «благоволение» его командиру и высказал надежду, что тот «не замедлит приготовить отряд к верным успехам»⁷⁶⁰.

По настоянию Николая I и Чернышева Граббе начал подготовку экспедиции к аулу Игали с целью закрепиться на переправе через Андийское Койсу. В состав отряда вошли 2 батальона Апшеронского, 4 батальона князя Варшавского, 2 батальона Кабардинского полков, сводный батальон из 2-х рот Апшеронского и 2-х рот Тифлисского полков, рота Кавказского саперного батальона, 300 человек казаков и горской милиции при 20 орудиях⁷⁶¹.

Игалинская экспедиция, прошедшая без предварительной рекогносцировки, не принесла ожидаемых результатов. Жители предали аул огню и устроили засаду за завалами. 26 июня войска заняли Игали без боя. Закрепиться на переправе через Андийское Койсу оказалось невозможно, так как левый берег представлял собой отвесную скалу. В ночь с 28 на 29 июня генерал Граббе начал обратное движение к Цатаныху. Как и в Ичкеринском походе, войска подверглись нападениям горцев, число которых не превышало 300 человек⁷⁶². Несмотря на малочисленность противника, отряд понес ощутимые потери: убитыми 1 офицера и 48 нижних чинов, ранеными 10 офицеров, 219 нижних чинов, пленными 7 человек⁷⁶³.

⁷⁵⁹ АКАК. Т. 9. № 383. С. 444.

⁷⁶⁰ Цит. по: Зиссерман А.Л. Два отрывка из истории Кабардинского пехотного полка. С. 111–112.

⁷⁶¹ Ольшевский М.Я. Записки: Кавказ с 1841 по 1866 год. Ч. 1 // Русская старина. 1893. Т. 78. № 6. С. 582; Окольничий Н.А. Указ. соч. С. 398.

⁷⁶² Головин Е.А. Указ. соч. С. 303; Окольничий Н.А. Указ. соч. С. 399.

⁷⁶³ Гизетти А.Л. Указ. соч. С. 59.

Главная цель экспедиций 1842 года не была достигнута. Походы на Дарго и Игали лишь укрепили авторитет Шамиля. В августе военные действия под личным начальством Граббе были прекращены, и Головин ненадолго вернул свои полномочия⁷⁶⁴. Неблагоприятное положение дел произвело отрицательное впечатление на военного министра, который в самых мрачных тонах представил Николаю I отчет о своем посещении Кавказа⁷⁶⁵. Результатом его поездки стало увольнение от должностей как генерала Граббе (18 сентября)⁷⁶⁶, так и генерала Головина (25 октября)⁷⁶⁷.

23 декабря Головин сдал должность генералу от инфanterии генерал-адъютанту А.И. Нейдгардту⁷⁶⁸, который, по словам Миллютина, «считался ученым и опытным». Командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории стал генерал-лейтенант В.И. Гурко с «репутацией умного и дальновидного генерала»⁷⁶⁹. «Не хочу никаких завоеваний и мысль об оных считаю преступной. Хочу упрочения нашего владычества краем», — с такими словами Николай I обратился к Нейдгардту в лично переданной ему 1 ноября 1842 г. записке⁷⁷⁰.

На новый командный состав возлагались большие надежды, но 1843-й год ознаменовался новыми победами Шамиля. Несмотря на предписания Нейдгардту, общая установка Петербурга оставалась прежней и заключалась в стремительном наступлении, завершаемом генеральным сражением⁷⁷¹. Причину неудач русских войск Николай I увидел в их численном недостатке и в 1844 г. согласился

⁷⁶⁴ АКАК. Т. 9. № 274. С. 278.

⁷⁶⁵ Миллютин Д.А. Воспоминания... 1816–1843. С. 427.

⁷⁶⁶ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 490.

⁷⁶⁷ Там же. Л. 1417.

⁷⁶⁸ Там же.

⁷⁶⁹ Миллютин Д.А. Воспоминания... 1816–1843. С. 427.

⁷⁷⁰ Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. / Сост. Я.А. Гордин, В.В. Лапин, Г.Г. Лисицына, Б.П. Миловидов. СПб., 2005. С. 380.

⁷⁷¹ Бенкендорф К.К. Воспоминания графа Константина Константиновича Бенкендорфа о кавказской летней экспедиции 1845 года // Даргинская трагедия. 1845 год. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века / Отв. ред. Я.А. Гордин. СПб., 2001. С. 220.

направить в Дагестан в качестве подкрепления 5-й пехотный корпус генерала от инfanтерии А.Н. Лидерса. Военные кампании, однако, по-прежнему оказывались безуспешными, что привело к увольнению Нейдгардта⁷⁷².

Его преемником была избран новороссийский и бессарабский генерал-губернатор гр. М.С. Воронцов, по оценке Милютина, имевший административные способности и пользовавшийся общим уважением⁷⁷³. Кавказский наместник получил неограниченные полномочия и формально освобождался от предписаний и инструкций Петербурга. Вместе с тем император оставался уверенным в том, что Шамиля возможно сокрушить одним решительным ударом на его резиденцию в ауле Дарго. Несмотря на критику со стороны некоторых кавказских военачальников, предостерегавших от подобного наступления и имевших перед глазами опыт Ичкеринской экспедиции 1842 г., Воронцов не мог уклониться от исполнения высочайшего приказа⁷⁷⁴.

В ходе Даргинского похода аул был уничтожен, но успеха это не принесло. На обратном пути отряд Воронцова подвергся нападениям горцев и по сравнению с предыдущими экспедициями понес наибольшие потери: убитыми 41 офицер и 1 017 нижних чинов, ранеными 175 офицеров и 2 576 нижних чинов, пленными 58 человек⁷⁷⁵. 1845-й год стал переломным в осмыслении Петербургом стратегии войны в малоизвестных и труднодоступных условиях⁷⁷⁶. Сам Шамиль позднее

⁷⁷² Блиев М.М., Дегоев В.В. Указ. соч. С. 480.

⁷⁷³ Милютин Д.А. Воспоминания... 1843–1856. С. 95.

⁷⁷⁴ Эсадзе С.С. Штурм Гуниба и пленение Шамиля. Исторический очерк Кавказско-горской войны в Чечне и Дагестане. Тифлис, 1909. С. 152–153; Ермолов А.П. Кавказские письма. 1816–1860 / Отв. ред. Я.А. Гордин. СПб., 2014. С. 459.

⁷⁷⁵ Гизетти А.Л. Указ. соч. С. 77.

⁷⁷⁶ Документальная история образования многонационального государства Российского. С. 565; Лисицына Г.Г. Поход гр. М.С. Воронцова в резиденцию Шамиля Дарго и «сухарная экспедиция» (1845 год) // Гордин Я.А. Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX века. СПб., 2000. С. 348.

признавал, что с 1845 г. в стратегии войны Россия вышла на верный путь⁷⁷⁷. Опыт столкновений с горцами показал российской стороне эффективный способ борьбы, что привело к отказу от прежних европейских методов и обусловило переход от стратегии штурма к стратегии осады⁷⁷⁸.

Спустя двадцать лет после взятия Ахульго Кавказская война подошла к Гунибской развязке, завершившей покорение Северо-Восточного Кавказа и развал имамата. Старший сын генерала Граббе, Николай Павлович, в 1858 г. подполковником перешел на Кавказ с назначением состоять при главнокомандующем Кавказской армией и наместнике Кавказа кн. А.И. Барятинском. «Гуниб взят, Шамиль в плену и отправлен в Петербург», – эту телеграмму Александру II доставил Николай Граббе. В штурме Гуниба участвовал и 20-летний офицер Александр Граббе⁷⁷⁹.

3.2. Деятельность на посту начальника Кавказской области⁷⁸⁰

Кавказские страницы биографии генерала Граббе дополняет его деятельность на посту начальника Кавказской области, связанная с преобразованием Ставропольского уезда. Новая веха в истории Ставрополя, как отметил статистик И.В. Бентковский, началась с назначения Граббе на Кавказ⁷⁸¹. Именно благодаря его ходатайству перед Николаем I и Святейшим Синодом 1 января 1843 г. была открыта новая православная епархия, выделившаяся из Новочеркасской и Георгиевской, с центром в Ставрополе и кафедральным

⁷⁷⁷ Дневник полковника Руновского, состоявшего приставом при Шамиле во время пребывания его в городе Калуге с 1859 по 1862 год // АКАК. Т. 5. Тифлис, 1873. С. 1419.

⁷⁷⁸ Дегоев В.В. Указ. соч. С. 209.

⁷⁷⁹ Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1856–1860 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 2004. С. 400.

⁷⁸⁰ При подготовке данного параграфа использована следующая работа автора: Клевенская Е.С. По ходатайству генерала П.Х. Граббе: открытие Кавказской и Черноморской епархии 1 января 1843 г. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2025. Т. 122. С. 53–62.

⁷⁸¹ Милютин Д.А. Воспоминания… 1856–1860. С. 17.

собором во имя Св. Троицы – Кавказская и Черноморская⁷⁸² (в 1867 г. переименована в Кавказскую и Екатеринодарскую епархию, с 2011 г. и по сей день именуется Ставропольской и Невинномысской).

Основание Ставрополя как уездного города Кавказской губернии относится к 1785 г. В 1822 г. по инициативе главноуправляющего в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях генерала А.П. Ермолова Кавказская губерния была переименована в Кавказскую область⁷⁸³, куда вошли Ставропольский, Георгиевский, Моздокский и Кизлярский уезды⁷⁸⁴. Через два года, после переноса областного города из Георгиевска в Ставрополь, последний стал столицей Кавказской области⁷⁸⁵ и приобрел значение главного места гражданского и военного управления⁷⁸⁶.

Несмотря на густонаселенность и статус областного города, общее состояние Ставрополя оставляло желать лучшего. В 1838 г. в Ставрополе имелось лишь три церкви – «в плачевном положении»⁷⁸⁷ Св. Троицы, сильно нуждавшаяся в реставрации Казанской Божьей Матери⁷⁸⁸ и Спаса Нерукотворного образа. Последняя в то время располагалась на втором этаже лавки купца И. Волобуева и не была похожа на церковь в прямом смысле этого слова. Только в 1840-е гг. здание начало перестраиваться в церковь, а в самом доме купца в апреле 1843 г. было назначено временное местопребывание епископа новооткрывшейся

⁷⁸² ГАСК. Ф. 70. Оп. 1. Д. 2. Л. 3 об.

⁷⁸³ Бентковский И.В. Ставрополь в географическом, историческом, топографическом и статистическом отношениях. Тифлис, 1854. С. 6.

⁷⁸⁴ В 1847 г. Кавказская область была переименована в Ставропольскую губернию (о наименовании Кавказской области Ставропольской губернией см.: ПСЗ–II. Т. 22. СПб., 1848. № 21164. С. 396).

⁷⁸⁵ О переименовании Кавказской губернии областью и о назначении уездного города Ставрополя областным городом см.: ПСЗ–I. Т. 38. СПб., 1830. № 29138. С. 568.

⁷⁸⁶ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 16. Ч. 1: Ставропольская губерния. СПб., 1851. С. 239.

⁷⁸⁷ Прозрителев Г.Н. Казанский кафедральный собор в Ставрополе на Кавказе. Ставрополь, 1910. С. 6.

⁷⁸⁸ Там же. С. 8.

Кавказской и Черноморской епархии⁷⁸⁹. Казанскую же церковь в 1839 г. казаки Хоперского полка «сломали» и «увезли» с собой на Кубань, в Суворовскую станицу, оставив Ставрополь, по сути, с одним храмом⁷⁹⁰.

Павел Христофорович активно продолжил начинания предшественников по благоустройству Ставрополя. За время пребывания на посту первого начальника Кавказской области генерала кн. П.Д. Горчакова (1824–1826), последующих начальников генерала Г.А. Эммануэля (1826–1831), генерала А.А. Вельяминова (1831–1838) и из-за неурожая в 1833 г. развитие города шло медленно⁷⁹¹. Процветание Ставрополя замедляло и то, что начальники Кавказской области, будучи также командующими войсками на Кавказской линии и в Черномории, почти все свое время были вынуждены проводить в экспедициях в Дагестане и Чечне. К примеру, генерал Вельяминов ежегодно «с весны и до глубокой осени»⁷⁹², т.е. ориентировочно 9 месяцев, находился на Кавказской линии, отражая нападения горцев. Весна, лето и ранняя осень для горцев были наиболее благоприятным временем для нападений из-за лесов, служивших прикрытием. В это время русским необходимо было защищаться и в то же время пытаться наступать. Так, у начальника Кавказской области не было возможности уделять должное внимание делам Ставрополя.

В 1832 г. в помощь начальнику области был назначен губернатор. Первым председателем Кавказского областного правления, т.е. губернатором Ставрополя, стал генерал бар. М.М. Таубе⁷⁹³. Его преемник, действительный статский советник А.В. Семенов, принявший должность в 1838 г.⁷⁹⁴, по словам Бентковского, так же, как и Таубе, не чувствовал себя уверенным на должности и

⁷⁸⁹ Михайлов Н.Т. Справочник по Ставропольской епархии. Екатеринодар, 1910. С. 37.

⁷⁹⁰ Бентковский И.В. Указ. соч. С. 17.

⁷⁹¹ Там же. С. 12.

⁷⁹² Там же. С. 13.

⁷⁹³ ГАСК. Ф. 240. Оп. 1. Д. 273. Л. 1.

⁷⁹⁴ ГАСК. Ф. 249. Оп. 3. Д. 2818. Л. 1.

почти не действовал самостоятельно, всегда спрашивая мнение и разрешение у начальника Кавказской области⁷⁹⁵.

С прибытием в Ставрополь новый начальник области генерал Граббе постепенно начал благоустраивать город. Он часто посещал Кавказскую областную гимназию и нередко для ее лучших воспитанников и преподавателей устраивал обеды и балы. На этих приемах у одних молодых людей «возбуждалось соревнование», другие же находили путь к «истинной цели просвещения»⁷⁹⁶. В том числе благодаря общению на приемах бывший учитель Кавказской областной гимназии, преподаватель французского языка А. Крупье принял участие в основании в Ставрополе первого женского пансиона (1838), который до 1849 г. оставался единственным женским образовательным учреждением в уезде⁷⁹⁷.

В 1839 г. Граббе пришлось уделять меньше внимания развитию Ставрополя. Все силы генерала были обращены на Северный Дагестан для проведения крупной экспедиции. Только после взятия Ахульго он вновь смог заняться делами Ставрополя. С 1840 по 1842 гг. благодаря генералу город активно расширялся и застраивался. По его инициативе были построены каменные двухэтажные дома вместо «старых хижин», «покрытых камышом и соломой», такие капитальные здания, как военные казармы, присутственные места, военный госпиталь, корпус для заключенных⁷⁹⁸. 6 декабря 1841 г. по указанию начальника области была заложена каменная церковь Казанской иконы Божьей Матери⁷⁹⁹.

С просьбой о возведении нового Казанского храма ставропольцы обратились к Городской думе в конце 1830-х гг. По достижении согласия между

⁷⁹⁵ Бентковский И.В. Указ. соч. С. 13.

⁷⁹⁶ Там же. С. 20.

⁷⁹⁷ ГАСК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 955. Л. 1–2.

⁷⁹⁸ Бентковский И.В. Указ. соч. С. 5, 19.

⁷⁹⁹ Там же. С. 20–21.

дворянами и чиновниками о постройке церкви⁸⁰⁰ генерал Граббе «кому следует» представил идею о строительстве собора с двумя приделами во имя Св. Николая Чудотворца и Александра Невского⁸⁰¹. 22 ноября 1842 г. он отправил ходатайство архиепископу Новочеркасскому и Георгиевскому Афанасию (Телятеву). «Так горячо взявшись за дело», генерал не стал дожидаться ответа архипастыря и распорядился изготовить план и фасад здания⁸⁰².

Решение о строительстве храма должен был утвердить Святейший Синод. Воспользовавшись своим пребыванием в Петербурге, Граббе 21 января 1842 г. подал обер-прокурору Синода генералу гр. Н.А. Протасову записку с прошением о строительстве. «Только благодаря Граббе дело могло принять такой счастливый оборот и увенчаться успехом»⁸⁰³ – Николай I, получивший записку, ответил согласием на строительство Казанского храма и поручил архитектору А.А. Тону переделать фасад. 24 мая император утвердил итоговый проект Казанского собора. После увольнения генерала с Кавказа за неудачный исход Ичкеринской и Игалинской экспедиций строительство храма замедлилось. Постройка была завершена в 1847 г. и тогда же храму был присвоен статус кафедрального собора⁸⁰⁴.

Согласно статистическому обозрению Ставрополя, большая часть населения принадлежала православной церкви, в уезде находились также последователи магометанства, армяно-григорианской и лютеранской церквей⁸⁰⁵. Как отмечал генерал Граббе, присутствовали и «раскольники», поэтому нужно

⁸⁰⁰ ГАСК. Ф. 8. Оп. 33. Д. 397. Л. 1–2.

⁸⁰¹ Прозрителев Г.Н. Указ. соч. С. 9.

⁸⁰² Там же. С. 11.

⁸⁰³ Там же. С. 12.

⁸⁰⁴ Там же. С. 12–13.

⁸⁰⁵ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 232.

было приложить много усилий, чтобы прихожане не оставались без «напутствования и исполнения треб по законам православной веры»⁸⁰⁶.

Центром новой епархии город стал неслучайно. К началу XIX в. через него проходили Большой Черкасский (для соединения Ставрополя с Москвой), Ростовский, Царицынский и Черноморский тракты⁸⁰⁷, в 1820-х гг. город принял значение торгового центра в масштабах всей области⁸⁰⁸. В 1822 г., согласно ведомости казенных селений Кавказской области за 1842 г., область состояла из 15 172 семейств, 56 990 мужчин и 51 959 женщин. Наиболее заселенным являлся Ставропольский уезд, где в 1842 г. проживало 50,3% всего населения Кавказской области⁸⁰⁹.

В пояснении нуждаются также некоторые вопросы, связанные с наименованием Кавказской и Черноморской епархии. В историографии встречается как сокращенное «Кавказская», так и полное (двойное) наименование «Кавказская и Черноморская». Второй вариант согласуется в написании с указом «Об образовании Кавказской и Черноморской епархии» от 4 апреля 1842 г.⁸¹⁰

По документам из Полного собрания законов Российской империи и ГАСК, в 1829 г. из Астраханской и Кавказской епархии (наименование нынешней Астраханской епархии в 1803–1829 гг.) была выделена Новочеркасская и Георгиевская (наименование с 1829 по 1842 гг., ее большая часть ныне принадлежит Ростовской-на-Дону епархии) с «отделением в оную» областей Донского войска, Черноморского войска и Кавказской области⁸¹¹. Из Новочеркасской и Георгиевской епархии, в свою очередь, указом Святейшего

⁸⁰⁶ Цит. по: Материалы для истории православной церкви в царствование императора Николая I / Под ред. Н.Ф. Дубровина // РИО. Т. 113. Кн. 1. СПб., 1902. С. 322.

⁸⁰⁷ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 69–81.

⁸⁰⁸ Кудрявцев А.А. Ставрополь в истории края и России // Вестник Ставропольского государственного университета. 2002. № 30. С. 10.

⁸⁰⁹ ГАСК. Ф. 1300. Оп. 1. Д. 478. Л. 7–273.

⁸¹⁰ ГАСК. Ф. 70. Оп. 1. Д. 2. Л. 3–4.

⁸¹¹ Об учреждении Новочеркасской епархии см.: ПСЗ–II. Т. 4. СПб., 1830. № 2799. С. 230.

Синода от 4 апреля 1842 г. была выделена Кавказская и Черноморская епархия «в Кавказской области и Черномории»⁸¹². Получается, что до этого момента духовные дела Кавказской области и Черноморского войска находились в ведении у архиепископа Новочеркасского и Георгиевского⁸¹³.

Между Новочеркасском и Ставрополем расстояние составляло около 360 км, из-за чего Кавказское и Черноморское духовенство было отдалено от епархиальной духовной власти. Как докладывал генерал Граббе Протасову в январе 1842 г., поддержание православной веры среди местного населения Кавказской области и Черномории невозможно «без ближайшего надзора и руководства высшего духовного начальства»⁸¹⁴. Так, создание новой Кавказской и Черноморской епархии и укрепление православия были необходимы региону, ослабленному кровопролитной войной. Выбор Ставрополя «для местопребывания кавказского архиерея» принадлежал генералу Граббе⁸¹⁵.

Согласно докладу Святейшего Синода, в 1842 г. в Кавказской области имелось 126 церквей и 180 приходов, в Черномории – 66 церквей и 96 приходов. Такое количество считалось достаточным для открытия новой епархии⁸¹⁶. 4 апреля 1842 г. доклад Синода был утвержден Николаем I. Епископом новой местной церкви был назначен викарий Киевской митрополии, епископ Чигиринский Иеремия (Соловьев)⁸¹⁷, а 1 января 1843 г. состоялось само открытие епархии⁸¹⁸.

10 апреля 1843 года в Великую субботу епископ Иеремия прибыл в Ставрополь и отслужил торжественную архиерейскую службу в первый день

⁸¹² ГАСК. Ф. 70. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

⁸¹³ Михайлов Н.Т. Указ. соч. С. 33.

⁸¹⁴ Цит. по: Материалы для истории православной церкви... С. 322.

⁸¹⁵ Там же.

⁸¹⁶ Там же.

⁸¹⁷ Михайлов Н.Т. Указ. соч. С. 34.

⁸¹⁸ Материалы для истории православной церкви... С. 324.

Св. Пасхи в Троицком кафедральном соборе. После открытия епархии в Кавказской области и в Черномории строились новые храмы, продолжилось преобразование города, которое в свое время активно вел генерал Граббе. Как отмечал в письме к нему полковник А.С. Траскин, «за епархию все вас в городе благословляют»⁸¹⁹. В Ставрополе были построены Андреевская, Крестовоздвиженская (Крестовая) и Успенская церкви, Кавказская семинария, в Черномории открылась Марие-Магдалиновская женская пустынь⁸²⁰. Открытие епархии, торжественная служба и дальнейшее развитие Ставрополя и Кавказской и Черноморской епархии происходили без участия генерала Граббе.

В заключение данной главы следует представить обобщающие выводы. Перед назначением на должность командующего войсками П.Х. Граббе не обладал опытом службы на Кавказе. Заслуженные чины он получил на европейском и балканском театрах военных действий и имел недостаточное представление о специфике ведения войны в регионе.

Основным направлением его деятельности на Кавказе стало противостояние имамату Шамиля. На генерала была возложена ответственность за решение комплекса задач: организация и проведение военных операций в тяжелых природно-климатических условиях, планирование сети новых укрепленных пунктов и их защиты. Анализ реализации поставленных перед ним задач показывает, что наиболее успешным оказался 1839-й год. Крупнейшая экспедиция к аулу Ахульго завершилась разрушением резиденции Шамиля и разгромом войск имамата. Поражение противника, однако, было кратковременным. Неудачи войск под командованием Граббе в последующие годы можно объяснить тремя основными причинами.

⁸¹⁹ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 66. Л. 115.

⁸²⁰ Михайлов Н.Т. Указ. соч. С. 38–39.

Во-первых, слабым пониманием местных традиций и отсутствием четкой программы действий в отношении социально-экономической и культурной интеграции края с Россией. Отдельно следует выделить ошибочное применение опыта европейской регулярной вооруженной борьбы к специфике ведения войны на Кавказе. Так, полученный в ходе военных операций опыт показал, что овладение отдельными позициями, считавшимися стратегическими, не могло решить задачу по успокоению региона.

Во-вторых, недооценкой противника, который уже в 1840 г. перешел к иной тактике. В основу новой тактической схемы легла партизанская война, предполагавшая уклонение от прямых столкновений с русскими войсками. В специфических условиях Кавказа мобильные группы горцев имели явные преимущества перед растянутой колонной Чеченского отряда.

В-третьих, крупным личным конфликтом между П.Х. Граббе и его прямым начальником генералом Е.А. Головиным. Разногласия между ними начали появляться еще весной 1839 г. в ходе обсуждения предполагаемых действий против горцев. В мае 1841 г. напряжение в их отношениях усилилось: Граббе не планировал участие Чеченского отряда в Салатовской экспедиции и стремился реализовать собственный проект по умиротворению Чечни. Вынужденное участие Граббе в походе на Чиркей, из-за чего ему не удалось своевременно осуществить планы в Чечне, подтолкнули его к поездке в столицу. Генерал хорошо знал позицию Петербурга в отношении войны на Кавказе и понимал, что Николай I имел определенные надежды на исход т.н. «генеральных сражений». План похода на Дарго произвел на императора впечатление, и Граббе добился независимости от распоряжений начальства.

Уже в апреле, однако, усиление Шамиля в Дагестане побудило его предложить новый план, однако тот не был принят ни в Тифлисе, ни в Петербурге. В ходе подготовки к экспедиции на резиденцию Шамиля Граббе предпринял последнюю попытку отказаться от ее проведения и запросил огромное количество провианта. Требования были выполнены, и Чеченскому

отряду оставалось выступить в поход, завершившийся провалом. Неудачей закончилась и последующая экспедиция к аулу Игали, инициированная Петербургом.

При оценке действий командующего представляется необходимым учитывать два момента, способных несколько скорректировать общую картину военных операций 1842 г. Во-первых, риск погубить все силы убедили Граббе в невозможности дальнейшего продвижения к Дарго. По его распоряжению 2 июня началось отступление отряда к Герзель-аулу. Во-вторых, после возвращения из экспедиции генерал в письменном обращении к императору подчеркнул, что на восстановление боеспособности отряда необходимо «много времени».

Основной причиной увольнения П.Х. Граббе с Кавказа стал неудачный исход Ичкеринской и Игалинской экспедиций 1842 г., происходивших под его руководством. Положение генерала осложнилось приездом военного министра А.И. Чернышева, который по возвращении в Петербург представил Николаю I отчет о неблагоприятном положении дел. Генералу не удалось реализовать ряд стоявших перед ним задач, однако полученный в результате ошибок опыт способствовал появлению многочисленных записок и мнений по изменению тактики русских войск и впоследствии был воспринят новыми ключевыми лицами в регионе.

Вопрос об ответственности за поражения, равно как и неоконченная борьба с Шамилем, не мог не волновать самого Граббе. Покидать Кавказ он не хотел, однако не решался просить о сохранении за собой должности. Подобный шаг, как считал генерал, был бы истолкован как проявление честолюбия и стремление к расширению собственной власти⁸²¹. На страницах автобиографии и дневников он часто размышлял о своем месте в русской истории и не мог раскрыть причины увольнения с Кавказа. Данное обстоятельство он объяснил слабым здоровьем

⁸²¹ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 222.

супруги. Как следовало из «Памятных записок», именно это обстоятельство послужило для него поводом обратиться к государю с просьбой об освобождении от должности⁸²².

После увольнения генерал следил за новостями о новых назначениях и военных действиях. В 1848 г. он даже ответил согласием на вопрос вел. кн. Михаила Павловича о возвращении на Кавказ⁸²³. Год спустя все еще сохранялось всеобщее ожидание нового появления генерала в крае⁸²⁴, однако этого не произошло. Причиной тому, видимо, были пришедшие с возрастом «бездействие» и «лень», как позднее отметил Александр II⁸²⁵.

В 1851 г. за просмотром собственных дневниковых записей о пребывании на Кавказе и военных действиях генерал заметил отсутствие заметок за период после 1839 г. Восстанавливать происходившие на Кавказе события и действия Чеченского отряда Граббе не стал, оставив в «Записной книжке» нераскрытыми ключевые экспедиции, предпринятые им на левом фланге Кавказской линии⁸²⁶. После увольнения с Кавказа он не раз намеревался окончательно оставить службу, посчитав себя лишним в новом порядке вещей⁸²⁷.

Окончательное установление контроля Российской империи над Северным Кавказом было символически отмечено 21 мая 1864 г. благодарственным молебном и торжественным военным парадом в урочище Кбаадэ (Красная Поляна). Это событие стало кульминацией самой затяжной войны в истории Российской империи⁸²⁸. Командовал парадом старший сын генерала Граббе, начальник Пшехского отряда генерал-майор Николай Павлович.

⁸²² *Он же.* Из памятных записок графа Павла Христофоровича Граббе. М., 1873. С. 51.

⁸²³ *Он же.* Записная книжка... С. 383, 728.

⁸²⁴ Там же. С. 386.

⁸²⁵ Там же. С. 646.

⁸²⁶ Там же. С. 507.

⁸²⁷ Там же. С. 649.

⁸²⁸ Гейнс К.К. Пшехский отряд. С октября 1862 по ноябрь 1864 года. СПб., 1866. С. 220.

Один штаб-офицер отмечал: «Я с особенно приятным чувством смотрю на это сборище войск не показных, не парадных. Это воины, истинные кавказские воины, собрались отпраздновать вместе свою победу». Отныне, по меткому замечанию современника, «горы, ущелья и пропасти, куда ни оглянешься, уже все были наши»⁸²⁹.

⁸²⁹ Духовский С.Д. Материалы для описания войны на Западном Кавказе. Даховский отряд на южном склоне гор в 1864 году // Военный сборник. 1864. № 12. С. 341.

ГЛАВА 4.

ЗАВЕРШАЮЩИЕ ЭТАПЫ ВОЕННОЙ КАРЬЕРЫ И ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ

П.Х. Граббе тяжело пережил увольнение с Кавказа. Об Ичкеринской экспедиции он избегал разговоров и делился переживаниями лишь с супругой и старым другом генералом А.П. Ермоловым⁸³⁰. В «Записной книжке» экспедиция к Дарго напрямую не упоминается. Изредка и с сожалением генерал возвращался к прошлому, которое доставило ему столь сильные переживания: «Прошедшее, многое давно забытое восстает как утешение, часто как укор, перед памятью вашей. Нет человека, требующего от себя отчета за свою жизнь, который бы не закрывал иногда глаза и не чувствовал на лице краски, его внезапно покрывающей. Счастлив, когда на этот смотр совести предстанут более ошибки, неловкости, чем умышленные преступки»⁸³¹. Став «добровольным отшельником», «зарывшимся» в своем малороссийском имении Тимчиха, он не был уверен насчет своего возвращения на службу⁸³².

Вопреки предположениям о дальнейшей бесперспективности, Павел Христофорович оказался причастным к преодолению военно-политического кризиса 1848–1850 гг. в Европе и одним из участников Восточного кризиса 1853–1856 гг. В мае 1846 г. генерал был послан в Молдавию для приветствия прибывшего туда турецкого султана⁸³³. В 1849 г. был отправлен в Константинополь с поручением от государя к султану по случаю предстоявшего участия России в подавлении венгерского мятежа.

⁸³⁰ Граббе П.Х. Записная книжка графа П.Х. Граббе. М., 1888. С. 147.

⁸³¹ Там же. С. 131.

⁸³² Там же. С. 183–184, 186.

⁸³³ Там же. С. 186.

4.1. Военная деятельность после увольнения с Кавказа

4.1.1. От революции в Венгрии до Крымской войны

Россия сыграла ключевую роль в преодолении европейского кризиса 1848–1850 гг., создавшего угрозу полномасштабной войны на континенте. Боевые действия русской армии в рамках Венгерской кампании 1849 г. стали ответом правительства на обострение внешнеполитической обстановки. Несмотря на отдельные успехи, достигнутые австрийцами в подавлении венгерского восстания, ситуация в регионе оставалась крайне напряженной. В конце 1848 г. Вена начала переговоры с Петербургом, чтобы заручиться военной поддержкой, хотя запрос на прямое вмешательство Российской империи в конфликт отсутствовал. После того как в апреле 1849 г. повстанцы овладели Будапештом и вплотную приблизились к Вене, австрийский кабинет был вынужден официально обратиться к России за помощью⁸³⁴.

Внимания российского правительства требовала и ситуация на Ближнем Востоке. Княжества Молдавия и Валахия в предстоявшем Венгерском походе рассматривались в качестве плацдарма для возможных действий в Трансильвании. Для разъяснения недоразумений, возникших между Турцией и Россией насчет занятия русскими войсками Дунайских княжеств, весной 1849 г. в Молдавию «с особыенным поручением» был послан генерал Граббе⁸³⁵.

4 апреля отплывший из Одессы пароход «Владимир» вошел в Босфор. Свита чрезвычайного посла была многочисленна. Одними из ее участников были штабс-капитан Н.В. Исаков, капитан 1-го ранга К.И. Истомин, полковник гр. Ф.Л. Гейден, командир парохода «Владимир» капитан-лейтенант Н.А. Аркас и

⁸³⁴ См.: Кривопалов А.А. Фельдмаршал И.Ф. Паскевич и русская стратегия 1848–1856 гг. М., 2019. С. 73–75.

⁸³⁵ РГАВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 5032. Л. 1.

дипломатический секретарь при генерале Граббе Н.А. Кочубей⁸³⁶. Согласно инструкции государя, Истомину было поручено осмотреть османский флот и оценить его состояние, боевую готовность и подготовительные мероприятия к возможным военным действиям на море. Предписывалось уделить особое внимание укреплениям на побережье Босфора и местам возможной высадки десанта на черноморском побережье. Исакову Николай I озвучил то же задание, только в отношении сухопутных сил Порты. Император поручил также установить, предпринимаются ли какие-либо передвижения турецких войск вблизи границ, которые могли бы свидетельствовать о подготовке турок к войне⁸³⁷.

В ходе переговоров чрезвычайному послу генералу Граббе удалось договориться с Портой о заключении конвенции, которая была подписана 19 апреля во дворце великого визиря в бухте на европейском побережье Босфора и получила наименование Балто-Лиманской. По ее условиям упразднялось право местных диванов избирать господарей. Отныне господари назначались султаном с согласия России сроком на 7 лет. Кроме того, в оккупированных Молдавии и Валахии действовали «чрезвычайный Российский Комиссар» и «чрезвычайный Оттоманский Комиссар», наблюдавшие за управлением княжеств⁸³⁸.

С открытием Венгерской кампании и по возвращении из дипломатической миссии генерал был призван к командованию отдельным отрядом, расположенным в Северной Венгрии, целью которого стала защита горных

⁸³⁶ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 401–402; Из записок Н.В. Исакова // Русская старина. 1914. Т. 157. № 1. С. 54–55, 61; Денисов А.И. Генерал-адъютант, адмирал Николай Андреевич Аркас. Биографический очерк. Севастополь, 1887. С. 51–52.

⁸³⁷ Из записок Н.В. Исакова. С. 56.

⁸³⁸ См.: Юзефович Т.П. Договоры России с Востоком, политические и торговые. СПб., 1869. С. 103–107; Граббе П.Х. Указ. соч. С. 667; Автобиография А.О. Дюгамеля // Русский архив. 1885. № 7. С. 384–385; Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914. Т. 2. Внешняя политика императора Николая I. 1825–1855. М., 2017. С. 341.

комитатов и Галиции (27 мая 1849 г.)⁸³⁹. Для защиты Галиции назначались отряды: с западной стороны под начальством П.Х. Граббе, с восточной – под начальством генерала от кавалерии бар. Д.Е. Остен-Сакена⁸⁴⁰.

Решение Николая I оказать военную помощь Австрии опиралось на долгосрочные стратегические соображения. Распад многонациональной империи Габсбургов мог спровоцировать серьезные волнения среди польского населения в Галиции, чье недовольство потенциально грозило всплеском антироссийских настроений. Проблема Галиции обострилась в 1846 г., куда распространилось польское восстание в Кракове⁸⁴¹.

Перспективы создания национального венгерского государства на территориях с этнически неоднородным населением – при том, что мадьяры не составляли большинства, – создавали риск масштабной дестабилизации не только в пределах Венгрии, но и в сопредельных районах Балканского полуострова. Россия не желала также допустить ослабление Австрии, что привело бы к нарушению прежнего баланса сил в Германии и могло спровоцировать широкомасштабную войну в Центральной Европе, к участию в которой Россия, в силу своих обязательств и интересов, была бы втянута⁸⁴².

В сложившихся обстоятельствах 1849 г. императору предстояло выбрать между локализованной интервенцией на венгерской территории и допущением развития глубоко деструктивного общеевропейского конфликта, последствия которого представлялись трудно прогнозируемыми. Приверженцем подобной позиции являлся и князь Варшавский фельдмаршал И.Ф. Паскевич, настаивавший на решительном вмешательстве для стабилизации обстановки⁸⁴³.

⁸³⁹ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 146. Л. 23.

⁸⁴⁰ Лихутин М.Д. Записки о походе в Венгрию в 1849 году. М., 1875. С. 55.

⁸⁴¹ Айрапетов О.Р. Указ. соч. С. 304.

⁸⁴² Кривопалов А.А. Указ. соч. С. 73.

⁸⁴³ Там же. С. 74.

После продолжительных колебаний Петербург вмешался в австрийские дела. 26 апреля 1849 г. был обнародован манифест «О движении армий наших для содействия Императору Австрийскому на потушение мятежа в Венгрии и Трансильвании»⁸⁴⁴. К 6 мая русские войска вошли в Галицию и Буковину⁸⁴⁵.

Венгерская армия насчитывала, по одним сведениям, до 135 000 человек при 400 орудиях⁸⁴⁶, по другим – до 190 000 человек при 350 орудиях⁸⁴⁷. Русская армия состояла из 2-го, 3-го и 4-го корпусов под командованием генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича, а также из 5-го корпуса во главе с генералом от инфантерии А.Н. Лидерсом. Вместе с союзными австрийскими войсками общая численность для подавления восстания составляла около 260 тыс. человек при 1 200 орудиях. Венгерскую кампанию предполагалось закончить в 3 месяца⁸⁴⁸.

В состав отдельного отряда П.Х. Граббе вошли: 4 батальона Муромского и 4 батальона Нижегородского пехотных полков, 4 батальона Низовского егерского полка (12 293 чел.), Донской казачий полк (891 чел.) и 4 пешие батареи 6-й полевой артиллерийской бригады (960 чел.). Численность сил составляла 14 074 человек при 48 орудиях⁸⁴⁹. 3 июня генерал выступил из Иорданова, что на границе с Венгрией. Отряд не встретил сопротивления и через два дня достиг Альшо-Кубина⁸⁵⁰. Основные действия Граббе можно представить выжимкой из его формулярного списка (см. табл. 4).

⁸⁴⁴ Манифест о движении армий наших для содействия Императору Австрийскому на потушение мятежа в Венгрии и Трансильвании // ПСЗ–II. Т. 24. СПб., 1850. № 23200. С. 235.

⁸⁴⁵ Ореус И.И. Описание Венгерской войны 1849 года. СПб., 1880. С. 105.

⁸⁴⁶ Д.У. Поход в Венгрию в 1849 г. Три главы из записок офицера Генерального штаба // Военный Сборник. 1860. Т. 14. № 7. С. 8–9.

⁸⁴⁷ Зотов Р.М. Тридцатилетие Европы в царствование императора Николая I. Ч. 2. СПб., 1857. С. 90.

⁸⁴⁸ Меньков П.К. Материалы для истории Венгерской войны // Военный Сборник. 1875. № 6. С. 205.

⁸⁴⁹ Ореус И.И. Указ. соч. С. 114, 150.

⁸⁵⁰ Там же. С. 150.

Таблица 4. Из «Формулярного списка о службе и достоинстве генерал-адъютанта генерал-лейтенанта Граббе за 1850 год»⁸⁵¹

Число, месяц	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля...
8 июня	Командовал отрядом при стычке с неприятелем в Розенберге
10 июня	Поиск к г. Сен-Мартону
15 июня	Поиск к Сен-Миклошу
С 21 по 25 июня	Движение из Альшо-Кубина в с. Керест
С 5 по 15 июля	Движение от с. Кереста к Мишкольцу
16 июля	Дело при с. Гестели и движение отряда к Путноку
С 22 июля по 26 августа	Движение отряда через горные комитаты к Коморну для обложения блокадой этой крепости
С 26 августа по 23 сентября	Обложение кр. Коморна

Первые нападения венгерских отрядов численностью до 1,5 тыс. человек при 6 орудиях были отражены в Розенберге⁸⁵². В течение июня происходили короткие стычки, после которых неприятель имел обыкновение оставлять позиции. Венгры, как отметил Граббе в дневнике, не пользовались выгодной местностью, на которой малочисленный отряд имел преимущество перед

⁸⁵¹ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 146. Л. 34–35.

⁸⁵² Д.У. Указ. соч. С. 24, 29.

превосходившими силами⁸⁵³. В некоторой степени генерал видел сходство с Кавказом, хотя, судя по его словам, даже в Ичкеринском лесу он не проходил «таких диких, трудных и тесных мест»⁸⁵⁴.

Местные жители, вопреки опасениям, доброжелательно отнеслись к русским, которые предотвращали разграбления со стороны мятежников. Так, в середине июня отряд очистил Сен-Мартон, где взял в плен 43 поляка, Сен-Миклош и Шемниц⁸⁵⁵. Отношения же с австрийцами носили неприязненный характер. В обвинение союзникам ставились нерешительность и ложные донесения, что сказывалось на взаимном доверии⁸⁵⁶.

В конце июня в подчинение Граббе перешла 1-я бригада 1-й легкой кавалерийской дивизии, численность которой составляла 2 365 человек при 8 орудиях⁸⁵⁷. Подкрепление, однако, смогло подойти лишь 23 июля, в то время как обстоятельства и новые задачи, поставленные главнокомандующим, требовали наступательных действий⁸⁵⁸. Охранение Западной Галиции от вторжения мятежников осталось одним из направлений действий отряда. Новой и более приоритетной задачей стала угроза тылу венгерских войск, действовавших против австрийского корпуса фельдмаршала-лейтенанта бар. Ю.Я. Гайнау на левом берегу Дуная⁸⁵⁹. Движение отряда входило в стратегический замысел И.Ф. Паскевича по окружению главных венгерских сил под командованием генерала А. Гергеля численностью в 50 000 человек при 209 орудиях⁸⁶⁰. План остался нереализованным, после того как австрийцы перешли на правый берег

⁸⁵³ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 418.

⁸⁵⁴ Там же. С. 422.

⁸⁵⁵ Там же. С. 418, 424.

⁸⁵⁶ Там же. С. 431; См. также: Венгерский поход 1849 года. Воспоминания армейского офицера // Русский архив. 1885. № 12. С. 512.

⁸⁵⁷ Ореус И.И. Указ. соч. С. 114, 160.

⁸⁵⁸ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 431.

⁸⁵⁹ Там же. С. 423.

⁸⁶⁰ Д.У. Указ. соч. С. 9.

Дуная и отказалось от наступательных действий⁸⁶¹. Армия Гергеля была сосредоточена в районе с. Гестели и, в случае успешной реализации плана Паскевича, отступила бы на Токай⁸⁶².

П.Х. Граббе не успел вовремя получить приказ о действиях в сложившихся обстоятельствах и направил отряд к Гестели, где столкнулся с венгерской армией. Имевшихся сил оказалось недостаточно для открытого сражения, и генерал был вынужден отвести войска к Путноку⁸⁶³. Потери после четырехчасового боя составили убитыми 2 обер-офицера и 42 нижних чина, ранеными и контуженными 4 обер-офицера и 48 нижних чинов, пропавшими без вести 3 рядовых⁸⁶⁴. Положение ухудшилось и обнаружившимися недостатками в провианте и боеприпасах, а также стремительным распространением холеры, от которой выбыло из строя 5 штаб- и обер-офицеров, 709 нижних чинов⁸⁶⁵.

Вскоре генерал получил новое предписание Паскевича, в котором основная роль отдельного отряда сводилась к охранению Западной Галиции – поручалось «разбросать отряд по краю малыми частями для усмирения герильясов». «Верный способ уничтожить, – записал Граббе в дневнике, – не герильясов, а собственные войска, давая первым возможность к предприятиям против слабых отрядов»⁸⁶⁶. Представляется, что недооценка специфики горной местности стала для генерала характерной. Спустя 7 лет после Ичкеринской экспедиции к аулу Дарго он, вероятно, так и не осознал преимущества малочисленного подвижного противника с легким оснащением перед растянутой колонной.

⁸⁶¹ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 423.

⁸⁶² Ореус И.И. Указ. соч. С. 319.

⁸⁶³ Очерк Венгерской войны 1848–1849 годов / Пер. с нем. М.И. Богдановича и П.С. Лебедева. СПб., 1850. С. 121; Зотов Р.М. Указ. соч. С. 102.

⁸⁶⁴ Ореус И.И. Указ. соч. С. 319–320; Граббе П.Х. Указ. соч. С. 427.

⁸⁶⁵ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 419, 421, 429–430; Ореус И.И. Приложения // Указ. соч. С. 71.

⁸⁶⁶ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 437.

1 августа 1849 г. под Виллагошем капитулировали основные силы венгерской армии (30 000 человек при 144 орудиях) под командованием Гергеля. 17 августа Николай I издал манифест «О благополучном окончании войны в Венгрии»⁸⁶⁷. Дальнейшие действия союзников свелись к нейтрализации отдельных и малочисленных венгерских отрядов.

После того как венгерская армия капитулировала, в австрийской осаде оставалась кр. Коморн с 18-тысячным гарнизоном во главе с генералом Д. Клапкой⁸⁶⁸. Венгры не пожелали сдаваться австрийцам и требовали, чтобы их капитуляцию приняли русские. Гергей вспоминал: «Я выбрал Россию, потому что не Россия, а Австрия уничтожила права Венгрии, дарованные королем Фердинандом V»⁸⁶⁹. Ближайшим к крепости находился отряд генерала Граббе, с которым венгры и начали переговоры⁸⁷⁰. Ведение переговоров переходило то к австрийцам, то снова к Граббе, пока 16 сентября крепость не сдалась⁸⁷¹.

19 сентября Граббе предпринял обратное движение в пределы империи. 21 октября он был награжден золотой украшенной алмазами саблей с надписью «За поход в Венгрию»⁸⁷².

С января 1850 г. до конца марта 1854 г. генерал с семейством провел время преимущественно в Петербурге, присутствовал во дворце на обеднях и молебнах, принимал участие в заседаниях Георгиевской думы, наносил или принимал визиты в доме на Таврической улице⁸⁷³. Согласно дневниковым записям, он встречался с генералами Ф.В. Ридигером, М.Н. Муравьевым, А.Н. Лидерсом,

⁸⁶⁷ Манифест о благополучном окончании войны в Венгрии // ПСЗ–II. Т. 24. СПб., 1850. № 23458. С. 20.

⁸⁶⁸ Ореус И.И. Указ. соч. С. 531.

⁸⁶⁹ Цит. по: Айрапетов О.Р. Указ. соч. С. 346.

⁸⁷⁰ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 440, 451.

⁸⁷¹ Там же. С. 454.

⁸⁷² РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 146. Л. 20 об.

⁸⁷³ См., напр.: Граббе П.Х. Указ. соч. С. 472, 488, 492, 493.

министром государственных имуществ гр. П.Д. Киселевым и др. военными и государственными деятелями, несколько раз был приглашаем к обеденному столу Зимнего дворца, к вел. кн. Елене Павловне и вел. кн. Марии Николаевне, присутствовал на смотре в манеже офицерам и унтер-офицерам кавалергардского и конногвардейского полков⁸⁷⁴.

По словам самого генерала, «новое направление» его «судьбе»⁸⁷⁵ дал крупный скандал, связанный с растратами в размере 1 004 901 руб. 73 ¾ коп., предназначавшихся военным инвалидам⁸⁷⁶. 18 февраля 1852 г. он был назначен членом Комитета, высочайше учрежденного в 18-й день августа 1814 года⁸⁷⁷, уже через год, 9 февраля, по приказу императора «за бездействие, беспечность и допущение важного государственного ущерба» Граббе был арестован⁸⁷⁸. Наряду с другими членами комитета, среди которых генерал от инfanterии А.Ф. Арбузов и генерал-лейтенант К.К. Засс, его уволили от службы с лишением звания генерал-адъютанта и предали суду⁸⁷⁹. Генеральный военный суд под председательством генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича, приговорил его к 3 месяцам ареста, «по уважению, что он поступил в должность в недавнее время и не имел еще достаточной возможности ознакомиться с правилами делопроизводства по Комитету»⁸⁸⁰. Приказом от 11 апреля определено объявить ему строжайший выговор с освобождением от пополнения растратенных тайным советником А.Г. Политковским сумм комитета.

⁸⁷⁴ См., напр.: Там же. С. 480, 484–485, 486.

⁸⁷⁵ Там же. С. 573.

⁸⁷⁶ Любавский А.Д. Русские уголовные процессы. Т. 4. СПб., 1868. С. 105.

⁸⁷⁷ РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 5. Л. 55.

⁸⁷⁸ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 146. Л. 47.

⁸⁷⁹ Взыскание по службе. Высочайшая конфирмация по рассмотренному в Генеральном Военном Суде военно-судному делу // Сенатские ведомости. 1853. № 30. С. 276.

⁸⁸⁰ Там же. С. 277.

В одном из подстрочных примечаний к «Записной книжке» издатель П.И. Бартенев записал: «Полнейшая неприкословенность графа Граббе⁸⁸¹, конечно, не требовала доказательств, но он вытерпел муку позора»⁸⁸². Сам генерал воспринял произошедшее как «глубокое оскорбление»⁸⁸³, «так странно Государем направленное против» него⁸⁸⁴.

4.1.2. Участие в Балтийских кампаниях 1854–1855 гг.

Венгерский поход 1849 г. мог стать последним расчетом военной службы П.Х. Граббе⁸⁸⁵. В течение пяти лет генерал не получал новых назначений, что, как он сам полагал, могло быть объяснено неприязненным к нему отношением генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича и некоего высокопоставленного сановника, имя которого в «Записной книжке» не было упомянуто⁸⁸⁶. Большую часть этого времени Павел Христофорович провел в Петербурге, иногда бывал в своем малороссийском имении и в Москве. Его занятия сводились то к просмотру прошлых дневниковых записей в тихой глухи деревни, то к визитам и светским толкам в шумных столицах. Отслуживший ветеран не принял завершение боевой карьеры и не верил, что для него не нашлось бы места в армии или советах⁸⁸⁷.

20 октября 1853 г. Николай I подписал манифест «О войне с Оттоманской Портой»⁸⁸⁸. Так началась Русско-турецкая война, продолжавшаяся до апреля 1854 г. Военные действия традиционно велись в Закавказье, на Дунае и в Черном море⁸⁸⁹. 15 и 16 марта 1854 г. Англия и Франция объявили войну России и были

⁸⁸¹ Графским титулом П.Х. Граббе был пожалован позднее, в 1866 г.

⁸⁸² Граббе П.Х. Указ. соч. С. 633.

⁸⁸³ Там же. С. 641.

⁸⁸⁴ Там же. С. 699.

⁸⁸⁵ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 484.

⁸⁸⁶ Там же. С. 498.

⁸⁸⁷ Там же. С. 546.

⁸⁸⁸ Манифест о войне с Оттоманской Портой // ПСЗ–II Т. 28. СПб., 1854. № 27628. С. 490–491.

⁸⁸⁹ Айрапетов О.Р. Указ. соч. С. 386.

готовы предпринять одновременные совместные действия в Черном море для получения контроля над Босфором и Дарданеллами и в датских проливах Зунд и Бельты для дальнейшей экспедиции в Балтийское море совместно с Данией и Швецией⁸⁹⁰. 20 марта, в непростых для России обстоятельствах, старый боевой генерал П.Х. Граббе принял долгожданное назначение (в его дневниках – «*poste d'honneur*») в Кронштадт начальником полевых войск⁸⁹¹. С новой должностью он вошел в состав временного управления военного генерал-губернатора. Управление возглавлял инженер-генерал И.И. Ден, исправлявший должность Кронштадтского военного генерал-губернатора с правами командира отдельного корпуса. Должность начальника штаба занимал генерал-майор В.Г. Политковский, обязанности коменданта крепости исполнял генерал-лейтенант А.Х. Бурмейстер.

Кронштадт на тот момент находился в уязвимом положении и должен был быть готов отразить атаку союзной флотилии. В случае высадки на финском побережье главной целью противника на балтийском театре стали бы важнейший приморский пункт крепость Кронштадт и имперская столица. В то же время Кронштадт не был готов встретить неприятеля, поскольку в крепости не имелось ни порохового погреба, ни отдельной канцелярии для начальника войск⁸⁹². Генерал прибыл в Кронштадт 24 марта, за день до объявления приказа об осадном положении⁸⁹³. В его подчинение перешли 3-я и 4-я батареи лейб-гвардии артиллерийской бригады, рота учебного саперного батальона, резервные и запасные батальоны 1-й и 2-й пехотных дивизий, 1-й и 4-й финляндские линейные

⁸⁹⁰ Rath A.C. The Crimean war in the Imperial context, 1854–1856. New York. 2015. P. 34.

⁸⁹¹ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 570, 572.

⁸⁹² Там же. С. 571–572.

⁸⁹³ РГАВМФ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

батальоны, 1-й и 2-й учебные карабинерские полки, лейб-гвардии Крымско-татарский полуэскадрон⁸⁹⁴.

Гарнизон крепости состоял из гарнизонов отдельных фортов южного фарватера Финского залива: «Император Павел I», «Император Александр I», «Император Петр I» и «Кроншлот». Назначенные для обороны Кронштадта войска состояли из 24 батальонов, 16 орудий и полуэскадрона и насчитывали 43 штаб-офицера, 329 обер-офицеров и 17 110 нижних чинов⁸⁹⁵. Присутствие саперного батальона было обусловлено необходимостью поддерживать систему оборонительных минных заграждений в южном фарватере, которая появилась в Кронштадте впервые и была изготовлена в феврале 1854 г. под руководством академика Б.С. Якоби. Установка этих мин стала отправной точкой в развитии минной обороны береговых крепостей в России и сыграла важную роль в формировании новых подходов к военно-морской защите, получивших широкое применение в последовавших войнах.

Знакомство генерала с положением дел в Кронштадте началось при несчастных обстоятельствах. 2 апреля на Кронштадтской косе взорвалась сухопутная артиллерийская лаборатория с 74 бочками пороха и 425 заготовленными для фортов зарядами⁸⁹⁶. Причины и обстоятельства взрыва не были объяснены, поскольку взрыв не оставил в живых работников лаборатории⁸⁹⁷. «Убито 46 человек, из которых 36-ть принадлежали двум гвардейским батареям под моим начальством», – записал Граббе в дневнике⁸⁹⁸.

1 апреля английская эскадра адмирала Ч. Непира из 5 линейных, 4 паровых бомбардирских, 4 винтовых и 3 колесных кораблей уже была в Балтийском море

⁸⁹⁴ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21398. Л. 1, 6; Ф. 62. Д. 5. Л. 64.

⁸⁹⁵ Шелов А.В. Исторический очерк крепости Кронштадт. Кронштадт, 1904. С. 217.

⁸⁹⁶ РГАВМФ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–1 об.

⁸⁹⁷ Там же. Л. 36.

⁸⁹⁸ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 576.

и подошла к Копенгагену. Согласно инструкции генерала Дена, составленной для кронштадтского коменданта, оборона крепости представлялась возможной с главного, южного и северного фарватеров. Атака союзного флота на косу считалась маловероятной, поскольку мелководье и камни не позволили бы кораблям к ней приблизиться⁸⁹⁹.

Атаковать крепость представлялось возможным двумя способами – со стороны Балтийского моря и со стороны Кронштадтской косы между фортами «Александр I», «Павел I» и «Кроншлот». Одним из первых мероприятий генерала Граббе стала подготовка сильной укрепленной позиции для принятия возможного сражения. По мнению генерала, предпринять что-либо против Кронштадта можно было только со стороны косы посредством десанта и канонерских лодок. Приготовления к обороне были закончены к середине мая, 12 же июня Граббе получил телеграфное известие о направлении союзного флота к Кронштадту⁹⁰⁰.

Английская эскадра адмирала Ч. Непира и подошедшая к нему на 23 французских кораблях пехота под командованием генерала А. Барагэ д'Илье, не получив поддержку Копенгагена и даже шведского короля Оскара I, которому французское посольство напомнило о возможности вернуть Финляндию и Аландские острова⁹⁰¹, рассчитывали произвести эффект демонстрации враждебного флага в русских территориальных водах. 15 июня отдельные пароходы англо-французского флота были заметны по обеим сторонам косы на расстоянии пушечного выстрела. Пребывание союзников вблизи русской крепости не имело серьезных последствий. Вместе с тем в Кронштадте оно получило необычное отражение: комендант форта «Петр I» просил у Политковского разрешения изготавливать мишень с изображением англичанина.

⁸⁹⁹ См.: *Lambert A.D. The Crimean war: British grand strategy against Russia, 1853–1856.* Manchester, 1990. P. 77.

⁹⁰⁰ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 586.

⁹⁰¹ Тарле Е.В. Сочинения в двенадцати томах. Т. 9: Крымская война. Ч. 2. М., 1959. С. 59.

«Эту мишень, – рапортовал подполковник Меч, – я утверждаю на якорь в расстоянии ружейного выстрела от форта и надеюсь, что все нижние чины наперерыв один перед другим будут стараться достигать цели»⁹⁰². 20 июня союзный флот неожиданно скрылся из виду, покинув акваторию Финского залива. Генерал Граббе, которому 25 июня было возвращено звание генерал-адъютанта⁹⁰³, тяжело переживал скуку и вынужденное бездействие. С сентября 1854 г. в связи с высадкой противника на Крымском полуострове Восточная война обрела новый контекст, подразумевавший совершенно иное распределение сил между различными театрами военных действий. 1 ноября осадное положение Кронштадта было снято, а управление командующего войсками закрыто⁹⁰⁴.

14 декабря 1854 г. Граббе был назначен исправляющим должность военного губернатора г. Ревеля и командующим войсками в Эстляндии⁹⁰⁵. В распоряжение генерала перешли 3-я гвардейская пехотная дивизия, 2-я бригада 2-й легкой гвардейской кавалерийской дивизии, 45-й Донской казачий полк, 3-й Башкирский полк, 3-я легкая батарея лейб-гвардии Конной артиллерии, 3-я саперная рота 1-го запасного саперного батальона, 6 батальонов запасной бригады 1-й пехотной дивизии, 4-я резервная батарея 1-й артиллерийской дивизии, подвижной полупарк 2-й гренадерской артиллерийской бригады, а также местные войска Ревеля: батальон внутренней стражи Эстляндской губернии, артиллерийской гарнизон, полевая инженерная, портовая, жандармская и инвалидная команды, инженерная команда морской строительной части, 4-я арсенальная рота морской артиллерии, 3 роты 3-го Ластового экипажа, 4 роты 7-го Рабочего экипажа, команда

⁹⁰² РГАВМФ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 97. Л. 1.

⁹⁰³ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 146. Л. 39 об.

⁹⁰⁴ Шелов А.В. Указ. соч. С. 219.

⁹⁰⁵ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 23310. Л. 6 об.

пограничной стражи. Численность войск составляла: 61 штаб-офицер, 611 обер-офицеров, 24 929 нижних чинов и строевых, 1 261 нестроевых, 6 372 лошади⁹⁰⁶.

Наибольшую важность для обороны представляли собой Ревель и Балтийский порт, где и была расположена основная часть войск. Остальная часть Эстляндского побережья находилась под наблюдением берегового кордона⁹⁰⁷. В апреле 1855 г. английский флот готовил нападение на Ревель и главное внимание генерала Граббе было обращено на усиление ближней обороны⁹⁰⁸. 3 апреля Санкт-Петербургская губерния была объявлена на военном положении⁹⁰⁹.

В конце июля союзная эскадра из 80 кораблей несколько дней простояла перед Ревелем у острова Нарген. 25 июля 60 судов явились перед Свеаборгом, остальные остались у Ревеля. 28 июля флот неприятеля начал бомбить Свеаборг, атака продолжалась в течение 36 часов. После бомбёжки 2 августа Александр II по телеграфу лично известил Граббе о том, что неприятельский флот идет от Свеаборга к Ревелю. В ответ генерал отправил два слова: «мы готовы»⁹¹⁰. Однако ровно тогда же и была закончена вторая Балтийская кампания. Уже 4 августа состоялось сражение у р. Черная, ставшее одним из важнейших событий в истории обороны Севастополя⁹¹¹.

23 марта 1856 г. блокада берегов была снята и объявлено перемирие на море⁹¹². 29 марта с Санкт-Петербургской губернией было снято военное положение⁹¹³. 12 апреля 1856 года, вскоре после окончания войны, генерал Граббе

⁹⁰⁶ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 23310. Л. 7–7 об.

⁹⁰⁷ Там же. Л. 9 об. – 10 об.

⁹⁰⁸ Там же. Л. 14.

⁹⁰⁹ РГАВМФ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 338. Л. 4.

⁹¹⁰ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 627.

⁹¹¹ Тарле Е.В. Указ. соч. С. 428.

⁹¹² РГАВМФ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 338. Л. 1.

⁹¹³ Там же. Л. 3.

был освобожден от должности⁹¹⁴. Его вклад в оборону Балтики в период Крымской войны можно охарактеризовать как организаторский и обеспечивающий: он не участвовал в крупных сражениях, но создал условия, при которых возможная атака на Петербург или на ключевые базы не была реализована противником. Несмотря на отсутствие активной боевой составляющей, его участие в обороне Кронштадта и Ревеля способствовало общей стабильности на северо-западном направлении и минимизировало риски для столицы. Его «заботливость о благосостоянии подведомственных войск и соблюдение строгой бережливости в издержках» были оценены Александром II, который изъявил «искреннюю признательность и совершенное благоволение»⁹¹⁵. Таким образом, деятельность генерала в годы Крымской войны можно рассматривать как пример эффективного командования в условиях ожидания угрозы масштабной морской агрессии.

С окончанием Крымской войны ожидания П.Х. Граббе о новых назначениях и наградах не воплотились. Несмотря на расположность к нему высшего Петербурга, генерал считал отсутствие предложений проявлением бесцеремонности и грубости в отношении его многолетней службы. Смириться с новой реальностью стоило ему больших усилий, и в связи с вероятным завершением карьеры он взялся за заботы о поддержке семейства и спокойном уходе⁹¹⁶. В 1858 г. в письме к военному министру Н.О. Сухозанету генерал испросил дозволение об отъезде в Южную Россию, в малороссийское имение Тимчиха, чтобы поправить здоровье. Павел Христофорович, не надеявшись

⁹¹⁴ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 146. Л. 41–41 об.

⁹¹⁵ Высочайший рескрипт, данный на имя исправляющего должность военного губернатора г. Ревеля и командующего войсками, в Эстляндии расположенными, генерал-адъютанта Граббе // Русский инвалид. 1856. № 35. С. 2.

⁹¹⁶ См.: Граббе П.Х. Указ. соч. С. 637–638, 669, 681.

вернуться на службу, подчеркнул, однако, готовность «по первому призванию посвятить остаток сил на службу Государю и России»⁹¹⁷.

У Петербурга же были иные планы на перспективы ветерана. Ему предложили назначение в Военный совет, которое генерал не принял. Пятидесятилетнее служение, проходившее в беспрерывных участиях в крупных военных кампаниях, заслуживало, по мнению Граббе, либо окончательной и почетной отставки, либо назначения в Государственный совет⁹¹⁸. В дальнейшем имя генерала неизменно вспоминалось при появлении вакансий на административные и военные посты, однако в высших кругах преобладало убеждение, что он отказался бы от каких-либо должностей, поскольку большую часть времени он проводил в своем малороссийском имении⁹¹⁹.

4.2. Деятельность на посту наказного атамана Донского казачьего войска и членство в Государственном совете. 1862–1875 гг.

Завершение карьеры П.Х. Граббе пришлось на время преобразований иррегулярных войск в 1860-х гг. Пребывание генерала на Дону с 1862 по 1866 гг. составило отдельные страницы в истории донского казачества начального периода эпохи «Великих реформ»⁹²⁰. После того как 15 января 1862 г. император одобрил предложения военного министра Д.А. Милотина по преобразованию армии, возросло значение личных качеств наказного атамана и, что ключевое, его готовности стать проводником правительственной политики. Так было предрешено увольнение генерала от кавалерии генерал-адъютанта М.Г. Хомутова

⁹¹⁷ Там же. С. 682.

⁹¹⁸ Там же. С. 683.

⁹¹⁹ Там же. С. 728.

⁹²⁰ Волченко А.А. Донские атаманы эпохи «Великих реформ» (1860–1870-е гг.) // Русская старина. 2017. № 8 (1). С. 34.

с должности наказного атамана Донского казачьего войска, которую он занимал с 1848 по 1862 гг.⁹²¹

При Хомутове обозначился новый виток развития Земли войска Донского. Началось строительство первой на Дону железной дороги, было получено разрешение на устройство новочеркасского водопровода, открывались женские гимназии. Как вспоминал Милютин, в последние годы управления войском атаман «поддался влиянию своего начальника штаба генерал-лейтенанта князя [А.М.] Дондукова-Корсакова». Последний образовал «партию», которая «оказывала сопротивление всем предпринимаемым Военным министерством нововведениям»⁹²². В связи с этим назначение Граббе приобрело определенный политический смысл.

Генерал Граббе был хорошо известен в военных кругах и имел знакомства с представителями донского офицерства. Среди казаков его имя связывали с опытом совместных действий в Кавказской войне и Венгерском походе. Не последнюю роль в выборе его кандидатуры сыграл и Милютин, служивший под его начальством в Чеченском отряде в 1839 г.⁹²³ Опыт экспедиции к аулу Ахульго, вероятно, убедил военного министра в том, что Граббе имел обыкновение не входить в подробности дела и во всем полагаться на начальника штаба и обер-квартирмейстера⁹²⁴. Милютин имел основание полагать, что на новой должности генерал не стал бы уделять должное внимание управлению Донским войском. Это обстоятельство, по всей видимости, и стало решающим при выборе кандидатуры Граббе для выполнения представительской функции⁹²⁵. Реальное же

⁹²¹ *Он же. Казачество и конскрипция в 1860–1870-е гг. // Российская история. 2018. № 5. С. 36.*

⁹²² *Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1860–1862 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 1999. С. 376.*

⁹²³ *Там же. С. 378.*

⁹²⁴ *Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1816–1843 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 1997. С. 254.*

⁹²⁵ См.: *Волченко А.А. Донские атаманы эпохи «Великих реформ» (1860–1870-е гг.). С. 37.*

руководство предполагалось отдать генерал-майору А.П. Чеботареву, заместителю начальника Управления иррегулярных войск, который должен был сменить Дондукова-Корсакова и стать новым начальником штаба⁹²⁶.

В сентябре 1862 г. на Дону произошла первая кадровая перестановка. В октябре по приезде в Петербург Граббе имел возможность лично обсудить с Миллютиным условия отставки Дондукова-Корсакова и назначение Чеботарева⁹²⁷.

О встречах с Граббе в Петербурге вспоминал Миллютин: «Мы имели несколько обстоятельных разговоров о положении дел на Дону, я <...> не скрыл своего мнения о вредном влиянии князя Дондукова-Корсакова»⁹²⁸. Граббе посчитал целесообразным оставить князя на Дону еще на некоторое время для передачи дел. После генерал смог бы рассмотреть «природного донца» Чеботарева⁹²⁹.

На посту наказного атамана Павлу Христофоровичу предстояло решить ряд ключевых вопросов. Во-первых, продолжить начинания предшественника – закончить строительство железной дороги от Грушевских рудников до Аксайской станицы и завершить работы по устройству новочеркасского водопровода. Во-вторых, поддержать подготовленные Военным министерством «Соображения о главных началах, которые должны быть приняты в руководство при составлении новых положений о казачьих войсках»⁹³⁰. В-третьих, умиротворить

⁹²⁶ Список генералам по старшинству. СПб., 1859. С. 491; Список генералам по старшинству [по 1-е ноября 1881 года]. СПб., 1881. С. 201.

⁹²⁷ Из «Дополнений по сведениям Главного штаба»: «Высочайшим приказом 12 сентября 1862 г. назначен наказным атаманом Донского казачьего войска с оставлением в звании генерал-адъютанта. Вследствие этого назначения выдано в единовременное пособие на подъем 4 000 рубл. сер. 1 октября 1862 года прибыл в С. Петербург. Высочайшим приказом 4 октября 1862 г. зачислен Л. гв. в атаманский Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полк с оставлением в настоящей должности и звании» (РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 146. Л. 42 об. – 43).

⁹²⁸ Миллютин Д.А. Воспоминания... 1860–1862. С. 378.

⁹²⁹ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 741.

⁹³⁰ См.: НИОР РГБ. Ф. 169. Карт. 23. Д. 20.

донское казачество и уменьшить влияние оппозиции, т.н. «казакоманской партии», сторонники которой не приняли крестьянскую реформу и выступили за сохранение старых порядков.

После приезда Граббе на Дон ситуация сложилась непредвиденным образом. Предупреждения Миллютина не помешали ему оказаться под влиянием Дондукова-Корсакова и отвергнуть кандидатуру Чеботарева на должность начальника штаба⁹³¹. Так, власть вынуждена была признать проблему, отразившую серьезность положения. Одним из ее решений стала вторая кадровая перестановка на Дону, а именно отставка Дондукова в октябре 1863 г. и назначение начальником штаба генерал-майора П.С. Фомина, выходца из донских дворян⁹³². Кроме того, в первых числах августа того же года на Дон приехал цесаревич вел. кн. Николай Александрович⁹³³.

«С особым чувством уважения смотрели мы все на почтенного наказного атамана и слушали речи его», – записали сопровождавшие цесаревича И.К. Бабст и К.П. Победоносцев после встречи с Граббе на Калачевской пристани. К приезду наследника была закончена железная дорога. Однако, как вспоминал руководитель строительства инженер путей сообщений В.А. Панаев, Граббе уехал раньше прихода поезда, чтобы не доложить об этом наследнику⁹³⁴. Еще 23 апреля 1863 г. на страницах «Донских войсковых ведомостей» появился «Приговор», отразивший недовольство некоторыми из казаков железной дорогой. К основным жалобам относились нарушение сообщений со станицами и ограничение доступа к рекам Грушевка и Аксай. Вместо железной дороги предлагалось возобновить проект по устройству судоходного канала от Бессергеневской станицы к

⁹³¹ НИОР РГБ. Ф. 169. Карт. 62. Д. 32. Л. 11; См. также: Воспоминания Валериана Александровича Панаева // Русская старина. 1903. Т. 113. № 1. С. 150.

⁹³² Список генералам по старшинству [по 1-е ноября 1881 года]. СПб., 1881. С. 281.

⁹³³ Бабст И.К., Победоносцев К.П. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864. С. 426.

⁹³⁴ Воспоминания Валериана Александровича Панаева. С. 157.

Новочеркаску и Аксайской станице⁹³⁵. «Приговор», который подписали 364 человека⁹³⁶, Граббе сопроводил рапортом на имя военного министра и отправил в Петербург. Вскоре в Новочеркаск прибыл инженер-генерал бар. А.И. Дельвиг, опровергнувший изложенные в «Приговоре» претензии. «Так, — вспоминал Панаев, — кончилось дело не совсем приятным образом для Граббе, исход которого мы хотели предотвратить, обратившись к нему целым составом комитета [для сооружения Грушевско-Донской железной дороги], и заслужили тогда от него название бунтовщиков»⁹³⁷. Открыл Грушевскую дорогу сам цесаревич, став первым пассажиром поезда из Аксая в Новочеркаск⁹³⁸.

Становится очевидным, что Граббе занял позицию, близкую к интересам консервативной части донского казачества. Одним из его важных достижений стало получение высочайшей грамоты от 8 сентября 1863 г., подтвердившей «все права и преимущества» донского казачества и «нерушимость настоящего образа его служения»⁹³⁹. По справедливому замечанию историка А.А. Волвенко, Граббе «уберег Донское войско от реформ»⁹⁴⁰.

Политика Граббе, расходившаяся с Петербургом, вызвала недовольство Военного министерства и расстроила отношения с Миллютиным. 10 октября 1865 г. он был формально повышен до звания войскового атамана с полномочиями генерал-губернатора, фактическое же управление войском было передано назначенному наказному атаману генерал-майору А.Л. Потапову⁹⁴¹.

⁹³⁵ Приговор // Донские войковые ведомости. 1863. № 16. С. 115–116.

⁹³⁶ Там же. С. 117.

⁹³⁷ Воспоминания Валериана Александровича Панаева. С. 152–157.

⁹³⁸ Там же. С. 163–164.

⁹³⁹ Прянишников И.П. Материалы для истории Войска Донского: грамоты. Новочеркаск, 1864. С. 329–330.

⁹⁴⁰ Волвенко А.А. Донские атаманы эпохи «Великих реформ» (1860–1870-е гг.). С. 39.

⁹⁴¹ Сборник правительственные распоряжений по казачьим войскам (с 1 января 1866 года по 1 января 1867 года). Т. 2. СПб., 1870. С. 139; Адрес-календарь // Памятная книжка Войска Донского на 1866 год. Новочеркаск, 1866. С. 1–2.

Указом Александра II от 28 октября 1866 г. П.Х. Граббе был уволен с должности войскового атамана, возведен в графское достоинство с нисходящим потомством и назначен членом Государственного совета с сохранением звания генерал-адъютанта⁹⁴². В тот же день были подписаны указы о назначении членами Совета генерала от инфanterии генерал-адъютанта кн. Г.Д. Орбелиани, генерал-лейтенанта генерал-адъютанта гр. А.В. Адлерберга, адмирала генерал-адъютанта Ф.М. Новосильского и сенатора кн. П.А. Вяземского⁹⁴³.

Вскоре после назначения, 18 декабря 1866 г., Граббе получил расписание заседаний Совета и перечень обязанностей его членов: «Милостивый государь граф Павел Христофорович. Вследствие всемилостивейшего назначения вашего сият-ва членом Государственного совета имею честь уведомить вас, милостивый государь:

Во-первых, что Государственный совет имеет обыкновенные свои заседания по понедельникам в 12 ½ часов утра; а экстренные собрания, равно как и отмена обыкновенных, возвещаются от Государственной канцелярии особыми повестками;

Во-вторых, что по высочайшему повелению, объявленному Государственному совету в 1833 году, гг. члены Совета, когда в собрании оного присутствовать не могут, всякий раз должны извещать Государственного секретаря о причинах их небытности для означения сих причин, в мемориях Его Величеству представляемых;

В-третьих, что по высочайшим повелениям, объявленным Государственному совету в январе 1842 г., всем гг. членам оного поставлено в обязанность присыпать Государственному секретарю полные и подробные о службе их списки, составленные в общеустановленной по гражданскому

⁹⁴² РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 146. Л. 2, 43 об.

⁹⁴³ Там же. Л. 5.

ведомству форме, и на сем основании своевременно известить его о всякой происходящей в службе их перемене, чтобы верность всех сих сведений оставалась на непосредственной ответственности каждого из гг. членов»⁹⁴⁴.

В заседаниях Совета Граббе почти не принимал участия в силу расстроенного здоровья. Из «Дополнений по сведениям Главного штаба» следует: «Высочайшим приказом 29 апреля 1867 г. уволен в отпуск в Россию на 6 месяцев. Высочайшим приказом 12 ноября 1867 г. продлен срок 6 месяцев отпуска до излечения болезни <...>. Высочайшим приказом от 20 июля 1875 г. исключен из списков умершим»⁹⁴⁵.

Последствия тяжелого воспаления глазного нерва, начавшегося еще во время осады Ахульго, в конце 1860-х гг. почти лишили его возможности читать и писать⁹⁴⁶. Последние годы жизни генерал провел в уединении в своем малороссийском имении Тимчиха. «Забытый ветеран, доживающий в глухи деревни последние дни свои», – так он записал о себе за несколько лет до смерти⁹⁴⁷. 15 июля 1875 г. генерал скончался и был похоронен в ограде Свято-Троицкой церкви с. Блотница⁹⁴⁸.

В заключение данной главы представляется возможным сделать вполне определенный обобщающий вывод. Служебная карьера после 1842 г. не оправдала ожиданий П.Х. Граббе, которые очевидно были связаны с возвращением на Кавказ. Он остро переживал вынужденное периодическое бездействие, не желал оставаться одним лишь зрителем происходившего и в целом рассчитывал на большее по сравнению с тем, что ему предлагалось.

⁹⁴⁴ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 146. Л. 11–11 об.

⁹⁴⁵ РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 146. Л. 43 об. – 44.

⁹⁴⁶ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 164, 750.

⁹⁴⁷ Там же. С. 750.

⁹⁴⁸ Генерал-адъютант граф Граббе (некролог) // Русский инвалид. 1875. № 161. С. 3–4.

Таким образом, завершающие этапы служебной карьеры генерала сопровождались заметным снижением его влияния на ход тех или иных событий. В последние годы службы его положение определялось, скорее, признанием прежних заслуг, нежели участием в решении военных и государственных задач. «А были дни, – записал генерал еще в 1847 г., – в которые я встречал тысячи глаз, на меня обращенных»⁹⁴⁹. Подобные размышления, встречающиеся на страницах дневниковых записей, беспокоили его до конца дней. Завершались они обычно молитвенным прошением: «Да будет святая воля Твоя»⁹⁵⁰.

⁹⁴⁹ Граббе П.Х. Указ. соч. С. 184.

⁹⁵⁰ См., напр.: Там же. С. 492, 546.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам исследования представляется возможным реконструировать биографию генерала от кавалерии генерал-адъютанта графа П.Х. Граббе как одного из военачальников николаевского времени с декабристским прошлым. События 1825 г. не стали для него препятствием к продолжению службы. Постепенно ему удалось восстановить репутацию и стать крупной фигурой, получившей широкую известность в ходе Кавказской войны. Его жизненный путь и служебная деятельность обнаружили ряд оригинальных черт, позволивших занять особое место в плеяде полководцев эпохи Николая I.

«Вся жизнь моя, – повествовал генерал, – была какой-то “революционной”. То я попадал в тайные общества, <...> то приходилось мне командовать полками, которые от меня отбирали, то выгоняли меня в отставку и потом снова принимали на службу, то изгоняли меня в ссылку; а если прибавить к этому внезапное взятие меня под стражу в 1825 году, <...> а потом неудачную службу на Кавказе, то окажется, что жизнь мою можно назвать именно “революционной”»⁹⁵¹.

Диссертационное исследование раскрывает происхождение, раннюю биографию, военную, административную, политическую и государственную деятельность П.Х. Граббе. Реконструкция ранних вех биографии позволила исследовать историю рода и определить условия формирования данной исторической персоналии. Выбор военной карьеры определил дальнейшую судьбу генерала. Он стремился не пропустить ни одной войны, а его деятельность на протяжении долгой жизни отличалась патриотизмом, основанном на «пламенной любви к Отечеству». Граббе твердо считал себя русским и верил в «православную Россию», при этом до конца дней оставался лютеранином.

⁹⁵¹ Карасев А.А. Донские картинки: Из памятной книжки А.А. Карасева. № 5–6. Новочеркасск, 1908. С. 3–4.

Участие в Наполеоновских войнах обнаружило в молодом офицере храбрость и отвагу, проявившиеся в сражениях под Голымином, Прейсиш-Эйлау, Фридландом, во время разведывательной деятельности при русском представительстве в Баварском и Саксонском королевствах, а также в ходе исполнения специальных служебных поручений. Он сумел расположить к себе крупных военачальников, среди которых можно назвать М.Б. Барклая де Толли, М.А. Милорадовича, Ф.В. Ридигера, П.И. Меллер-Закомельского, И.И. Дибича, и получить их покровительство. Одной из ключевых фигур, оказавших на него сильное влияние, был генерал А.П. Ермолов. Будучи его первым адъютантом, П.Х. Граббе вошел в круг приверженцев Ермолова, что позволяет отнести его к «ермоловцам». Характер служебных и личных отношений между Граббе и Ермоловым ярко прослеживается в «Памятных записках» и «Записной книжке», а также в переписке.

Неслучайным эпизодом биографии П.Х. Граббе стало его участие в деятельности тайных обществ. Присутствие на собраниях Союза благоденствия и тесные связи с кругом Фонвизиных – Якушкина поставили под вопрос его дальнейшее служебное продвижение. В середине 1820-х гг. его карьера пережила серьезный кризис и фактически оказалась на грани краха. С началом Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. он получил возможность реабилитироваться в глазах Николая I. Успехи на балканском театре военных действий, а затем в Русско-польской войне 1831 г. создали благоприятную атмосферу для его постепенного повышения.

В апреле 1838 г. Николай I связывал с назначением П.Х. Граббе на Кавказ определенные ожидания, прежде всего насчет быстрого завершения войны решительным ударом по имамату Шамиля. Социально-экономическая и культурная интеграция края с Россией требовала четкой программы действий, внимания к особенностям внутриполитических и социальных традиций, а также понимания специфики ведения войны в регионе в целом. Высокая репутация генерала и его таланты военачальника, отмеченные в использованных в работе

источниках, делали эти ожидания вполне обоснованными. Несмотря на прошлое участие в тайных обществах, назначение на один из ключевых постов предопределило его место в истории Кавказской войны.

В ряде привлеченных документов многократно подчеркивается ключевое влияние Петербурга на ход войны, где о Кавказе имелось слабое представление. Самостоятельность военачальников была ограничена влиянием столицы, что особенно прослеживалось после посещения Кавказа Николаем I в 1837 г.

Основным направлением деятельности П.Х. Граббе с 1838 по 1842 гг. стало противостояние имамату Шамиля. Наибольших успехов генерал достиг в 1839 г.: крупнейшая экспедиция к аулу Ахульго завершилась разрушением резиденции и разгромом войск имама. Последующие неудачи войск под командованием Граббе объясняются слабым пониманием местных традиций и отсутствием четкой программы по усилению российской политики, недооценкой противника и его новой тактической схемы, а также крупным личным конфликтом между генералом и его прямым начальником Е.А. Головиным. Кавказские страницы биографии П.Х. Граббе дополняет его деятельность на посту начальника Кавказской области, связанная с преобразованием Ставрополя. Именно благодаря его ходатайству перед Николаем I и Святейшим Синодом 1 января 1843 г. была открыта новая православная епархия – Кавказская и Черноморская.

Один из современников замечал: «Мы очень уважали Павла Христофоровича и по репутации, и за манеру держать себя. Величавый, вежливый, он нам представлялся олицетворением штурма Ахульго»⁹⁵². Взятие Ахульго, как и других «оплотов» Шамиля, однако, стало бы успехом только по меркам европейской стратегии, в то время как ведение войны в малоизвестных и труднодоступных условиях Петербург не мог осмыслить вплоть до середины 1840-х гг.

⁹⁵² Из записок Н.В. Исакова // Русская старина. 1914. Т. 157. № 1. С. 60, 71.

При оценке действий П.Х. Граббе на Кавказе необходимо учитывать обстоятельства, способные скорректировать общую картину военных операций 1842 г. Риск погубить все силы убедили его в невозможности дальнейшего продвижения к Дарго, и по его распоряжению 2 июня началось отступление отряда к Герзель-аулу. После возвращения из экспедиции он письменно обратился к императору и подчеркнул, что на восстановление боеспособности отряда необходимо «много времени». Начавшаяся вскоре Игалинская экспедиция, инициированная Петербургом, так же не принесла ожидаемых результатов. Положение генерала осложнилось приездом А.И. Чернышева, который представил Николаю I отчет о неблагоприятном положении дел. Представляется возможным заключить, что неудачи русских войск в начале 1840-х гг. стали частью непростого процесса изучения региона методом проб и ошибок, которые впоследствии были учтены новыми ключевыми лицами в регионе. Таким образом, полученный опыт сыграл важную роль в последовавшем утверждении России на Северо-Восточном Кавказе. От Ахульго до Гуниба пройдет еще двадцать лет, в течение которых европейские методы войны окончательно исчерпают себя в горах Кавказа.

Завершающие этапы служебной карьеры П.Х. Граббе, связанные с реакцией русского правительства на революционные события в Венгрии в 1849 г., Балтийскими кампаниями 1854–1855 гг., преобразованиями иррегулярных войск в 1860-е гг. и членством в Государственном совете, сопровождались заметным снижением его влияния на ход тех или иных событий. В это время его положение определялось, скорее, признанием прежних заслуг, нежели участием в решении военных и государственных задач. Примечательно, что несмотря на нерусское происхождение и приверженность лютеранству, генерал был воспринят казачьей средой как выразитель и защитник ее интересов. Его атаманство на Дону в первой половине 1860-х гг. стало образцом позиции консервативного большинства казаков.

Детали жизненного пути Павла Христофоровича позволили выявить неоднозначную и неординарную личность, на протяжении долгого времени остававшуюся в тени сухих фактов формулярного списка и справок о службе. Его биография стала заметной страницей николаевской эпохи и оставила широкое поле для глубоких размышлений и научных изысканий.

В перспективе дальнейшей работы над темой настоящей диссертации представляется важным расширить источниковую базу за счет привлечения комплекса материалов, не вошедших в рамки данного исследования. Обращение к новым документам, связанным с деятельностью генерала Граббе, позволит углубить понимание такого явления, как военная элита эпохи Николая I, и усилить внимание к изучению истории имперской России через биографию конкретной исторической персоналии. В этом контексте особое значение приобретает потенциал личного фонда генерала, большая часть которого представлена частной перепиской с заметными деятелями своего времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Архивные фонды

ГАРФ (Москва). Государственный архив Российской Федерации

1. **Ф. 48.** Следственная комиссия (комитет) и Верховный уголовный суд по делу декабристов. 1825–1826.
2. **Ф. 672.** Николай I
3. **Ф. 1165.** Особенная канцелярия Министерства внутренних дел. 1811–1826.

ГАСК (Ставрополь). Государственный архив Ставропольского края

1. **Ф. 8.** Ставропольский городничий. 1787–1862 гг.
2. **Ф. 70.** Управляющий гражданской частью Ставропольской губернии, командующий войсками на Кавказской линии и в Черномории. 1847–1858 гг.
3. **Ф. 249.** Управление главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии. 1825–1917 гг.

НИОР РГБ (Москва). Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки

1. **Ф. 169.** Миллютины

РГАВМФ (Санкт-Петербург). Российский государственный архив Военно-морского флота

1. **Ф. 243.** Управление главного командира Черноморского флота и портов Черного моря

2. **Ф. 317.** Кронштадтский военный генерал-губернатор и командующий военно-сухопутными и морскими силами г. Кронштадт

РГВИА (Москва). Российский государственный военно-исторический архив

1. **Ф. 1.** Канцелярия Военного министерства

2. **Ф. 36.** Канцелярия дежурного генерала Главного штаба

3. **Ф. 62.** Граббе Павел Христофорович

4. **Ф. 314.** 1-й Кадетский корпус

5. **Ф. 395.** Инспекторский департамент Военного министерства

6. **Ф. 477.** Русско-турецкая война 1828–1829 гг.

7. **Ф. 489.** Формулярные списки и другие материалы о службе личного состава русской армии (коллекция)

8. **Ф. 846.** Военно-ученый архив (коллекция)

9. **Ф. 14719.** Главный штаб Кавказской армии

10. **Ф. 13454.** Военное управление на Кавказской линии и в Черномории

РГИА (Санкт-Петербург). Российский государственный исторический архив

1. **Ф. 516.** Камер-фурьерские журналы (коллекция)

2. **Ф. 1162.** Государственная канцелярия Государственного совета

3. **Ф. 1343.** Департамент герольдии Сената

4. **Ф. 1411.** Гербы, жалованные грамоты, дипломы и патенты на чины Департамента герольдии Сената

II. Законодательные источники и международные правовые акты

1. Внешняя политика России XIX и начала XX века / Под ред. А.Л. Нарочницкого. Серия 1: 1801–1815 гг. Т. 1–8. М.: Госполитиздат, 1960–1972; Серия 2: 1815–1830. Т. 1–8. М.: Госполитиздат, 1974–1995.

2. *Мартенс Ф.Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. 3. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1876. 550 с.; Т. 7. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1885. 441 с.; Т. 11. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1895. 492 с.; Т. 13. СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1902. 339 с.

3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 8, 24, 38; Собрание второе. Т. 2, 4, 6, 13–16, 22.

4. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам (с 1 января 1866 года по 1 января 1867 года). Т. 2. СПб.: Глав. упр. иррегулярных войск, 1870. 223 с.

5. *Юзефович Т.П.* Договоры России с Востоком, политические и торговые. СПб.: Тип. О.И. Бакста, 1869. 296 с.

III. Публикации официальной делопроизводственной документации

1. Адрес-календарь // Памятная книжка Войска Донского на 1866 год. Новочеркасск: Обл. В.Д. стат. ком., 1866. С. 1–75.

2. Акты Кавказской археографической комиссии: В 12-ти т. Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1868–1904.

3. Ахульго – джихад 1839 года. Архивные документы и материалы / Авт.-сост. Доного Х.М. Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2023. 656 с.

4. *Бенкендорф А.Х.* Записка о Союзе благоденствия, представленная Александру I в мае 1821 года // Декабристы в воспоминаниях современников / Под ред. В.А. Федорова. М.: Издательство Московского университета, 1988. С. 181–187.

5. [Бенкендорф А.Х.] Гр. А.Х. Бенкендорф о России в 1827–1830 гг. Краткий обзор общественного мнения за 1827 г. // Красный архив. 1929. № 6 (37). С. 138–174.

6. *Бецкой И.И.* Собрание учреждений и предписаний, касательно воспитания, в России, обоего пола благородного и мещанского юношества, с прочими в пользу общества установлениями. Т. 1. СПб.: Типография И.К. Шнора, 1789. 479 с.

7. Война с польскими мятежниками 1831 года в переписке императора Николая I с графом Дибичем-Забалканским // Русская старина. 1884. Т. 43. № 7. С. 149–156.

8. Восстание декабристов. Материалы. Т. 1 / Под ред. М.Н. Покровского. Л.: Наука, 1925. 538 с.; Т. 4 / Под ред. М.Н. Покровского. Л.: Наука, 1927. 486 с.; Т. 9 / Под ред. М.В. Нечкиной. Л.: Наука, 1950. 306 с.; Восстание декабристов. Документы. Т. 20 / Под ред. А.Н. Сахарова. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 592 с.

9. Высочайшие приказы о назначениях // Русский инвалид. 1827. № 219; 1829. № 103; 1829. № 175; 1829. № 220; 1839. № 164; 1866. № 275.

10. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX века. Сборник документов / Под ред. Г.-А.Д. Даниялова, сост. В.Г. Гаджиев, Х.Х. Рамазанов. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959. 782 с.

11. Дмитрий Милютин о Кавказе: рапорты, записки, особые мнения. Сб. документов / выявление, археографич. обработка, предисл., вступ. ст., comment., указатели С.Б. Манышева, В.М. Муханова. М.: «Издательство «Кучково поле»: ООО «ИКС-ХИСТОРИ», 2024. 480 с.

12. Документальная история образования многонационального государства Российского. Кн. 1: Россия и Северный Кавказ в XVI–XIX веках / Сост. Г.В. Осипов. М.: НОРМА, 1998. 723 с.

13. Ермолов, Дибич и Паскевич: переписка их и донесения императору Николаю Павловичу о событиях на Кавказе и о войне с Персией. 1826–1827 гг. // Русская старина. 1872. Т. 5. № 6. С. 706–726.

14. Журнал военных движений и действий российско-императорских и королевско-пруссских армий со времени прекращения последнего между ими и армиями французскими перемирия, т.е. с 5/17 августа 1813 года. Б.м.: Военно-походная типография, при Главной квартире состоящая, 1814. 116 с.

15. Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. / Сост. Я.А. Гордин, В.В. Лапин, Г.Г. Лисицына, Б.П. Миловидов. СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2005. 720 с.

16. Кавказский вектор российской политики: Сборник документов / Сост. М.А. Волхонский, В.М. Муханов. Т. 2. Кн. 2. М.: Объединенная редакция МВД России, 2014. 696 с.

17. Конституционная хартия 1815 года и некоторые другие акты бывшего Царства Польского. СПб.: Издание Н.Д. Сергеевского, 1907. 148 с.

18. *Кутузов М.И.* Сборник документов / Под ред. Л.Г. Бескровного. Т. 4. Ч. 1. М.: Военное издательство, 1954. 550 с.

19. Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. Отд. 1. Т. 1. Ч. 1–2. СПб.: Воен.-учен. ком. Гл. штаба, 1900; Т. 2. СПб.: Воен.-учен. ком. Гл. штаба, 1901. 357 с.; Т. 3. СПб.: Воен.-учен. ком. Гл. штаба, 1902. 379 с.; Т. 4. СПб.: Воен.-учен. ком. Гл. штаба, 1903. 334 с.; Т. 9. СПб.: Воен.-учен. ком. Гл. штаба, 1908. 192 с.; Т. 13. СПб.: Воен.-учен. ком. Гл. штаба, 1910. 417 с.; Т. 17. СПб.: Воен.-учен. ком. Гл. штаба, 1911. 374 с.

20. Проекты покорения Кавказа первой половины XIX в.: Сб. документов / Сост., вступ. ст., comment., указатели В.М. Муханова. М.: Издательство «Кучково поле»: ООО «ИПОС ПРОЕКТ», 2024. 688 с.

21. *Прянишиников И.П.* Материалы для истории Войска Донского: грамоты. Новочеркасск: Войсковая типография, 1864. 332 с.

22. Список генералитету по старшинству [по 1-е января 1838 года]. СПб.: Типография штаба 1-го резервного кавалерийского корпуса, 1838. 71 с.

23. Список генералам по старшинству [по 20-е июня 1840 года]. СПб.: Военная типография, 1840. 404 с.

24. Список генералам по старшинству [по 17-е марта 1844 года]. СПб.: Военная типография, 1844. 446 с.

25. Список генералам по старшинству. СПб.: Военная типография, 1859. 513 с.

26. Список генералам по старшинству [по 1-е ноября 1881 года]. СПб.: Военная типография, 1881. 1003 с.

27. Список подполковникам по старшинству [по 22-е апреля 1838 года]. СПб.: Военная типография, 1838. 302 с.

28. Список подполковникам по старшинству [по 13-е сентября 1840 года]. СПб.: Военная типография, 1840. 277 с.

29. Список подполковникам по старшинству [по 17-е марта 1844 года]. СПб.: Военная типография, 1844. 308 с.

30. Чечня и чеченцы в нарративных источниках первой половины XIX века / Под ред. А.Д. Осмаева. Грозный: Типография СПЕКТР, 2023. 696 с.

31. War Department. A dispatch by Lieutenant-General Count Wallmoden // The London Gazette. 7 October 1813. № 16784, pp. 1976–1978.

IV. Статистические материалы

1. Административно-территориальное устройство Ставрополья с конца XVIII века по 1920 год / Комитет Ставропольского края по делам архивов, Государственный архив Ставропольского края; сост. Г.А. Никитенко, Е.Б. Громова, М.И. Кривнева. Ставрополь: Ставрополье, 2008. 398 с.
2. *Бентковский И.В.* Ставрополь в географическом, историческом, топографическом и статистическом отношениях. Тифлис: Типография Канцелярии Наместника Кавказского, 1854. 67 с.
3. *Блиох И.С.* Финансы России XIX столетия. История – статистика. Т. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1882. 292 с.
4. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 1. Ч. 3. СПб.: Типография Департамента Генерального Штаба, 1850. 94 с.; Т. 16. Ч. 1. СПб.: Типография Департамента Генерального Штаба, 1851. 274 с.

V. Публикации материалов личного происхождения

1. *Бабст И.К., Победоносцев К.П.* Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М.: Тип. Грачева и К°, 1864. 568 с.
2. [Беннигсен Л.Л.] Записки графа Л.Л. Беннигсена о войне с Наполеоном 1807 года / Публ. П.М. Майкова. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1900. 268 с.
3. Блокада и штурм замков Ахульго в 1839 году (извлечено из записок полковника Миллютина) // Кавказ: газета политическая и литературная. 1849. № 27–31.
4. [Васильчиков И.В.] Бумаги покойного председателя Государственного совета князя Иллариона Васильевича Васильчикова // Русский архив. 1875. № 3. С. 339–359.

5. [Верниковский А.Л.] Венгерский поход 1849 года. Воспоминания армейского офицера // Русский архив. 1885. № 12. С. 510–538.

6. Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов. Т. 1 / Под ред. Ю.Г. Оксмана, С.Н. Чернова. М.: Изд-во Всесоюзн. о-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1931. 459 с.

7. Гейман В.А. 1845 год. Воспоминания // Кавказский сборник. Т. 3. Тифлис: Типография канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1879. С. 250–375.

8. Гейнс К.К. Пшехский отряд. С октября 1862 по ноябрь 1864 года. СПб.: Тип. Деп. уделов, 1866. 251 с.

9. Гейсмар В. Барон Ф.К. Гейсмар, 1783–1848. Биографический очерк // Русская старина. 1881. Т. 32. № 12. С. 721–762.

10. [Голицын Н.С.] Записки князя Н.С. Голицына, 1828 г. // Русская старина. 1881. Т. 32. № 9. С. 101–110.

11. Граббе П.Х. Из памятных записок графа Павла Христофоровича Граббе. М.: Университетская типография (Катков и К°), 1873. 126 с.

12. Граббе П.Х. Записная книжка графа П.Х. Граббе. М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1888. 750 с.

13. Даргинская трагедия. 1845 год. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века / Отв. ред. Я.А. Гордин. СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2001. 612 с.

14. [Дивов Н.А.] Из воспоминаний Н.А. Дивова // Русский архив. 1873. № 7. Стб. 1331–1338.

15. Д.У. Поход в Венгрию в 1849 г. Три главы из записок офицера Генерального штаба // Военный Сборник. 1860. Т. 14. № 7. С. 3–70.

16. *Духовский С.Д.* Материалы для описания войны на Западном Кавказе. Даховский отряд на южном склоне гор в 1864 году // Военный сборник. 1864. № 12. С. 145–357.

17. [Дюгамель А.О.] Автобиография А.О. Дюгамеля // Русский архив. 1885. № 7. С. 371–401.

18. [Зейдлиц К.К.] Воспоминания доктора К.К. Зейдлица о турецком походе 1829 г. // Русский архив. 1878. № 4. С. 412–435.

19. *Ермолов А.П.* Записки А.П. Ермолова. 1798–1826 гг. / Публ. В.А. Федорова. М.: Высшая школа, 1991. 463 с.

20. *Ермолов А.П.* Кавказские письма. 1816–1860 / Отв. ред. Я.А. Гордин. СПб.: ООО «Журнал Звезда», 2014. 832 с.

21. [Инсарский В.А.] Записки Василия Антоновича Инсарского // Русская старина. 1897. Т. 92. № 10. С. 159–187.

22. [Исаков Н.В.] Из записок Н.В. Исакова // Русская старина. 1914. Т. 157. № 1. С. 52–71.

23. *Клаузевиц К.* 1812 год. М.: Захаров, 2004. 256 с.

24. [Левенштерн В.И.] Записки генерала В.И. Левенштерна // Русская старина. 1900. Т. 104. № 12. С. 553–582.

25. Ливенцов М.П. Воспоминания о службе на Кавказе в начале сороковых годов. (Извлечения из дневника) // Русское обозрение. 1894. № 11. С. 134–177.

26. *Лихутин М.Д.* Записки о походе в Венгрию в 1849 году. М.: Типография А.И. Мамонтова и К°, 1875. 279 с.

27. *Лорер Н.И.* Записки декабриста / Под ред. М.В. Нечкиной. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1984. 416 с.

28. *Меньков П.К.* Материалы для истории Венгерской войны // Военный Сборник. 1875. № 6. С. 191–216.

29. *Милютин Д.А.* Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1816–1843 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М.: Студия «ТРИТЭ», 1997. 495 с.

30. *Милютин Д.А.* Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1843–1856 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М.: Студия «ТРИТЭ», 2000. 527 с.

31. *Милютин Д.А.* Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1856–1860 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 560 с.

32. *Милютин Д.А.* Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1860–1862 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М.: «Редакция альманаха «Российский Архив», 1999. 559 с.

33. [Михайловский-Данилевский А.И.] Записки А.И. Михайловского-Данилевского // Русская старина. 1893. Т. 79. № 7. С. 175–207.

34. [Муромцев М.М.] Воспоминания Матвея Матвеевича Муромцева // Русский архив. 1890. № 1. С. 59–81; № 3. С. 366–394.

35. *Мухаммед-Тахир аль-Карахи.* Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах / Комментированный перевод и примечания Т. Айтберова. Ч. 1. Махачкала: Типография Госагропрома ДАССР, 1990. 144 с.

36. *Н.В.* 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе // Кавказский сборник. Т. 12–13. Тифлис: Тип. А.А. Михельсона, 1888–1889.

37. *Николай А.П.* Из воспоминаний о моей жизни. Даргинский поход. 1854 // Русский архив. 1890. № 6. С. 249–278.

38. *Окольничий Н.А.* Перечень последних событий в Дагестане. 1843 год // Военный сборник. 1859. Т. 5. № 2. С. 366–406.

39. *Ольшевский М.Я.* Записки: Кавказ с 1841 по 1866 год. Ч. 1 // Русская старина. 1893. Т. 78. № 6. С. 573–610.

40. Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века / Публ. Я.А. Гордина. СПб.: ООО «Издательство журнала “Звезда”», 2000. 688 с.

41. [Панаев В.А.] Воспоминания Валериана Александровича Панаева // Русская старина. 1903. Т. 113. № 1. С. 149–164.

42. Переписка между С.А. Масловым и П.Х. Граббе о подвиге Ермолова в Бородинской битве // Русский архив. 1869. № 4. Стб. 061–064.

43. Прушановский К.И. Выписка из путевого журнала генерального штаба штабс-капитана Прушановского // Кавказский сборник. Т. 23. Тифлис: Тип. Штаба Кавказ. воен. округа, 1902. С. 35–74.

44. Радожицкий И.Т. Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 год: В 4-х ч. М.: Тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1835.

45. Розен А.Е. Записки декабриста / Публ. П.Е. Щеголева. СПб.: Типография Т-ва «Общественная польза», 1907. 464 с.

46. Съезд членов «Союза благоденствия» / Н.М. Орлов – П.Х. Граббе. 14 декабря 1872 г.; П.Х. Граббе – Н.М. Орлов. 5 февраля 1873 г. // Русская старина. 1873. Т. 7. № 3. С. 371–375.

47. Толстой В.С. Характеристики русских генералов на Кавказе / Публ. [вступ. ст. и примеч.] В.М. Безотосного // Российский Архив. Т. 7. М.: Студия ТРИТЭ, 1996. С. 202–224.

48. [Толь К.Ф.] Краткий журнал графа К.Ф. Толя о пребывании его в армии во время Польской войны 1831 г. // Записки П.К. Менькова. Т. 3. Сборник статей. Б.м., б.и., 1898. С. 5–84.

49. Торнау Ф.Ф. Воспоминания русского офицера. М.: АИРО-XX, 2002. 378 с.

50. [Филипсон Г.И.] Воспоминания Григория Ивановича Филипсона // Русский архив. 1883. № 6. С. 241–356.

51. *Фонвизин М.А.* Сочинения и письма: В 2-х т. / Изд. подгот. С.В. Житомирской, С.В. Мироненко. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1979–1982.

52. Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля / Пер. А.М. Барабанова. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1941. 333 с.

53. *Юров А.* Три года на Кавказе (1837–1839). (Окончание) // Кавказский сборник. Т. 9. Тифлис: Типография А.А. Михельсона, 1885. С. 1–156.

54. *Юров А.* 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе // Кавказский сборник. Т. 10–11. Тифлис: Типография окружного штаба, 1886–1887.

55. [Якушкин И.Д.] Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина / Под ред. С.Я. Штрайха. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1951. 739 с.

56. [Marbot M. de.] Mémoires du général baron de Marbot. Vol. 1. Paris: E. Plon, Nourrit et cie, imprimeurs-éditeurs, 1891. 390 p.

VI. Литература

1. *Агронов Л.И.* Состав и численность наполеоновской армии в период Русской кампании 1812 г. Историография вопроса // Эпоха 1812 года: Исследования. Источники. Историография. Вып. XVII: Сборник материалов. М.: Государственный исторический музей, 2020. С. 297–385.

2. *Азадовский М.К.* Затерянные и утраченные произведения декабристов // Литературное наследство. Т. 59. Декабристы-литераторы. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1954. С. 601–778.

3. *Айрапетов О.Р.* История внешней политики Российской империи. 1801–1914. Т. 1. Внешняя политика императора Александра I. 1801–1825; Т. 2. Внешняя политика императора Николая I. 1825–1855. М.: Кучково поле, 2017.

4. Александровский К.В. Очерк истории Лейб-гвардии Уланского Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. СПб.: Тип. Э. Гоппе, 1896. 81 с.

5. Аурова Н.Н. Система военного образования в России: кадетские корпуса во второй половине XVIII – первой половине XIX века. М.: Изд-во Института российской истории РАН, 2003. 274 с.

6. Аурова Н.Н. От кадета до генерала. Повседневная жизнь русского офицера в конце XVIII – первой половине XIX века. М.: Новый хронограф, 2010. 464 с.

7. Безотосный В.М. Разведка и планы сторон в 1812 году. М.: Российская политическая энциклопедия, 2005. 288 с.

8. Безотосный В.М. Россия в Наполеоновских войнах 1805–1815 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 664 с.

9. Безотосный В.М. Российский генералитет эпохи 1812 года. Опыт изучения коллективной биографии. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 663 с.

10. Берже А.П. Император Николай на Кавказе в 1837 г. // Русская старина. 1884. Т. 43. № 8. С. 377–398.

11. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М.: Издательство «Наука», 1973. 619 с.

12. Бескровный Л.Г. Русское военное искусство XIX в. М.: Издательство «Наука», 1974. 361 с.

13. Бокова В.М. Эпоха тайных обществ. М.: Реалии-Пресс, 2003. 651 с.

14. Бокова В.М. Повседневная жизнь Москвы в XIX веке. М.: Молодая гвардия, 2010. 538 с.

15. Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки, сущность // История СССР. 1983. № 2. С. 54–75.

16. Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. М.: Россет, 1994. 592 с.

17. *Блиев М.М.* Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. М.: Мысль, 2004. 878 с.

18. *Богданов Л.С.* Памятка 61-го пехотного Владимирского полка. Б.м, б.и., 1900. 16 с.

19. *Богданович М.И.* История Отечественной войны 1812 года. Т. 2. СПб.: Торговый дом С. Струговщика, Г. Похитонова, Н. Водова и К°, 1859. 651 с.

20. *Богданович М.И.* История войны 1813 года за независимость Германии. Т. 2. СПб.: тип. Штаба воен.-учеб. заведений, 1863. 805 с.

21. *Богуславский Л.А.* История Апшеронского полка. 1700–1894. Т. 1–3. СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1892.

22. *Бурский И.Д.* История 8-го Гусарского Лубенского полка. Одесса: Тип. Акц. Юж.-рус. о-ва печ. дела, 1912. 678 с.

23. *Бушуев С.К.* Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. М.: Академия наук СССР, 1939. 184 с.

24. *Висковатов А.В.* Краткая история Первого кадетского корпуса. СПб.: Военная типография, 1832. 121 с.

25. *Владыкин М.Н.* Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. М.: Тип. И. Родзевича и В. Исленьева, 1874. 518 с.

26. *Волченко А.А.* Донские атаманы эпохи «Великих реформ» (1860–1870-е гг.) // Русская старина. 2017. № 8 (1). С. 34–54.

27. *Волченко А.А.* Казакоманство. Донской случай (1860-е гг.). Часть I // Русская старина. 2015. Т. 13. Вып. 1. С. 19–37; Часть II // Русская старина. 2015. Т. 14. Вып. 2. С. 94–107; Часть III // Русская старина. 2015. Т. 15. Вып. 3. С. 194–207.

28. *Волченко А.А.* Казачество и конскрипция в 1860–1870-е гг. // Российская история. 2018. № 5. С. 36–45.

29. *Волхонский М.А., Муханов В.М.* Россия на Кавказе. Пять веков истории. М.: Объединенная редакция Министерства внутренних дел РФ, 2009. 487 с.

30. *Гениев Н.И.* История Псковского пехотного генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского полка. 1700–1881. М.: Тип. А. Иванова, 1883. 437 с.

31. *Георгиев В.А., Георгиева Н.Г.* Кавказская война (1829–1864 гг.) // Сборник РИО. Т. 2 (150) / Под ред. О.М. Рапова. М., 2000. С. 158–171.

32. *Гизетти А.Л.* Хроника Кавказских войск. Тифлис: Воен.-ист. отд-ние при Штабе Кавк. воен. окр., 1896. 596 с.

33. *Гизетти А.Л.* Сборник сведений о потерях Кавказских войск во время войн Кавказско-горской, персидских, турецких и в Закаспийском крае. 1801–1885 гг. Тифлис: Тип. Я.И. Либермана, 1901. 222 с.

34. *Глашева З.Ж.* Новые документы по истории института приставства на Северном Кавказе: проект П.Х. Граббе (1839 г.) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2020. № 5 (97). С. 86–93.

35. *Глиноецкий Н.П.* История Русского генерального штаба: В 2-х т. СПб.: Тип. Штаба войск гвардии и Петербургского военного окр., 1883–1894.

36. *Гоков О.А.* Мемуары российских офицеров-участников Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. как исторический источник: структура и содержание. Харьков: ФЛП Александрова К.М., 2011. 184 с.

37. *Голицын Н.С.* Павел Дмитриевич Киселев и управление им Валахией и Молдавией в 1829–1834 гг. // Русская старина. 1879. Т. 24. № 3. С. 479–496.

38. *Головин Н.Н.* Военные усилия России в мировой войне. Т. 1. Париж: Товарищество объединенных издательств, 1939. 211 с.

39. *Гордин Я.А.* Кавказ: земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX века. СПб.: Журнал «Звезда», 2000. 464 с.

40. Гренадерские и Пехотные полки. Т. 1 / Под ред. В.К. Шенка. СПб.: Тип. В.Д. Смирнова, 1909. 230 с.

41. *Гросул В.Я.* Реформы в Дунайских княжествах и Россия (20–30 годы XIX века). М.: Наука, 1966. 410 с.

42. *Грюнвальд К.* Франко-русские союзы. М.: Международные отношения, 1968. 328 с.

43. *Дадаев Ю.У., Дадаев К.С.* Наибы и мудиры Шамиля. Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2019. 720 с.

44. *Дегоев В.В.* Имам Шамиль: пророк, правитель, воин. М.: SPSL – «Русская панорама», 2001. 374 с.

45. *Денисов А.И.* Генерал-адъютант, адмирал Николай Андреевич Аркас. Биографический очерк. Севастополь: Тип. Д.О. Харченко, 1887. 294 с.

46. *Демиденко А.Н.* Забытая война. Русско-турецкая 1828–1829: Невыученные уроки. Одесса: Астропринт, 2023. 624 с.

47. *Довнар-Запольский М.В.* Тайное общество декабристов. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1906. 340 с.

48. *Дубровин Н.Ф.* Восточная война 1853–1856 гг. Обзор событий по поводу сочинений М.И. Богдановича. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1878. 508 с.

49. *Дубровин Н.Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе: Т. 1–6. СПб.: Тип. Деп. уделов, 1871–1888.

50. *Дубровин Н.Ф.* Кавказская война в царствование императоров Николая I и Александра II (1825–1864 г.) / Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. Ч. 4. Кн. 2. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1896. 414 с.

51. *Епанчин Н.А.* Очерк похода 1829 г. в Европейской Турции: В 3-х ч. СПб.: Типография главного управления уделов, 1905–1906.

52. Жизнеописание генерала от инфanterии Евгения Александровича Головина // Кавказцы, или подвиги и жизнь замечательных лиц, действовавших на Кавказе / Под ред. С.К. Новоселова. СПб.: Типографии Якова Трея, 1859. Вып. 37–47. С. 1–178.

53. Жизнеописание, всеподданнейшие доклады и переписка князя Александра Ивановича Чернышева // Сборник Императорского Русского Исторического Общества (РИО) / Под ред. Н.В. Голицына. Т. 122. СПб.: Б.и., 1905. 529 с.

54. Зайончковский А.М. Восточная война 1853–1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой: В 2-х т. СПб.: Экспедиция изготовления государственных бумаг, 1908–1913.

55. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России. М.: Издательство Московского университета, 1952. 371 с.

56. Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе (1842–1867): В 2-х ч. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1879.

57. Зиссерман А.Л. Два отрывка из истории Кабардинского пехотного полка // Древняя и новая Россия. 1881. № 1. С. 98–112.

58. Зотов Р.М. Тридцатилетие Европы в царствование императора Николая I. Ч. 2. СПб.: Тип. Ю. Штадфа, 1857. 319 с.

59. Ивченко Л.Л. Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 года. М.: Молодая гвардия, 2008. 695 с.

60. Ильин П.В. Новое о декабристах. Прощенные, оправданные и необнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ин-та истории РАН «Нестор-История», 2004. 663 с.

61. Ильин П.В. «Другие декабристы»: деятели тайных обществ 1810–1820-х гг., избежавшие судебного приговора, как исследовательская проблема // Петербургский исторический журнал. 2017. № 3. С. 231–249.

62. Исторический очерк деятельности Военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. Т. 1. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1879. 421 с.

63. История дипломатии / Под ред. В.П. Потемкина. Т. 1. М.: Б.и., 1941. 566 с.

64. История лейб-гвардии Егерского полка за сто лет. 1796–1896. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1896. 524 с.

65. Казбек Г.Н. Куринцы в Чечне и Дагестане. 1834–1861. Тифлис: Тип. А.А. Михельсона, 1885. 484 с.

66. Каменев Е.В. Категории мировоззрения русского офицерства эпохи Наполеоновских войн. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2017. 68 с.

67. Карасев А.А. Донские картинки: Из памятной книжки А.А. Карасева. № 5–6. Новочеркасск: Издание Ф.М. Туникова, 1908. 15 с.

68. Каширин В.Б., Муханов В.М. Главный аманат Кавказской войны: старший сын имама Шамиля в России // Ориенталистика. 2024. Т. 7. № 3. С. 552–567.

69. Керновский А.А. История русской армии. Т. 2. М.: Голос, 1993. 336 с.

70. Киняпина Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX в. М.: Высшая школа, 1963. 286 с.

71. Киняпина Н.С. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. М.: Наука, 1978. 435 с.

72. Клевенская Е.С. Кавказская война конца 1830-х – начала 1840-х гг. в некоторых лицах (командующий войсками П.Х. Граббе и М.Ю. Лермонтов в бытность их на Кавказе) // Человеческий капитал. 2024. № 4 (184). С. 39–46.

73. Клевенская Е.С. П.Х. Граббе (1789–1875 гг.). Николаевский генерал с декабристским прошлым // Клио. 2025. Т. 217. № 1. С. 223–229.

74. Клевенская Е.С. П.Х. Граббе и Союз благоденствия // Российская история. 2025. № 1. С. 75–82.

75. Клевенская Е.С. По ходатайству генерала П.Х. Граббе: открытие Кавказской и Черноморской епархии 1 января 1843 г. // Вестник Православного

Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2025. Т. 122. С. 53–62.

76. Клевенская Е.С. Русско-турецкая война 1828–1829 гг. в «Записной книжке» генерала П.Х. Граббе // История. Научное обозрение OSTKRAFT. 2025. № 24. С. 207–216.

77. Ковалева Т.В. Пушкин и П.Х. Граббе (к истории взаимоотношений) // Временник Пушкинской комиссии. СПб.: Наука, 1996. Вып. 27. С. 155–163.

78. Ковалевский П.И. Кавказ. История завоевания Кавказа. Т. 2. СПб.: Типография М.И. Акинфеева, 1915. 273 с.

79. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. 486 с.

80. Козубский Е.И. Библиографическая заметка о графе П.Х. Граббе и Е.А. Головине // Русский архив. 1893. № 2. С. 181.

81. Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура: «Русская тип.» В.М. Сорокина, 1895. 724 с.

82. Кривопалов А.А. Фельдмаршал И.Ф. Паскевич и русская стратегия в 1848–1856 гг. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2019. 288 с.

83. Кудрявцев А.А. Ставрополь в истории края и России // Вестник Ставропольского государственного университета. 2002. № 30. С. 7–18.

84. Лапин В.В. Армия России в Кавказской войне XVIII–XIX вв. СПб.: Издательство «Европейский дом», 2008. 400 с.

85. Лапин В.В. Стратегия русской армии в Кавказских войнах XVIII–XIX веков // Военно-исторический журнал. 2007. № 12. С. 20–21.

86. Леер Г.А. Стратегические этюды. Йенская операция 1806 // Военный сборник. 1885. № 1. С. 5–31.

87. *Леонтьев Я.В.* Дела III Отделения об оппозиционном смоленском дворянстве грибоедовского времени // А.С. Грибоедов и его эпоха: Хмелинский сборник. М.: МАКС Пресс, 2023. С. 262–284.

88. *Лотман Ю.М.* О русской литературе. СПб.: Искусство-СПб, 1997. 845 с.

89. *Лукьянович Н.А.* Описание турецкой войны 1828–29 гг.: В 4-х ч. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1844–1847.

90. *Ляхов В.А.* Русская армия и флот в войне с Оттоманской Турцией в 1828–1829 гг. Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1972. 304 с.

91. *Матвеев О.В.* Более митрополит, нежели воин? О некоторых стереотипах вокруг роли Е.А. Головина в умиротворении Кавказа // Кавказский сборник. Т. 10 / Под ред. В.В. Дегоева. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. С. 130–156.

92. Материалы для истории православной церкви в царствование императора Николая I / Под ред. Н.Ф. Дубровина // Сборник Императорского Русского Исторического Общества (РИО). Т. 113. Кн. 1. СПб.: Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1902. 468 с.

93. *Миловидов Б.П.* Русская армия и турки в 1828–1829 годах: встречи после боя // Диалог со временем. 2009. Вып. 29. С. 163–185.

94. *Милютин Д.А.* Описание военных действий 1839 года в Северном Дагестане. СПб.: Тип. военно-учебных заведений, 1850. 144 с.

95. *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание войны 1813 года: В 2-х ч. СПб.: Военная типография, 1840.

96. *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание второй войны Императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах. СПб.: Тип. Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1846. 426 с.

97. *Мольтке Г.К.* Русско-турецкая кампания в Европейской Турции 1828 и 1829 гг.: В 2-х ч. СПб.: Типография Департамента уделов, 1876–1883.

98. *Муханов В.М.* Покоритель Кавказа князь А.И. Барятинский. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2007. 428 с.

99. *Наумова Ю.А.* Ранение, болезнь и смерть: русская медицинская служба в Крымскую войну 1853–1856. М.: Модест Колеров, 2010. 317 с.

100. *Нечкина М.В.* А.С. Грибоедов и декабристы. М.: Издательство Академии наук СССР, 1951. 623 с.

101. *Оррус И.И.* Описание Венгерской войны 1849 года. СПб.: Типография и хромолитография А. Траншеля, 1880. 676 с.

102. *Орлов Н.А.* Усмирение польского восстания в 1831 и 1863 гг. М.: Тип. Рус. т-ва, 1912. 49 с.

103. *Остроглазов И.М.* Книжные редкости // Русский архив. 1892. № 11. С. 305–349.

104. Очерк Венгерской войны 1848–1849 годов / Пер. с нем. М.И. Богдановича и П.С. Лебедева. СПб.: Тип. воен.-учеб. заведений, 1850. 164 с.

105. *Палаузов С.Н.* Румынские господарства Валахия и Молдавия в историко-политическом отношении. СПб.: Д.Е. Кожанчиков, 1859. 296 с.

106. *Петров Н.И.* Подolia. Историческое описание. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1891. 364 с.

107. Покоренный Кавказ: Очерки исторического прошлого и современного положения Кавказа. СПб.: Каспари, 1904. 664 с.

108. *Покровский Н.И.* Кавказские войны и имамат Шамиля / Под ред. В.Г. Гаджиева, Н.Н. Покровского. М.: РОССПЭН, 2009. 580 с.

109. *Потто В.А.* История Новороссийского драгунского полка. СПб.: Тип. И. Шумахера, 1866. 648 с.

110. *Потто В.А.* Боевая хроника полков 21-й Пехотной дивизии. Тифлис: Тип. Окр. штаба Кавк. воен. окр., 1888. 110 с.

111. *Потто В.А.* Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. 1–5. СПб.: Типо-лит. Р. Голике, 1887–1889.

112. *Прозрителев Г.Н.* Казанский кафедральный собор в Ставрополе на Кавказе. Ставрополь: Типография Губернского правления, 1910. 26 с.

113. *Пузыревский А.К.* Польско-русская война 1831 г. Т. 1. СПб.: Военная типография, 1890. 440 с.

114. *Пытин А.Н.* Общественное движение в России при Александре I. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1885. 543 с.

115. *Романовский Д.И.* Кавказ и Кавказская война. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1860. 460 с.

116. Северный Кавказ в составе Российской империи / Под ред. В.О. Бобровникова, И.Л. Бабич. М.: Новое Литературное Обозрение, 2007. 460 с.

117. *Селунская Н.Б.* Возрождение биографического метода в практиках историописания XXI в.: «история в биографиях» и «история через личность» // Биографический метод и эго-источники в исследованиях российской истории XVIII – начала XX в. СПб.: Алетейя, 2021. С. 8–20.

118. *Семевский В.И.* Политические и общественные идеи декабристов. СПб.: Типография Первой Спб. Трудовой артели, 1909. 694 с.

119. *Семенова А.В.* Временное революционное правительство в планах декабристов. М.: Мысль, 1982. 206 с.

120. *Сенчук И.И.* Голландские червонцы, реформа Канкрина и народный курс // Монеты России XVIII – начала XX века. Сборник воспоминаний и статей. К 100-летию В.В. Узденикова. М.: Леопарт, 2019. С. 496–566.

121. *Скитский Б.В.* Очерки истории горских народов. Орджоникидзе: Ин-т истории, экономики, яз. и литературы при Совете Министров Сев.-Осет. АССР, 1972. 379 с.

122. *Смит Ф.И.* История Польского восстания и войны 1830 и 1831 годов: В 3-х т. СПб.: Тип. В. Спирионова и К°, 1863–1864.

123. *Тарле Е.В.* Сочинения в двенадцати томах. Т. 8–9. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959.

124. *Татищев С.С.* Внешняя политика императора Николая Первого: Введение в историю внешних сношений России в эпоху Севастопольской войны. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1887. 639 с.

125. *Татищев С.С.* Император Николай и иностранные дворы. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1889. 459 с.

126. *Тахнаева П.И.* Ахульго: к вопросу о несостоявшихся «мирных переговорах» по местным хроникам и официальным русским источникам (июнь–август 1839 г.) // История, археология, этнография Кавказа. Т. 16. № 1. 2020. С. 85–103.

127. *Урушадзе А.Т.* «Настоящий кавказец» и другие: генезис фронтирных идентичностей в эпоху Кавказской войны // Кавказский сборник. Т. 10 / Под ред. В.В. Дегоева. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. С. 157–184.

128. *Ушаков Н.И.* История военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 годах: В 2-х ч. СПб.: Тип. Э. Праца и К°, 1836.

129. *Фадеев А.В.* Россия и Восточный кризис 20-х годов XIX века. М.: Академия Наук СССР, 1958. 396 с.

130. *Фадеев Р.А.* Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис: Воен.-поход. тип. Гл. штаба кавк. армии, 1860. 147 с.

131. *Фохт Н.А.* Памятка 7-го Драгунского Новороссийского Его Императорского Высочества великого князя Владимира Александровича полка, 1803–1903 гг. Киев: Типо-лит. т-ва «Печатня С.П. Яковлева», 1903. 396 с.

132. *Хлыстов И.П.* Дон в эпоху капитализма. 60-е – середина 90-х годов XIX века: Очерки из истории Юга России. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1962. 331 с.

133. Чернов С.Н. У истоков русского освободительного движения: Избранные статьи по истории декабризма. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1960. 424 с.

134. Чикиш А.М. Павел Христофорович Граббе // Вопросы истории. 2006. № 1. С. 153–155.

135. Шелов А.В. Исторический очерк крепости Кронштадт. Кронштадт: Тип. газ. «Котлин», 1904. 236 с.

136. Шигабудинов Д.М. Ахульго. Махачкала: Издательство ДГУ, 1992. 136 с.

137. Шильдер Н.К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. Т. 3. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1897. 569 с.

138. Шильдер Н.К. Император Николай Первый. Его жизнь и царствование. Т. 2. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1903. 820 с.

139. Шкерин В.А. Декабристы на государственной службе в эпоху Николая I. Екатеринбург: НИСО УрО РАН, 2008. 390 с.

140. Щербатов А.П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность. Т. 4. СПб.: Тип. лит. Р. Голике, 1894. 498 с.

141. Эйдельман Н.Я. Лунин. М.: Молодая гвардия, 1970. 384 с.

142. Эсадзе С.С. Штурм Гуниба и пленение Шамиля. Исторический очерк Кавказско-горской войны в Чечне и Дагестане. Тифлис: Типография Штаба Кавказского военного округа, 1909. 208 с.

143. Baddeley J.F. The Russian Conquest of the Caucasus.. London: Longmans, Green and co, 1908. 518 p.

144. Beamish N.L. History of the King's German Legion. Vol. 2. Dallington: Naval and Military Press, 1997. 671 p.

145. Bodenstedt F. Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen. Frankfurt am Main: Kessler, 1848. 572 s.

146. *Gammer M.* Muslim Resistance to the Tsar. Shamil and the Conquest of Chechnia and Daghestan. London: F. Cass, 1994. 452 p.

147. *Lambert A.D.* The Crimean war: British grand strategy against Russia, 1853–1856. Manchester: Routledge, Taylor & Francis Group, 1990. 380 p.

148. *Manson J.C. de.* Traité du fer et de l'acier, contenant un système raisonné sur leur nature, la construction des fourneaux, les procédés suivis dans les différents travaux des forges, et l'emploi de ces deux métaux. Strasbourg: Chez Levrault, Schoell et Cie, libraires, 1804. 302 p.

149. *Rath A.C.* The Crimean war in the Imperial context, 1854–1856. New York: Palgrave MacMillan, 2015. 301 p.

150. *Stavrianos L.S.* The Balkans since 1453. New York: New York University Press, 2000. 970 p.

151. *Vallade C. von.* Passau und die Veste Oberhaus: Vorgänge daselbst vom 31. Juli 1741 bis 25. Januar 1742, zugleich ein Beitrag zur bayerischen Heeresgeschichte aus den ersten Zeiten des Oesterreichischen Erbfolge-Krieges. München: Akademische Buchdruckerei von F. Straub, 1886. 202 s.

VII. Диссертации

1. *Белотелов А.Л.* Культура поведения офицера русской армии XIX века: дисс... к.и.н. М.: Военный университет, 2000. 194 с.

2. *Гребенкин А.Н.* Военно-культурные традиции подготовки русского офицерского корпуса (2-я половина XVII – начало XX в.): дисс... д.и.н. Орел: ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. ТУРГЕНЕВА», 2017. 576 с.

3. *Кондусов В.С.* Военно-административная и политическая деятельность Е.А. Головина на Кавказе в 1838–1842 гг.: дисс... к.и.н. Краснодар: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», 2017. 181 с.

4. *Сапожников А.И.* Войско Донское в Отечественной войне 1812 года. дисс... д.и.н. СПб.: РАН, Санкт-Петербургский институт истории, 2013. 541 с.

VIII. Справочные издания

1. Военная энциклопедия. Т. 8. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1912. С. 321–642; Т. 11. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1913. 322 с.
2. Декабристы: биографический справочник / Публ. С.В. Мироненко. Под ред. М.В. Нечкиной. М.: Наука, 1988. 446 с.
3. *Колосовская Т.А., Ткаченко Д.С.* Военные кавказоведы Российской империи. Ставрополь: Изд-во «Дизайн-студия Б», 2021. 334 с.
4. *Михайлов Н.Т.* Справочник по Ставропольской епархии. Екатеринодар: Тип. Кубан. обл. правл., 1910. 501 с.
5. *Подмазо А.А.* Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1815). М.: Музей-панорама «Бородинская битва», 1997. 111 с.
6. *Потемкин Е.Л.* Высшие чины Российской империи (22.10.1721–2.03.1917): биографический словарь: В 3-х т. М.: Б.и., 2017.
7. *Шилов Д.Н.* Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: биобиблиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 992 с.
8. Энциклопедия военных и морских наук. Т. 2. СПб.: Тип. В. Безобразова, 1885. 621 с.
9. *Bodart G.* Militär-historisches Kriegs-Lexikon (1618–1905). Wien: C.W. Stern, 1908. 961 s.
10. *Hausen R.* Afbildningar af vapensköldar fordom uppsatta i Finlands kyrkor. Helsingfors: Turun kaupunginkirjasto, 1882. 60 s.

11. *Huldén L.* Finlandssvenska bebyggelsenamn. Namn på landskap, kommuner, byar i Finland av svenska ursprung eller med särskild svensk form. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland, 2001. 537 s.

12. Nordisk familjebok: konversationslexikon och realencyklopedi, innehållande upplysningar och förklaringar om märkvärdiga namn, föremål och begrepp. Bd. 5. Stockholm: Expeditionen af Nordisk familjebok, 1882. 1584 kol.

13. *Ramsay J.* Frälsesläkter i Finland intill stora ofreden. Helsingfors: Förlagsaktiebolaget Söderström & C:o, 1909. 592 s.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Формулярный список о службе и достоинстве генерал-лейтенанта генерал-адъютанта П.Х. Граббе за 1848-й год

РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7302. Л. 485–518.

Чин, имя, отчество, прозвание и какого вероисповедания; также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого звания	Есть ли за ним, за родителями его, или, когда женат, за женою, недвижимое имение:				Когда в службу вступил, и в оной какими чинами происходил и когда, с показанием прописью времени производства в первый офицерский чин, и сколько тогда имел от роду лет			
			У родителей и у самого у него:		У жены, буде женат:					
			Родовое	Благоприобретенное	Родовое	Благоприобретенное	Чины	Годы	Месяцы	Числа
Генерал-адъютант Его Императорского Величества, генерал-лейтенант Павел Христофорович Граббе 1 ^й . Кавалер орденов: Св. Александра Невского, алмазами украшенного, и того же ордена без украшения, Белого Орла, Св. Владимира 2	61	Из дворян, титулярного советника сын	Не имеет	Полтавской губернии в Прилукском уезде сто душ крестьян и пять сот десятин земли, доставшиеся после первой	В Бессарабии на Пруте село Куконешки с двумя тысячами десятин земли	Не имеет	Из 1 ^{го} Кадетского корпуса произведен подпоручиком, тысяча восемьсот пятого года, сентября четвертого дня, имея от роду восемнадцать лет	1805	Сентября	4

<p>и 3 степеней и 4 степени с бантом, Св. Великомученика и Победоносца Георгия 3 и 4 классов, Св. Анны 1^й степени и той же степени, Императорской короной украшенного, 2 и 4го классов, и того же ордена 2 класса с алмазами, Шведского меча, Турецкого Нишан-Ифтихара 1го класса. Имеет золотой знак за отличие при Прейсиш-Эйлау, золотую саблю, алмазами укraшенную, с надписью «За храбрость». Серебряные медали: в память 1812 года, за взятие Парижа 1814 года, за Турецкую войну 1828 и 1829 годов, за взятие штурмом г. Варшавы 1831го и укрепленного замка Ахульго 1839го года установленные и Польский знак отличия за военное достоинство 2^й степени.</p> <p>Вероисповедания лютеранского.</p>	<p>жены, и Августовской губернии Майорат Кракополь в 2250 руб. сер. годового дохода</p>	Поручиком	1808	—	—
		Штабс-капитаном за отличие под Малым Ярославцем	1812	Октября	6
		Капитаном	1814	Мая	18
		Полковником	1816	Декабря	10
		За отличие в сражении против турок в генерал-майоры	1829	Июня	19
		Генерал-лейтенантом	1837	Апреля	18
		Генерал-адъютантом	1839	Июня	25

<p>В течение службы своей, в которых именно полках и батальонах, и с какого по какое время по переводам находился, по какому случаю переводимые в оные был: по воле начальства или по собственному желанию, и когда прибыл к каждой новой команде или другому месту; также не служил ли по выборам дворянства, когда и к каким должностям был выбран, и когда от оных уволен</p>				<p>Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда находился; не был ли ранен, где и как; какое время и где находился для пользования ран; не был ли взят в плен, в каком деле и когда и оного возвратился на службу; не имел ли сверх настоящей обязанности особых поручений по Высочайшим повелениям или от своего начальства; какие именно, когда, как оные исполнил и в какое время; также когда, какие награды получал за отличие в сражениях и по другим действиям: чинами, орденами и знаками отличия, Высочайшие благоволения, Всемилостивейшие рескрипты и похвальные листы от своего начальства, за какие дела и по какому месту служения</p>
Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа	
Во 2-й Артиллерийский полк.	1805	Сентября	4	1805 года октября с 15 ^{го} за границей в пределах Прусских и Австрийских, 1806 января по 1 ^е число. Ноября с 25 Прусского владения, декабря 14 при селении Голымин, 1807 января 26 и 27 в генеральной баталии при м. Прейсиш-Эйлау, мая 24 при м. Ломитине при сбитии неприятеля с батареи и прогнании за реку Пасаржу, 29 и 30 при г. Гейльсберге, июня 2 ^{го} при Фридланде в действительных полевых сражениях противу французских войск и до скончания кампании, до выхода войск из за границы, июня по 16 ^е число находился, за что Всемилостивейше награжден: мая за 24 число орденом Св. Анны 4 класса, 26 и 27 января за храбрость золотым знаком. В 1812 году под Витебском 15 июня, Смоленском августа 5 и 7, за что Своеручно от Его Императорского Величества награжден орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4 ^{го} класса, 26 под Бородиным и в генеральном сражении, за что награжден орденом Св. Анны 2 ^{го} класса. Сентября 17 ^{го} под Чериковым, 22 ^{го} при Тарутине, за что награжден орденом Св. Владимира 4 степени с бантом, 6 ^{го} октября под городом Малым Ярославцем, в преследовании неприятеля, за что награжден чином штабс-капитана, 22 под Вязьмой, за что получил Высочайшее благоволение, 26 ^{го} под городом Дорогобужем, ноября 3, 4, 5 и 6 ^{го} под городом Красным. В 1813 году в походе в Герцогство Варшавское, потом при графе Вальмодене на Нижней Эльбе в Германии противу маршала Даву под Веланом при селении Горде, при истреблении дивизии генерала Пеше. 1814 противу датчан под Зеештадтом, за
При разделении полков на бригады поступил в 27 ^ю Артиллерийскую бригаду...	1808	Августа	12	
Из коей переведен Лейб-Гвардии в Конную Артилерию...	1812	Мая	11	
С назначением в 10 ^ю конную роту.	1816	Декабря	10	
Назначен командиром Лубенского гусарского полка...	1817	Января	5	
В который прибыл.	—	Мая	6	
За несоблюдение порядка службы отставлен от оной.	1822	Марта	4	
Высочайшим приказом 30 августа 1823 года определен в Северский конно-егерский полк со старшинством...	1812	Июня	6	
Из оного переведен в Дерптский конно-егерский полк...	1827	Апреля	27	

В который прибыл на службу.	–	Мая	25	<p>что получил Шведский орден Меча и алмазные знаки ордена Св. Анны 2го класса. В 1814 году, с корпусом графа Вальмодена переправясь под Доссюль-Дорфом через Рейн во Францию, до выступления войска находился. В 1815 году во вторичном походе во Францию. По переходе за границу через реку Прут; – 1828 мая с 22 в Молдавию и Валахию, в следовании через оные, а с 21 июня в отряде войск Малой Валахии. 22 июня назначен в сем отряде начальником авангарда, 26 в действительном сражении против турок при укреплениях Калафата; июля 12 в авангардном деле как начальник оного опрокинул один, эскадроном и казачьим полком, четыре тысячи кавалерии, преследовал ее 4 версты, с 6го по 7 августа при быстром отступлении отряда от села Голенцы в село Чарой командовал авангардом, 16го августа с которым, с соединением четырех рот пехоты, дивизиона драгун, двумя орудиями, отразил неприятеля, переправившегося через р. Жио, для овладения городом Крайовой. 14 и 15 сентября был при селении Бойлештах при поражении 26 т. турецкого корпуса отрядом, в звании начальника кавалерии, состоявшей из бригады драгун с 4^{мя} орудиями и казачьего полка, за что объявлено ему Высочайшее благоволение и награжден орденом Св. Владимира 3^й степени. 1829 с 1го по 4^е мая в должности начальника штаба отряда Малой Валахии находился при Чернецком отряде и учредил отдельный пост при селе Череше, которым обеспечена северная часть Малой Валахии от набегов турок, заключенных сим постом в селе Варчеробе. Мая 28 был при овладении штурмом укрепленного города Рахова, причем первый переправился на правый берег Дуная, начальствуя охотниками и егерским батальоном, которыми и вытеснены турки из домов, ущелий и верхнего редута и занята цитадель, где и ранен пулей в колено правой ноги, и за отличие в сем деле произведен в генерал-майоры. Не взирая на рану, июня 8го начальствовал отдельной экспедицией за реку Искру, состоявшей из одного драгунского и одного казачьего полков и четырех конных орудий, и в двух делах с неприятелем при Староселице и Оровице. Взято в сей день сорок пленных и два знамя. 17 начальствовал экспедицией против м. Цибри, состоявшей из одного пехотного полка, 6 конных орудий и 4^х эскадронов драгун, при чем несколько турок взято в плен и посты неприятельские рассеяны. За отличие в</p>
Приказом главнокомандовавшего бывшей 1 ^й армией утвержден дивизионным командиром.	–	Июня	29	
По Высочайшему приказу переведен в Новороссийский драгунский полк.	1827	Августа	26	
Назначен исправляющим должность начальника штаба войск, в Малой Валахии находящихся.	1829	Февраля	16	
По Высочайшему приказу назначен командующим Новороссийским драгунским полком...	–	Апреля	21	
С назначением состоять при начальнике 4 ^й гусарской дивизии.				
По Высочайшему приказу назначен начальником штаба 7 ^{го} пехотного корпуса.	–	Июля	31	
По приказу главнокомандовавшего бывшей 2 ^й армией назначен исправляющим должность начальника штаба войск, в Молдавии расположенных.	1829	Ноября	11	
По Высочайшему приказу назначен состоять при начальнике 2 ^й драгунской дивизии.	1830	Октября	12	

Назначен исправляющим должность начальника штаба 1 ^{го} пехотного корпуса.	1831	Марта	14	сих делах награжден золотой саблей, алмазами упакованной, с надписью «За храбрость». 24 августа был при вторичном занятии г. Рахова, с 27 по 2 сентября при следовании отряда из Рахова к Враце и занятии сего города командовал авангардом по 7 ^е сентября, т.е. по день отбытия к новой должности начальника штаба 7 ^{го} пехотного корпуса. Отправился к оному в Адрианополь. Находясь в оном корпусе, сентября 14 ^{го} в следовании до города Джеваяир, Мустафы-Паши, 19 ^{го} обратно в Адрианополь, по заключении мира проходя Румелию, Балканские горы, через княжества Молдавию и Валахию в звании исправляющего должность начальника штаба войск, расположенных в Молдавии, где войска под начальством генерал-лейтенанта Ридигера оставались на зимовых квартирах по 23 августа 1830 года, а с сего числа в следовании в свои пределы, переправясь через Прут в Скулянах. За отлично-усердную и ревностную службу, оказанную в сражении против турок в течение 1829 года, Всемилостивейше повелено производить вместо аренды не в пример другим с 1832 года в течение 12 ^{ти} лет по 1000 руб. серебр. ежегодно. 1831 года в звании начальника штаба 1 ^{го} пехотного корпуса. Против польских мятежников за границей участвовал в фланговом движении главных сил армии, 17 марта от Паричова к реке Висле, а оттоль к Седльцу, от Седльца
По Высочайшему приказу назначен начальником 2 ^й драгунской дивизии...	–	Декабря	6	
Прибыл к оной.	1832	Февраля	11	
Высочайшим приказом назначен командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории.	1838	Апреля	10	
Высочайшим приказом уволен от должности командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории с оставлением в звании генерал-адъютанта.	1842	Сентября	18	
				через Куфлев к Минску и был в делах под сим городом 14 апреля. 22 же апреля по распоряжению главнокомандовавшего действующей армией поручено ему было произвести усиленную рекогносировку к Зимноводам, потом 1 ^{го} мая при м. Калушине, где и контужен ядром в левое бедро, за отличие в коих награжден орденом Св. Анны 1 ^й степени. С 9 по 14 участвовал в форсированном марше от села Копца через Венгров, Грано и Высокошаговец к Остроленке, 14 мая в сражении под сим городом и на правом берегу Нарева, за отличие в коем награжден орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия 3 ^{го} класса. После сего сражения следовал с корпусом к м. Мышинец и от оного через Венгров до с. Голымина, куда войска 1 ^{го} корпуса прибыли 24 мая, из оного с 15 ^{го} июня участвовал в общем движении главных сил армии к Нижней Висле через Сонск, Раченж и м. Липно до Осека, что на Висле, 5 ^{го} июля был при переправе через реку Вислу и потом в движении через Бжест-Куявский, Гостынин и Гомбин к г. Ловичу. Со 2 ^{го} августа при преследовании отступившего к Варшаве

неприятеля через село Шиманово и м. Блоне до м. Рашина, потом в двухдневном штурме укреплений варшавских 25 и 26 августа, за отличие в коих награжден орденом Св. Анны 1^й степени, Императорской короной украшенным, и арендой; по занятии Варшавы находился при движении корпуса к селу Казуну, что против Модлина, а оттоль с 12 сентября форсировано через м. Сохачев, Гонбин и Коваль к г. Вроцлаву, где, переправясь через реку Вислу, продолжал следование через Липно и Рыпин до прусской границы, в которую 23 сентября вогнаны остатки мятежнической армии. В плену не был, особых поручений сверх настоящей обязанности по Высочайшим повелениям и от своего начальства не имел. При Высочайшем смотре войск 2^й драгунской дивизии 15 сентября 1832 года при городе Белгороде за найденное Государем Императором вверенной ему дивизии отличное во всех отношениях устройство в знак Монаршего благоволения примерной деятельности и попечительности Всемилостивейше пожалован при особом рескрипте на имя его, 1го октября того года последовавшем, табакеркой, украшенной бриллиантами, с вензелевым изображением Его Императорского Величества и сверх того именную совершенную благодарность и Монаршее благоволение, объявленное в Высочайшем приказе от 15 сентября 1832 года, в особенности же Его Величеством объявлено совершенное удовольствие за примерное состояние, до которого доведена 2^я драгунская дивизия по части драгунской пехотной службы. В 1834 году при Высочайшем смотре войск 3го резервного кавалерийского корпуса при городе Орле 20 и 25 чисел сентября объявлены именные Высочайшие благоволения в Высочайших приказах того же сентября 21 и 26 чисел и награжден орденом Св. Владимира 2 степени. В 1835 году за таковой же Высочайший смотр 2^й драгунской дивизии при г. Курске объявлены именные Высочайшие благоволения в Высочайших приказах: в 22 и 23 дни октября того же года. В 1833 году Всемилостивейше пожаловано ему в единовременное пособие при увольнении в отпуск 4 т. рублей ассигнациями и за дополнение и исправление по Высочайшему повелению карманной книжки о службе легкой кавалерии в поле удостоился особенного Высочайшего благоволения, изложенного в повелении г^{на} военного министра от 8 мая 1833 года № 114. В 1835 году Всемилостивейше пожаловано ему в единовременное

пособие 12 т. рублей ассигнациями и, по представлению г^{на} инспектора всей поселенной кавалерии, за исправное состояние дивизии в Высочайшем приказе 11го ноября 1836 года объявлено ему именное Монаршее Его Величества благоволение. При Высочайшем смотре войск при г. Вознесенске удостоился получить именные Монаршие благоволения, объявленные в Высочайших приказах 18, 20, 21, 23, 26, 28, 30 августа, 1 и 3го чисел сентября 1837 года, и награжден орденом Белого Орла.

Высочайшим приказом, состоявшимся в 10 день апреля 1838 года назначен командующим войсками, на Кавказской линии и в Черномории расположеннымми. 1839 года командовал отрядом в Северном и Нагорном Дагестане действовавшим: в экспедиции в земле ичкеринцев с 9 по 15 мая. Мая 10 в деле при урочище Ахмет-Тале, занятии и истреблении бывшего там укрепления Ташев-Хаджи, 12 числа при взятии укрепленного замка Сая-Сан и рассеянии скопища сего возмутителя. 14 в деле при ауле Балан-су и обратном движении к кр. Внезапной.

В движении от крепости Внезапной к Чиркату и Ахульго и соединении с отрядом генерал-майора Пантелеева 23 мая в боковом движении к аулу Бартунаю, 24 в сражении при Бартунае с многочисленным скопищем Шамиля и разбитии оногого. Мая 30 при усиленной рекогносировке при ауле Аргуани, 31 в штурме при Аргуани и вторичное поражение скопища Шамиля. 5го июня при занятии сел. Чиркат, 9го при занятии легкими войсками сел. Ашильты и обложении замка Ахульго, 12 июня при движении главных сил к замку Ахульго, при осаде Ахульго с 12 июня по 24 августа и в бывших при этом делах. Июня 19го при отражении скопища Ахверды-Магомы и в рекогносировке старого замка Ахульго 22, 24 в движении к Сагритлогскому мосту и бывшем при оном деле для окончательного рассеяния скопища Ахверды-Магомы, 23 при отражении вылазки из нового замка, июня 29 и июля 4 в штурме при занятии приступом Сурхаевой башни, июля 16го при штурме нового замка, 29 и 30 в деле близ Чирката при избрании пункта переправы на левый берег реки Койсу, 3 августа в форсированной переправе через сию реку; 4го во вторичном занятии Чирката и при штурме

ретраншементов впереди нового замка Ахульго, 22 и 23 при штурме обоих замков, старого и нового Ахульго и совершенном покорении их. Командовал отрядом во время пребывания отряда при Ахульго, с 23 по 30 августа, и в движении оного через Гимры, Темир-Хан-Шуру и Внезапную к Чиркею, 14 сентября при покорении этого аула и во всех движениях по день прибытия войск на квартиры и получил следующие награды: 1839 года июня в 25 день Всемилостивейше назначен генерал-адъютантом при Его Императорском Величестве за поражение 26, 30 и 31 чисел мая возмущившихся скопищ в Северном Дагестане, объявлено ему особенное Высочайшее благоволение, в 25 же день июня того же года за отличные подвиги мужества и распорядительность при взятии штурмом 17, 21 и 22 августа нового и старого Ахульго, в 5 день сентября Всемилостивейше награжден кавалером ордена Св. Александра Невского и учрежденной серебряной медалью за взятие штурмом замка Ахульго. 1840 года командовал Чеченским отрядом в экспедиции 27 октября в движении к кр. Грозной, к дер. Алде, где кавалерией взята баранта, 28 октября в движении вверх по правому берегу реки Гойты, при переходе с перестрелкой через Гойтинский лес и занятии Урус-Мартана, 29 октября в следовании главной колонны к деревне Гехи, для истребления хуторов и двух больших деревень Шухин-Юрта и Малачи-Юрта, 30го октября при занятии Валерийской позиции и деревни Ачхой, при истреблении Умахан-Юрта, Шалажи, Таиб-Юрта и Пхан-Кичу, 31 октября при совершенном истреблении дер. Ачхой. 1го ноября в движении колонны в лес по направлению к реке Нитахе, 2го ноября в движении главных сил отряда к Казак-Кичу через Верхние Чельчихи, Айтан-Кале и Цонтери, при истреблении этих деревень к Малым Самашкам. 4 ноября в движении на Метиирзу, а потом на Закан-Юрт и сильное арьергардное дело при сем движении. 6 ноября при обратном следовании отряда в кр. Грозную, 10го ноября в движении от кр. Грозной к дер. Тепли, 11 ноября в движении к Герменчуку и оттуда в Гельдиген. 13 ноября при истреблении дер. Гельдигена. 14 ноября в деле при движении отряда от Гельдигена к Майртупу. 15 при истреблении дер. Начи и Инди-Юрта. 16го при уничтожении дер. Бачи-Юрта, Перкуй-Юрт и Фабаш-Шавдана и близлежащих хуторов. 17 ноября по истреблении деревни Аку-Юрт в движении отряда к Бата-Юрту и

произошедшей при этом деле перестрелке при уничтожении помянутого аула в движении через Качкалыковский хребет в Ойсунгур.

1841 года командовал Чеченским отрядом в экспедиции 12 мая в движении отряда через кр. Внезапную к Миатлинской переправе, при перестрелке арьергарда и боковых цепей с горцами. 13 мая в движении к дер. Инчхе, в продолжительном упорном бою, при овладении берегами рек Ачису и Таплысу и окрестными высотами. 14 мая в перестрелке с горцами при усиленной фуражировке по реке Талтысу. 15 мая в движении соединенных отрядов к сел. Хубару и при взятии Хубарских высот с рукопашного боя, при следовании через сел. Гертме к урочищу Ибрагим-Дады, где и находился с отрядом по 20 мая. 20го мая в движении отряда вслед за скопищами Шамиля, в землю Ауховскую, в перестрелке с толпами горцев при д. Гуне. 21 мая в движении всего отряда к дер. Дылыму и Юрт-Ауху, при совершенном их истреблении и при последнем жарком деле, 22 мая в перестрелке с неприятелем при овладении дер. Акташ-Аухом и окрестными высотами, 23 мая в движении на р. Ярыксу, где находился в лагере до 26 мая. 26 мая в следовании отряда через Герзель-аул к Умакан-Юрту при перестрелке с чеченцами. С 28 по 31^е при переправе на левый берег реки Сунжи, 1го июня при движении отряда через Новый Юрт к кр. Грозной, куда прибыл 2 июня и находился при оной по 22 число того же месяца. 22 июня в движении отряда к Аргунскому ущелью. 24 и 25 чисел в перестрелках при обозрении местности около аула Чахкери. 26 числа при обратном следовании в кр. Грозную в сильной перестрелке с партией Ахверды-Магомы. 27 числа в перестрелке с неприятелем у Алды и в жарком деле при проходе по западному скату высот Ханкалинского ущелья, того же числа возвратился с отрядом в крепость Грозную. 1го июля при движении отряда из оной крепости к Закан-Юрту, 3го июля в деле с неприятелем, переправившимся на левую сторону Сунжи. 5 июля при закладке укрепления у Закан-Юрта и находился при производстве работ для возведения оного укрепления по 11^е августа. С 12 по 17^е числа того же месяца при следовании отряда от Закан-Юрта правым берегом Сунжи через Тепи-Юрт и Ачхой к Казак-Кичу с перестрелками, а 17го августа по 14 октября при возведении укреплений при Казак-Кичу и Закан-Юрте. 2 августа

в движении части отряда в Чечню к дер. Тепи-Юрту; 27 августа при отражении горцев, напавших на фуражиров этого отряда. 28го августа в сильной перестрелке и ручных схватках с горцами при обратном следовании отряда к Казак-Кичу. 31 августа и 2го сентября в перестрелках при нападении на передовой казачий пост, прикрывавший лагерь при Казак-Кичу. 3го сентября в перестрелке горцев с командой, посланной для набирания лесу в дер. Самашках; 28го сентября в движении главного Чеченского отряда к р. Сунже к аулу Ах-Барзой и оттуда через р. Асса к аулу Чемульго, в упорном деле в прилегающем к этому аулу месте и при взятии с боя аулов: верхних, средних и нижних Чурти-Аршты. 29 сентября в движении отряда к аулу Адильгереву при перестрелке с горцами и в схватках с ними арьергарда, при взятии аула Берешки и его каменной башни. 30 сентября в движении отряда вниз по р. Ассе, при беспрерывной перестрелке и частых схватках с горцами, 1го октября возвратился с отрядом на прежний сборный пункт к Казак-Кичу. 2го октября в следовании партии горцев, напавших на передовую цепь лагеря при Казак-Кичу. 15 октября в движении отряда к дер. Пхан-Кичу, в перестрелке на р. Шалаж, при сожжении аула того же названия, в перестрелке на р. Валерик во время движения на р. Нурикой, при взятии и совершенном истреблении этой деревни. 16го октября в движении отряда на дер. Гехи в перестрелке и рукопашных схватках с горцами в Бакаевском лесу и при истреблении деревень Магома-Ирзу, Магома-Юрта, Терга-Юрта и Шуаибхутора. 18 октября в движении отряда к Урус-Мартану, 19 октября в движении отряда от разоренной деревни Лиде в перестрелке арьергарда и боковых цепей с горцами. 20го октября в перестрелке на фуражировке и при истреблении запасов неприятеля. 22 октября в перестрелке при истреблении близлежащих хуторов. 23 октября при взятии и истреблении Гойтинских и Алдинских хуторов в рукопашном бою, бывшем при этом, и сильнейшей перестрелке с толпами Ахверды-Магомы. 24 октября в движении отряда к р. Аргуну на дер. Большой Чечень, оттуда 25 на дер. Белгатой и 26 к дер. Шали при истреблении запасов сена и жилища горцев в перестрелках с ними. 27 октября в движении отряда к деревням Гильдаган и Автуру в перестрелках арьергарда и боковых цепей. 28 и 29 октября в движении к дер. Майртупу и Аку-Юрту при перестрелках с горцами, при истреблении хлеба и проса,

скрытых в лесах, и в бывших в это время частных схватках и перестрелках с неприятелем. 30го октября в движении к дер. Бата-Юрту; в упорном деле и перестрелке с горцами отряда у дер. Ойсунгур. 1 ноября в движении отряда к Герзель-аулу, откуда возвратился в г. Ставрополь. 1842 года командовал Чеченским отрядом в экспедиции 23 мая, сборе отряда на р. Ярыксу близ разоренного аула Хасав-Юрта и отражении неприятельского нападения на аулы Казак-Мирза-Юрт и Баташ-Юрт, частью отряда во время следования к сборному пункту, 25 и 26 мая нападении хищников на наши пикеты и отражении их кавалерией отряда. 29 мая переход отряда в Герзель-аул и перестрелка наших фуражиров с неприятельской партией, 30 и 31 мая и 1го июня наступательное движение отряда в землю ичкеринцев при беспрерывной и сильной перестрелке и рукопашном бою, 2 и 3 июня обратное движение отряда к кр. Герзель-аулу, при чем неумолкаемая перестрелка и беспрестанные дела с неприятелем, сильно теснившим арьергард и неоднократно прорывавшимся через боковые цепи. 4 июня прибытие отряда к кр. Герзель-аул. С 12 по 17^е июня движение части Чеченского отряда из Герзель-аула на сборный пункт в Темир-Хан-Шуру и соединение с Дагестанским отрядом. С 19 по 25 переход отряда из Темир-Хан-Шуры в Аварию, на гору Арак-Тау и выдвижение ко второму перевалу в Игалинском ущелье. 26 июня наступательное движение всей колонной к койсубулинскому селению Игали, до второго перевала с полевой артиллерией под начальством генерал-майора Клюки-фон-Клугенау по ущелью к сел. Игали, поражении горцев при выходе из ущелья, где авангард расположился лагерем, и неумолимой перестрелке до ночи. 27 поражении частью главного отряда неприятельской партии, появившейся на горе, образующей правый бок Игалинского ущелья, и совершенном ее рассеянии. Перестрелка в продолжение целого дня в авангарде и отражение горцев, двукратно спускавшихся в ущелье, находящееся в тылу позиции. 29 возвращение отряда на гору Арак-Тау, при чем в арьергарде упорный бой. 2 июля выступление на левый фланг Кавказской линии части войск, прибывших из Чеченского отряда.

За экспедицию 1841 года награжден орденом Св. Александра Невского,

алмазами украшенным, о чём объявлено в приказе по Отдельному Кавказскому корпусу в 5 день марта 1842 года № 35^й.

При увольнении 22 апреля 1843 года в отпуск в Одессу и полуденную Россию Всемилостивейше пожаловано на подъём 3 т. руб. серебром.

10го мая того же года Всемилостивейше повелено получаемые им арендные деньги по 3 т. руб. сереб., со дня окончания срока оным 1го января 1844 года, продолжить еще на 6^{тв} лет.

Высочайшим указом в 7^й день марта 1845 года Всемилостивейше пожалован в Царстве Польском Августовской губернии майорат Кракополь по 2250 руб. сереб. годового дохода.

21го апреля 1846 года отправился по Высочайшему повелению в Рущук на Дунай для приветствования турецкого султана от Имени Его Величества.

12го июня того же года Всемилостивейше дозволено принять и носить пожалованный ему от турецкого султана орден Нишан-Ифтихар 1го класса.

20го июня того же 1846 года прибыл в С. Петербург для отдания отчета в оконченной миссии и по Высочайшему повелению участвовал в числе посредников на маневрах в Красном селе с 1го по 5^е августа, а по окончании оных возвратился в Высочайше дозволенный отпуск.

30 августа 1848 года прибыл из дозволенного отпуска в С. Петербург и по Высочайшему повелению участвовал в числе посредников по маневрам войск Гвардейского корпуса 28, 29 и 30 чисел сентября сего же года.

<p>Российской грамоте читать и писать, и другие какие науки знает ли</p>	<p>В домовых отпусках был ли, когда именно, по каким причинам или случаям, являлся ли на срок; а если просрочил, то когда именно явился, и было ли о причине просрочки представлено доказательство, какое, когда и кому именно; если же увольняем был бессрочно, то когда возвращался на службу</p>	<p>В штрафах, по суду или без суда, был ли, когда, за что именно и чем дело кончено; также не подвергался ли Высочайшим замечаниям и выговорам, кои объявляемы были в Высочайших приказах</p>
<p>Языки: российский, немецкий, французский, математику, артиллерию и фортификацию знает.</p>	<p>1815го года с 1 января апреля по 1^е; ноября с 3го февраля по 3^е 1817 года; 1818 года декабря с 28 на 28 дней; 1819 по приказу, отданному по армии в 7 день ноября, с 27 декабря на шесть недель. 1820 декабря с 29 на 14 дней по Высочайшей воле позволено пробыть в Полтавской губернии. 1826 года августа с 5 два месяца; по таковой же воле, изъясненной в приказе главнокомандовавшего бывшей 1^й армией, отсрочен отпуск в оную же губернию ноября с 2 на два месяца. С 15 июня 1827 года на 3 месяца. 1834 года января с 9 на 28 дней, на срок явился. 1835 года по Высочайшему приказу в 8 день января был уволен для излечения болезни к Кавказским минеральным водам на один год с сохранением звания начальника дивизии, куда и отправился 21 мая, а прибыл из оного к дивизии 23го июня того же года, 22 августа 1843 г. Высочайше дозволено отправиться в отпуск в Одессу и полуденную Россию для поправления здоровья жены с сохранением содержания и выдачей единовременно 3 т. рублей сер. Отпуском сим воспользовался 17го июня того же года и находился в оном по 21 апреля 1846 г., т.е. по день отправления для исполнения возложенного на него поручения, по исполнении коего прибыл в С. Петербург 20 июня, где, отдав отчет в оконченной миссии, по Высочайшему повелению участвовал в числе посредников на маневрах в Красном селе с 1го по</p>	<p>По Высочайшему приказу, состоявшему в 4^й день марта 1822 года, за явное несоблюдение порядка службы отставлен от оной, освобождаясь от заслуженного военного суда единственно по Всемилостивейшему уважению к прежней службе.</p>

	<p>5^е августа, а 13 августа того же года отправился обратно в Высочайше дозволенный отпуск. 30 августа 1848 года прибыл из дозволенного отпуска в С. Петербург и по Высочайшему повелению участвовал в числе посредников на маневрах войск Гвардейского корпуса 28, 29 и 30 чисел сентября сего же года.</p>		
<p>Холост или женат, имеет ли детей и какого вероисповедания</p>	<p>В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится</p>	<p>К повышению чином и к награждению знаком отличия беспорочной службы достоин или нет, и зачем именно не атtestуется</p>	<p>Если по выборам дворянства служил, то с каким успехом отправлял сию службу; не поступали ли в неправильном выполнении таковой должности какие-либо жалобы, и какое получили оне окончание</p>
<p>Женат на дочери иностранца доктора медицины Екатерине Евстафьевне Ролло, греческого вероисповедания. У них дети: дочь Ольга 17 (I), сыновья: Николай 16 (1), Михаил 14 лет (2), дочери: Софья 13 (II), Марья 11 лет (III), сын Александр 10 лет (3), дочь Екатерина 8 лет (IV) и сын Владимир 5 лет (4).</p>	<p>Состоит генерал-адъютантом при Его Императорском Величестве.</p>	<p>Способен и достоин.</p>	<p>По выборам дворянства не служил.</p>
<p>Отчеты по должности, какие имел в течение службы, представлял ли в срок, и если таковых когда-либо не доставил, то по каким причинам и уважены ли оные начальством</p>		<p>Не подвергался ли жалобам, которые начальством найдены основательными, хотя по существу оных виновный суду не подлежал, и если в виду начальства таковые жалобы были, то от кого, когда именно, в чем оные состояли и какое получили окончание</p>	
<p>Отчеты, по должности какие имел, представлял в срок.</p>		<p>Жалобам не подвергался.</p>	

<p>Не был ли замечен слабым в отправлении обязанностей службы и по званию начальника или, вопреки должной взыскательности по службе, не допустил ли между подчиненными каких-либо беспорядков или неисправностей, и если в каком-либо из тех случаев находился, то в чем именно онный состоял, какие произошли от того последствия, не были ли они причиной какого-либо ущерба для интереса казенного, общественного или частного, вознагражден ли онный, кем и каким образом, или нет и почему</p>	<p>Не был ли оглашаем или изобличаем в неприличном поведении, руководствуясь в отметке против сего пункта 21-й статьей Статута о Знаке Отличия Беспорочной Службы</p>
<p>За явное несоблюдение порядка службы, по Высочайшему приказу, отданному в 4^й день марта 1822 года, отставлен от оной, освобождаясь от заслуженного военного суда единственно по Всемилостивейшему уважению к прежней службе.</p>	<p>Оглашаем и изобличаем в неприличном поведении не был.</p>

2. Справка о службе исправляющего должность Ревельского военного губернатора и командующего войсками, в Эстляндии расположеными, генерал-адъютанта П.Х. Граббе

РГВИА. Ф. 395. Оп. 291. Д. 189. Л. 5–6.

Дано Его Величеству 4 сентября 1855,

князь Долгоруков

Генерал-адъютант Граббе 1-й из дворян Лифляндской губернии. Исповедания лютеранского.

4-го сентября 1805 года выпущен из 1-го Кадетского корпуса подпоручиком в бывший 2-й Артиллерийский полк. В 1808 г. при переформировании артиллерии перечислен в 27-ю артиллерийскую бригаду. В 1812 г. переведен в лейб-гвардии Конную артиллерию. В 1816 г. произведен в полковники. В 1817 г. назначен командиром Лубенского гусарского (ныне Гусарский Его Императорского Высочества Эрцгерцога Австрийского Карла Людвига) полка. 4 марта 1822 г. за несоблюдение порядка службы отставлен от оной*. 30 августа 1823 г. вновь определен в бывший Северский конно-егерский полк**. В 1827 г. переведен в бывший Дерптский конно-егерский полк и в том же году в Новороссийский драгунский (ныне драгунский генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича-Эриванского) полк. В 1829 г. назначен исправляющим должность начальника штаба войск в Малой Валахии и в том же году командующим Новороссийским драгунским (ныне драгунский генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича-Эриванского) полком. В июне того же года за отличие в сражении против турок произведен в генерал-майоры, с назначением состоять при начальнике бывшей 4-й гусарской дивизии, и в этом же году назначен сперва начальником штаба бывшего 7-го пехотного корпуса, а потом исправляющим должность начальника штаба войск, в Молдавии расположенных.

В 1830 г. назначен состоять при начальнике 2-й драгунской дивизии. В 1831 г. исправляющим должность начальника штаба 1-го пехотного корпуса и в том же году начальником 2-й драгунской дивизии. В 1838 г. командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории. В 1839 г. – генерал-адъютант. В 1842 г. уволен от командования войсками на Кавказской линии с оставлением в звании генерал-адъютанта. В 1849 г. назначен командующим отрядом в Северной Венгрии. В 1852 г. членом комитета, высочайше учрежденного в 18 день августа 1814 года. В феврале 1853 года отчислен по кавалерии за бездействие власти, беспечность и допущение важного государственного ущерба, предан военному суду, по коему в апреле того же года определено объявить ему строжайший выговор, с освобождением от пополнения растратенных тайным советником Политковским сумм помянутого комитета.

В марте 1854 г. назначен командующим войсками в Кронштадте, 25 июня этого года по-прежнему генерал-адъютантом и в декабре того же года исправляющим должность военного губернатора г. Ревеля и командующим войсками, в Эстляндии расположеными. Всего в службе и офицером, за исключением времени бытности в отставке 1 года 5 месяцев 26 дней – 48 лет 6 месяцев 1 день. Юбилей 50-летней службы сего генерала имеет совершившись 2 марта 1857 г.

* Состоявшееся по сему предмету повеление было включено прямо в представленный проект высочайшего приказа, и кроме сего никакой особой переписки в делах Инспекторского департамента не имеется.

** Повеление это, подобно как и при отставлении от службы, включено в проект приказа по записке, подписанной Вице-Директором Инспекторского департамента, о внесении в приказ нескольких назначений, в том числе об определении вновь на службу Граббе с чином полковника, но особой переписки так же не было.

3. Родословная генерал-лейтенанта графа Николая Павловича Граббе. 1895-й год

РГИА. Ф. 1343. Оп. 49. Д. 434. Л. 4.

